

Д.М. Минаев

ЕЛЕЦКАЯ ТРОПА К БУНИНУ

Москва-2013

УДК 821.161.1 Бунин И.А.
ББК 78.342 (2Рос=Рус) 6 Бунин И.А. + 86.2
М02

Минаев Д.М. Елецкая тропа к Бунину. М.:
изд. ООО "ТАСТ". 2013. – 316 с., илл.

Об истоках творчества и личности Бунина сложилась огромная литература. Большой вклад в буниноведение внесли его земляки, жители Липецкой области и, в частности ельчане. Автор не впервые обращается к вопросу о том, как сохраняется память о Бунине в нашей стране и за рубежом. Его материалы отличаются достоверностью и глубиной. В этой книге автор документально сопоставил творчество раннего Бунина с местами Елецкого края, где прошло детство и юность писателя.

Издание осуществлено при финансовой поддержке закрытого акционерного общества "ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ЮНИОН"

С целью достижения большей документальности издательство наряду с фотографиями автора последних лет в качестве иллюстративного материала использует старинные открытки, архивные, любительские и плохо сохранившиеся фотографии почти без доработки.

ISBN 978-5-906062-05-5

© Минаев Д.М., 2013
© Оформление,
ООО "ТАСТ" 2013

Только один Господь ведаёт меру
Неизречённой красоты русской души...
Россия в каждом из нас!
Любить её – это нравственно.

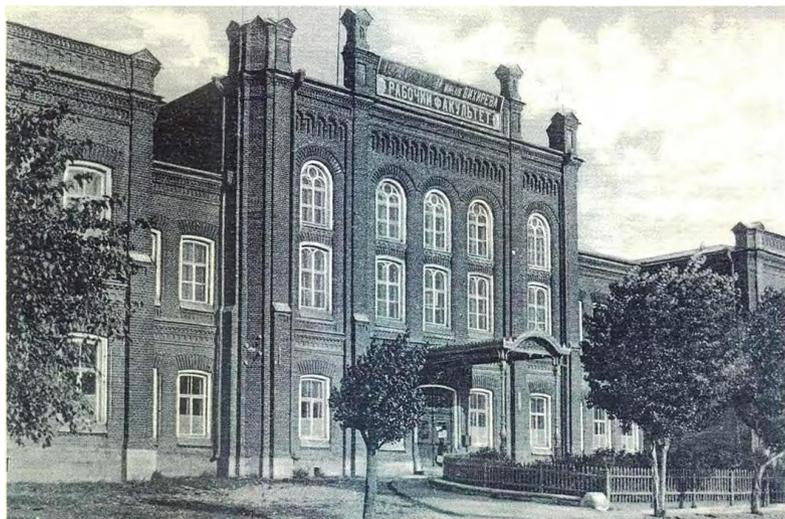
И.Бунин

Краеведческие очерки

Здание женской гимназии. Фото нач. XX в.

Елецкий рабфак (1921–1939), учительский институт (1939 – 1953), педагогический институт (1953–2000). С 2000 г. – Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина

ОТ АВТОРА

*Светлой памяти моей мамы –
уроженке Елецкого района (с.
Тростное) Евгении Сидоровны
Минаевой посвящаю.*

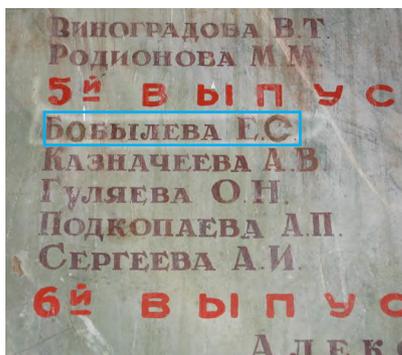
В 1940 г. моя мама – Минаева (Бобылёва) Евгения Сидоровна (1922– 1999 гг.) окончила среднюю школу №1 (бывшая мужская гимназия, где учились Бунин, Пришвин, Семашко). В 1941 г. она ушла добровольцем на фронт, а после трёх лет участия в Великой отечественной войне, в 1945 г., завершила с отличием начатое до войны обучение в Елецком учительском институте (сегодня в этом здании находится 1-й учебный корпус Елецкого государственного университета).

Эта бывшая женская гимназия была построена в Ельце в 1874 г. по типовому проекту богатым коммерсантом Пошехоновым, владельцем первой железной дороги в Ельце. Здание как-будто перенеслось в Елец из Оксфорда: красный кирпич, чугунное красивое крыльцо, солидная дубовая мебель. Построено оно было на средства елецких купцов специально для женской гимназии. Чугунное крыльцо богатые елецкие купцы заказывали в Москве. По обе стороны расположены симметрично от центральной части два крыльца здания, причём часть крыла как бы уходит вглубь здания, часть выступает вперед. Окна каждого крыла украшены вертикальными подковами из кирпича. Всё это придает зданию особую наглядность и оригинальность. Здание представляло гордость купечества Ельца. Сохранились старая чугунная лестница, двери в аудитории, зеркала. На переходе 2-го этажа висит великолепный портрет Т.А.Бунина работы художника Н.Климова.

Е.С. Минаева (Бобылева). Фото 1942 г.

Имя моей мамы (Бобылева Е.С.) указано в числе выпускников-отличников на стене актового зала на 2-м этаже старого здания университета на ул. Ленина. Мама очень любила свою «малую родину», профессионально интересовалась связью этих мест

с людьми, оставившими свой след в развитии культурной среды России. У нее 56 публикаций в различных газетах и журналах, одна монография.

Я родился в Ельце в 1953 г. В 1975 г. я окончил МХТИ им. Д.И.Менделеева. В Ельце проводил отпуска, посещал краеведческий музей, музей И.А. Бунина, открывшийся в 1988 г., библиотеки, собирая материалы к книге «Елецкая тропа к Пушкину», которую в соавторстве с мамой я опубликовал в 1995 г. Глава в этой книге «Пушкин и Бунин» привела меня к написанию книги о елецких корнях И.А.Бунина: я стал собирать материалы по теме «На Бунинской тропе». В 1993 г. я стал членом Ассоциации «Бунинское наследие» (Москва). В 2010 г. вышла из печати моя книга «Памятники Бунину в России и за рубежом».

В настоящее время у меня 68 публикаций на литературные темы в различных газетах, журналах, книгах, изданных в России: Елец, Москва, Становое, Большие Вязёмы; за рубежом – в Нью-Йорке. Этот год – особый в нашем отношении к памяти о Буinine год: исполняется 80 лет присуждения Бунину Нобелевской премии, и 60 лет со дня его смерти. Это дало мне стимул осуществить публикацию начатой в соавторстве с мамой книги. За прошедшие годы появилось много достойных внимания материалов: они добавлены в предлагаемую книгу.

Д.М.Минаев

"Город тоже гордился своей древностью и имел на то полное право: он и впрямь был одним из самых древних русских городов, лежал среди великих чернозёмных полей Подстепья на той роковой черте, за которой некогда простирались "земли дикие, незнанные", а во времена княжеств Суздальского и Рязанского принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по слову и делу заходивших над нею, первые видели зарево страшных ночных и дневных пожарищ, ими запалемых, первыми давали знать Москве о грядущей беде и первыми ложились костью за неё"

И.А.Бунин о Ельце

ПЕВЕЦ РОДНОГО КРАЯ

*Если бы я эту «икону», эту Русь
не любил, не видал, из-за чего же бы
так сходил с ума все эти годы, из-
за чего страдал так непрерывно, так
люто?..*

И.А. Бунин

Иван Алексеевич Бунин всю свою жизнь осознавал немыслимость себя без России, – а Россия осознала, что ей невозможно без Бунина только после его смерти. Он был неотделим от страны, давшей ему жизнь. Где бы ни жил Бунин, везде и постоянно видел он детали русского пейзажа: в Германии, Швеции, Швейцарии...

Память сердца о Родине всю жизнь питала творческое воображение писателя. Елецкая земля, вскормившая известных писателей, определила жизненный уклад «обломков дворянства», далёкий от роскоши. «Склад средней дворянской жизни ещё и на моей памяти, – очень недавно, – имел много общего со складом богатой мужицкой жизни».

Бунинский Елец начинается с детских впечатлений писателя, когда он со своими родителями совершил первое в жизни путешествие, самое необыкновенное из всех последующих путешествий в Елец. Город Елец, изображённый в творчестве писателя с документальной точностью, в своих социальных контрастах, любовно поэтизирован в своей древности как старый уездный город.

Древность Ельца, его суровая и историческая история волновали Бунина с детства, через эту древность он входил «в ощущение России и того, что она моя Родина», т.к. «в ощущение связи с былым, далёким, общим, всегда расширяющим нашу душу, наше личное существование» реализуется причастность человека к этому будущему. «Самый город тоже гордился своей древностью и имел на то полное право».

О прошлом своего края узнавал Бунин от отца, от брата Юлия, от крестьян. Бунин любил хлебосольный Елец, с многочисленными лавками, магазинами, гостиницами, с колоколами, – город, утонувший в церквях и садах, среди чернозёмных полей подстепья.

Первая запись в опубликованных «Дневниках» И.Бунина относится к 1901 г. Позже он вспоминал, что «гимназия и жизнь в Ельце оставили впечатление далеко не радостное, потому что резок был переход от совершенно свободной жизни, от забот матери – к жизни в городе, к нелепым тягостям в гимназии и к тяжкому быту тех мещанских и купеческих домов, где пришлось жить на хлебником...». Елец и в последующие годы будет часто упоминаться в его «Дневниках».

А.Т.Гвардовский назвал Бунина «по времени последним из классиков русской литературы». Бунин воистину продолжил путь русской литературной классики. Он помогает уяснить самые сокровенные состояния нашей души, рождённой укладом, историей России. Художник оставил нам бесценное богатство – немеркнувшее полотно всегда новых состояний родной земли. А люди, которые жили, трудились, любили, ошибались, страдали в её лоне, остаются её детьми, и потому они дороги Бунину.

Творения Бунина – слава России. Бунинское наследство – гордость земли Русской. «Великая гора был царь Иван!» – писал современник Бунина поэт Дон Аминадо (А.П. Шполянский). Судьба была к нему благосклонна. Он завершил свой земной круг всемирно известным пи-

сателем. Он – бессмертный, он – вечен. И Бунин никогда не порывал внутренних связей с Россией, жил и творил с любовью к ней. Память о Ельце как святыню хранил в своей душе, в своей судьбе. Мал городок – да России уголок! Душа каждого ельчанина наполняется гордостью от сознания того, что талант И.Бунина с истинно русской душой развивался, питался от соприкосновения с елецкой землёй. Воронежско-Липецкая земля, Орловско-Елецкие просторы дали начало таланту Бунина. Необычайно чуткий к красоте природы, он всегда и везде видел русский пейзаж. Детство его прошло печально, «я даже по временам плакал...» – сколько горечи, боли в молодом сердце. Эти чувства могли быть вызваны многими впечатлениями от Ельца, Орла, тоской по родным Озёрковским раздольям.

Эти слёзы были навеяны природой. Вспоминал ту усадьбу, где нередко жил почти каждый год в разное время, мысленно видел зимний вечер в её старом доме под какой-то большой праздник. Елецкая земля много значила в жизни писателя. Елец – колыбель его творчества. Трудно представить себе русскую литературу без светлого имени Ивана Алексеевича Бунина.

Бунинский Елец... Здесь открылась великому писателю русской земли торжественная красота России. Здесь гимназист Иван Бунин впервые понял, что он «русский и живёт в России, а не просто в Каменке...». Вдруг почувствовал эту Россию, её прошлое и настоящее и своё кровное родство с ней. Древний Елец, наряду с Каменкой, Озёрками, Бутырьками, Готовым (Васильевским), стал нераздельным понятием его гражданской и поэтической родины – «Бунинской России» (К.Паустовский), бунинской Руси.

Имя И. А. Бунина – одно из самых славных в истории русской литературы, он обладал неповторимым обаянием. Многие представляли себе Бунина сухим и холодным. Иногда он хотел таким казаться, – он ведь был

первоклассным актёром. Скрытен, с нежной душой с большой страстностью своей натуры, часто неуступчив. Много пережил и перевидал И. Бунин на своём долгом веку. Его жизнь полна острейших драматических поворотов. Судьба то поднимала писателя на гребень мировой славы, то заставляла влачить жалкое существование на чужбине. Но как бы тяжело ему не было, он всегда обращался к своей родине, своим корням.

Желанная, поэтическая родина конкретизируется для Бунина елецкой землёй. Покинувший Родину, но томившийся и страдавший по ней всю жизнь, он свершил, в конце концов, своеобразное возвращение, чтобы отдать Родине навеки своё умирающее, но полное любви к ней сердце. Елец, куда он мечтал возвратиться, был для него понятием Родины. «Это было в России – там всё моё пропало», – как бы подводя черту надо всем, признавался Бунин. Ельцу посчастливилось быть воспроизведенным в русской художественной литературе: от упоминаний у А.С. Пушкина, Л. Толстого, Н. Лескова, А. Чехова, К. Паустовского до детального изображения в произведениях И.Бунина и М. Пришвина, которые многие годы были связаны с Ельцом; их незабываемые впечатления и замыслы нашли воплощение в созданных ими произведениях.

В стихах, повестях и рассказах И.А. Бунина дан реалистический портрет Ельца как старого уездного города и раскрыт он многосторонне: здесь и окраины города – Чёрная Слобода, Аргамача, церкви, Торговая улица, Бабий базар, монастыри, кладбище, речки, гимназии, площади, и люди всех сословий. Правдиво даны факты дореволюционного Ельца, типичного города средней полосы России. Милые сердцу места манили, звали И.А. Бунина из разных городов России, из путешествий. Елец – город его юности, город первой любви, о котором он писал в произведениях «Деревня», «Лёгкое дыхание», «Жизнь Арсеньева», «Хорошая жизнь», «Над

городом», «Аля», «Первая любовь», «Тёмные аллеи» и многих других.

Как жестока судьба Ивана Бунина! Изгнанника! К нему неоднократно в Париже направлялись именитые «казачки» от литературы, которые обещали сладкую жизнь на Родине. Бунин всегда воспринимали в России как писателя «второго» ряда, и мировое признание здесь мало что изменило. Даже присуждение ему, первому из русских писателей, Нобелевской, «самой» главной, литературной премии, было похоже на политический акт, хотя никакой большой политики здесь вроде бы не было.

Покинув Россию один раз, Бунин возвращался в неё дважды. И дважды Бунин, едва ли не самый аполитичный из русских писателей XX в., становился литературным знаком изменений политических режимов. При Хрущеве Бунин оказался единственным из писателей-эмигрантов, который возвратился на Родину не одной-двумя публикациями в литературных журналах и снисходительными упоминаниями в энциклопедиях. Его возвращение было отмечено изданными полным собранием сочинений, отдельными книгами и включением в школьные хрестоматии.

Второй раз Бунин вернулся при Горбачеве. Опубликованные тогда бунинские «Окаянные дни» стали символом прощания с коммунистической идеологией. Хотя Бунин в этой книге совсем не антагонист Советской власти, а откровенно растерявшийся человек, по писательской привычке фиксирующий всё происходящее вокруг. Это и кровавые дела нового строя, и первые неуклюжие шаги советского языка. Но даже такое двойное триумфальное возвращение не изменило отношения к Бунину в русском культурном сознании.

Герб рода Буниных

Бунинская Россия – так называют весь северо-западный район современной Липецкой области и южную часть Тульской, эти места, связаны с жизнью русского писателя и его предками, ставшие местами действия многих произведений И.Бунина. Здесь находились родовые поместья Буниных и Чубаровых, здесь, среди бескрайних полевых просторов, прошли молодые годы будущего писателя, формировались его поэтическое мировоззрение и удивительная способность видеть красоту во всём.

И.А. Бунин оставил в своих произведениях огромное множество примет «былой жизни», которые очень точны в «привязке к местности». И, несмотря на то, что места бунинских усадеб поросли «травой забвенья», многих населённых пунктов давно нет на карте, до нашего времени сохранились все природные и ландшафтные особенности здешних дорогих для писателя селений средней полосы России, которые можно узнать в его стихотворных и прозаических произведениях – Озёрки, Бутырки, Каменка...

В последние годы эти места попали в орбиту интересов геокэшеров – современных кладоискателей. Благодаря их стараниям появилось много фотографий интересных мест на «тропе к Бунину».

РОДОСЛОВИЕ И. А. БУНИНА

*Эх, если б узкоколейка
Шла из Парижа в Елец...*

Дон-Аминадо (А. Шполянский)

*Тогда в Ефремове вошла в меня бунинская
Россия и завладела мной надолго. Елец
был рядом. Я решил съездить туда, что-
бы посмотреть этот бунинский город.*

К. Г. Паустовский

Хотя Бунин и гордился своей «голубой кровью», род их уже разорился, семья обеднела, его детство прошло на хуторе Бутырки под Ельцом, в «подстепье», посреди хлебов. С ранних лет Бунин проникся уважением к труду крестьян и испытал на «редкость заманчивое желание быть мужиком». Он хорошо знал жизнь и заботы народа.

Из записок И. Бунина: «Писателем я стал, вероятно, потому, что это было у меня в крови: среди моих дальних родичей Буниных было немало таких, что тяготели к писательству, писали и даже печатались, не приобретя известности, но были и такие, как очень известная в своё время поэтесса Анна Петровна Бунина, был знаменитый поэт Василий Андреевич Жуковский...». Вместе с тем Бунин писал: «Жуковский из нашего рода, но какова степень их родства с нами, не знаю».

В родстве с Буниным были замечательные люди, чуть ли не весь писательский мир: Пушкин, Жуковский, Оленин, Жемчужниковы, Аксаковы, Блок, Павловы, Чаадаев, Трубецкие, Вяземские, Волконские, Бекетовы, три графа Толстые, Киреевские – сыновья Авдотьи Петровны Юшковой-Елагиной, Гроты, Воейковы, Булгаковы, путешественник Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский.

Всех троих связывала некая фамильная черта: общая одержимость мечтой, идеей, счастье открытий. Бунин любил вспоминать, что из их рода вышла известная поэтесса пушкинских времен Анна Бунина, что отец Жуковского им родня, что Бунины были в родстве с Киреевскими, из рода которых вышли известные славянофилы Иван и Петр Киреевские. Но ничего «династического» при этом Бунин не выстраивал, это была чисто анкетная справка. Приятно было сознавать эти далекие родственные связи, самое же главное было в том, что Бунин чувствовал: он принадлежит к сословию писателей.

Тоска заставляет Бунина обращаться к прошлому. Чувство одиночества всю жизнь преследовало Бунина, и отсюда – настойчивое цепляние за свою родословную, за доподлинность поэтической славы предков: поэтессы Буниной А.П., поэта В.А.Жуковского (по крови внебрачного сына тульского помещика Афанасия Ивановича Бунина). Внук сестры поэтессы Буниной, Марии Петровны Семёновой, Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский был всемирно известен как географ и путешественник, а его сестра Наталья была женой академика Якова Карловича Грота.

В трёх верстах от Белёва, в конце XVIII в. в одном из многих своих поместий жил помещик Афанасий Иванович Бунин. Он был женат на Марии Григорьевне Безобразовой. Из одиннадцати родившихся детей остались живы четыре дочери: Авдотья, Наталия, Варвара и Екатерина (1770). Жил у них в доме небогатый дворянин из Украины, полудруг, полуслужащий, полуприживал – Андрей Григорьевич Жуковский. После войны с турками вернувшийся рекрут привёз Афанасию Ивановичу пленную турчанку Сальху, молодую вдову – «прекрасную, ловкую, кроткую, добронравную». Она стала ему близка. 29 января 1783 г. явился на свет Божий мальчик и не умер. Андрей Григорьевич и Варя крестили его. Младенца, явившегося на свет от союза барина русского со

А.П. Бунина

смирненной турчанкой, записали Жуковским, в будущем ставшим знаменитым поэтом.

Анна Петровна Бунина (1774 – 1829 гг.) – «русская Саффо» – родилась в селе Урусово Рязанской губернии, Раненбургского уезда (ныне Чаплыгинского района). Усадьба, в которой она родилась, была родовой усадьбой Буниных. В 1802 г. она переехала в Петербург и стала печататься в столичных журналах, занималась переводами. В 1821 г. её избирают академиком. Она была первой поэтессой России. Через 2 года возвратилась в Россию. С 1823 г. она жила в соседнем с Урусовым селе Денисовка у своего племянника Д.М. Бунина. Умерла А.П. Бунина в 1829 г. в селе Денисовка, похоронена она на кладбище села Урусово, близ церкви. На её могиле крест и памятник, возобновленный П.П. Семёновым-Тян-Шанским, прославившим род Семёновых.

Сестра её – М.П.Бунина вышла в 1788 г. замуж за Н.П. Семёнова – деда П.П.Семёнова-Тян-Шанского. В 1823 г. усадьба была продана князю П.Н. Кропоткину – деду революционера П.А.Кропоткина (1842 – 1921 гг.). В начале XIX в. П.Н.Семёнов в Урусове построил Никольскую церковь, возле которой располагался семейный склеп Буниных. Русское название села дано татарами: «урус» – «русский». В XVI в. здесь было русское сторожевое укрепление и выросло село. Для защиты городка сюда были определены на царскую службу семьи дворян и детей боярских, среди них и были Бунины. В XVIII в. владелец Урусова – Петр Максимович Бунин – основал здесь свою усадьбу. Его старшая дочь Мария – сестра известной Анны. «Среди моих предков

было, верно, немало и дурных. Но всё же из поколения в поколение наказывали мои предки друг другу помнить и блюсти свою кровь: будь достоин во всём своего благородства».

Легендарной оказалась фигура Симеона Бунковского, выехавшего в XV в. к великому князю Василию Темному из Польши или из Литвы, «мужа знатного». Считается, что от Симеона Бунковского происходит род писателя И. Бунина. Правнук Симеона Бунковского, Александр Лаврентьевич, был убит в 1552 г. при взятии Казани.

Во второй половине XVI в. Бунины владели поместьями в Рязском, Декиловском и Тульском уездах. В Рязском уезде в конце XVI в. были Петр и Иван Майков, Якут Иванович, вдова Степана-Кунава с сыном Степаном и дочерью Марьей, Григорий Александрович и вдова его Софья с сыном Клементием. Анисим Клементьевич (род. 1676 г.) владел вотчинами в Рязани, а его брат Леонтий с 1676 по 1678 гг. воеводил в Ольшанске Рязского уезда. Никита Бунин служил по Рязску, Белёву, Лихвину, Мценску, в Чернавском уезде.

Лихвинец Иван Афанасьевич до 1637 г. был воеводой в Чернавском остроге. Иван Афанасьевич Бунин из рода Белёвских Буниных. Он строил крепость Чернаву. Брат его Никита был воеводой в Обояни. Дядя их Данила Тимофеевич был убит под Кромами, другой дядька Иван Тимофеевич служил воеводой в Лихвине.

«Елец, Чернавск, Ливны расположены вдоль Быстрой Сосны и несли сторожевую службу пограничных застав. Остроги и заставы: Белёв, Мценск, Рязск, Кромны, Ливны, Чернавск, Елец и многие другие – на протяжении нескольких веков до конца XVII столетия служили представители различных ветвей родословного древа Буниных. Они не достигали высоких рангов, но, находясь в группе служилого войска, занимая скромные посты. Честно выполняли ратный труд постоянной охраны, обороны своего государства».

Предок Бунина Козьма Леонтьевич в 1676 г. пожалован от царей Иоанна и Петра Алексеевичей за службу и за храбрость. Предку Буниных Якову по грамоте царя Петра Алексеевича велено отказать поместье в разных деревнях и пустошах. Яков был внесён в список московских дворян в 1722 г. Среди предков Буниных было немало людей даровитых – видных деятелей: в области искусства гравёр по меди Пётр Бунин, сын Леонтия, учившийся у голландского мастера.

Для Бунина, для его творчества оказалось очень важным, что род его происходит от мужа знатного Симеона Бунковского. «Все мои предки связаны были с народом и землёй; были помещиками». Как часто и с какой горечью он повторял: «ни лицейских, ни царское озеро лебедей, ничего этого мне, «потомку» промотавшихся отцов, в удел уже не досталось».

«Российская родословная книга» Петра Долгорукова даёт нам сведения о том, когда появились Бунины в Липецких краях. По-видимому, следует считать Клементия Григорьевича Бунина, который «во 7145 (1637) г. прислан с Москвы в Рязкой...».

Именно эта «Рязжская» ветвь Буниных, осевших с конца XVII в. на южной окраине Рязанщины, взрастила несколько поколений поместных дворян. Они расселились и жили до начала XX в. в Липецком, Усманском, Грязинском, Раненбургском уездах. Эти Бунины породнились впоследствии с Семеновыми, Гротами, Киреевскими, Бланками. Архивные документы города Орла свидетельствовали о происхождении писателя И.А. Бунина от третьей, Мценской линии Буниных. Доказательств, удостоверяющих, что погибший под Казанью Александр Лаврентьевич или стольник при Иване Алексеевиче и Петре Алексеевиче Козьма Леонтьев сын Бунин, могли быть предками И.А. Бунина, не сохранилось.

Леонтий Клементьевич, из Рязжских Буниных, бывал в схватках с татарами, охранял броды на Польном Во-

ронеже, на Ногайской дороге, был воеводой в Костенске, южнее Воронежа, потом в Ольшанске, за Острожском – на Кальмиусской дороге, на другом татарском пути, который выводил их к Ельцу, Ефремову, Ливнам.

Генеалог Ю. Гончаров проследил до самого корня чисто русское происхождение Бунина. Он обнаружил две линии Буниных: Белёвских и Рязских. Обе они начинали счёт предкам от выходцев из Польши – Архипа Буниковского и Симеона Бониковского. Это мифические имена. В действительности, и белёвские, и рязские Бунины были родственны друг другу. Последующие генеалоги соединили тех и других Буниных в один род. Из Архипа Буниковского и Симеона Бунковского произвели гибрид – Симеона Бунковского. Предком их был не иноземец.

«Бунин» – обязан своей фамилией слову «Буня», что означает «спесивый», «чванливый» («чванный») человек. Бунить – бурчать, гудеть, издавать гул, рев.

Происхождение Бунина – чисто русское! Бунко – рязанец, участник московских событий, прискакал к Василию П. Тёмному, предупредив об опасности.

Род Буниных вписан в шестую «Бархатную книгу» (по переплёту). В этой книге нет ни одного чистого русского рода, за исключением Рюриковичей. Поэтому нельзя оставить без внимания и ту версию: И.А. Бунин обязан своей фамилией слову «буня»; в таком случае происхождение фамилии Бунина – чисто русское!

Согласно записи, предки Буниных – воинствующие рыцари Буниковские. Предки Бунина – служилые люди, мелкие чиновники, отставные офицеры, бедные помещики. Между тем, сам Бунин сказал, что он происходит из старого дворянского рода, давшего России немало видных деятелей, и считал себя «потомком промотавшихся отцов». Место действия Буниных XV – XVI века – центральные области России: Орловская, Рязанская, Тамбовская.

В 1699 г. значатся 10 Буниных. Яков Бунин упоминается в 1706 г. Гравёры из рода Буниных иеромонах Карсон и Леонтий (1594), гравёр Петр – сын Леонтия; Бунык-крестьянин Новгорода (1498 г.); Иван Майков (Майко) Бунин (1579) – по Рязску, Прокуда Михайлович, там же, 1579, умер в 1595 г.

Дворяне Бунины имели 96 десятин земли в деревне Каменке Ястребиновской волости, пахотной – 44 десятины, сеяли картофель. Имели 6 сох, 4 жеребца, 4 рабочих, 5 коров, 4 телят, 1 бык, овец – 21, свиней – 3.

Прадед писателя, Дмитрий Иванович Бунин, служил канцеляристом в Петербурге, был предводителем орловского дворянства, гвардии каптенармус. Жил в Задонске, имел жену Александру Саввишну Трухачёву (ум. в 1769 г.), детей: Николая, Алексея (1827 – 1906 гг.), Варвару.

Дед И.А. Бунина, Николай Дмитриевич (1766 – 1845 гг.) был не совсем нормальный, «тронувшийся» человек; очень вспыльчивый, дожил до 80 лет, братья его обидели. Была у него земля в Орловской губернии, в Елецком уезде – Лермонтовское Кроптово (в 25 верстах от Озёрок).

Отец Ивана Алексеевича рассказывал о своём роде, о более близких предках, о своём деде. Дед был богат, имел поместья в Воронежской и Тамбовской губерниях, и только под старость поселился в своей родовой вотчине Орловской губернии Елецкого уезда в Каменке.

И.А. Бунин называл сумасшедших в их роду, вернее «тронувшихся», с их «странностями» выморочного «рыцарского» сословия. Все они «трогались» чаще всего в старости. Это: дед Николай Дмитриевич, сестра отца Варвара Николаевна, бабка писателя Анна Ивановна Чубарова и другие. Жена деда Ольга Васильевна Абрамова умерла в 1845 – 1850 гг. Ее первым мужем был Василий Степанович Абрамов.

Ранее д. Кроптово относилась к Ефремовскому уезду Тульской губернии, теперь Становлянского района,

Лукьяновского сельского совета. Кропотово – сельцо Любашевка – по реке Любашевке, «Ефремовская» деревня.

В 1791 г. деревню купил дед поэта Лермонтова, Петр Юрьевич Лермонтов; стародавняя деревня на Московской дороге, между Ефремовым и Ельцом, против станции Бабарыкино. В первой трети IX в. она принадлежала отцу Лермонтова и трём его сестрам: Наталье, Александре и Елене Лермонтовым, а после смерти Юрия Петровича в 1831 г. перешла к Михаилу Юрьевичу и тёткам по отцу.

В здешних местах Юрий Петрович познакомился с дочерью пензенской помещицы Марией Михайловной Арсеньевой, гостившей у своих родственников Арсеньевых в селе Васильевском Верхне-Дрызгаловской волости Елецкого уезда (ныне – Краснинский район) верстах 25 от Кропотова. В Елецком уезде Марии Михайловне (матери поэта) принадлежала отцовская часть большого разделённого имения Арсеньевых.

Бывал в Кропотове М.Ю. Лермонтов не раз, кропотовский пейзаж он воспроизвёл в стихотворении «К гению»: молодой тополь перед домом, на котором Михаил увековечил свой вензель. Здесь в октябре 1831 г. умер отец юного поэта. Сюда приезжал Лермонтов на похороны отца, и позже, в 1835 г. После смерти Михаила Юрьевича Кропотово принадлежало его двоюродной сестре А.П. Пожогойной-Отрешкевич, а затем – её дочери К.М.Цехановской.

И.А. Бунин жил неподалёку от Лермонтовской усадьбы и считал этот край «общей их колыбелью». В романе «Жизнь Арсеньева» он вспоминает посещение Кропотова и делится своими мыслями о связи Лермонтова с этими местами: «...Когда попадал в Кропотовку, смотрел и думал: да ужели это правда, что вот в этом доме бывал в детстве Лермонтов, что почти всю жизнь прожил тут его родной отец?..» «Да, вот Кропотовка, этот забытый дом, на который я никогда не могу смотреть без каких-либо

бесконечно-грустных и неизъяснимых чувств... Вот бедная колыбель его, наша общая с ним, вот его начальные дни, когда ...смутно...томилась его младенческая душа, «желанием чудным полная», и первые стихи... А потом вдруг «Демон», «Мцыри», «Тамань», «Парус», «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...».

Музыка в жизни и творчестве Бунина, песенно-музыкальная озаренность и озвученность его лирики во многом шли от Лермонтова; Лермонтову обязан Бунин многими поэтическими «завязями». Детство Бунина – очарованность лермонтовской музой. По-лермонтовски семнадцатилетний Бунин мыслит в одном из стихотворений:

Он заснул... А потом со стенаньем
Христа ради проси и проси...
Грустно видеть, как много страдания
И тоски, и нужды на Руси!

«Деревенский нищий» (1887 г.)

В 1941 г. немцы сожгли небольшой деревянный дом в Кропотове. Сохранились следы лермонтовского парка: несколько огромных старых вязов, кусты жасмина, сирени, шиповника. Цела церковь в Шипове, где был похоронен отец М.Ю.Лермонтова, Юрий Петрович. Кропотово – это боль, это гордость, это слава России.

Тема запустения, оскудения... Неизъяснимые чувства в бунинских «Антоновских яблоках», «Суходоле»... «Бесконечно-грустные» интонации, вызванные «забытым домом», оскудением, разорением «дворянских гнезд» – в бунинской «Пустоши».

Отец И.А.Бунина, Алексей Николаевич Бунин (1827–1906 гг.), – усадебный дворянин (сельцо Аннино-Польское), не поднялся выше прапорщика. Венчался со своей двоюродной племянницей Людмилой Александровной Чубаровой в Злобино-Воргольской церкви деревни Каменки (от Ельца в 25 верстах).

Перед женитьбой Алексей Николаевич был в 1855 г. в Елецкой дружине Орловского ополчения, а его брат Николай Николаевич (1825 – 1859 гг.), поручик Драгунского полка, был в походе к Севастополю. Н.Н. Бунин был женат на Христине Андреевне Воропаевой.

В Л.А. Чубаровой тоже текла бунинская кровь: дед её по матери – Бунин Иван Петрович. У Алексея Николаевича было 9 детей. Отец был дорог писателю за отважную наружность, прямоту характера, смелость, за душевное исполнение старинных русских песен под гитару.

Чубаровы были некогда князьями. Согласно легенде, Петр Первый казнил одного из Чубаровых – сторонника царевны Софьи, и лишил весь род княжеского титула.

Не предполагал И.А.Бунин, что его родственники породнятся с потомками А.С. Пушкина. По словам И.Бунина, род Бунина перекрещивался с родом Пушкина. Жена сына А.С. Пушкина, Мария Александровна Павлова (1852 – 1919 гг.), из Буниных. Она была дочерью гвардии полковника Александра Ивановича Павлова и Марии Николаевны Васильчиковой.

Вторая жена А.А. Пушкина (сына поэта) М.А. Павлова, была двоюродной сестрой дворянина Павлова, а дед Павлова по матери, – читаем у Бунина, – моряк Иван Петрович Бунин, брат поэтессы Анны Петровны Буниной.

Дочь Марии Александровны Павловой-Пушкиной, Елена Александровна Розенмейер, приходилась дальней родственницей Бунину-писателю. Смерть Елены Розенмайер (14.08.1943 г.) прошла никем не замеченной. Но известно, что Бунин оказал Елене Александровне внимание и помощь как своей дальней родственнице.

ДЕТСТВО И. А. БУНИНА

Родился И.А. Бунин 22 октября (10 октября по старому стилю) 1870 г., на рассвете дня (по словам матери), в Воронеже, на Дворянской улице. Дом, в котором родился Ваня, ныне значится за №3 по проспекту Революции (бывшая Дворянская улица). Крёстным отцом его был генерал Д.С. Сипягин. Генерал уверял, что он (Ваня Бунин) будет большим человеком... генералом!. За три года до рождения Вани его родители переселились в Воронеж из деревни, для воспитания старших детей: Юлия и Евгения. Но детство Вани с четырёхлетнего возраста прошло в глуши, в одном из небольших родовых поместий.

«В 1818 г. Николай Дмитриевич Бунин, дед писателя, когда обосновался в елецких местах, по отдельному акту имущества получил в наследство бунинское имение в Елецкой округе в сельцах Семёновском, Каменка тоже, и в Озёрках. 300 десятин, леса, с санными покосы, со всеми угодьями...да в одном сельце Семёновском господский дом с пристройками и дворовых людей и крестьян. Разное строение...скотный двор, плодовых садов два, пчельник один, усадебники, выгоны, огородники, и конопляники, огуменники и на оных разный хлеб стоячий и в земле посеянный, и с рыбными прудами».

В Каменке, расположенной в северо-западной части Елецкого уезда, в 1827 г. родился отец И.А. Бунина Алексей Иванович, отсюда вместе с братом Николаем Николаевичем он отправился воевать в составе 65-й Елецкой ополченской дружины под Севастополь, сюда вернулся он из Крыма, женился и унаследовал Каменку после отца, разделив с братом и сестрой Варварой Николаевной. Были у Буниных имения в этой губернии, и жили

Родители И.А.Бунина

Дом в Воронеже, в котором родился И.Бунин.

там родственники Бунины, помещики и домовладельцы. Отец Вани, Алексей Николаевич, в молодости недолго служил, потом участвовал в Крымской войне, а затем

Братья И.А.Бунина: Евгений (слева) и Юлий (справа)

вернулся в свое имение и стал вести беззаботную жизнь разоряющегося мелкопоместного дворянина, нищал всё больше и больше, пуская по ветру последние крохи.

Здесь родились братья И.Бунина Юлий (1857) и Евгений (1858). Ко времени отмены крепостного права в Каменке насчитывалось крестьян 25 человек обоего пола и 8 дворов землепашцев.

В 60-х гг. XIX в. отец Бунина обосновался с семейством на маленьком хуторе Бутырки, доставшемся ему после смерти тётки Ольги Дмитриевны, в 3 – 4 верстах от родового имения, 102 десятины земли с флигелем (дом пришлось строить) с пятью крестьянскими дворами. Хозяйством он не занимался, и хутор приходил в упадок. Вокруг всё зарастало бурьяном, зарос и сад, но в воображении мальчика Вани Бунина всё рисовалось таинственно и поэтично. За этими сараями можно было видеть перепелов, коростелей. С братом Евгением Ваня пристрастился к охоте на птиц. Всё было близко, любо

Лог на месте Бутырок

мальчику. В последствии писатель часто вспоминал Бутырки, где «не было ... ни рек, ни озёр, ни лесов, – только кустарники в лощинах, кое-где перелески...». Здесь, на хуторе, за усадьбою в логоу, играл Ваня Бунин в нехитрые деревенские игры.

Бутырки перестали существовать еще в начале XX в. В опустевший и обезлюдивший хутор И.А.Бунин с братом Евгением последний раз посетил Бутырки в 1911 г. Не было уже ни дома, ни каретного сарая, ни людской избы, ни крестьянских изб. На месте усадьбы только груда камней и обломков. Затуманенным взглядом окинул писатель дорогое ему место и сказал: «Да, это не Босфор, не Дамаск, не Италия и даже не Васильевское. Это моё грустное детство в глуши».

На месте Бутырок в настоящее время – степная трава, кусты сирени, крапива, несколько камней – остатки бывших строений. В 1988 г. на месте усадьбы Буниных был установлен деревянный крест.

21 октября 1990 г. в день 120-летия со дня рождения писателя в километре от места, где начинался хутор, установлен памятный знак, автором которого является липецкий скульптор А.Вагнер.

Воспоминания детства о пребывании в Бутырках остались на всю жизнь в душе Бунина. В одном из стихотворений он скажет:

Но мил ты мне, мой хутор бедный,
Мой невесёлый край родной,
Твоею глушью заповедной,
Твоею грустной красотой.

Стремясь дать образование детям, Бунины проводят зимы в Ельце, а с 1867 г. – в Воронеже, где в октябре 1870 г. родился сын Иван. В середине XIX в. в этом доме располагалась усадьба поручика Бенардаки. В 1865 г. усадьба была продана губернской секретарше А. Германовской. У неё и снимала квартиру семья Буниных. «Но расти в городе мне не пришлось, – пишет Бунин в «Автобиографической заметке». – Страсть к клубу, к вину и картам заставили отца через три с половиной года возвратиться в Елец, где он поселился на своем хуторе Бутырки».

Живя в Воронеже, Алексей Иванович поначалу не пил, и Иван родился в трезвый период жизни отца. Зато Алексей Иванович играл в карты, проводя каждую ночь в клубе, проиграл своё, а потом и женино состояние.

В Воронеже стало жить не по средствам и в 1874 г. Бунины, в простом дормезе, перебрались из города в деревню, на хутор Бутырки, в Елецком уезде, Орловской губернии, в последнее бунинское поместье, затерянное в глуши Предтечевской волости.

По возвращении из Воронежа отец Бунина жил неунывающи. Завёл гончих, борзых, охотился и опять начал пить. Заболела печень. Долги росли. Мать Людмила Александровна жила в большой тревоге и глубокой печали. Отец неделями гостил у соседей, а мать по празд-

никам ездила в село Рождество, и к матери – в Озёрки. Евгений Алексеевич занимался хозяйством, ходил «на улицу», где под гармонь плясали и «страдали», а мать всё время проводила с Ваней, избаловала его донельзя. А он, попав на деревенский простор, прежде всего, поразился природой. Помнил долго, как ему хотелось взобраться на облачко и плыть, плыть на нём в жуткой высоте, или просьба к матери, когда она его убаюкивала, сидя на балконе, перед сном, дать ему поиграть со звездой, видя её из своей кровати. Через 38 лет он вспомнит про эту звезду.

Ваня Бунин первый раз побывал с родителями в Ельце, жили они в то время в гостинице «Ливенские номера» (на улице Соборной, ныне Октябрьской). Ему нужно было купить сапожки. Позднее Бунин писал, что эта поездка, «впервые раскрывшая мне радости земного бытия, дала мне ещё одно глубокое впечатление».

На обратном пути из города, где его очаровали сапожки, плётка со свистком, а главное звон колоколов с колокольни Михаила Архангела, он увидел за решёткой тюремного окна узника с жёлтым пухлым лицом, с выражением глубочайшей тоски, скорби и тупой покорности, которого потом отобразил в книге «Жизнь Арсеньева».

Семья Бунина очень ярка, самодовлеющая, с резко выраженными чертами характеров, страстей и дарований. Мать самоотверженна, любит детей до самозабвения. В пору детства И. Бунина братья его были вдали от неё, отец всё отлучался в тамбовское имение, пропадал на охоте, жил не по средствам, и, значит, было немало существенных поводов для её слёз.

Ваня рано выучился читать. Для этого пригласили в дом учителя, студента Н.О.Ромашкова – сына состоятельного помещика, бабушкиного соседа по имению – поселился у Буниных за три года до поступления Вани в гимназию. Он был очень образован, знал несколько языков, включая греческий, играл на скрипке, но характер

имел трудный, был несдержан, самолюбив и поэтому не мог ни с кем ужиться, не мог нигде служить и не мог оставаться в имении отца. У Буниных, однако, он прожил 3 года. Николай Осипович много скитался, бывал где-то в лесах за Волгой. Именно он возбудил в душе мальчика желание к путешествиям и увидеть свет. Помогали этому и «Всемирный Путешественник», и «Земля и люди», которые они читали и перечитывали, рассматривали картинки, начиная с египетских пирамид, всевозможных пальм и кончая морями с коралловыми островами, с пиратскими кораблями и дикарями в пирогах, – зарождалась мечта о тропиках и дальних путешествиях.

Николай Осипович стал учить Ваню грамоте по «Одиссее» и «Дон Кихоту», пробудил в нём интерес к странствиям, к средневековью и вообще сыграл большую роль в развитии его ума и вкусов. Он же подготовил Ваню к поступлению в гимназию. Всё лето 1881 г. Ваня готовился к экзаменам, которые были назначены на август. Брат Юлий, приехавший домой на каникулы, тоже участвовал в подготовке брата к экзаменам.

Любовь к литературе пробудилась у Вани с самого раннего детства, когда мать читала ему стихи. К моменту поступления в гимназию он уже знал и любил произведения Пушкина, Гоголя, а «Страшная месть» его не просто потрясла, но, как он потом напишет в «Жизни Арсеньева» пробудила в его душе «чувство, которое вложено в каждую душу и будет жить вовеки, – чувство священной необходимости конечного торжества добра над злом и предельной беспощадности, с которой в свой срок зло карается. Это чувство есть несомненно жажда Бога, есть вера в Него...» От матери и дворовых Ваня много наслушался песен и сказок. Из детства вынес он воспоминания о поле, о мужицких избах и их обитателях. Он целыми днями пропадал по ближайшим деревням, пас скот вместе с крестьянами, ездил в ночное. Подражая подпаску, он и сестра Маша ели чёрный хлеб,

редьку и огурцы. Уже тогда он чувствовал божественное величие мира. Уже тогда был талантливым рассказчиком. Лет восьми после поэтических Бутырок написал первое стихотворение о духах в горной долине.

Людмила Александровна небольшого роста, всегда бледная, с голубыми глазами, неизменно грустная, сосредоточенная в себе. Улыбнулась ли она когда-нибудь? Мать поэта была глубоко религиозной, культурнее мужа, по-старинному, нараспев читала Пушкина, Жуковского и других поэтов. Все её интересы сосредоточились на семье, на детях. А их было немало: между старшими сыновьями и Ваней было четверо детей. Анатолий, Сергей, имя третьего Ваня забыл, и одна дочь Олимпиада. Через год родились сёстры Вани, одна за другой, – сначала Мария, потом Александра. Неожиданно умирает сестренка Саша: Ваня на всю жизнь был потрясён, и уже никогда не проходило у него жуткое изумление перед смертью. Вскоре после смерти Саши кто-то из Ельца привёз «Жития святых», и Ваня набросился на это чтение, стал много молиться, держать посты, сплёл из веревок власяницу и носил её под рубашкой.

«С матерью связана самая горькая любовь всей моей жизни. Всё и все, кого любим мы, – есть наша мука, – чего стоит этот вечный страх потери любимого! Я с младенчества нёс великое бремя неизменной любви к ней – к той, которая, давши мне жизнь, поразила мою душу мукой ... была она воплощённой печалью: сколько слёз видел я ребёнком на её глазах, сколько горестных песен слышал из её уст!» («Жизнь Арсеньева»).

Мать Бунина имела характер меланхолический. Она подолгу молилась. Всё это отразилось на впечатлительном мальчике.

В противоположность Людмиле Александровне, муж её, Алексей Николаевич Бунин, был выше среднего роста, плотного сложения, с открытым, весёлым розовым лицом, с бело-седыми волосами, которые заканчивались

Сестра писателя Мария

на шее локонами. Всегда был оживлен, весел, быстр, очень хорошо играл на гитаре и пел русские песни, отличался остроумием. Его сестра, Варвара Николаевна, жила во флигеле, недалеко от дома Буниных (в Каменке). Прожила Варвара Бунина до 83 лет.

С рождением младших сестёр Ваню перевели спать к отцу. Мальчик восхищённо любит отца. Все окружа-

ющие любили Алексея Николаевича за художественную одарённость, за неиссякаемую весёлость, за подлинную щедрость натуры. В его доме даже во времена крепостничества никого не наказывали. Никаких наказаний не существовало и для детей.

В детстве Ваня дружил со сверстниками, с ребяташками из Выселок, в версте от Бутырок. Бывал у них в гостях. С родителями Ваня бывал в церкви села Рождество, ездили туда на тройке с кучером. Он любил церковные службы. Ездили к бабушке, матери Людмилы Александровны, в Озёрки, которые находились в нескольких верстах от их хутора. На хуторе Бутырки, а затем в деревне Озёрки, в разорившемся имении Каменке (Ястребиновской волости) И. Бунин прожил до 19 лет.

В мае 1883 г. в Озёрках скончалась бабушка Бунина, Анна Ивановна (урождённая Чубарова), ей было за 80. Озёрки перешли к её дочери Людмиле Александровне по наследству. В этом же году Бунины переехали в Озерки. Имение в Бутырках было продано крестьянам, и на вырученные деньги отремонтирован дом в Озерках.

Озёрки известны со второй половины XVIII в. как владение родственников И. Бунина. Вероятно, деревню ос-

новал Семён Фёдорович Бунин — прапрадед писателя И.А. Бунина. С тех пор Озёрки были владением Буниных. В озерах находилась и усадьба деда буниных по матери А.Ф.Чубарова. Своё название селение получило от урочища неглубоких, небольших по площади западных озёр на водоразделах, а также озёр среди оползневых бугров в вершинах балок.

В 1871 г. в Ельце открылась первая казённая мужская гимназия на Манежной улице (ныне – средняя школа №1 на улице Ленина). В 1874 г. открылась и первая казённая женская гимназия на той же улице (ныне – факультет университета им. И.А. Бунина). За два года до поступления в Елецкую гимназию Ване привезли программу и учебники для вступительных экзаменов.

Наконец наступил день отъезда в Елец.

Ехали на экзамен в тарантасе, по просёлочным дорогам, по мягкому большаку.... Этими местами шёл Мамай.... Повёз его отец. Прощание было тяжёлым. Мать рыдала. Лошади тронулись, Ваню успокоили августовские поля и большая дорога. В душе Ваня надеялся: «авось не выдержу», хотя брат Юлий уверял, что ничего нет страшного.

В заявлении директору гимназии отец написал:

«Желаю дать образование сыну моему Ивану Бунину во вверенном вам учебном заведении, имею честь покорнейше просить распоряжения вашего о том, чтобы он был подвергнут надлежащему испытанию и медицинскому освидетельствованию и помещён в том классе, в который он, по своим познаниям и возрасту, может поступить, причём имею честь сообщить, что он приготовился к поступлению в первый класс и до сего времени обучался у меня дома. Желаю, чтобы сын мой, в случае принятия его в заведение, обучался в назначенных для того классах новым иностранным языкам, буде окажет достаточные успехи в обязательных для всех предметах, в противном же случае одному немецкому. При этом

прилагаются свидетельства о возрасте, звании и привитии оспы. К сему прошению Елецкий землевладелец коллежский регистратор Алексей Николаев Бунин».

Елец, 1881 г., августа 7 дня».

От Становой до Ельца – шоссе, 15 верст, – вдоль старинной Беглой Слободы... После Становой была застава, шлагбаум: тут нужно останавливаться и ждать, пока солдат освободит полосатую перекладину (за что нужно было платить казне 2 копейки дани).

По новой Чернавской дороге начинается новый период его жизни, связанный с пробуждением чувства Родины. Дорога привела его в старый русский город Елец.

Гордое сознание русскости и нужности своей жизни, ощущение связи со своей русской землёй воспитано у Бунина Ельцом. В Ельце особенно сильно чувствуешь сотни раз описанные уголки России, её прелесть,дыхание её безграничных ржаных полей. «Елец стал святыней для Бунина, городом его любви, на котором замыкалось для него понятие Родины. Много мест города связаны с жизнью и творчеством Бунина».

Изображая Елец и елецкие дали, Бунин подчёркивал их древность, вызывая ощущение живой истории. Чем ближе к городу, тем сильнее чувство елецкой древности и её связи с общерусскими судьбами.

В ЕЛЕЦКОЙ ГИМНАЗИИ

Согласно статье Т.Г. Кирющенко «Елецкие гимназии», в конце XIX – начале XX в., в Ельце было несколько гимназий: «мужская казенная, женская казенная, частные гимназии Павловского, Лысенко, Парамонова».

Видное место среди них занимала открытая в 1871 г. на пожертвования Елецких купцов и железнодорожного предпринимателя С.С. Полякова – мужская гимназия. Это двухэтажное здание сохранилось до наших дней, и по-прежнему служит делу воспитания и обучения детей. Расположено оно на пересечении улиц 9-го декабря и Советской и ныне известно как средняя школа №1.

Обучение было платным, но это вовсе не означало, что талантливые дети из малообеспеченных семей не имели возможности обучаться в стенах гимназий. Однако главным в вопросе поступления в гимназию, были не деньги, а знания. Для поступления в подготовительный класс необходимо было держать экзамены по арифметике, русскому языку и Закону Божьему. О своем поступлении в гимназию вспоминал И.А. Бунин: «Три года готовили меня к этому знаменательному дню, ... заставили помножить пятьдесят на тридцать; рассказать – кто такие «амаликитяне»; попросили чётко и красиво написать «Снег бел, но не вкусен»; прочесть наизусть А.Пушкина «Румяной зарёю покрылся восток...».

На первый взгляд, просто, но сколько нужно было знать будущему гимназисту для того, чтобы поступить только в подготовительный класс. Достаточно много, иначе не уходило бы на подготовку столь продолжительное время. В данном случае – три года. Экзамен Бунин выдержал в начале августа. Экзамены оказались

лёгкими. Ваню Бунина зачислили в первый класс. Ему пошёл одиннадцатый год. Заказали форму гимназиста, и с отцом Ваня уехал домой. Недели на две. Отец стал брать его с собой на охоту, на дрожках, и пешком ходили. Когда ездили на дрожках, рядом бежал легаш. Юлий тоже стал брать его с собой на вечерние прогулки, и он почувствовал себя старше. Последние дни в Бутырьках были особенно сладки. Когда Ваня, после экзаменов, вернулся из деревни в Елец, на учёбу, Елец разочаровал его, показался меньше и грязнее.

И опять прощание, слёзы, благословения. И приятная езда в тарантасе. Повёз его отец. Ехали по мягкому большаку, со старыми дуплистыми вёслами. Ваня был взволнован, но бодрость отца, прелесть августовских полей и большая дорога успокаивали его.

Ваня Бунин жил в конце августа 1881 г. с Егорчиком Захаровым (незаконным сыном В.Н. Рышкова) – у мещанина М.П. Бякина. Дом Бякиных находился на углу Покровской улицы (ныне – ул. 9 декабря) и Торговой (ныне – ул. Мира) неподалёку от гимназии. Бякин держал всю семью в ежовых рукавицах. Бякин любил стихи, уважал просвещение, своего сына тоже отдал в гимназию.

Первый ужин у Бякиных запомнился: похлёбка, рубцы с солёным арбузом и крупеня. Всё же удачно, что именно к Бякину попал Ваня, к честному, принципиальному мещанину.

И.А. Бунин в своей автобиографии и дневниках писал, что в первые гимназические годы жил в доме мещанина Михаила Павловича Бякина, у которого было две дочери – Маня и Наташа (бабушка Г.А. Шальной). В Ассоциации «Бунинское наследие» (Москва) я познакомился с Галей Андреевной Шальной, профессором, москвичкой. Её мать – уроженка Ельца. М.П. Бякин – прадедушка Г.А. Шальной.

Много десятилетий спустя, в конце XX в., когда уже не стало мамы Г.А. Шальной, она обнаружила в её архи-

М.П.Бякин с женой Марией Дмитриевной (в центре) и детьми. Фото начала 1900 гг. из архива Г.А Шальнойной

ве фотографию своего прадеда. Галина Андреевна послала в Елецкий музей И.А. Бунина фотографию своего прадеда. В газете «Красное Знамя» была опубликована заметка, в которой сообщалось о находке подлинной фотографии. Позднее её троюродная сестра, орловчанка, подарила музею фотографию семьи М.П. Бякина. И теперь эти фотографии экспонируются в первом зале Елецкого музея И.А. Бунина.

Согласно воспоминаниям В.Н. Муромцевой-Буниной, «В.Н.Рышков – троюродный брат Буниных по матери, приятель Петра Николаевича». У Любови Александровны Рышковой были дети: «Лида (старшая), Маргарита (гимназистка последнего класса), Анаша (кадет средних классов), Витя (7 лет)».

Егор Захаров – незаконный сын мелкого помещика Валентина Николаевича Рышкова, двоюродного племянника Людмилы Александровны. В Озёрках тоже было имение Рышковых.

Мужская гимназия в Ельце. Фото начала XX в.

Школа №1 в Ельце. Фото автора 2010 г.

Их зачислили в 1-Б-класс. В первый день в гимназии был молебен в сборной зале, а затем в классах. И началась учёба. Серые брюки, синий мундирчик, длинная серая шинель и синяя фуражка с белым кантом, серебряными листочками на околышке. Раз в месяц приезжали родители. Через месяц приехал отец в Елец и подарил Ване 20 рублей. Ваня купил альбом для фотокарточек.

Это были для Вани праздничные дни, его брали в гостиницу, водили в парк, в цирк. Ваня расцветал, чувствовал себя счастливым. Но зато каждый отъезд был настоящим горем, и он не раз плакал и всенощной, и ночью после разлуки с ними. В праздники гимназистов водили к обедне, и для Вани это было мучительно. Ему было трудно выстаивать долгие службы, и иногда у него кружилась голова, два раза он терял сознание.

Нелегко было жить у чужих. Он с самого младенчества был избалован, всегда делал только то, что хотел. Бякин оставлял его в покое. Егорчика же он держал строго, драл за уши в наказание за плохие отметки или какую-нибудь провинность. С увлечением Ваня ходил по Ельцу. Он жадно впитывал в себя жизнь уездного города, по несколько часов кряду пропадал из дому. И всё, что наблюдал, представлял Егорчику в лицах. Можно представить, сколько мучительных часов по этому поводу пережил Ваня Бунин, когда возвращался в дом старого мещанина Бякина. Его хозяин, конечно, и не подозревал, насколько знаменитым станет его постоялец.

Как ужасно было начало этой жизни в Ельце, – вспоминал Бунин в «Жизни Арсеньева». Каждый день из дома Бякина шёл Бунин на Манежную улицу в мужскую гимназию, а потом вспоминал: «Теперь детство мне кажется далёким сном, но до сих пор мне приятно думать, что хоть иногда поднимались мы над мещанским захолустьем, которое угнетало нас длинными днями и вечерами, хождением в училище, где гибло наше детство, полное мечтами о путешествиях, о героизме, о самоот-

верженной дружбе, о птицах, растениях, животных, о заветных книгах».

В мае 1882 г. Ваня перешёл во 2-й класс. И первые каникулы он провёл в Бутырках. Летом семья была вся в сборе. Решили продать Бутырки мужикам, а на деньги (после уплаты долгов) поправить дом в Озёрках и на следующую весну туда перебраться. Земли там было десятин 20, больше, чем в Бутырках. В Озёрках было ещё две усадьбы: Рышковых и Цвилленевых. Не будет так одиноко, как на хуторе. Рядом с усадьбой – пруд, сад, больше фруктовых деревьев.

Весной 1883 г. Бунины продали в Бутырках землю крестьянам и переехали в Озёрки (в «Жизни Арсеньева» – Батурино), старосветскую усадьбу, доставшуюся матери по наследству от бабушки Чубаровой, умершей в 1881 г. Лето этого года Ваня Бунин жил в Озёрках. Его поразила девочка лет пятнадцати, Саша Резвая, гостившая у своей тётушки Рышковой. О Саше он написал тогда стихотворение под заглавием «А.В.Р.», а в 1916 г., получив известие о её смерти, – стихотворение «Псалтирь». Она является прототипом Лизы Бибиковой в «Жизни Арсеньева».

А для Вани в Бутырках было раздолье: Бутырки – это страна детства Бунина. Сюда, на хутор, в глушь Елецкого уезда в 1874 г. переселилась семья Буниных. Его стали отпускать в ночное, он уже хорошо ездил верхом, был от природы ловок и смел. Начиналась дружба с братом Юлием. С отцом он ходил ловить перепелов. Кругом тишина. Слышен бой перепела. Прелесть полей с их тонкими запахами. С сестрой Марией Ваня тоже больше сдружился, ей уже 7 лет. Характером в отца, вспыльчива, немного ревновала Ваню к матери. Ваня завёл дружбу с мальчишками из Выселок. Особенно сдружился с ребятами в ночном. На второй год Ивана поместили опять к Бякину.

Затем Бунин жил у кладбищенского ваятеля памятников, где целую зиму увлекался лепкой, на Покровской

улице (ныне – Октябрьская) в доме Мелентия Порфирьевича Студенникова, (с начала осени 1883 г.), похожего на Дон-Кихота, доброго и мастерового. Хозяин угощал его селёдкой и даже предлагал рюмку водки. В доме ваятеля каждую свободную минуту мял глину, лепил из неё то лик Христа, то череп Адама. Дом ваятеля хороший, удобный, слишком дорогой. И это жилище не пошло Бунину.

И 15-летний гимназист переехал к своей двоюродной сестре Вере Аркадьевне Петиной (в замужестве Орловой), дочери Софьи Александровны Петиной (урождённой Чубаровой) и родной сестры Людмилы Александровны Буниной. Она, после развода с мужем и продажи имения, поселилась в Ельце. Во время учёбы в Ельце Бунин некоторое время (в 1885 г.) жил на квартире, снимаемой В.А. Петиной. Его кузина Вера Аркадьевна была общительной, у неё постоянно бывали офицеры, чиновники, актёры. В её доме Бунин впервые близко познакомился с нравами провинциальной богемы. Кузина была женщиной общительной и гостеприимной, и «самовар не сходил со стола». Актёры снабжали Бунина контрамарками, благодаря чему он стал часто бывать в театре. Приезжавшие в город родители также останавливались в доме Веры Аркадьевны.

Вторым мужем Орловой стал Петр Гаврилович Попов. После революции они жили в Воронеже. По сообщению племянника Бунина Николая Иосифовича Ласкаржевского, П.Г. Попов слыл в Воронеже хорошим мастером по ремонту точных приборов.

В списке гимназистов, живущих не у родителей и родственников, от 1 сентября 1883 г., дан адрес ученика 3-Б класса Ивана Бунина, проживающего у мещанки А.О. Ростовцевой по улице Рождественской, 74 (ныне – ул. Горького, 51) в доме Высотского: «Мещанка Анна Осиповна Ростовцева, Рождественская улица, Шаров переулок, дом чиновника Фёдора Петровича Высотского».

На квартире у А.О. Ростовцевой жил с Иваном Буниным и Пётр Покровский. Теперь в этом доме Елецкий музей И.А.Бунина.

Потомки Ростовцевых в 1886–1887 гг. проживали на хуторе Александровка (дер. Дутовка) Елецкого района, Казацкого сельского совета, на левой стороне реки Воргол. В 1778 г. он упоминается как владение Александра Ивановича Позднеева. И числилось за Ростовцевыми 630 десятин земли.

«Шаров переулок» – улица Пугачева (от бывшего «филин» – «пугач») был до революции. Окраина Ельца, то место, где заканчивалась улица Рождественская. Шаров переулок соединял две улицы: Манежную (ныне – Ленина), выходящую на улицу Песковатскую, и Рождественскую на расстоянии одного квартала. («Шар» – «Шарь» – краска) – шаровщик. Итак, в доме №16 по улице Горького гимназист Бунин жил с 1883 по 1886 г. «Озёрки оставил с тоской» – эти строки написал 13-летний мальчик в доме А.О.Ростовцевой.

Бунин не раз возвращался к этому дому в своих воспоминаниях: «В гимназии я пробыл четыре года, живя нахлебником у мещанина Ростовцева, в мелкой и бедной среде...». Ростовцевы – одна из распространенных Елецких фамилий.

Рождественская улица Ельца до революции называлась так по церкви Рождества Христова. Она связана с именами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Бунина, М.М. Пришвина. На углу улиц Рождественской и Орловской (ныне – Коммунаров) был постоялый двор, на котором останавливался А.С. Пушкин в 1829 г. на пути в Арзрум. На углу Рождественской улицы и Покровской (ныне – 9-го декабря, ранее Ботаническая) стоит дом, связанный с именем Лермонтова.

На Рождественской улице два дома, связанные с именем И. Бунина. Об этой улице упоминал соученик И. Бунина Д.И. Нацкий в письме в Елецкий краеведче-

ский музей (24 июля 1956 г.). Он был краеведом и жил на Рождественской улице; последние годы проживал у Введенской церкви.

Учение Ване давалось легко, память у него была превосходная, слабее всего он был в арифметике. Каким учеником был Ваня Бунин?

Интересны наблюдения учителя словесности Варсанофьева (упоминается в рассказе русского писателя Ю.Нагибина «Учитель словесности»): «...молодое поколение равнодушно к книгам... привлекало их лишь развлекательное чтение. Классиков не спрашивали... Один второкласник брал в библиотеке поэтические сборники. Он отличался изумительной памятью на стихи – он запоминал стихотворение с первого чтения – и несомненным интересом к его предмету. Мальчик слушал внимательно, всегда готов был к ответу, но почему-то никогда не задавал вопросов. Впрочем, это можно отнести на счёт его чрезвычайной сдержанности, проявившейся и в отношениях с товарищами... Не участвовал в драках, не ходил в обнимку с приятелями... его не ловили в уборной в компании курильщиков... Его не замечивали в молодецкую возню, не задевали, не пытались заигрывать или высмеять».

Всё это разглядел цепким писательским глазом Варсанофьев, как только угадал в ученике родственную кровь. Как-то Ваня Бунин на уроке математики читал книгу. Зашёл директор в класс: «Пошёл в угол до конца урока!». «Вы не смеете на меня кричать, – побледнев, произнёс ученик. – И потрудитесь говорить мне «вы», я не мальчик». Взбешённый директор схватил с парты книгу, (то была «Одиссея»), и оттуда выпал листок с начатыми стихами. Юного поэта чуть не исключили из гимназии. Отец примчался с дальнего хутора уламывать разгневанного директора...».

Отличали духовный облик Бунина ненависть ко всякой фальши – простое, но самое редкое и ценное каче-

ство, роднившее его с наиболее правдивыми писателями, с Пушкиным, Толстым и Чеховым.

Закончив 3-й класс, И.Бунин отправился в Озёрки. Ваня с Егорчиком плавали на плоту, изображали дикарей, индейцев. Ездили в родовое имение Буниных, Каменку, принадлежавшее семье покойного брата отца, Николая Николаевича. Здесь Ваня впервые увидел родную тётку, Варвару Николаевну Бунину.

В начале осени 1884 г. Ваня познакомился в городском саду с гимназисткой Юшковой. Из-за неё Ваня запустил занятия и остался на второй год в 3-м классе, запустил и из-за ваяния. В «Автобиографическом конспекте» 1883–1884 гг. Бунин записал: «В начале осени мой товарищ по гимназии, сын друга моего отца Цветков, познакомил меня в городском саду с гимназисткой Юшковой. Я испытал что-то вроде влюблённости в неё и, кажется, из-за неё так запустил занятия, что остался на второй год в третьем классе. Цветков был малый уже опытный в любовных делах, бодрый нахал».

Отец его сам сбежал из первого класса Орловской гимназии, и был равнодушен, как учится его сын. А Ваня по целым дням на пруду играл с Егорчиком в индейцев.

По записям в школьных журналах, Бунин год от года учился всё хуже. В первом классе у него годовой балл по латыни и математике – «три», по остальным предметам «четыре» и «пять». В конце 1883/84 учебного года средний балл успеваемости $2\frac{7}{8}$, прилежание – «два», внимание – «три», манкировок – четырнадцать, в третьем классе учился два года. Особенно страшила его математика, успехи в которой были наименее заметны. К тому же пропуски занятий, видимо, по болезни, – он стал очень нервным, – трудно было восполнить домашними уроками. Отец сообщал старшему сыну Юлию об успехах его младшего брата: «но математика жестоко его пугает, собственно потому, что он был целый великий пост в деревне, времени много ушло почти без занятий,

а Николай Осипович (Ромашков. – Д.М.) сам не из лучших математиков; до окончания экзамена к математике остаётся две недели. Я и стремлюсь нанять репетитора, чтобы дело поправить». Сам Ваня в письме к брату от 21 мая 1885 г. называет «самым страшным» экзамен по математике, который он, однако, выдержал и перешёл в следующий класс «с наградой второй степени».

Три четверти из того, чему учили в гимназии, по словам Бунина, ни на что не было нужно и преподавалось тупо и казённо. Учителя в большинстве были люди серые и незначительные, а то и просто чудачки, вызывавшие насмешки своих воспитанников. Бунин несколько отличал преподавателя русского языка С.П. Федюшина, о котором тепло вспоминал потом, встречался с ним в Москве. Иногда все ездили в Каменку, где был тенистый сад, просторный дом. Здесь была икона, на тыльной стороне которой была написана вся родословная Буниных.

Сохранилось двухэтажное каменное здание мужской гимназии, в которой учился Бунин с 1881 по 1886 г. Светлые классы, зал, звонкий гам и крик юной толпы, чистота, простор. В гимназии он писал стихи, подражая Лермонтову, Пушкину. А читал, как он говорил, «что попало». Гимназия и жизнь в Ельце оставили не радостные впечатления. После революции в здании размещалась женская средняя школа, которую окончила в 1939 г. моя мама, Е.С.Минаева (Бобылева). С семидесятых годов XX в. и поныне в здании находится средняя школа №1. Возвращаясь после занятий на квартиру, Ваня шёл по Манежной улице (ул. Ленина) мимо здания казённой женской гимназии (ныне – одно из зданий Университета им. И.А. Бунина).

В сентябре 1884 г. приехали в Елец родители Вани и, заехав за ним, отправились на вокзал, где встретили Юлия с двумя жандармами. Он был арестован в Озёрках по доносу соседа: его адрес нашли в подпольной типографии. Юлий принимал участие в народовольческом

движении, был на Липецком съезде, он писал брошюры под псевдонимом «Алексеев». Долго Ваня в тот вечер бродил по городу, который казался ему чужим, и чувствовал своё одиночество. Стал серьёзнее, съездил с отцом в Васильевское, бывал в Каменке, где жили Христина Андреевна Бунина с сыном Петром.

Всё лето 1885 г. Бунин провёл в Озёрках, часто ездил в Васильевское, в Колонтаевку. Озёрковские годы принесли Ивану Бунину много счастья и чарующее ощущение свободы, духовного подъема. В Озёрках он открывает для себя Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Жуковского, Тургенева, Толстого, Белинского. Он чувствует личную связь со многими из них: чуть не все большие писатели родились поблизости. Сквозь холод в голых рощах, меж сухих, мёртвых листьев Бунин видит светящийся ландыш – его любимый цветок. За лето Ваня вытянулся, из мальчика превратился в подростка.

В записи Ивана Бунина за 1885 г.: «...перешёл в 4-й класс. Начало июня – сватовство Евгения, поездки к его невесте, в семью винокура Отто Карловича Туббе, в Васильевское. Её сестра Дуня. Прогулка в Колонтаевку, по вечерам я под руку с Дуней, в которую будто был влюблён... Мы с Дуней. Рассвет, гуси через дорогу (уже в Васильевском), не помня себя, осмелился – поцеловал едва-едва Дуню в щёку. Неизъяснимое чувство, уже никогда больше в жизни не повторившееся – ужас блаженства».

«Свадьба Евгения – кажется, на Ильин день, в Знаменском приходе (приходе Озёрок). Пир в Озёрках, всю ночь. На рассвете Дуня в постели, в гостиной. Поцелуи, больше ничего не смел». Когда состоялась свадьба Евгения Алексеевича, любовница его Катерина приходила в Озёрки и голосила под бунинским домом. На свадьбе Ваня веселился больше всех. «Настя (жена Евгения) ходит хозяйкой в кружевном капоте. В зале в солнечный вечер подняла меня, – «вот я какая сильная», – и я почувствовал через капот её ...».

На Рождество в конце декабря 1885 г. Бунин приехал в Озёрки через Васильевское, в свой родной дом, где познакомился с Эмилией Васильевной Фехнер – гувернанткой О.К.Туббе. Бывал Ваня с Эмилией Фехнер в Колонтаевке. Это были самые любимые прогулки (в 1885, 1886). Колонтаевка некогда принадлежала матери Эмили Фехнер. В «Митиной любви» Колонтаевка представлена под именем «Шаховское». Тотчас влюбился. В тот вечер Бунин ходил с Эмилией к помещику Пушешникову, живущему на другой стороне реки.

Он влюблялся всё более и более. Потом играли в карты в гостиной. Он был уверен, что Эмилия любит его. Он поцеловал её. Это было его первой любовью. Он был как в тумане. Дома не мог заснуть. Она была на год моложе Ивана Бунина, уроженка Таллинна (в те годы – Ревель). Весной 1886 г. Фехнер вынуждена была покинуть Орловскую губернию, чтобы ухаживать в Таллинне за престарелым родственником. О своей любви Бунин довольно подробно рассказывал в «Жизни Арсеньева». Эмилия – прототип «Анхен из Ревеля». По крайней мере, 7 – 8 стихотворений вдохновлены Эмилией Фехнер. О женщине, оставившей глубокий след в его душе, Бунин помнил до последних лет своей жизни.

В 1938 г. во время путешествия по Прибалтике И.А. Бунин после выступления в театре «Эстония» в Таллинне, встречается с Эмилией. Свидание произошло спустя 53 года после предыдущего в знаменитом таллиннском парке КадрIORг на скамейке у Екатерининского дворца (в 1987 г. в нём размещался музей).

Ю.Д. Шмаков, сопровождавший Бунина во время встречи и невольный свидетель свидания, после Отечественной войны хотел разыскать Эмилию Васильевну, но все его попытки окончились неудачей. Эмилия говорила: «Бунин был моей первой и последней любовью».

В.Н. Муромцева-Бунина писала: «Вспоминал он Эмилию и их неожиданную встречу незадолго до смерти».

В Ельце он очень тосковал. Особенно его мучила в гимназии математика. С каждым годом учебные дела шли всё хуже, пока мальчик не стал страдать нервным расстройством, и его забрали домой. Единственное, что вынес из гимназии Ваня, – это собственные стихи. Он стал писать их втайне от всех. В 15 лет перенёс первую влюблённость и излил свои чувства в стихах.

Педагогический совет 4 марта 1886 г. за то, что ученик «четвёртого класса *Бунин* Иван до сих пор не явился из рождественского отпуска и не вносил установленной платы за учение» исключил его из гимназии. И обучение было прервано. На 4 года он поселился в Елецком поместье Озёрки у своей бабушки. И началась новая жизнь гимназиста. В Ельце Иван Бунин проучился около четырёх с половиною лет – до середины зимы 1886 г. Теперь он снова жил в деревне, в Озёрках.

В последний дом Буниных, в котором они жили до 1891 г., Иван Алексеевич приезжал на каникулы из Елецкой гимназии, сюда вернулся, бросив её в 1886 г. Здесь продолжалось образование под руководством брата Юлия, высланного после тюрьмы за участие в революционной народофильской деятельности в имение родителей.

Тоскливо жить в деревне. Тяжкий уездный быт, чуждый уклад купеческих домов, где приходилось жить на «хлебах», нелепые устои провинциального учебного заведения, а главное, разрыв с семьёй, родными просторами (там он разглядывал небо, землю, освещение) привели к душевному и даже физическому «таянию». В декабре месяце бьёт холодный ветер в лицо снегом. Холод нестерпимый. Лампа горит. На окнах ледяные белые узоры. Тихо. Завывает метель. Лень шевельнуться, лень мыслить. А наутро высокий снежный сугроб.

Январь 1886 г. Брат Юлий живет в Озёрках, под надзором полиции, обязан три года не выезжать никуда. Иван пишет стихи; в памяти «морозные солнечные дни,

прогулки и разговоры с Юлием». Как-то Бунину озёрский кабатчик сказал: «В Ельце появился «автор», «поэт-самоучка» по имени Егор Иванович Назаров». Бунин тотчас поехал в Елец и с восторгом познакомился с этим Назаровым.

Е.И. Назаров (1848 – 1900 гг.) сыграл значительную роль в поэтическом творчестве И.Бунина. Через Назарова было передано ему предложение от издательницы «Орловского вестника» Н.А.Семёновой занять место помощника редактора газеты. Назаров ввёл Бунина в круг участников будущей «Среды», в которую входили Серафимович, Вересаев, Куприн, Андреев, Горький... Бунин и Назаров подружились.

Уроженец Ельца, московский поэт Игорь Федорин, недавно отыскал неизданную рукопись стихов Назарова – «крёстного» Ивана Алексеевича Бунина. Он – литературный боец:

Я не родился пресмыкаться
Перед толпою богачей,
Льстецом презренным изгибаться
У ног бездушных палачей.

ЕЛЕЦ В ЖИЗНИ БУНИНА

Елец – особая глава в жизни писателя, город его отрочества, ранней юности. О Ельце он пишет в «Подснежнике», «Лёгком дыхании», «Деревне», «Позднем часе», Ельцу посвящены десятки страниц в «Жизни Арсеньева». Первое знакомство с Ельцом произвело на Ваню Бунина неизгладимое впечатление: «Я висел над пропастью, в узком ущелье из огромных, никогда мною не виданных домов, меня ослеплял блеск солнца, стеклов, вывесок, а надо мной на весь мир разливался какой-то дивный музыкальный кавардак: звон, гул колоколов...».

Спустя некоторое время город стал святыней для Бунина: городом его любви, городом, на котором замыкалось для него понятие родины, городом, где только и светила ему «стоцветной силою» «неугасимая звезда» любви и счастья. В сегодняшнем Ельце, сильно выросшем и изменившемся, сохранилось немало мест, связанных с Буниным.

Ельцу, одному из немногих малых городов России, посчастливилось быть воспетым в художественной литературе с избыточной полнотой, от небольших штрихов и упоминаний у А.Пушкина, Л.Толстого, Н.Лескова. А.Чехова, К.Паустовского до детального изображения в творчестве И.Бунина и М.Пришвина, ибо с нашим городом были связаны многие годы жизни этих писателей, незабываемые впечатления, оригинальные замыслы и конкретное их воплощение.

Сейчас Елец внесён в каталог ЮНЕСКО как город с богатым историческим наследием, а еще он в списке 115 древнейших городов России. В Ельце находится 226 памятников истории и культуры, из них 90 – регионально-

го и федерального значения. На какую бы улицу вы не зашли, любую будет украшать церквушка с золотистыми или зелёными куполами. Говорят, раньше так было принято – любая городская улица должна начинаться и заканчиваться храмом. В конце XVII в. в Ельце было 13 церквей и два мужских монастыря (Троицкий и Курский). Точнее, 11 каменных церквей в городе: Соборная (Вознесенский собор) и 10 – приходских.

В произведениях И.Бунина город Елец раскрывается многосторонне, в обнажённости социально-бытовой пестроты. Здесь и городские предместья: Чёрная слобода и Аргамача с их легендами и преданиями, величественные церкви и Торговая улица, Бабий базар и «обжорные ряды», больница «Красный крест», монастыри, гимназии, кладбища, обе речки (Ельчик и Сосна), площади, люди всех сословий и рангов, единичные факты дореволюционного Ельца.

«Жёлтыми иголками услан косогор...» – так начинается одно из стихотворений Бунина. И Васильевское, и расположенные близ него хутора в прошлом веке тяготели к Ельцу. Ныне город Елец – средоточие культурной и экономической жизни подстепного края.

Вдалеке от России Бунин часто вспоминал Елец, а однажды, в рассказе «Поздний час», мысленно вернётся в него, пройдёт его молчаливыми ночными улицами, пытаясь увидеть, пережить всё то, что пережил в далёкой юности: «В городе не было нигде ни единого огня, ни одной живой души. Всё было немо и просторно, спокойно и печально – печалью русской степной ночи, спящего степного города...».

С того времени, когда здесь жил Бунин, многое в Ельце изменилось. Поубавилось число его несметных церквей (правда, некоторые ныне восстанавливаются), одна из которых в первый приезд Вани Бунина в Елец настолько поразила его своей громадностью, что «уже никак не могла поразить... впоследствии пирамида Хеопса».

Вокруг города постепенно формировались слободы: Черная, Ламская, Аргамачья, Стрелецкая, Пушкарская, Александровская. Теперь они слились с городом, но названия их сохранились. Слободы были заселены ремесленниками, стрельцами, извозчиками – отсюда и названия многих.

Из шести слобод Ельца считались две становыми, где находились стан Тамерлана и его ламы: это Аргамачья и Ламская. Сообщение с центром города слобода имела через два моста: Шуровский и Кулазинский. Церковь Пресвятой Богородицы в Аргамачьей слободе, на высокой горе, спускающейся к рекам Сосне и Ельчику, строилась с 1768 по 1789 г. В XVI в. Елецкая крепость имела десять башен «с Аргамачьей».

Аргамачья слобода

Своё название слобода получила после нашествия хромого Тимура (Тамерлана). Аргамача – тюркское название Елецкой слободы. Она возникла на живописном месте после Ламской слободы как пригород Ельца в начале 1417 г., когда здесь поселились горшечники, мучники и битники (лесорубы). Вся эта местность была сплошь покрыта хвойным лесом. С юга протекала Сосна, за ней степи. С западной стороны река Ельчик упиралась в воды Сосны, создавая каменистый престол, называемый Золотым рогом.

Высокий берег Сосны, состоящий из горизонтальных пластов и скал известняка девонского отложения, известен под названием Аргамачьей горы. Местная легенда приписывает название это тому, что князь Елецкий, гонимый воинами Тамерлана, бросился с горы в Сосну верхом на аргамаче и утонул. По другому преданию, из стана Тамерлана выезжал ежедневно богатырь-великан на аргамаче и джигитовал перед городом, но раз, возвращаясь по окраине горы, оборвался вниз и утонул в Сосне.

Храм Пресвятой Богородицы в Аргамачьей слободе.
Фото 2009 г.

Ещё одна легенда связана с чудным избавлением Ельца, да и всей Руси, от страшного нашествия Тамерлана в 1395 г. По летописным источникам, Тамерлан после взятия Ельца, простояв 15 дней в Ельце и опустошив все окрестности, вдруг неожиданно приказал всему своему войску сняться и уйти навсегда, оставив и Россию, и Европу. Летописцы утверждают, что это произошло в день перенесения святой иконы Божьей Матери из Владимира в Москву, когда Тамерлан увидел грозный сон, в котором ему явилась Божия Матерь, после этого сна он решил немедленно отступить. Спустя много-много лет в честь этого события на Аргамаче будет построена церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Здесь хранилась Чудотворная икона Елецкой Божьей матери, высокочтимая ельчанами. На иконе изображе-

ние видения Царицы Небесной Тамерлану (1395) на горе под названьем «Восходящей».

Бабий базар

К Торговой улице примыкает известный с древнейших времен Бабий базар. Он располагался у старинных городских ворот (не сохранились) над высоким берегом Ельчика. Здесь, по преданию, когда-то продавались татарами в рабство русские пленницы, хотя эти данные часто опровергаются, т.к. татарам проще было взять их силой. Отсюда и идёт это тюркское название места – Базар....

Со стороны Манежной улицы его закрывал Елецкий театр. Торговая улица с северной стороны замыкается Бабьим базаром (Женский рынок, Центральный рынок Ельца), где торговали преимущественно женщины, предлагая знаменитые елецкие кружева, шитые и вязаные вещи. К базару с запада примыкал городской театр, а за ним располагался манеж, на котором проводились тренировки лошадей и устраивались скачки. На самой базарной площади до сих пор сохранилось здание, в котором когда-то помещался трактир, изображённый Буниным в повести «Деревня» и названный им «трактиром Авдеича»: «Забрёл он недавно в трактир Авдеича на Бабьем базаре. Вошёл во двор, утопая по щиколотку в грязи, и со двора поднялся на второй этаж по такой вонючей, насквозь сгнившей деревянной лестнице, что даже его, человека, видавшего виды, затошнило...»

Бабий базар был средоточием городских связей с селом, мелких лавок, грязных трактиров, где можно ослепнуть от дыма. Заходил как-то Бунин в трактир Авдеича на Бабьем базаре. Грязный трактир, двор в грязи, вонючая лестница вела на второй этаж.... В табачном дыму слышался крик граммофона.

Здесь в 1880-е гг. Ваня Бунин познакомился с поэтом-самоучкой Е.И.Назаровым, который впоследствии

послужил прототипом Кузьмы Красова в повести «Деревня» и Булавина в «Жизни Арсеньева», где Бунин цитирует стихи Назарова.

Биржа (Торговая улица)

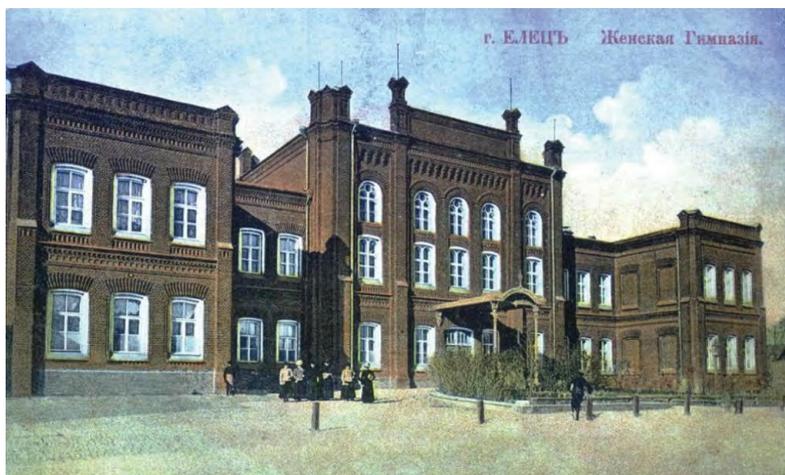
Биржа в Ельце была открыта в 1888 г. на Торговой улице (двухэтажное красное здание, ныне ул. Мира). Она примыкала к мужскому базару с южной стороны. Здание сохранилось. В 1888 г. Иван Бунин едет из Озёрок в Елец к Е.И.Назарову, но не застаёт его дома. По воспоминаниям его жены, Бунин направляется в Биржу. Здесь он и нашёл Егора Ивановича. Назаров поведал ему о том, что редактор газеты «Орловский вестник» Надежда Алексеевна Семёнова неоднократно просила его передать Бунину приглашение к сотрудничеству в газете.

Бывшая женская гимназия

Находилась гимназия на Манежной улице (ныне ул. Ленина). Теперь здесь один из корпусов Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина). Девушки получали в ней серьёзное образование. Обучалось в ней 300 девушек не только из состоятельных семей. Весь курс обучения составлял 8 классов. В гимназии был большой актовый зал, где нередко устраивались концерты эстрадных артистов для городской публики. Проводились здесь и совместные новогодние балы гимназисток и гимназистов. «...мне вспоминается бал в женской гимназии, – первый бал, на котором я был...».

Елецкую женскую гимназию окончили В.В. Пашенко, А.В. Резвая, сёстры Рышковы и многие знакомые Бунина. Женская гимназия упоминается Буниным в рассказах «Первая любовь», «Лёгкое дыхание», романе «Жизнь Арсеньева».

В этом здании в 1939 г. был открыт Елецкий учительский (затем педагогический) институт. Теперь это уни-

Бывшая женская гимназия.

Сейчас старый корпус ЕГУ им. И.А. Бунина. 2010 г.

верситет, носящий имя И.А.Бунина. На одной линии с мужской гимназией, на той же улице Манежной, находилась казённая женская гимназия (сегодня это один из корпусов университета). Возвращаясь после занятий на квартиру, Ваня шёл по улице Манежной (ныне ул. Ленина) мимо здания женской гимназии.

Бунин вспоминает очарование первого бала, нежную прелесть, чистую красоту юного женского мира: «...о том нарядном, красивом и лёгком и ловком гимназисте в новом синем мундирчике и белых перчатках, который с таким радостно-молодецким холодком в душе мешался с нарядной и густой девичьей толпой...». Елецкую женскую гимназию Бунин отразил в рассказах «Лёгкое дыхание» и «Первая любовь».

Вознесенский собор

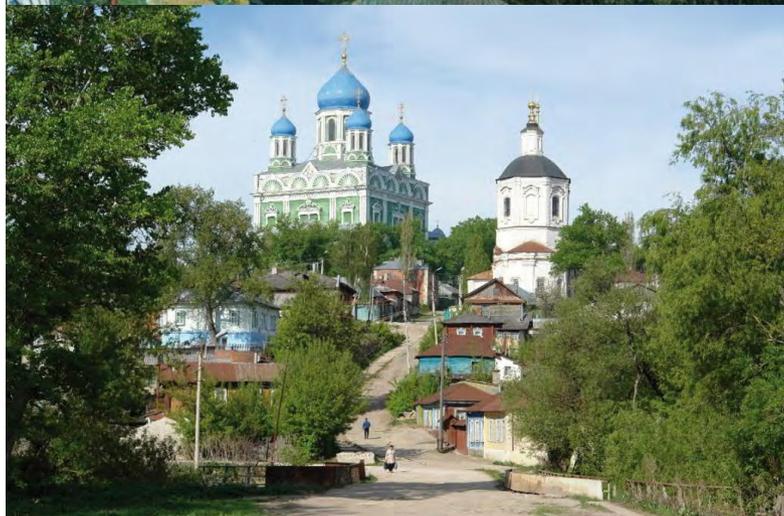
В конце XVI в. одновременно с Елецкой крепостью строились Вознесенский собор и Успенская церковь. Из Тулы были привезены колокола, церковные книги и прочее. Был обновлен Троицкий монастырь, он стоял на Кошкиной горе, имел подземный ход к реке Сосне.

Вознесенский собор прежде носил имя Кирика и Улиты, а позже – Николаевский. Открыт в 1845 г., в день коронации Николая I (во имя Вознесения Христа Спасителя), когда Орловским губернатором был князь Петр Иванович Трубецкой.

Здесь, у расположенной рядом с огромным собором крохотной церквушки, построенной в память ельчан, сражавшихся с ордами Тамерлана, юный Бунин часто и подолгу стоял, глядя на Сосну и вспоминал предания, тревожно и сладко томясь чувством Родины.

В 1888 (1989) г. построен Новый Вознесенский собор. Старое здание не сохранилось, оно было уничтожено в 30-е гг. XX в. Строился он с 1845 до 1889 г. по проекту архитектора К.А. Тона, автора проекта Большого Кремлёвского дворца. Роспись принадлежала кисти академика живописи Александра Ивановича Корзухина (1835 – 1894 гг.). Тема росписи связана с историей Ельца, с его ролью в избавлении русских земель от грозного завоевателя.

Вознесенский собор – культурно-исторический феномен России XIX в. – запечатлён Буниным в его произведе-

Вознесенский собор и Введенская гора

дней, напомилавший ему об очень характерном для Ельца событии: «Помню крещенские морозы, наводившие на мысль, на глубокую древнюю Русь, на те стужи, от которых земля на сажень трескалась; над белоснеж-

ным городом, совершенно потонувшим в сугробах, по ночам грозно горело на чёрно-воронёном небе белое созвездие Ориона, а утром... весь город медленно и дико дымился алыми дымами из труб и весь скрипел и визжал от шагов прохожих и санных полозьев... В такие морозы замёрзла однажды на паперти собора нищая дурочка Дуня, полвека шатавшаяся по городу, и город, всегда с величайшей беспощадностью над ней издевавшийся, вдруг закатил ей чуть не царские похороны...» («Жизнь Арсеньева»).

Случай гибели девочки был весьма показателен для Елецкого торгового быта, ибо в нём проявилась и нищета самых крайних пределов, и жестокое безразличие к ней хозяев города, и по-купчески пышные почести и поклонение умершему юродивому как святому.

Вознесенский собор открывается взгляду при подъезде к Ельцу с очень больших расстояний и особенно внушительно смотрится из-за реки, со стороны Засосенской части города (Заречья). В детстве И. Бунин слышал торжественный гул соборного колокола, который был виден из Хрущёва, с балкона усадьбы Пришвиных и был слышен звон колоколов 30 церквей Ельца.

Городской сад

Городской сад, основанный ещё в середине XIX в., – любимое место гуляний елецкой молодёжи. На территории нынешнего парка купец А.Н.Заусайлов устроил ботанический сад с завезёнными деревьями и цветами. В огромной стеклянной оранжерее росли экзотические фруктовые деревья, по аллеям разгуливали павлины, а в водоёме, имеющем контур Черного моря, плавали рыбки.

Уютный зелёный интерьер со старыми аллеями и пахучими клумбами часто вспоминал Бунин в письмах к любимой девушке в произведениях «Аля», «Деревня», «Жизнь Арсеньева». Городской сад примыкал к зданию женской гимназии. На потаённой аллее Бунин ждал

Вход в Городской парк. Фото 2010 г.

свою первую любовь Варю Пащенко. Так, в письме от 13 июня 1891 г. Бунин писал ей из Озёрок, что 22-го он будет в городском саду в 9 часов.

И. Бунин оставил гимназические впечатления от городского сада: «меня поразила несметная, от тесноты медленнодвигающаяся по главной аллее толпа, пахнущая пылью и дешёвыми духами, меж тем как в конце аллеи, в сияющей цветными шкаликами раковине, томно разливался вальсом, рычал и гремел во все свои медные трубы и литавры военный оркестр. Перед раковиной, на площадке, бил среди большого цветника, орошая его прохладным водяным дымом, раскидистый фонтан, и мне навсегда запомнилась его свежесть и прохладный, очаровательный запах обрызганных им цветов, которые, как я узнал потом, назывались просто «табак»: запомнились потому, что этот запах соединился у меня с чувством влюблённости».

Играла музыка...Высокий фонтан...Запахи цветов – всё это отражено в «Жизни Арсеньева». Когда гимназист Арсеньев впервые приходит в городской сад на гулянье, его поражают несметная толпа, пахнущая пылью и дешёвыми духами, военный оркестр, который гремел во все литавры.

Однажды вечером в царский праздник (тезоименитство Александра III) в городском саду была устроена иллюминация. Иван Бунин и Михаил Бякин (сын Алексея Бякина) тоже были здесь. Михаил показал ему в толпе гуляющих хорошенькую мещаночку, свою любовь, а когда они вернулись домой, дал Ивану посмотреть карточку, на которой была изображена голая девица.

Гостиница Дворянская

Она располагалась на Торговой улице (сейчас ул. Мира), здесь же находились «обжорные ряды», магазины елецких купцов.

В Дворянской гостинице «останавливались только помещики». Она расположена почти напротив церкви Михаила Архангела. Ваня Бунин всегда бывал здесь с отцом и матерью. Это были радостные дни общения с ро-

Дворянская гостиница (ул. Мира)

Торговая улица (ул. Мира) в Ельце.

дителями. Сейчас в этом трёхэтажном здании несколько магазинов. Фасад здания выходит на улицу Мира.

Дача Валуйского

Валуйские, потомственные Елецкие купцы первой гильдии, кожевенные заводчики. Жили они в Чёрной слободе. Заводы их находились на речке Ельчик. Братья Николай и Дмитрий Васильевич Валуйский в Ельце организовали пожарную команду. В пожарной команде Ельца на улице Коммунаров мой брат, Владимир Минаев, прослужил более 10 лет в конце XX в. Последним хозяином кожевенных заводов (1917) был Сергей Дмитриевич Валуйский. Вероятно, к нему и ездил Иван Алексеевич с Николаем Пушешниковым в мае 1916 г. Из дневника Н.А. Пушешникова 22 мая 1916 г.: «Ездили с И.А. в Елец. ... В 2 часа ездили на дачу Валуйского».

Детский парк (сад)

Расположен против городского сада на Орловской улице (Коммунаров). При Детском саде в конце XIX в. существовал приют для девочек. Хозяйкой этого приюта была Пелагея Михайловна Калабина, имевшая собственный дом в Чёрной слободе. На втором этаже приюта была устроена церковь Иоанна Златоуста, с деревянной звонницей во дворе.

В 1891 г. в церкви приюта Колабиной были тайно обвенчаны учитель географии мужской гимназии Василий Васильевич Розанов и Варвара Дмитриевна Бутягина. Во время учёбы в Ельце Бунин бывал в саду с гимназисткой Юшковой. И.Бунин часто навещал Детский парк, увлекался цирком, видел огромный и ледяной шатёр, жонглёров братьев Труцци. Он восхищался вылетающими на арену клоунами, белой лошадей, на которой стоя неслась вся осыпанная золотыми блёстками женщина в розовом трико. Он вслушивался в музыкальную удаль музыки, всматривался, как чёрнобородый красавец по-

Вход в Детский парк. Фото 2010 г.

среди арены «стрелял» длинным бичом. Уже много лет в Детском парке нет цирковой площадки, но многие пожилые люди вспоминают о выступлениях цирковых артистов, приезжавших в Елец в 30-е гг.

Дом Пащенко

В этом доме жила В.В. Пащенко – первая любовь И.Бунина, ставшая его «сияющей и путеводной звездой».

Писатель пронёс образ любимой через всё своё творчество, воплотил черты её характера во многих героинях рассказов. Отец Вари Владимир Егорович, известный врач в Елецком уезде, на Старооскольской улице имел собственный двухэтажный дом, который сохранился до наших дней. Выглядит строение почти так же, как и во времена Бунина: два этажа, окна с наличниками, пилястры, над парадной дверью – козырек из металлических кружев. На второй этаж, где, собственно, и жили Пащенко (на первом – прислуга), ведёт поднимающаяся под крутым углом деревянная лестница:

В одной знакомой улице
Я помню старый дом,
С высокой темной лестницей,
С завешенным окном.

Цела веранда, из окон её открывается вид на садик во дворе, в котором «по целым дням» сидели Иван и Варенька. Бунин начал бывать в доме Пащенко с июня 1890 г. Во время призыва на военную службу Пащенко состоял в приёмной комиссии. Из письма брату Юлию, 14 мая 1892 г. в Орёл: «Был сегодня в Ельце, у Пащенко.» После тяжёлого разговора Бунин в тот же день уехал из Ельца в Орёл.

Казалось бы: уж где как не в этом доме быть филиалу музея Бунина? К сожалению, пока все складывается не так, как хотелось бы: семья Поповых, в чьей собственности находится особняк, собирается его продать.

Дом Пащенко. Улица Пушкина (бывш. Старооскольская), 57.

Дом Ростовцевой

Если пройти по улице Лермонтова (бывшей Мясницкой), далее через Мясной рынок, то увидим одноэтажный домик на углу улиц Горького и Пугачёва (бывший Шаров переулок). Ваня Бунин в 1881 – 1885 гг. учился в Елецкой мужской гимназии, квартирантом жил по нескольким адресам. Около трёх лет он прожил в доме мещанки А.О. Ростовцевой по адресу ул. Горького, дом 16. Этот дом в 1987 г. после тщательного анализа был идентифицирован как подлинный и передан в ведение отдела культуры в качестве филиала Елецкого краеведческого музея. Обстановка, в которой жил на съёмной квартире у Ростовцевых гимназист Ваня Бунин, воссоздана до мельчайших подробностей. Даже оконные переплёты и стёкла те же. Бунин описал этот дом в рассказе «Подснежник» и в романе «Жизнь Арсеньева».

Елецкий 33-й пехотный полк

Полк был сформирован в 1763 г. под названием «Украинского корпуса Елецкий полк». Имел полковое знамя – Георгиевское, с надписью: «За Севастополь 1854 – 1855 гг.». В царствование Екатерины II 16 февраля 1769 г. Елецкий полк был назван 33-м пехотным и включён в действующую армию.

Вместе с регулярным Елецким полком в Крымской войне принимала участие 65-я Елецкая дружина, в которой находились отец и дядя Бунина Николай Николаевич. Елецкая дружина принимала участие в боевых действиях против французов, англичан и турок.

В этом году – исполнилось 245 лет начала боевой истории 33-го гвардейского Елецкого пехотного полка. Уже в 1769 – 1770 гг. полк участвовал в русско-турецкой войне. В конце XVIII – начале XIX вв. 33-й Елецкий пехотный полк участвует во всех сражениях России с Францией. Особо он проявил себя в войне 1812 г. и в дальнейших боях с армией Наполеона. Полк отличился на Бородино, где он защищал Багратионовские флеши... Нежинские гусары квартировали в Ельце, им установлен памятник на Бородинском поле. Елец собрал большие деньги на оборону, из города отправили сухари, полушубки.

Спустя 40 лет после Отечественной войны с французами, во время Крымской войны (1854 – 1855 гг.), полк отличился при героической обороне Севастополя, особенно при защите Малахова кургана. За мужество Елецкий полк награждён Георгиевским знаменем с надписью «За Севастополь в 1854 и 1855 гг.».

За совершённый поход и участие в обороне Севастополя отставной поручик Н.Н. Бунин 5 декабря 1856 г. был удостоен монаршей благодарностью и разрешением на пожизненное ношение креста Ополчения. В дни празднования 850-летия Ельца, в сентябре 1996 г., прямо напротив Вознесенского собора, у дома №1 по ули-

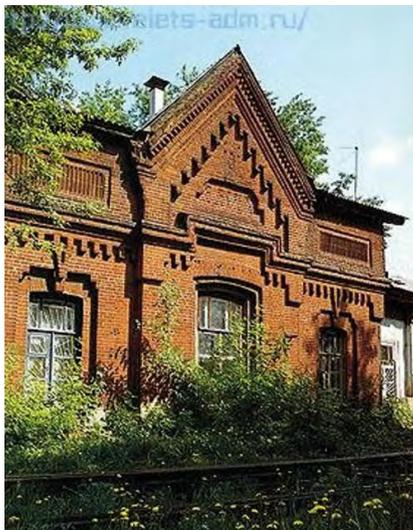
Памятник ветеранам 33 Елецкого пехотного полка

це Маяковского (Старо-Московская), был торжественно открыт памятник 33-му дважды гвардейскому Елецкому пехотному полку...

Ефремовский вокзал

Вокзал Сызрано-Вяземской железной дороги, располагался на южной окраине в левобережной части города среди архитектурных памятников промышленного назначения. Вокзал очень маленький: одноэтажное здание из красного кирпича. Его центральную кирпичную часть правильнее было бы назвать полуторазэтажной – у вокзала, даже маленького, должен быть высокий потолок; в ней всего два окна с арочными перекрытиями, расположенных по обе стороны входа (дверной проем уже давно переделан в большое окно). Поражает кирпичная кладка: аккуратные швы, трёхмерный рельеф фасада с нишами окон, карнизами и множеством иных элементов декора, выложенного специальными фигурными кирпичами.

Над нишей с вьевшимися следами букв островерхая крыша. На стене, справа от входа – кронштейн, служивший, видимо, для крепления колокола, предупреждавшего пассажиров о скором отправлении поезда. К центральной части вокзала примыкают скромные по архитектурным достоинствам крылья, видимо, более поздней постройки; они служили в качестве подсобных или жилых помещений.

Старый вокзал в Ельце

С этого вокзала ездили на Ефремов, Тулу, Москву, о нём упоминает Бунин в письмах к Варваре Пащенко из Огнёвки от 14 и 21 июля 1894 г. Отсюда Бунин ездил в Огнёвку к брату Евгению. На этот вокзал шёл Кузьма Красов в повести «Деревня».

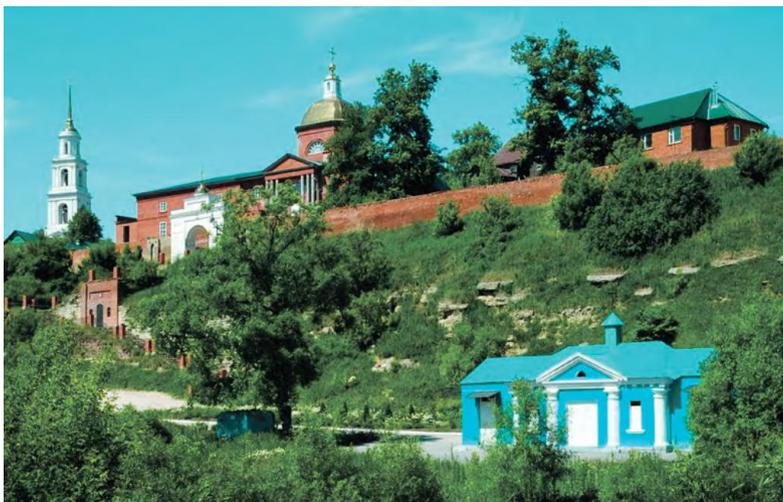
Женский Знаменский монастырь

Знаменский девичий монастырь был основан в 1683 г. Колокольни и ограда монастыря сохранились. В 1769 г. монастырь имел деревянную небольшую церковь, вокруг обнесён забором. После пожара эта церковь была перенесена в Воронежский монастырь, а потом возвращена. Монастырь был построен вместо скита мужского Троицкого монастыря в урочище «Каменная гора», где, по преданию, в XIV в. стоял город. В 1764 г. он был упразднен, в 1822 г. восстановлен вновь. К началу XX в. был многолюден.

Была здесь и двухэтажная церковно-приходская школа. У подножия Каменной горы находится источник це-

Елецкий монастырь «Знамение»
в честь иконы Божией Матери. Литография. 70-е гг. XIX в.

Знаменский монастырь со стороны св. источника. Фото 2008 г.

лебной воды, построена купальня для горожан и гостей города. Территорию окружала ограда с башнями (1820-е). Хорошо сохранилась многоярусная колокольня (1840-е – 1861 гг.). В 1970 – 80-х гг. постройки были в основном заброшены. Восстановление начато в конце 1990-х гг., вновь открыт в 2004 г. На территории монастыря начались постоянные богослужения, в том же году Синод определил открыть Знаменский женский монастырь.

Колокольня была построена не ранее 1840 г. на высоком левом берегу Ельчика, на Каменной горе.

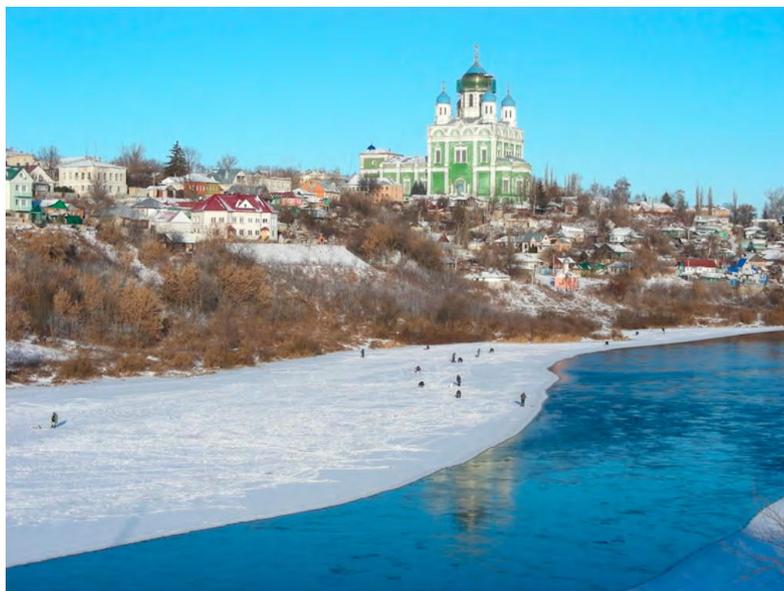
Прекрасное, возвышенное и уединённое место. У подошвы горы, с южной стороны монастыря, текут родники, вливаясь в речку Ельчик. На западной стороне проходит Сазыченская дорога и Яблоновая поляна, от неё идёт Пищулинская тропа.

Знаменский девичий монастырь назывался Каменногорской обителью. И.А. Бунин поднимался на Каменную гору по горбатуму, полуразрушенному каменному мосту к женскому монастырю, видел монашек в грубых чёрных одеждах. Женский монастырь сиял солнечным светом, принимал в свою обитель молоденьких монашек... «чистой древнерусской иконописной красоты».

Из дневника Н.А. Пушешникова, 27 сент. 1916 г.: «Перед вечером ходили к женскому монастырю. Кожевенные заводы, река, ужасный запах... Когда поднимались по каменной лестнице вверх в женский монастырь Иван Алексеевич остановился в изумлении: на площадке каменной лестницы стояла высокая молодая с бледным лицом монахиня, смотря на город, озаряемая красножёлтым солнцем, вышедшим из-за тучи. Она была необыкновенно красива. – Это древняя княжна! – сказал И.А.».

Заречье (Засосна)

Заречье или Засосна (в этом районе на улице Вермишева автор прожил 2 года – 1969 – 1970 гг., до окончания средней школы №3), как её называют ельчане, часть Ель-

Современный вид на город со стороны Засосны

ца, что лежит за рекой Быстрая Сосна – притоке Дона, на её правом берегу. Здесь находится железнодорожный вокзал и «целое железнодорожное царство», ставшее ныне ещё обширнее.

Бунин писал в романе «Жизнь Арсеньева»: «Я, убивая время, шатался по городу, по Слободам, в Заречье встречал и провожал поезда на станции...». На улице, что ведёт от моста через Сосну в сторону вокзала, стояла когда-то Троицкая церковь. К ней был прикомандирован 77-й пехотный батальон Нежинского полка, казармы которого находились неподалёку от храма.

Однако история последней церкви в городе Ельце за рекой Сосной не закончилась, и в наши дни храм возрождается. За идею строительства часовни Святой Троицы, высказывалась община верующих Вознесенского собора. По проекту елецкого архитектора А.В. Новосельцева в 2004 г., немного южнее алтаря старого храма, была построена Ново-Троицкая часовня. В 2010 г. был разработан проект по пристройке к часовне деревянной храмовой части и освящение её как церкви. Летом 2011 г. началось возведение стен.

Красная (Соборная) площадь

Красная площадь, расположенная на высоком берегу Сосны, была историческим центром города. Она помнит, как в течение двух недель, 600 лет назад летом 1395 г. ельчане мужественно защищали свой город от полчищ Тамерлана. Она была местом кровопролитного сражения за Елец, в котором пали последние его защитники.

Позднее Красная площадь играла административную роль в жизни Ельца. Здесь в разное время размещалась квартира городничего, земский и уездный суд, казначейство. Обрамляли площадь торговые ряды, построенные в 1792 г. Ельчане построили новую мощную крепость с семью башнями и подземными ходами, которая много

Обелиск возрождения Ельца на Красной площади

Часовня над братской могилой погибших защитников
от нашествия Тамерлана

раз противостояла ордам татар. Она располагалась на том месте, где возвышается теперь Вознесенский собор, но была разрушена полчищами Тамерлана в 1395 г. На Красной площади Ельца XIV в. было несколько храмов, а рядом с 1380 г. стоял Троицкий монастырь. Возможно, с конца XIV и до XVII в. в Троицком монастыре находилась усыпальница первых Елецких князей.

Сейчас на площади можно увидеть чудо архитектуры – главный собор города – Вознесенский. Вознесенский собор, стоящий на высоком крутом берегу реки Быстрой Сосны, является важнейшим и организующим звеном градостроительной структуры города. Он виден с очень больших расстояний при подъезде к Ельцу с любого направления. Недалеко от храма находится обнаруженный археологами и законсервированный фундамент Вознесенской церкви XVI I – XVIII вв. На территории храма – надгробная часовня в виде шлема над братской могилой погибших защитников от нашествия Тамерлана.

Здесь же, на Красной площади, расположены и другие интереснейшие памятники истории, культуры, религии, свидетельствующие об уникальной судьбе города-воина, города-защитника, города-созидателя, который все свои 867 лет верно служит России.

Скромный обелиск на берегу Сосны (на улице Труда, бывшей Миллионной) рассказывает нам о возрождении героического Ельца. Памятник этот установлен на месте, откуда патриарх Алексий, проезжавший в 1357 г. через разорённый татарами город, указал место второго основания его: «...на этом месте будет великий город».

Казанская церковь (Старое кладбище)

Ныне закрыто городское кладбище расположено с южной стороны от бывшего мужского Троицкого монастыря. Устроено оно было по приказу Священного Синода от 29 ноября 1771 г. после пережитой ельчанами чумы.

Церковь во имя иконы Казанской Божией матери

Во время учёбы в гимназии Бунин некоторое время жил у ваятеля кладбищенских памятников Студенникова. По его словам, он «... целую зиму, каждую свободную минуту мял глину, лепил из неё то лик Христа, то череп Адама и достиг таких успехов, что хозяин иногда пользовался моими черепами, и они попадали на чугунные кресты в поножья распятий, где, верно, и теперь ещё пребывают где-то там, на монастырском кладбище в Ельце!»

На кладбище, неподалёку от входа в густой роще и поныне стоит небольшая церковь во имя иконы Казанской Божией матери, построенная в 1790 г. иждивением Елецкого купца И.В. Шапошникова. Церковь эту Бунин упоминает и в рассказе «Поздний час»: «...пролёт в поля и дорога: одним из города домой, в деревню, другим – в город мёртвых».

Здесь похоронена героиня рассказа «Лёгкое дыхание» Оля Мещерская, сюда мысленно пришел И.А. Бунин в

«Ливенские номера». Жилой дом, ул. Коммунаров, д. 3.

«Позднем часе», здесь «дивным самоцветом глядела невысокая зелёная звезда», та звезда, которая была им любима, которая своими лучами звала на Родину.

Здесь, недалеко от Казанской церкви, похоронены мои (Д.М. Минаев) предки Николаевы по линии мамы: прабабушка Надежда Николаевна, прадедушка Дмитрий Михайлович, бабушка Серафима Дмитриевна, два брата моей бабушки Всеволод и Александр Дмитриевичи. Церкви присвоен статус памятника регионального значения.

«Ливенские номера»

Или «Ливенское подворье», во времена И.Бунина гостиница в Ельце. Место, где остановились Бунины во время первого приезда Вани в Елец. Сейчас это главным образом жилой дом. Приезжая в Елец, Бунины иногда останавливались в «Ливенских номерах», которые находились на Орловской улице (ул. Коммунаров, д. 3). Гостиница находилась напротив церкви Михаила Ар-

хангела, размеры которой так поразили воображение Вани Бунина. Зимой 1883 г., когда Иван Бунин учился в третьем классе, в город приехали его родители и остановились в «Ливенских номерах». Сюда из гимназии был взят и младший сын. Из Харькова приехал брат Юлий. А вечером в гостиницу явился его товарищ Иордан. Поговорив о чём-то с Юлием, они сразу же куда-то уехали. В начале января 1891 г. Бунин находился в Ельце, остановился в «Ливенских номерах». Брату Юлию в письме он писал: «Гостиницу, что напротив Михаила Архангела, я нашёл довольно невзрачной». Такая она и сейчас.

Михаила Архангела церковь

Храм находится на углу улиц Октябрьской (Соборной) и Свердлова (Архангельская). Храм русско-византийского академического стиля (годы постройки – 1845 – 1860). Построен храм на месте старой церкви старанием и на пожертвования Елецкого купца Ивана Васильевича Шапошникова. Самый большой колокол этой церкви весом в 500 пудов был отлит в 1863 г. на литейном заводе Криворотовых, что располагался в Лучковской части города, старанием купца и клитора храма Николая Фёдоровича Добрианова.

В Советское время здание использовалось как склад. Здание пережило пожар, рухнул свод трапезной, в результате аварии снесено северное крыльцо. В 1993 г. – храм передан Вознесенскому собору, восстанавливается.

Осенью 1919 г., ещё в Одессе, но уже накануне отъезда за рубеж, Бунин мысленно прощается со всем самым дорогим, что оставляет на Родине, и посвящает стихи Михаилу Архангелу и его Елецкой обители:

Я помню тебя, Михаил,
И храм этот, тёмный и старый
Где ты моё сердце пленил.

И.А. Бунин (3 сент. 1919)

Церковь Михаила Архангела

Навсегда запомнил Бунин в свой первый приезд в Елец, малиновый звон колоколов с колокольни церкви Михаила Архангела. Яркий образ в сознании юного Бунина оставил храм Михаила Архангела, запечатлённый в романе «Жизнь Арсеньева»: «Как въехали мы в город, не помню. Зато как помню городское утро!... а надо мной на весь мир разливался какой-то дивный музыкальный кавардак: звон, гул колоколов с колокольни Михаила Архангела, возвышавшейся надо всем в такой величии, в такой роскоши, какие и не снились римскому храму Петра, и такой громадой, что уже никак не могла поразить меня впоследствии пирамида Хеопса».

Мост через Сосну

Построен мост был в 1857 г. И назывался Воронежским или Татарским. В настоящее время он не сохранился. «Я смотрел на реку, – вспоминал Бунин, – серой рябью равномерно шедшую к жёлтым скалам, делавшую

Каракумский мост на реке Сосне. Фото весной 2013 г.

под ними поворот на юг и пропадавшую вдаль, опять думал о том, что даже и при печенеггах всё также шла она, – и старался не смотреть на заречье, на краснеющий на его окраине вокзал...».

Мост находился около вокзала, за ним – на высоком берегу Сосны – Вознесенский собор на Красной площади. В 1938 г., после 18 лет эмиграции, в рассказе «Поздний час», Бунин совершает воображаемое возвращение на родину, в Елец.

На реке Сосне было четыре моста и дамба через пересыхающую искусственную речку Лучок. На реке Ельчике и водомойке – мосты каменные. Популярным в Ельце стал мост через реку Сосну, построенный в 1932 г., специально для автопробега Москва – Каракумы – Москва. Опоры моста сложены частично из надгробных плит с одного из Елецких кладбищ. Более тридцати лет мост эксплуатировался как автодорожный, а с 1977 г. является пешеходным.

Бунинский герой шёл по мосту через реку... «Мост был такой знакомый, прежний, точно я видел его вчера: грубо-древний, горбатый и как будто даже не каменный, а окаменевший от времени до вечной несокрушимости, – гимназистом я думал, что он был ещё при Батые. А впереди, на взгорье, темнеет садами город, над садами торчит пожарная каланча, ... Я ...свернул в эти просторные улицы в садах... Хотел взглянуть на гимназию...».

Мира улица (бывшая Торговая)

Не забывал Бунин главную улицу Ельца – Торговую (ныне Мира), с трактирами, лучшими гостиницами, с торговыми рядами, «обжорными рядами», магазинами Елецких купцов.

Улица тянется от реки Ельчик до реки Лучок. Это центральная экономическая артерия города. При Бунине на этой улице располагались не только гостиница «Дворянская», но и гостиницы Попова и Санкт-Петербургская,

Здание библиотеки им. М. Горького. Фото 2010 г.

Пешеходная часть Торговой улицы. Фото 2010 г.

магазины Елецких купцов, «обжорные ряды», трактиры. На Торговой улице находились лучшие магазины, гостиницы, библиотека, фотоателье. К улице примыкали два базара. Бунин прошёл не менее 30 вёрст в городскую библиотеку (сейчас библиотека им. М. Горь-

кого), чтобы взять книгу стихов поэта Надсона.

Фотоателье «Анели» на Торговой улице существовало с 1881 г. Владелец ателье Клименко дал ему название по имени своей жены. В этом ателье в октябре 1888 г. фотографировалась сестра Бунина Маша. Здесь же были выполнены фотографии Варвары Пащенко, С.Н. Пущешниковой, многих родственников и знакомых Бунина (Бунин И.А. Письма. Т. 1).

На этой улице работал парикмахер Николаев. В письме из Огнёвки к брату Юлию Бунин в апреле 1895 г. пишет, что от парикмахера Николаева он узнал о том, что Варвара Пащенко вышла замуж за Арсения Бибикова.

Бунин изобразил её в рассказе «На базарной», в повести «Деревня» и в романе «Жизнь Арсеньева»: «...Запах пекарен и железных крыш, мостовая на Торговой улице, чай, булки и персидский марш в трактире «Каре»... Политые из чайников полы в лавках, бой знаменитого перепела у дверей Рудакова, запах рыбного ряда, укропа, романовской махорки».

Сейчас улица Мира частично пешеходная, она поражает не только обилием различных магазинов. Здесь расположены техникум (в бывшей гостинице Попова), библиотека, школа искусств, административные здания.

Средняя школа №1. Фото 2010 г.

Мемориальная доска на здании школы. Фото 2010 г.

Мужская классическая гимназия

Мужская классическая гимназия (ныне средняя школа №1) была открыта 20 сентября 1871 г. Первоначально в ней имелось только пять классов вместе с подготовительными. Первым её директором был Н.И. Ладовский. Учились здесь дети дворян, купцов, чиновников, священников, крестьян. Новое здание гимназии было выстроено в 1880 г. по проекту и под наблюдением архитектора Харьковского учебного округа Д. Ткаченко. В библиотеке гимназии в 1883 г. насчитывалось 3700 томов.

Елецкая классическая мужская гимназия на улице Манежной (ныне – ул. Ленина) оставила у писателя горькие воспоминания, отражённые им в произведениях «Над городом», «Поздний час». Бунин поступил в гимназию в 1981 г. и проучился в ней 4 года. Вот как описывает Бунин свой первый приход в гимназию: «Редкая и праздничная новизна гимназии: чистый двор, сверкающие на солнце стекла и медные ручки входных дверей, чистота, простор и звучность выкрашенных за своей краской коридоров, светлых классов, зал и лестниц, звонкий гам и крик несметной юной толпы...».

В рассказе «Поздний час» И. Бунин, спустя много лет, мысленно совершил путь по улицам Ельца и подошёл к гимназии. И что же он заметил? «...Тут всё осталось таким, как полвека назад: каменная ограда, каменный двор, большое каменное здание во дворе – всё так же казённо, скучно, как было когда-то».

Мужской базар

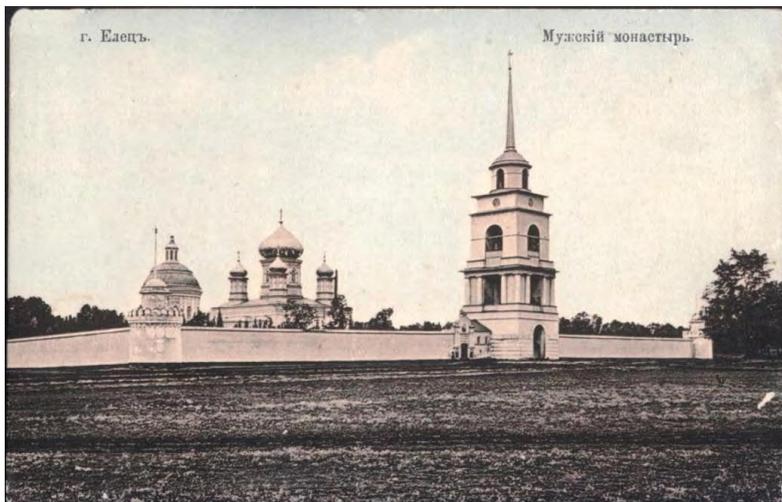
В центральной части города Торговая улица выходила к мужскому базару. Здесь велась торговля хомутами, пилами, топорами, гробами и прочей продукцией, изготовленной мужскими руками. Базар этот был небольшой. Его окружали лавки, магазины. С южной стороны базарную площадь замыкает сооружённое в 1888 г. зда-

ние Биржи, а с западной к ней подходили Рыбные и Обжорные ряды. О мужском базаре Бунин написал в сборнике рассказов «Божье дерево», написанном в Париже в 1927 – 1930 гг. (рассказ «На базарной»: «На Базарной улице всем торгуют: тут магазины красного товара, часовой магазин, аптекарский магазин, москательные и колониальные лавки, скобяные, посудные, а ещё дальше, совсем возле базара, те растворы и сараи, где выставлены наружу метла, гробы, лопаты, грабли, новые, черно-блестящие по втулкам колеса...»).

Мужской Троицкий монастырь

Монастырь находится на улице Л. Толстого (бывшая Кладбищенская) Возникновение монастыря, как полагают историки, относится к XVI в. Обитель, современным которой был И.А. Бунин, открыта 6 сентября 1836 г. на новом месте на западной окраине города по Орловской дороге. Увы, древний мужской монастырь почти разрушен, в настоящее время восстановлен пока только шпиль колокольни.

При въезде в Елец со стороны Орла стоял древний Мужской монастырь. Когда-то его не раз осаждали, брали приступом, жгли и грабили татары, – вспоминал И.Бунин. Мимо монастыря часто проходил И.Бунин. На выезде, слева от шоссе-монастырь времен царя Алексея Михайловича, о чём можно прочитать в произведении писателя «Жизнь Арсеньева»: «На громадных запертых воротах монастыря, на их створах, во весь рост были написаны два высоких, могильно-изможденных святителя в ептрахиях, с зеленоватыми печальными лицами, с длинными, до земли развёрнутыми хартиями в руках: сколько лет стоят они так – и сколько веков уж нет их на свете? Всё пройдет, всё проходит, будет время, когда не будет в мире и нас – ни меня, ни матери, ни отца, ни брата, – а эти древнерусские старцы со своим священным и

Елецкая Троицкая обитель в начале XX в.

Колокольня Мужского Троицкого монастыря . Фото 2010 г.

мудрым писанием в руках будут всё также бесстрастно и печально стоять в воротах.... И, сняв картуз, со слезами на глазах, я стал креститься...».

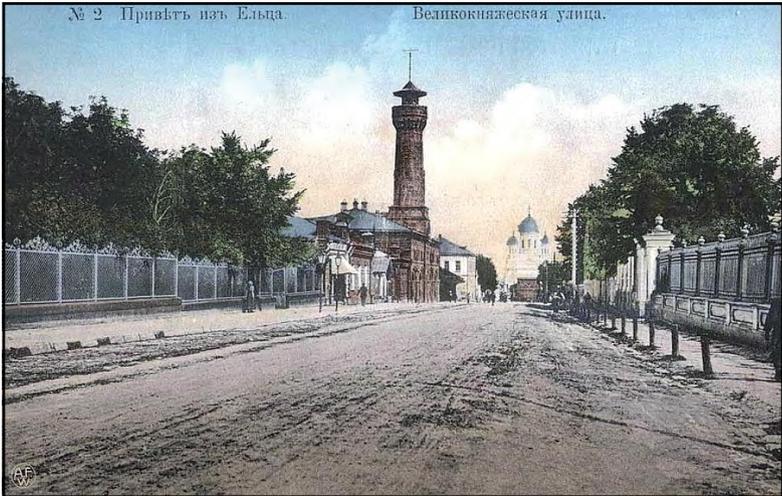
Бунин изобразил монастырь в целом ряде своих произведений: рассказах «Поздний час», «Лёгкое дыхание», «Подторжье», повести «Деревня», романе «Жизнь Арсеньева».

Исчезли, правда, и Мужской базар, и примыкавшие к нему Рыбный и Обжорный ряды. На месте Обжорного ряда теперь устроен фонтан и стоит памятник Бунину, а от базара сохранилось здание, в котором ныне располагается картинная галерея.

Орловская гостиница

На углу Торговой и Орловской улиц (ныне ул. Коммунарков») до 1917 г. была гостиница «Орловская», (по нынешним временам ее можно было бы назвать трехзвездочной) с великолепным рестораном, который пользовался непременным успехом у посетителей. Большая их часть – купцы. В гостинице можно было прекрасно отдохнуть, выпить чаю, сидя на террасе второго этажа, поиграть в карты. До сих пор во дворе этого дома сохранились плиты, которые раньше называли «плитуаром», в наше же время – тротуар. Посетители въезжали во двор на своих пролетках, оставляли их там. В гостинице была очень уютная атмосфера. Здание не сохранилось.

14 августа 1890 г. Бунин и Пашенко выехали из Воргла (усадебя Бибиковых). Бунин верхом провожал Варю до Ельца. В это время он останавливался в Орловской гостинице: «Я приехал в орловскую гостиницу совсем не помня себя, – писал Бунин старшему брату. – Нервы, что ли, только я рыдал в номере, как собака, и настрочил ей преданное письмо я, ей-Богу, почти не помню его. Помню только, что умолял хоть минутами любить, а месяцами ненавидеть. Письмо сейчас же отослал и прилег на диван. <...> Впоследствии я от ее брата узнал, что она

Пожарная каланча на Орловской улице
(ныне улица Коммунаров). Фото 2010 г.

плакала и не знала, что делать...». Отсюда он посылал письма Варе и получал от неё. Бунин упоминает о ней в письме к Варваре Пащенко от 29 марта 1891 г.

Орловская улица

Улица Коммунаров (Орловская ул. – до 1908 г., Великокняжеская ул. – с 1908 по 1917 г.) в Ельце – одна из центральных. Называлась Орловской, т.к. её продолжением была дорога из Ельца в губернский город Орел.

С 1913 г. именовалась Великокняжеской: в честь высокого гостя – брата императора, проследовавшего по этой улице к открытию Великокняжеского храма.

Своё нынешнее название получила в честь расстрелянных коммунаров у Троицкого монастыря.

Улица берёт свое начало от Вознесенского собора и идёт на запад к выезду из города. На улице находятся городской и детский сады, больница, тюрьма, пожарная каланча и пожарная часть, учреждённая елецкими купцами Валуйскими, ограда и колокольня бывшего Троицкого монастыря. Орловская улица упоминается Буниным в рассказе «Подторжье», повести «Деревня», романе Жизнь Арсеньева» и многих других произведениях.

Окружной суд

Здание, в котором размещался Елецкий окружной суд, находится на Соборной улице. Здание это сохранилось, хотя и очень сильно преобразилось.

В рассказе «День за днём. Старая история» (1889 г.) И.Бунин изобразил картину быта уездного чиновника, который служит у старшего нотариуса Елецкого окружного суда. Прототипом этого героя был знакомый И.Бунина Василий Ксенофонтович Барченко – присяжный поверенный Елецкого окружного суда, а затем владелец нотариальной конторы.

В романе «Жизнь Арсеньева» он вновь обращается к такому же персонажу: «Вот я раз ехал в Орёл, со мной сидел член елецкого окружного суда, почтенный, серьёзный человек, похожий на пикового короля... Долго сидел, читая «Новое время», потом встал, вышел и пропал. Я даже обеспокоился, тоже вышел и отворил дверь в сени. За грохотом поезда он не слышал и не видал меня – и что же мне представилось? Он залихватски плясал, выделывал ногами самые отчаянные штуки в лад колесам».

Орловский вокзал

Орловский вокзал находился в Лучковской части города. Отсюда Бунин ездил на Измалково, Верховье, Орёл. Здание вокзала сохранилось. Построен в 1878 г. Сейчас здесь товарная станция.

Покровская церковь

Храм Покрова Богородицы в Ельце был построен на средства Алексея Матвеевича Криворотова (самого крупного жертвователя) на Соборной улице. Церковь имела самую высокую в городе колокольню (не сохранилась). Освятили храм в 1867 г., а в 1871 г. к нему были причислены начальствующие, преподаватели и учени-

Покровская церковь. Фото 2010 г.

ки мужской и женской гимназий, начальных городских училищ. Приход церкви состоял из казаков Александровской и Кузнецкой слобод. С колокольни Покровской церкви Бунин с высоты обзирал панораму Ельца, поднявшись по крутой лестнице. И его глазам представляли Красная площадь, Вознесенский Собор, Торговая улица, гимназия, улицы и дома города, сады, река Быстрая Сосна и необозримые дали. Что он испытывал при этом? – Будто он на бабочке в полёте. Бунин изобразил её в рассказе «Над городом».

В праздничные дни воспитатели гимназии водили учеников в церковь.

Поповская гостиница

Так называлась гостиница на Торговой улице (дом №119), владельцем которой был купец Попов (теперь это одно из зданий Промышленно-экономического тех-

Промышленно-экономический техникум
(бывшая гостиница Попова). Фото 2010 г.

никума). Из письма Бунина к Пашенко в Орёл 1 ноября 1891 г. Елец: «Сижу, Варя, в Поповской гостинице (не думай, что из шику, – на подворьях смертельно гадко»).

Из дневника Н.А. Пушешникова, 22 мая 1916 г.: «Ездили с И.А. в Елец. Остановились в Поповской гостинице. <...> И.А. спал плохо, так как во дворе гостиницы всю ночь ржал жеребец».

Пушкарская слобода

Одна из семи слобод старого Ельца. Слободы (теперь улицы) были заселены ремесленниками, стрельцами, извозчиками – отсюда и названия многих. Пушкарская слобода названа по пушкарям, которые несли службу при пушках городской крепости. Здесь они имели свои земельные наделы. В память о ней одна из улиц Ельца носит название Пушкарская. В Пушкарской слободе находится Литературно-мемориальный музей И.А.Бунина (на пересечении улицы Горького (Рождественская) и улицы Пугачёва (Малая Мясницкая).

Как следует из записи «Дела канцелярии Елецкой гимназии о ведении и устройстве учебно-воспитательного процесса», гимназист Бунин был определён 1 августа 1883 г. на квартиру к мещанке Анне Осиповне Ростовцевой на Рождественскую улицу (перекресток современных ул. М. Горького и Е.Пугачева), в дом № 74. Дом этот принадлежал обер-офицеру и губернскому секретарю Фёдору Петровичу Высотскому.

С Буниным здесь жил ещё один квартирант хозяйки, сын сельского учителя из села Казаки 11-летний Пётр Покровский. Учился в гимназии и сын А.О. Ростовцевой Тихон. А буниновед А.К. Бабореко уточняет: «В списке учеников, живущих не у родителей или близких родственников, составленном на 1 сентября 1884 года, значится, что Бунин, ученик 3 “б” класса, жил у мещанки А.О. Ростовцевой – Рождественская улица, д. Высотского, № 74; поступил на квартиру 16 августа 1883 года».

Старая фотография дома Ростовцевой

20 августа классный наставник Романов посетил эту квартиру и нашёл ее «удобною»...

В повести «Деревня» Бунин пишет: «Кузьма, в старой чуйке и старом картузе, в сбитых сапогах, шагал на вокзал, за Пушкарскую слободу...».

Сенная площадь (ныне Площадь Революции)

Площадь в Ельце на Орловской улице (ныне Коммунаров) в западной части города. В 1911 г. на Сенной был построен Народный дом (нынешнее здание театра «Бенефис»). Инициатива постройки дома возникла в 1901 г. и принадлежала А.А.Стаховичу. В нём была прекрасная библиотека, читальный зал, здесь любители театрального искусства ставили спектакли.

На Сенной заканчивалась граница города. Здесь кормили и поили лошадей. Здесь же разбивали шатры выездные циркачи. Ныне здесь находятся стадион, театр и братские могилы павших в боях за Елец в годы ВОВ. На Сенной площади когда-то собирались ярмарки. В повести «Деревня» Бунин, описывая ярмарку, обращает внимание читателя на социальные контрасты: «Господи боже, что за край! Чернозём на полтора аршина, да какой! А пяти лет не проходит без голода. Город на всю

Здание бывшего Народного дома (теперь театр «Бенефис») на Площади революции. Фото 2010.

Россию славен хлебной торговлей, – ест же этот хлеб досыта сто человек во всем городе. А ярмарка? Нищих, дурачков, слепых и калек, – да всё таких, что смотреть страшно и тошно, – прямо полк целый». «... Ярмарка, раскинувшаяся по выгону на целую версту, была... шумна, бестолкова».

В романе «Жизнь Арсеньева» и повести «Деревня» Сенная площадь названа Буниным Щепной.

Сретенская церковь

Много лет назад гимназист Иван Бунин из дома наблюдал работу часов на Сретенской церкви, располагавшейся на углу улиц Мясницкой (теперь Лермонтова) и Соборной (теперь Октябрьская). Сретенская церковь была построена в самом начале XIX в. в 1825 г. на средства Елецкого купца Кожухова, освящена в 1809 г. На её колокольне находились часы. О бое часов Бунин пишет в романе «Жизнь Арсеньева».

В 1934 г. Сретенская церковь была обезглавлена, полностью разрушена в 1969 г. Моя мама с бабушкой до войны жили в доме напротив этой церкви. Сорок лет назад на этом месте выстроили первый в Ельце 9-этажный дом.

Тюрьма Елецкая

Тюрем в России осталось всего 7. И одна из них – в Ельце. С одной стороны – памятник культуры и музей, с другой – самое тяжёлое время жизни для тысяч людей. Елецкая тюрьма – самое закрытое учреждение региона. Сейчас там отбывают наказание больше трёхсот человек. Многие осуждённые проведут за решёткой четверть века. Острог построен в Ельце при Екатерине II в 1763 г. В 1868 г. в остроге была устроена церковь на средства купца М.М. Лаврова, а в 1902 г. над острожным замком возвели церковную главу с куполом и крестом. На её четырёх сторонах были написаны изображения святых.

Елецкая тюрьма и следственный изолятор. Фото 2010 г.

На той из них, что смотрела на Орловскую улицу (ныне Коммунаров), был изображён святитель Тихон Задонский, чьё имя и носила тюремная церковь.

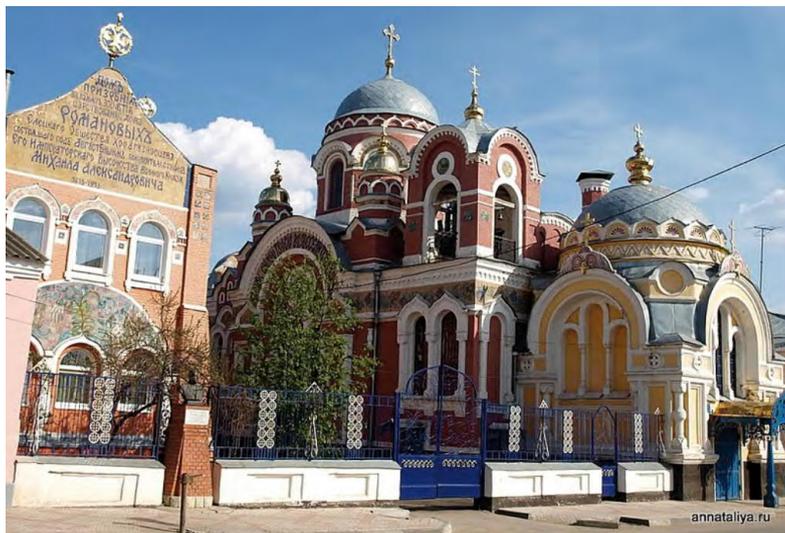
Бунин описал Елецкую тюрьму в романе «Жизнь Арсеньева».

«Мы выехали из города в предвечернее время, проехали длинную и широкую улицу... и перед нами опять открылся вдаль знакомый мир – поля, их деревенская простота... Путь наш лежал прямо на запад, на закатное солнце, и вот вдруг я увидел... на самом выезде из города высился необыкновенно огромный и необыкновенно скучный желтый дом, не имевший совершенно ничего общего ни с одним из доселе виденных мною домов, – в нем было великое множество окон, и в каждом окне была железная решетка, он был окружен высокой каменной стеной, а большие ворота в этой стене были наглухо заперты... Конечно, мне объяснили, какой это был дом и кто был этот человек, это от отца и матери узнал я о существовании на свете того особого сорта людей, которые называются острожниками, каторжниками, ворами, убийцами».

После революции церковь в тюрьме закрыли, а поднятый над ней купол и православный крест разобрали вместе с крышей, на месте которой уже в 70-х гг. оборудовали прогулочный двор для заключенных. Недавно на территории открыли музей тюремного быта.

Успенская улица

Одна из центральных улиц города Ельца (теперь Советская). Проходит с севера на юг от Бабьего базара до Лучка. 15 ноября 1909 г. в Ельце состоялась закладка новой церкви во имя святых благоверных князей Александра Невского и Михаила Тверского. Храму предстояло в будущем совместно с Домом Призрения стать жемужиной в архитектурном ожерелье города. Новый храм во многих отношениях был необычен. При его сооруже-

Великокняжеская церковь и дом призрения. Фото 2010 г.

Водонапорная башня и куранты. Фото 2010 г.

нии были использованы все технические новинки начала XX века: бетонные своды, электричество, водяное отопление, водопровод.

На перекрёстке улиц Свердлова и Советской располагается 18-метровая бывшая водонапорная башня. Время строительства – 1868 г. В 1973 – 1975 г. были проведены работы по установке на ней башенных часов.

По этой улице шёл герой повести «Деревня» Кузьма Красов, направляясь на вокзал, чтобы ехать в имение брата Тихона. Успенская улица упоминается Буниным в рассказе «Подснежник».

Чёрная слобода

Одна из самых древних слобод. Открывается вид на неё с Базарной площади. А на противоположной стороне высится женский монастырь. Он особенно восхищал Бунина, т.к сиял против солнца меловой белизной своих стен, а из калитки его ворот выходила молоденькая монашка...такой тонкой, чистой древнерусской иконописной красоты. При Чёрной слободе был «убогий дом», место казней. Чёрная слобода спускалась от Щепной (Сенной) площади к кожевенным заводам, неподалёку стоял полуразрушенный каменный мост через зловонный речной проток.

26 января 1926 г. в газете «Возрождение» были напечатаны отрывки «Из записной книжки» Бунина, в которых есть следующие строки: «Вспомнился Елец, представилась Чёрная Слобода, бесконечный летний день...»

О Чёрной слободе бытуют в народе и до нашего времени предания об её возникновении, о названии. Считается «самым бандитским» районом Ельца. Она упоминается в 1450 г. как местность, населённая «беглыми» людьми и «вороватыми», живущими в хижинах и занимавшихся «окольным» трудом. Летом 1450 г. племена кочевников хана Тилунчана совершили набеги на соседние земли,

Владимирская церковь в Чёрной слободе. Фото 2009 г.

Чёрная Слобода. Фото 2009 г.

сожгли поселения. Воины Тилунчана достигли крепости Обручево, что была в одном дне пути до Чёрной Слободы. Подошли к Ельцу с 30-тысячным отрядом. Тилунчан окружил город с юга и с запада.

По одной из легенд, Царь Михаил Федорович (отец Петра I), проезжая эти места, дал этой стороне прозвание – Чёрная земля города Ельца. Чёрнослободская улица вела в село Хрущёво. Проезжая мимо Ельца, царь увяз в грязи и пообещал местным крестьянам отдать в беспошлинное пользование земли, если его вынесут на руках из грязи. Его карету несли 5 километров. Царь сдержал своё слово, и все эти «грязные» земли перешли в пользование крестьянам.

В повести «Деревня» Бунин писал: «Деду Красовых удалось получить вольную... Нанял в Чёрной Слободе хибарку для жены, посадил её плести на продажу кружево, а сам, с каким-то мещанином Белокопытовым, поехал по губернии грабить церкви».

Элеватор

Сооружен на средства Елецкого уездного земства, около Орловского вокзала (теперь станция «Елец-товарная» в Лучке), – родоначальник всех русских элеваторов; построенный в 1888 г. Построен брянским рельсопрокатным заводом, вместимостью для единовременного хранения 400 000 пудов тяжелого зерна, элеватор деревянный, обшитый волнистым железом. Об его открытии упоминается Буниным в повести «Деревня».

Где находился древний Елец?

В русской летописи не упоминается о его точном местонахождении. Указывают на Красную площадь и Вознесенский собор как исторический центр Ельца. Город не всегда стоял на прежнем месте. Указывают на Камен-

Современная карта Липецкой области

◆ – Буниинские места

ную гору со Знаменским монастырем. Известно, что в районе Красной площади в древнерусское время было поселение.

«Я мысленно вижу, осматриваю город. Там, при въезде в него, – древний мужской монастырь... я, думая о монастыре, вспоминаю о его старине, о том, что когда-то его не раз осаждали, брали приступом, жгли и грабили татары... Затем, если идти от монастыря назад в город, то влево будут бедные и грязные улицы, спускающиеся к оврагам, к зловонному притоку нашей реки, в котором мочат, гноят кожи: он мелкий, дно его всё зава-

лено их бурьми пластами, а по берегам тянутся чёрные сквозные срубы, где эти кожи сушат и выдeldывают, где в огромном количестве шумно работает, курит, сквернословит какой-то страшный род людей, – могучих, невероятно сальных и грубых... это тоже очень старинные места, им лет триста, четыреста. ...Дальше, за притоком, – Чёрная слобода, Аргамача, скалистые обрывы, на которых она стоит, и тысячи лет текущая под ними на далёкий юг, к низовьям Дона, река, в которой погиб когда-то молодой татарский князь: его, говорят, покарала чудотворная икона Божьей Матери, и доньне пребывающая в самой старой из всех наших церквей, что стоит над рекой, как раз против Аргамачи, – тот древний образ, ...тускло блистающий в тёплом лампадном свете смугло-золотой оклад, в отверстиях которого видна узкая чёрно-коричневая дощечка правой руки, прижатой к груди, а немного выше небольшой и такой же тёмный средневековый лик, смиренно и горестно склонённый к левому плечу под серебряным кружевным, колючим венчиком в мелко и разнообразно сверкающих алмазах, жемчугах и рубинах...

«Жизнь Арсеньева»

Милые сердцу места родного края манили, звали И. Бунина в Елецкий край из разных городов России, из путешествий по Европе, Азии, Африке, из далёкой Франции. Бунин любил этот город, с многочисленными лавками, магазинами, гостиницами, с колоколами, город, утонувший в церквях и садах, «среди великих чернозёмных полей подстепья на той роковой черте, за которой некогда простирались земли дикие, неизвестные».

Мысли, воспоминания сливаются тягостными раздумьями о судьбах Родины, судьбах русского народа. Уже известным писателем не раз бывал Бунин в Ельце: отдыхал в городишке, где протекало его отрочество. В далёкой Франции крепнет у И.А. Бунина «страстная любовь» к отчизне, Руси ушедшей.

БУНИНСКИЕ МЕСТА ЕЛЕЦКОГО КРАЯ

Осень золотой звездой
Смотрит из чёрной воды
И со святой простотой
С яблонь срывает плоды.
Ветку корявую клонит
Рыжей антоновки бок.
Сад мою душу наполнит
Трепетом бунинских строк.

.....

Все тишиною объято.
Словно сомкнула уста
Осень... С младенчества святы
Бунинской музы места.

Ю. Ширяев (1994)

В Елецком крае прошли детские и юношеские годы писателя, сюда он постоянно приезжал, вплоть до революционных событий 1917 г., подолгу жил, работал. Именно здесь родились и нашли своё литературное воплощение многие из его творческих замыслов. Места эти, а также деревни и поместья в близлежащей округе – хорошо знакомые писателю с детства.

С 1818 г. в нашей местности (а ранее это был Елецкий уезд) обосновался род Буниных. Тогда по отдельному акту имущество прадеда дед Бунина Николай Дмитриевич получил в наследство имение «...в сельцах Семеновском, Каменка тож и в Озерках...300 десятин...со всеми угодьями... да в оном же сельце Семеновском, Каменка тож, господский дом с пристройками...».

Имения под Ельцом, где жил И.А. Бунин и его близкие родственники (Озёрки, Бутырки, Каменка, Васильевское и др.), располагались неподалёку друг от друга, в пределах нескольких верст. К сожалению, ни в одном из этих мест почти не сохранились даже следы принадлежавших им когда-то усадеб. Не осталось ни планов, ни фотографий, за исключением фото дома Пушешниковых в Глотова.

Однако в Озёрках сохранились следы усадеб, соседних с бунинской: Рышковых, родственников Буниных, и Цвилленевых. Потомками Рышковых (Н.С. Колбасниковой и Е.А. Терещенко) составлены планы рышковской усадьбы и дома, кроме того, есть воспоминания Рышковых о внешнем виде бунинской усадьбы.

До учения в Ельце и на каникулах Бунин постигал мир русской деревни, проводя время в Бутырках и Смыгаловке, в Новосёлках (Адоньево) и в Озёрках, в Бунине и в Рождестве (Петрищево), в Малом Кириллове и Круглом, в Польском и в Жилом.

Адоньево (Новосёлки)

Новосёлки — деревня Лукьяновского сельского поселения Становлянского района Липецкой области.

Расположена в истоке реки Любашевки. На окраине деревни пруд. В 3 км северо-западнее находится станция Бабарькино на железнодорожной линии Елец — Ефремов. Упоминается в 1778 г. До 1788 г. принадлежала Ани-сье Никифоровне Буниной (прапрабабка писателя).

Басово

Басово (Басовка, Журавлевка) – деревня Елецкого уезда Орловской губернии, располагавшаяся в нескольких километрах на север от Огнёвки. С 1953 г. входила в состав Липецкой области. В настоящее время не существует. На её территории находится пруд, который почему

то ни на одной карте не отмечают, из построек осталась лишь одна водонапорная башня, все дома разобраны и разрушены ещё при СССР, остались лишь только сады с яблонями.

Название деревня получила по фамилии владельца – мелкопоместного дворянина Басова. И.А. Бунин бывал в Басово, о чём есть запись в «Дневниках» от 3 июня 1893 г.: «...На юге глубина неба безмятежно ясна. И всё так привольно, зелено кругом. Деревня Басово в хлебах...».

Бутырки

Бутырки (Богоявленское) – хутор, принадлежавший отцу писателя, назывался он также Лучезаровкой (ныне Становлянского района Соловьёвского сельсовета) – патриархальная, полевая, крестьянская Русь, – да небольшая деревушка Выселки – вот здесь и прошло детство Бунина: летом среди хлебов, а зимой среди сугробов. Когда-то хутор принадлежал Алексею Фёдоровичу Пушкину (1717 – 1777 гг.), предку А.С. Пушкина, его прадеду. Хутор Бутырки располагался в плодородном подстепье, где древние московские цари, в целях защиты государства от набегов южных татар, создавали заслоны из поселенцев различных русских областей, где образовался богатейший русский язык и откуда вышли, чуть ли не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и Толстым.

По данным А.Дмитриева, Бутырки (Владычино) – деревня тогда Орловской губернии (ныне не существует). Семья Буниных в июне 1874 г. оставляет Воронеж и возвращается на хутор Бутырки. Находился этот хутор в Предтечевской волости Елецкого уезда Орловской губернии. Бутырки представляли собой небольшую деревушку, состоявшую из господской усадьбы и пяти крестьянских дворов. Фамилии крестьян в Бутырках: Ауловы, Кузьмичёвы, Колесовы, Сысоевы. Располага-

Крест на месте дома Бунина в Бутырках

лась эта деревушка на краю оврага, носящего название Катин верх. Овраги в здешних местах назывались верхами. В Бутырках не было ни гор, ни рек, ни озёр, ни лесов – только кустарники в лощинах, кое-где перелески да океан хлебов, поля... плывут облака, палящий зной. За усадьбою, в логу, играл Ваня в деревенские игры, слышал вечерами после зимней охоты песни гостей отца.

Потом И.А. Бунин ездил в Бутырки в 1882, 1904, 1905. В последний раз Иван с братом Юлием побывали в Бутырках 1911 г.

По воспоминаниям Л.В. Рышковой-Колбасниковой, Иван Алексеевич описал в рассказе «В поле» этот хутор и своего отца. В 90-х гг. XIX в., как она писала, от хутора оставалось уже немного: «...среди полей потемневший низенький деревянный домик, около него – такие же низкие сараи, за ними – небольшой садик, под горкой – маленький пруд с ракитами на плотине, дворов кре-

стьянских поблизости уже в то время не было». А когда в 1907 г. Иван Алексеевич с Верой Николаевной, Юлием и Колей Пушешниковым решили навестить хутор, то на его месте они застали лишь колосящееся «море хлебов», тишину и неоглядный простор полей.

В настоящее время на месте хутора Бутырки всё та же тишина, неоглядный простор буйного разнотравья и памятный знак — деревянный крест с «тесовой кровелькой». При взгляде на него невольно вспоминается бунинский рассказ «Эпитафия». Только, в отличие от рассказа, не пришли сюда «новые люди» и поныне.

Не так далеко находится ещё один памятный знак: близ дороги, ведущей в Озёрки, в том месте, где надо свернуть с неё, чтобы пройти полями в направлении бывших Бутырок, стоит каменная стела, увенчанная лавровым венком, с барельефом И.А.Бунина.

Жизнь в Бутырках для будущего писателя была примечательна тем, что свои детские годы он провел в обществе первого учителя Николая Осиповича Ромашкова, который оказал серьёзное влияние на развитие творческих склонностей ребёнка. Общение с этим человеком И.А. Бунин относил к одним из важнейших «истоков дней». «Повышенная впечатлительность, — писал Иван Алексеевич в «Жизни Арсеньева», — унаследованная мною не только от отца, от матери, но и от дедов, прадедов... была у меня от рождения. Баскаков чрезвычайно помог её развитию».

Мать Ивана Алексеевича очень благоволила к Николаю Осиповичу, родовые усадьбы Буниных и Ромашковых находились по соседству в Каменке, как уже отмечалось выше. Н.О. Ромашков происходил из богатой и родовитой семьи, отец его был предводителем уездного дворянства. Он был хорошо образован, талантлив, однако вёл жизнь бесприютного скитальца, поскольку, поссорившись с родными, в порыве запальчивости отказался от своей доли отцовского наследства.

Н.О. Ромашков учил ребёнка грамоте весьма своеобразно – по «Одиссее» и «Дон-Кихоту», пробудил в нём «страсть к стихотворству», предлагая в числе первых книг для чтения английских поэтов, «внушил ему любовь к странствиям, рыцарству, средневековью», читая вместе с ним выпуски «Всемирного путешественника» и «Земли и людей». Иногда Ромашков забывал, что перед ним ребенок, и с жаром рассказывал о своих скитаниях и злоключениях. Однако и это тоже было немалым воспитывающим фактором, предвосхищавшим знание жизни, известным в педагогической практике.

Бутыркам, проведённому в них детству, посвящены самые лирические страницы романа «Жизнь Арсеньева». Среди талантов Н.О. Ромашкова был талант живописца, и он пленил своего воспитанника страстной мечтой – стать художником. «В результате я часами простаивал, – писал И.А. Бунин в «Жизни Арсеньева», – глядя на ту дивную, переходящую в лиловую синеву неба, которая сквозит в жаркий день против солнца в верхушках деревьев, как бы купающихся в этой синеве, – и навсегда проникся глубочайшим чувством истинно божественного смысла и значения земных и небесных красок. Подводя итоги того, что дала мне жизнь, – говорит дальше писатель, – я вижу, что это один из важнейших итогов. Эту лиловую синеву, сквозящую в ветвях и листве, я и умирая, вспомню».

Бабарыкино

Станция Сызрано-Вяземской железной дороги. Живя в имении брата Евгения в Огнёвке, Бунин получал и отправлял корреспонденцию на почтовой станции в деревне Лукьяновка, что рядом с железнодорожной станцией Бабарыкино. 11 октября 1917 г. И.А. Бунин записал в дневнике о поездке из Ефремова в Глотова: «Коля задохнулся; всю дорогу молчал. Ехали на Боборыкино, потом на Кожинку...».

Баевка

Деревня неподалёку от Огнёвки (Становлянский район). Конец 1894 г. Бунин провёл в Огнёвке, много разъезжая по окрестным сёлам и усадьбам, побывав и у Баева, владельца Баевки.

Берёзовка

Деревня Становлянского района. 15 сентября 1888 г. Бунин из Ельца пишет брату Юлию о том, что ездил из Озёрок в Берёзовку. В очерке Бунина «Два странника» в журнале «Родина» (1887, 28 сентября) упоминается деревня Берёзовка. Она также упоминается Буниным в раннем рассказе «Божьи люди».

Буцкой хутор

16 июня 1912 г. в Глотово Бунин записал в дневнике: «Поездка в лес Буцкого. Выгоны в селе Малиново». В 12 верстах к западу от Васильевского (в Орловской области) находится населённый пункт с «названием «Хутор Буцкой».

Васильевка (Глотово)

Васильевка – село Измалковского с/с (сейчас административный центр Васильевка, включающий 10 населенных пунктов; с 1953 г. – Липецкой области Измалковского района), была основана в конце XVII в. служилыми людьми Глотовыми. Первоначально село называлось Глотовом. Первая церковь в честь святого Василия Великого здесь сгорела в 1771 г., от неё и пошло нынешнее название села. На начало 1997 г. в Васильевке имелось 170 дворов, где проживало 398 человек.

В Васильевке жили Пушечниковы. Писатель часто бывал у них. В.Н. Муромцева-Бунина, вспоминая свои поездки в Васильевское, пишет: «Там было четыре усадь-

Село Васильевка. Фото 2011 г.

бы: Гловых, Казаковых, которые впоследствии продали своё поместье Гловым, Бахтеяровых, с водочным заводом, и Пушешниковых; последнее называлось Васильевское.

С двух сторон этих усадеб шли раскинувшиеся улицы с избами бывших крепостных этих помещиков; было две лавки, школа и церковь, возвышавшаяся на выгоне, рядом с Васильевским. На гловотской стороне жило духовенство. Поместье Бахтеяровых от других усадеб отделяла узкая речонка Семенёк».

По воспоминаниям В.В. Рышкова, «В округе село Васильевское знали под названием Глотова, к чему я привык с детства. Подлинное название этого села я узнал впоследствии из произведений И.А. Бунина.

В селе Васильевском находилась усадьба Софьи Николаевны Пушешниковой (урожденной Буниной). Её муж, Алексей Иванович Пушешников, умер сравнительно нестарым. У Софьи Николаевны было три сына: Дмитрий,

Николай, Петр. В этой семье жил также брат Софьи Николаевны — Пётр Николаевич Бунин. Дом у Пушешниковых был большой, вместительный. Иван Алексеевич с Верой Николаевной занимали две комнаты, два окна которых выходили во двор, два — в сад. В доме было большое «зало». Зало украшали чучела. Одно мне хорошо запомнилось: заяц в когтях большого коршуна с распущенными крыльями. Чучела набивал Петя Пушешников, он был большой мастер по этой части.

В Васильевском на 15 июля приходился престольный праздник Кирика и Улиты. В этот день к Пушешниковым съезжались гости. Софья Николаевна была крёстной матерью моей старшей сестры Лиды, и наша семья всегда получала приглашения на этот праздник.

В то время я был подростком, многого не понимал, и в памяти у меня осталось то, что попало в круг моего зренья и пределы понимания. Обычно в этот день приезжали рано, часам к девяти; приезжали с таким расчетом, чтобы с утра побывать на ярмарке, которая собиралась на площади недалеко от дома Пушешниковых».

Эта ярмарка точно и красочно описана И.А. Буниным в произведении «Я все молчу». Прототип Шаши в этом рассказе — сын васильевского лавочника. После посещения ярмарки, в котором принимал участие и И.А. Бунин, в доме Пушешниковых устраивался для гостей обед. Мне помнится, что И.А. Бунин в этом обществе держался сдержанно. Живя у Пушешниковых, И.А. Бунин особенно дружески относился к племяннику Николаю Алексеевичу, совершал с ним прогулки по селу и окрестностям.

Петр Николаевич Бунин занимал отдельную комнату. Обстановка — холостяцкая; стены увешаны оружием и охотничьим снаряжением (кинжалы, рог, патронташи, сумки и т.д.). Он держал борзых собак. Этот дом описан И. Буниным в произведении «Святые». Пётр Николаевич выведен в нём как «дядя-охотник». С Васильевским

немало связано у писателя, как в жизненном, так и в творческом плане. Сюда, чтобы повидаться с сыном, часто приезжала Людмила Александровна с внуками Ласкарежскими, детьми сестры И.А. Бунина Марии, бывали здесь также и сама Мария, и старшие братья писателя.

В своих воспоминаниях Вера Николаевна писала, как с интересом и живым участием входили братья в творческие замыслы писателя, делясь своими впечатлениями, наблюдениями, оценками. Так, в частности, в Васильевском обсуждался замысел Ивана Алексеевича написать какую-либо серьёзную вещь из крестьянской жизни (повесть «Деревня»).

Хозяйкой усадьба Васильевское была двоюродная сестра писателя по отцу — Софья Николаевна Пушешникова. Писатель часто бывал здесь в детстве и юности, пользовался хорошей библиотекой, которую собрал в своё время старик Пушешников. А после продажи дома Буниных в Озёрках в 1893 г., уже, будучи взрослым человеком, он постоянно приезжал сюда (с 1907 г. — с Верой Николаевной), жил нередко месяцами, много работал.

Здесь писатель, подолгу живя в гостях, создал настоящие жемчужины: это рассказы «Господин из Сан-Франциско» (самый отточенный по мастерству), «Древний человек», «Сны Чанга», «Суходол». Писатель любил Васильевское с его садами и ракетами по яру, разделявшему усадьбы Глотова, Бахтеяровых и Пушешниковых, с его крестьянскими избами и их обитателями, любил вместе с женой, Верой Муромцевой, бродить по селу и окрестностям. Васильевское и близкие хутора тяготели к Ельцу — Бунин понял и показал миру лицо своей земли, неброскую красоту и обаяние Елецкого полевого ландшафта. Грустное детство в глуши вылилось в его воспоминаниях. Так через много лет воскресли эти воспоминания Вани Бунина.

В 1886 г. в Васильевском внезапно умер Алексей Иванович Пушешников, муж С.Н. Буниной, оставив жену и

четверых маленьких детей: Петра, Дмитрия, Николая и Ивана. Смерть Алексея Ивановича образовала грань в жизни юноши Бунина, тем более что совпала с первой его влюблённостью, точно наметила две главные темы будущего писателя: любовь и смерть.

Алексей Иванович ему нравился и своей удалью, и красотой цыганского типа, и тем родственным чувством, с каким он относился ко всей его семье. Бывал он с ним и на охоте. Не стало этого жизнерадостного человека. Бунин выводит его в рассказе «Антоновские яблоки».

В.Н. Муромцева вспоминает: «Одной из наших частых прогулок была прогулка к так называемым Крестам, т.е. перекрёстку дорог по направлению к синеющему вдали лесу, мимо ветряной мельницы.... Но, пожалуй, самой любимой прогулкой была прогулка в Колонтаевку, с чудесными берёзовыми и еловыми аллеями, с заросшими дорожками ...».

В настоящее время от усадьбы Пушешниковых в Глотово ничего не осталось. Через неё и то место, где стоял дом, проходит довольно оживлённая проезжая дорога.

На глотовской стороне жило духовенство. Поместье Бахтеяровых от других усадеб отделяла речонка Семеньк. В Васильевском соседом Пушешниковых был богатый помещик и владелец винокуренного завода Бахтеяров. Он послужил прототипом Линтварева в рассказе «Учитель».

Внизу на левом берегу Семенька почти в двух шагах от берега, как раз напротив сквера им. И.А. Бунина, стоит бывший гостеприимный дом винокура О.К. Туббе, который оставил неизгладимый след в чувствительной поэтической душе юного Вани Бунина.

В доме Туббе И. Бунин познакомился с молоденькой гувернанткой его младших дочек Эмилией Васильевной Фехнер (прообраз Анхен в «Жизни Арсеньева»). В неё он влюбился настолько, что Туббе счёл, как говорили, за благо отправить её назад, домой. Ведь именно в этом

доме он встретил свою первую любовь – Эмилию Фехнер, а его родной брат Евгений женился на падчерице винокура Н.К. Гольдмана. Семьи Пушешниковых, Буниных и Туббе были дружны и по-родственному связаны.

Дом О.К. Туббе принадлежал семье, которая живёт в Подмоскowie, в Томилино. К чести этих людей, следует сказать, они хорошо понимали мемориальную ценность дома и, делая необходимый ремонт, старались сохранять внутренний и внешний облик дома. Но знаменитого дома О.К. Туббе теперь нет. На его месте в горестном безмолвии остался стоять один лишь фундамент... В октябре 2006 г. дом сгорел.

В мае 1917 г. Бунин приехал в имение Васильевское, прожил здесь все лето и осень. Отсюда 23 октября они уехали с женой в Москву.

Веригино

Веригино – село Становлянского района. Упомянется в рассказе «Кукушка». Живя у брата Евгения в Огнёвке, Бунин хорошо знал упомянутые в рассказе места, находившиеся неподалёку от Огнёвки.

11 октября 1917 г. Бунин записал в дневнике о возвращении из Ефремова в Глотова: «Ехали на Боборыкино, потом на Кожинку.... и на Веригину. В Веригиной пруд посередине, очень старые избы, богатая деревня. За Веригиной – под гору».

Волжанка

Волжанка – бывшая деревня Измалковского района (выселена). Запись Бунина 12 октября 1917 г.: «Позавчера утром поехал с Колей и Мишкой (...) в Ефремов. ... день стал серый, ехали на Волжанку, Лебяжку, Березовку и т.д. Дорога по горам и однообразным деревням бесконечна. Деревня тонет в благополучии – сколько хлеба везде, скотины, птицы и денег! Пусто очень, почти ни

души не встретили, и на улицах ни души, только молотят кое-где молотилки».

Воргол, Воргольские скалы

Воргол, река в Елецком уезде, левый приток Сосны. Воргол – самая живописная река в Липецкой области. Её берега привлекают необычными для русской равнины пейзажами: узкой каньонообразной долиной, в отвесных обрывах которой немало неисследованных пещер, шумные перекаты, склоны, поросшие дубовым лесом.

В начале мая 1890 г. Бунин приезжает в Елец и вместе с Варей Пащенко едет на Воргол в усадьбу Бибиковых. В августе 1890 г. Бунин писал брату Юлию об этой поездке. Местность вокруг усадьбы Бибиковых действительно замечательная. Рядом находятся знаменитые Воргольские скалы, о которых один из первых Елецких краеведов М.А. Стахович писал: «Ландшафты в некоторых местностях Елецкого уезда напоминают Рейнские окрестности и ту известную часть Саксонии по пути в Богемию, которую называют Саксонской Швейцарией».

Но литературную известность Воргол всё же приобрёл позже, в произведениях И.А. Бунина, в судьбе которого эта река сыграла незабвенную роль. Воргол часто упоминается в письмах Бунина первой половины 1890-х гг. Детство и молодые годы Бунина прошли среди сёл, стоящих на реке Воргол: Измалково, Грунино, Злобино, Овсяный брод... Эти места запечатлелись в памяти писателя и нашли своё отражение во многих произведениях.

Осталось памятным для молодого писателя и село Новый Воргол. Именно это село ассоциируется в его воспоминаниях с сильным чувством, страстной любовью к Варе Пащенко. Мучительный роман с ней, закончившийся в 1894 г. разрывом, оставил неизгладимый отпечаток в душе Бунина, вызвал к жизни рассказы: «В ночном море», «Поздний час», роман «Жизнь Арсеньева».

Иван и его возлюбленная Варенька действительно проводили счастливое время на даче Бибиковых в селе Нижний Воргол. Варвара Пащенко позже вышла замуж за друга Ивана Бунина Арсика Бибикова, у отца которого было имение в этом селении.

8 августа 1890 г. Бунин из Озёрок приехал к Пащенко в Елец, а оттуда молодёжь отправилась на Воргол, в усадьбу Бибиковых. Приехала туда и барышня Ильинская, сотрудничавшая в «Орловском вестнике».

Георгиевское

Село Елецкого уезда (ныне Становлянского района Липецкой области). 2 мая 1898 г. Бунин с братом Евгением едут из Огнёвки в Поряхино, в имение Филатовского (верстах в пяти от Огнёвки). По дороге они заезжали в это село, сделав большой крюк. Здесь жила любовница Евгения Парашка. Настасья Карловна застала однажды Евгения с Парашкой в сенцах, после чего Парашка была изгнана из усадьбы, а её портрет, написанный Евгением, Настасья Карловна стёрла мочалкой с мылом.

После разразившегося скандала Парашка ушла жить в Георгиевское.

Грунин Воргол

Грунин Воргол (современное название села; ныне Становлянский район). Это старинное село расположено у глубокого лога с одноимённой речкой, левобережным притоком Сосны. «Воргол» – такое название носила в XIX и начале XX в. одна из станций Московской железной дороги в Орловской губернии, в настоящее время – станция «Грунин Воргол». В описываемое И.А. Буниным время станция «Воргол» практически примыкала к большому селу Грунь-Воргольское, расположенному на берегу реки Воргол, население которого, по данным на январь 1997 г., около 600 человек. До 1779 г. церковь в селе

Воргольские скалы

была деревянной. В этом же году от епископа Воронежского и Елецкого Тихона было получено разрешение на покупку 2-й деревянной церкви в г. Ельце. Её перевезли в Грунин Воргол и освятили в честь св. великомученика Георгия (Георгиевская церковь в Ельце, построенная в 1729 г.). В приход села входили деревни Круглое, Знаменское, Любонка, Кулешовка, Грунинские Выселки, Огнёвка, Плоты.

Общее число прихожан составляло 4935 человек. В 1836 г. на месте деревянного храма был выстроен каменный трехпрестольный — во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радости», великомученика Георгия и св. Николая Мирликийского. В здешней церкви 14 октября 1898 г. состоялось венчание сестры Марии Алексеевны Буниной с Иосифом Адамовичем Ласкаржевским. Церковь в селе была построена и освящена в 1836 г. Храмовая часть и колокольня её были кирпичные и под же-

Грунин Воргол. Церковь Иконы Богородицы
«Всех Скорбящих Радости». Фото 2012 г.

лезной крышей. Трапезная и колокольня были разобраны ещё в 1930-е гг. Раньше здесь находился центр села, у церкви была каменная ограда, тенистый церковный сад. Храм этот, лишённый колокольни, сохранился и поныне, понемногу восстанавливается.

В безымянной могиле у стен полуразрушенной и забытой Георгиевской церкви села Грунин Воргол похоронен отец писателя Алексей Николаевич (1906 г.). Могила не сохранилась. По некоторым сведениям, могила находилась в том месте, где сейчас расположена асфальтовая дорога. «...Нынче именины у отца. Уже десять лет в могиле в Грунине – одинокий, всеми забытый, на мужицком кладбище! И уж не найти теперь этой могилы – давно скотина столкла. Как несказанно страшна жизнь! А мы всё живём – и ничего себе!».

Гурьево

(Гурьевы хутора Измалковского района)

Гурьево – так называлось село, находившееся в нескольких километрах севернее села Знаменского. Своё название оно получило по фамилии помещика.

В Гурьево жили помещики Юдины. В 1889 г. в 6-м классе Елецкой гимназии учился Фёдор Юдин. В 1908 г. Фёдор Иванович Юдин состоял членом Елецкого отделения партии «Народная свобода», в котором числились Арсений Бибииков и его жена Варвара Пащенко.

И.А. Бунин неоднократно бывал в Гурьево, о чём есть запись в «Дневниках»: «7 июня 12 г. ... Поездка в Гурьево. На обратном пути ливень. Оборвался гуж, мучительно тащились по грязи...».

Из дневника И.А. Бунина 9 октября 1917 г. (Глотова): «В три поехали с Колей в Гурьевку, были у Дмитрия Касаткина...».

Домовины

Домовины – село Измалковского района. Село расположено на холмистой местности в 18 верстах от Васильевки (Глотова). По некоторым данным, село известно, с 1661 г. По документам 1676 г. – с. Поддомовины с пустующей Космодемьянской церковью, 34 двора. Зарегистрированное население деревни – 42 чел. (2009 г.).

В приходе этого села когда-то состояло 13 деревень. 20 мая 1911 г. Бунин в дневнике записал: «Был довольно молодой мужик из Домовин. Говорят, что был 14 лет в Киеве, в Лавре...». Иван Алексеевич изобразил его в образе странника Юшки в повести «Суходол».

Жилое

31 августа 1917 г. Бунин в дневнике написал: «В пятом часу поехал в Жилых за рисом. Дни были хорошие,

нынче сыро, прохладно, безвучно, неподвижно». Жилое упоминается Буниным в рассказе «Захар Воробьёв».

Жилое – деревня Елецкого уезда (в настоящее время Петрищевской сельской администрации Становлянско-го района Липецкой области), расположенная в нескольких километрах на юго-восток от Озёрок.

Известно с XIX в. На 1 января 1997 г. – 8 дворов и 14 жителей. Судя по названию, деревня Жилое была образована выходцами из других близлежащих селений, ставших нежилыми, непригодными для жизни, в результате пожаров или разорения.

Из дневников: «Из города приехал по железной дороге в село Шипово и пошёл в Осиновые воры через Жилое: это ещё вёрст десять».

Жадовка

Деревня Измалковского района Липецкой области, расположена ниже по течению реки Семенёк к северу от Васильевки. По воспоминаниям глотовских старожилов, хозяином деревни был когда-то помещик Жадов, который со своими дворовыми рядился в разбойников и грабил купцов на большой дороге, проходившей рядом с селом Знаменским. Подобные занятия были не редкость в здешних местах в конце XVIII – начале XIX в.

В дневнике 20 июня 1911 г. Бунин написал: «Нынче опять катались, на Жадовку. Долгий разговор с Натахой о крепостной, старинной жизни».

Злобино

Злобин-Воргол – село ныне Кирилловской с/а. Основано в первой половине XVIII в. Название патронимическое – от какого-то лица Злобина.

Расположено оно на высоких берегах небольшой речушки Воргол в шести верстах от железнодорожной станции Становое Сызрано-Вяземской железной дороги.

В селе находится храм Покрова Богородицы, в котором крестили, венчали и отпевали многих Буниных, в том числе и малолетних братьев и сестру Бунина. Хоронили их на здешнем кладбище. Здесь же крестили отца писателя А.Н. Бунина, и здесь он венчался с Л.А. Чубаровой. Останки храма и росписей на стенах сохранились.

На 1 января 1997 г. здесь было 238 дворов и 600 жителей. Было известно и под названием Покровское – по церкви.

Храм в селе был построен по благословию святителя Тихона, епископа Воронежского, и был освящён 12 ноября 1766 г. Первый храм был деревянный, он просуществовал до 1872 г., когда с разрешения епархиального начальства за ветхостью был упразднён, в 1883 – 1986 гг. был отстроен и освящён вновь. Главный храм с двумя предельными алтарями и трапезная часть его с колокольней построены старанием и иждивением прихожан. Резные из дерева, покрытые позолотой иконостасы храма сохранились в первоначальном виде со времени своего освящения. Приход состоял из самого села Злобина-Воргла и деревень: Новосельной, Овсяного Брода, сельца Каменки, хутора Каменки, деревни Каменки, Арсеньевых выселок и Бутырок. По свидетельству очевидцев, Покровская церковь действовала до 1930-х гг. В церкви после её закрытия были мельница, механическая мастерская, кузница, небольшая колхозная электростанция. Купола были снесены в 1941 г.

До Великой Отечественной войны храм стоял закрытый и нетронутый. После войны его использовали под склад. Затем там разместились ремонтные мастерские. Позднее был склад для удобрений. Постепенно здание разобрали, выбили окна, сняли двери и ворота. В настоящее время храм стоит без дверей, на крыше и стенах растёт трава.

В 1905 г. в деревне Каменке умерла тётка Бунина Варвара Николаевна. Похоронили её в селе Злобино на

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Фото 2012 г.

кладбище возле церкви Покрова. Здесь у стен церкви Покрова похоронены дед и бабушка, дядя и тетка, малолетние братья и сестры И.А. Бунина.

И.А. Бунин жил в соседней деревне Каменке. Из Бутырок часто посылали работников в лавку села Злобино, чтобы закупить там вина и провизии, когда в усадьбу ожидалась гости.

В повести «Суходол» Бунин упоминает о родовом кладбище и церкви в селе Злобино, дав селу название Черкизово. Заключительные строки «Суходола», звучащие как поминальная месса ушедшему в небытие семейному прошлому, несомненно, несут в себе образ этой церкви, которая неотторжимо вплетена в историю бунинского рода: «В летний день поедешь по жаркой, тихой и пустой деревенской улице, привяжешь лошадь у церковной ограды, за которой тёмно-зелёной стеной стоят, пекутся в зное ёлки. За откинутой калиткой, за бе-

лой церковью с ржавым куполом – целая роща невысоких ветвистых вязов, ясени, лимов, всюду тень и прохлада. Долго бродишь по кустам, буграм и ямам, покрытым тонкой кладбищенской травой, по каменным плитам, почти ушедшим в землю, пористым от дождей, поросшим чёрным рассыпчатым мохом... Вот два-три железных памятника. Но чьи они? Так зелено-золотисты стали они, что уже не прочесть надписей на них. Под каким же бугром кости бабушки, дедушки? А бог ведает! Знаешь только одно: вот где-то здесь, близко...».

Знаменское

Село ныне Измалковского района Васильевского с/с стоит по дороге из Ельца в Озёрки. Название дано по Знаменской церкви. Имелось и другое название – Чичерино – по фамилии владельцев. По документам известно со второй половины XVIII в. С 1932 г. называется Знаменье.

Описаны поездки весной в Знаменское (7 вёрст от Озёрок) к пасхальной заутрене. Выезжали парой лошадей на линейке безлунной, непроглядной ночью. Распаханные поля еще больше усиливали окружающий мрак. Создавалось ощущение затерянности в необъятном таинственном пространстве. Безлунное, бархатное небо, усеянное яркими звездами, усугубляло это впечатление.

На кладбище села Знаменского похоронены многие родственники И.А. Бунина, о чём есть запись в его «Дневниках»:

«20 июня 1911... Вчера ездили кататься на Знаменское. Лощинки, бугор, на бугре срубленный лес, запах костра. Два-три уцелевших дерева, тонких, высоких; за листвою одного из них зеркальная луна бобом (половинкой боба). Ехали назад мимо Знаменского кладбища... А на кладбище возле Знаменской церкви-наши: дед, бабка, дядя Иван Александрович, на которого я, по словам матери, будто бы разительно похож...».

Разрушенное здание и роспись на стене
Церкви иконы Божией Матери "Знамение" в Знаменском.
Фото 2012 г.

Неподалёку от села Знаменского пролегалла дорога, ведущая из Ельца на Новосиль. Здесь на кладбище у церкви похоронены родственники Бунина по отцовской и материнской линии. Здесь же были захоронены отец и родной брат Людмилы Александровны Александр Фёдорович и Иван Александрович Чубаровы, сестра Мария Александровна.

В мае 1881 г. в Озёрках умерла бабушка И.Бунина Анна Ивановна Чубарова. Схоронили её у церкви в Знаменском. Похоронен здесь и Б.М. Логофет, донёсший на брата Юлия и вскоре после этого погибший от упавшего дерева. В церкви Знамения на Ильин день 1885 г. венчался брат Евгений Алексеевич и Настасья Карловна Гольдман. В Знаменское младший брат ехал с невестой в карете, запряжённой парой могучих лошадей, держа в руках икону, которой её благословили.

Село Знаменское упоминается в целом ряде его произведений: «Последняя весна», «Жизнь Арсеньева», «Птицы небесные» и другие.

Извалы

Село в Елецком районе. В феврале 1912 г. на Капри Бунин закончил рассказ «Игнат». Действия в рассказе происходят в селе Большие Извалы, что в 18 верстах от Ельца по дороге на Липецк. Деревня Малые Извалы находится от него в 4 км.

В 1779 г. в селе находилось имение капитана Кондрата Ивановича Лопухина. В 1791 – 1798 гг. помещик Илья Фёдорович Вадковский построил в селе деревянный храм. В 1864 г. на его месте выстроен новый каменный во имя Казанской Божьей Матери на средства помещика Александра Ивановича Попова.

Этот храм и упоминается в рассказе «Игнат». Игнат ехал из Ельца до станции «Извалы» в вагоне товарного поезда. По железной дороге попасть из Ельца в село

Церковь Казанской иконы Божией Матери, Большие Извалы

Большие Извалы можно с этой станции и со станции Улусарка, что находится на другой железной дороге. От Улусарки всего 5 вёрст, что в два раза ближе, чем от полустанка Извалы.

Измалково

Измалково – ныне районный центр Липецкой области, в 8 км от с. Готово. Селение было известно в начале XVII в. и называлось тогда деревней Подворгольская – по местоположению в верховьях реки Воргол. Реальное название по владельцам Измалковым, упоминающимся в документах XVII – XVIII вв. На 1 января 1997 г. здесь имелось 1690 дворов и 4491 человек.

Отец И.Бунина умер в 1906 г. Есть свидетельства, что смерть настигла его по пути из Измалкова в Озёрки. Эта нечаянная смерть на дороге произвела на И. Бунина глубокое и тягостное впечатление, перенесённое им позже в рассказ «Захар Воробьев».

С селом Измалково у Бунина многое связано. Сюда он приезжал по железной дороге, привозил почту, ездил

Церковь Владимирской иконы Божией Матери,
с. Измалково. Фото 2010 г.

по всякой надобности. 28 августа 1908 г. Бунин выехал из Глотова в Москву. Со станции Измалково он посылал телеграмму Л.Н. Толстому, поздравляя его с 80-летием.

Казаки

Одно из больших и сравнительно промышленных сёл района. Расположено в 15 верстах от Ельца по реке Воргол. Через село проходят автомобильная и железная дороги из Ельца на Орёл. Первое упоминание о селе относится к 1628 г. В отказных книгах этого года с. Казаки записано в числе владений Елецкого Троицкого мужского монастыря, от которого оно потом перешло во владение казаков Александровской слободы. В селе Казаки в конце XIX в. насчитывалось 5 тысяч жителей, была школа, несколько лавок, дважды в год устраивались ярмарки. Название села встречается в письмах Бунина.

Дата постройки церкви села Казаков неизвестна. В церкви есть чудотворная икона Толгской Божьей Ма-

Свято-Георгиевская церковь в селе Казаки. Фото 2012 г.

тери, пожертвованная строителем иконостаса этого имени, помещиком Голостеновым. Из надписи на подаренной им же книге – от руки напечатанной службе Толгской Божьей Матери видно, что икона эта более 500 лет находилась в роду Голостеновых и была написана в год явления чудотворной иконы: святителю Трифону на р. Толге.

При церкви стоит двухэтажное здание с каменным низом для приема на ночлег странников, и с деревянным верхом, где помещается церковно-приходская шко-

ла. Здание построено и освящено в 1893 г. И.Бунин в письме к брату Юлию в конце марта 1891 г. упоминает о станции Казаки, где он провёл ночь в ожидании поезда.

Казаковка

Деревня в составе села Васильевское-Глотова, Измалковского района. В начале XIX в. была владением помещиков Казаковых, занимавшихся разведением садов. Записи И.А. Бунина в 1909, 1912 и 1916 г. подтверждают его пребывание в этой деревне. 23 июня 1912 г. «Были с Колей на Казаковке, в той избе, куда ударило грозой ...» 26 марта 1916: «После обеда были на Казаковке, на мужицкой сходке. Изба полна. За столом несколько замечательных лиц...».

Каменка-Бунино

Её действительное название – Каменка, или Каменка-Бунино, – деревня Становлянского района. Названо по речке Каменке и владельцам Буниным. В документах 1778 г. отмечается как сельцо Семёновское (Каменка) в 12 дворов, принадлежащее Никифору и Дмитрию Семёновым, детям Буниным. Упомянутый здесь Дмитрий Семёнов является прадедом писателя И.А. Бунина.

Деревня Каменка располагалась по склонам глубокой лоцины, прорезанной оврагами. На буграх, образуемых оврагами, находились помещичьи усадьбы Буниных, Ромашковых и Тутолбиных. Таким же образом разделялась по названиям и деревня: Каменка Бунинская, Каменка Ромашковская и Каменка Тутолбинская.

В Каменке, обнищавшей и разрушающейся, продолжали вести жалкое существование не совсем нормальная тётка Варвара Николаевна и двоюродный брат писателя Пётр Николаевич, «басурман и пьяница», единственный работник. Они сдавали землю мужикам. К началу XX в. от родового имения Буниных ничего не осталось.

О пребывании Буниных в этой усадьбе и на хуторе свидетельствует лишь новое название Каменки-Бунино, одиночные деревья на распаханной усадьбе, да островок сирени и одичавшего вишенника посреди ржаного пространства, хранящий след бывших Бутырок.

По воспоминаниям Рышковых, оно полно и верно описано в «Суходоле». В ближайшей окрестности располагались деревни Озёрки, Круглое и село Злобино. Управлял имением приказчик. Усадьбы (в принятом понимании: барский дом, сад и т.д.) не было, имелись только контора, скотные дворы и хозяйственные постройки.

После смерти деда И.А. Бунина – Н.Д. Бунина – владельцами усадьбы стали его сыновья и дочь: Алексей Николаевич (отец писателя) и его жена Людмила Александровна (урожденная Чубарова), Николай Николаевич и его жена Христина Андреевна (прототип Клавдии Марковны в «Суходоле»), дочь Варвара Николаевна (прототип тети Тони в «Суходоле»). После продажи усадьбы в Озёрках Алексей Николаевич решает перебраться в Каменку, в «хижину дяди Тома», к своей сестре Варваре Николаевне.

У Николая Николаевича Бунина было двое детей: сын Петр и дочь Софья, вышедшая замуж за Алексея Ивановича Пушешникова (в «Байбаках» прототип Арсения Семеновича). Впоследствии Петр и Софья поселились в селе Глотове (Васильевское), где у них часто проводил лето И.А. Бунин с Верой Николаевной Муромцевой.

В Каменке по соседству с Буниными располагалась усадьба Ромашковых. В усадьбе был большой крытый железом дом, надворные постройки под соломенной крышей и сад. Владельцы усадьбы — Александр Осипович Ромашков и его жена Софья Петровна. У них было четыре сына и три дочери.

В настоящее время от усадьбы Буниных в Каменке ничего не осталось, так же как и от соседних с нею усадеб Ромашковых и Тутолбиных.

Кириллово

Село Становлянского района является административным центром Кирилловского сельсовета. Располагается, на реке Воргол. Как деревня возникла в середине XVIII в. на пустоши, которая была временно заселена ещё, видимо, в начале XVII в. Находится деревня на дороге из Ельца между селом Становое и Озёрками. В Кириллово действуют маслозавод, хлебозавод и спиртзавод (на месте старинного винокуренного завода). В 1887 г. хозяином завода был Павел Яковлевич Бахтеяров, а в 1913 г. завод числился за его дочерью Верой Павловной Бахтеяровой. Постоянное население села 298 чел. (2010 г).

Колонтаевка

Деревня с 1953 г. отнесена к Измалковскому району. Расположена вблизи села Глотова на левом берегу реки Семенёк, одно из любимых мест прогулок Бунина во время его пребывания в усадьбе Пущешниковых.

И.А. Бунин неоднократно обращается к Колонтаевке в «Дневниках». Одна из записей за 3 октября 1917 г.: «Прогулка в Колонтаевку была дивна: какая-то синетёмная зелень пихт не пожелтевших!».

В своих воспоминаниях В.Н. Муромцева пишет, что эта усадьба под именем Шаховское перенесена в «Митину любовь»: «...самой любимой прогулкой была прогулка в Колонтаевку, в очень запущенное имение Бахтеяровых,.. некогда принадлежавшее Буниным, с чудесными берёзовыми и еловыми аллеями, с заросшими дорожками, с усеянными жёлтыми иголочками скатами».

Красная Пальна

Село ныне Становлянского района. Лежит оно в 25 верстах от Ельца и в 13 верстах от Огнёвки. Владели им дворяне Вадковские. Появление села относится к XVII в.

Церковь Петра и Павла в Красной Пальне. Фото 2009 г.

Село возникло в XVII в. Первоначально носило названия Петропавловское и Петровское — по Петропавловской церкви, находившейся в селе. Новое название — по слову красный (хороший) и реке Пальне, в верховьях которой село расположено.

Через него когда-то проходила старая дорога на Москву. Сельский храм во имя Петра и Павла был построен здесь по приказу Петра I, возвращавшегося из Ельца, в котором он некоторое время жил, — по преданию, напали разбойники. Красная Пальня упоминается Буниным в рассказе «Захар Воробьёв». Постоянных жителей — 200 чел. (2010 г.).

Кропотово

Деревня Ефремовского уезда Тульской губернии (в настоящее время Кропотово-Лермонтово Становлянско-го района), основана в XVII в. Елецким писцом С. Кропотовым, на речушке Любашевке, притоке Красивой мечи.

Разрушенная
церковь
в Кропотово

Кропотово имело название Любашевка (по реке), а также Каменный верх. Название восходит к имени первого владельца.

В 1791 г. имение было куплено дедом М.Ю. Лермонтова П.Ю. Лермонтовым. После смерти жены Марии Михайловны, матери поэта, в деревне с 1817 г. жил отец поэта Юрий Петрович. Существуют сведения о том, что у отца в гостях неоднократно бывал М.Ю. Лермонтов.

Дом Лермонтовых был деревянным с мезонином и под железной крышей. В доме было 12 комнат. Перед домом располагался широкий двор, окружённый надворными постройками. За домом располагался сад, разделённый аллеей серебристых тополей, ведущей к плотине через речушку Любашевку.

По данным 1859 г., Кропотово – сельцо в 30 дворов и 288 жителей. По документам 1932 года в Кропотово-Лермонтово значилось 148 человек. На 1 января 1997 г. в Кропотово-Лермонтово числилось 7 дворов и 10 жителей. Развлекала И.А. Бунина охота. Как-то он заехал далеко, незаметно очутился в Кропотове. От Кореневщины «пушкинской» до Кропотова «лермонтовского» – десятки верст. В Кропотовке дом был пуст, никто там не жил. Грустно возвращался он домой, думая о себе и

опять сравнивая свою юность с лермонтовской... Какая разница! Как всегда, когда попадал в Кропотово, смотрел и думал: да неужели это правда, что вот в этом самом доме бывал в детстве Лермонтов, что почти всю жизнь прожил тут его родной отец? – признавался Бунин.

Живя в усадьбе брата Евгения в Огнёвке, Бунин нередко посещал Кропотово, что находилось неподалёку. Кропотово изображено в романе «Жизнь Арсеньева».

В настоящее время ни дома, ни усадьбы Лермонтовых в Кропотово не существует. Дом сожжён в 1941 г. во время немецкой оккупации.

Круглое

Деревня Елецкого уезда (ныне не существует), находившаяся неподалёку от Каменки и Озёрок. Владельцами её были помещики Логофеты. Здесь когда-то существовал каскад прудов. От деревни берёт начало ручеёк Каменка. Живя в Озёрках, Бунин часто бывал в Круглом с братом Юлием. В 1912 г. в Озёрках была открыта школа. Учились в ней ребята из деревень Круглого и Каменка-Бунино.

Уже во Франции Бунин в 1922 г. записал в дневнике: «...А первая весна с Юлием – Круглое, соловьи, вечера, прогулки по большой дороге!...».

Ключики

Деревня Становлянского района Липецкой области. В деревне Ключики, что в 8 верстах от Огнёвки, в конце XVIII – начале XIX в. находилось имение братьев Александра и Алексея Васильевичей Костюриных. В 1858 г. поручик Борис Маркович Логофет, тот самый, что выдал полиции брата Юлия, приобрёл по купчей от Екатерины Александровны Логофет поместье в деревне Ключики (12 крестьянских дворов).

Деревня Ключики упоминается Буниным в рассказе «Кукушка» и повести «Деревня».

Кожинка

Деревня Становлянского района Липецкой области, что неподалёку от станции Бабарыкино. Здесь находилась усадьба Николая Александровича и Маргариты Валентиновны Голицыных. Земли в их усадьбе было 200 десятин. Бунин бывал в Кожинке, совершая поездки в Ефремов. В дневнике 12 октября 1917 г. Бунин записал: «Коля задохнулся; всю дорогу молчал. Ехали на Боборыкино, потом на Кожинку...»

Ламское

Село ныне Становлянского района на реке Семенёк, в котором находилось имение князей Голицыных. Бунин бывал в Ламском.

Из дневника Н.А. Пушешникова. 10 октября 1917 г.: Глотово: «Едем с И.А. в Ефремов.... Хотели выехать пораньше, но собрались и выехали лишь к десяти утра... До Ламского ехали 4 часа».

Из дневника И.А.Бунина. 30 октября 1917 г.: «24-е пробыли в Ельце. В вагоне в проходе – солдаты, солдат из Ламского весело и хорошо рассказывал, как Голицыны с тремя – четырьмя ингушами и попом (опять!) отбивались от мужиков и солдат. Голицына П.А. ранили».

Лимовое

Деревня Становлянского района. По переписи 1926 г. значились две расположенные рядом деревни: Новая Лимовая – 62 двора, 306 жителей и Старая Лимовая – 35 дворов и 198 жителей. Позднее они составили единую деревню с названием Лимовое. На 1 января 2003 г. – 19 хозяйств, 31 жителей. По Всероссийской переписи 2010 г. проживает 11 чел. Упоминается Буниным в рассказе «Я всё молчу».

Лукьяновка

Деревня ныне Становлянского района. Находится рядом с железнодорожной станцией Бабарькино. В 1834 г. владельцем её был гвардии подпоручик Лукьян Васильевич Боборыкин.

Живя в имении брата Евгения в Огнёвке, Бунин получал и отправлял корреспонденцию на почтовой станции в деревне Лукьяновке. Лукьяновка упоминается Буниным в письме к брату Юлию в начале июля 1893 г. из Огнёвки. В августе Бунин пишет из Огнёвки И.А. Белоусову: «Вчера ездил на Лукьяновку, получил вместе с твоим письмом твою книжку...». В 1984 г. в 170-летний юбилей М.Ю. Лермонтова в Лукьяновской школе открылся мемориальный музей. Эти лермонтовские места тесным образом связаны и с именем И.А. Бунина.

Лебязье

Село Измалковского района, расположено на реке Семенёк. Известно с XVIII в. как крепостное селение. По данным 1776 г., д. Лебязька. 18 дворов, на Лебязьем овраге. Овраг, давший имя селу, получил такое название по гнездовавшим некогда в этих местах лебедям. Из дневника И.А. Бунина, 12 октября 1917 г.: «Позавчера утром поехал с Колей и Мишкой... в Ефремов....ехали на Волжанку, Лебязьку, Берёзовку и т.д.».

Малиново

Село в Красноренском районе Орловской области. Красноренский район находится на востоке Орловской области, с восточной стороны он граничит с Измалковским районом. Входит в состав Труновского сельского поселения. Население 491 человек на 2011 г. Село расположено в 41 км от Верховья, посёлка городского типа. Малиново упоминается в архивах в начале XVII в., в селе расположен исток реки Семенёк.

Церковь Вознесения Господня в Малиново. Фото 2009 г.

В селе действует православный храм «Вознесения господня». Восстановленная на средства земляка В.П. Вещикова при содействии администрации района церковь (1850–1870 гг. постройки) сооружена на месте более ранней, так как в документе 1719 г. Малиново уже фигурировало как село. С 1930 г. храм был закрыт. В основе названия села лежит фитонимический признак – заросли дикой малины в окрестностях села.

В селе расположена МБОУ «Малиновская средняя общеобразовательная школа», школьники которой принимают активное участие в походах по Бунинским местам.

Из «Дневников» И.А. Бунина, «...Помню, был в Малиновом, доехал до Ливенской большой дороги». 16 июля 1912 г. о Малинове сделана такая запись: «... Выгоны в селе Малинове. Мужик точно древний великий князь. Много мужиков, похожих на цыган. Ребёнок, заголив белое пузо с большим пупком, заносит через порог кривую ножку. За Малиновым – моря ржей, очаровательная дорога среди них. Лужки, вроде бутырских. Мелкие цветы, беленькие и жёлтые. Одинокий грач. Молодые грачи на косогоре, их крики. Пение мошкары, жаворонков – и тишина, тишина... Потом большая дорога – и пение козцов в лесу: «На родимую сторонущу...».

Тему косцов в лесу и их пение Бунин опишет впоследствии в рассказе «Косцы». Село Малиново упоминается в романе «Жизнь Арсеньева».

Село Малиново дало стране много замечательных людей, которые прекрасно трудятся в разных городах, районах и сёлах.

Ведь как сложилось: моя жена Минаева (Азжеурова) Галина Алексеевна родом из села Малиново, я там бываю в основном во время летних отпусков с 1975 года.

Моя тёща Азжеурова (Леденёва) Акулина Павловна (род. в 1922 г.) родом из соседней деревни Сухой Семенёк, вышла замуж в Малиново, многие родственники жены живут в Измалково, Васильевке. В Васильевской школе работала преподавателем до 2011 г. двоюродная племянница жены – Хлобыстина (Должёнкова) Елена Николаевна (родилась в деревне Сухой Семенёк).

Жена моего брата Владимира, Нина Гавриловна Мальцева, родилась в дер. Сухой Семенёк, в настоящее время живёт в Ельце. Её сын, мой племянник, Евгений Минаев окончил школу в Ельце, затем Елецкий железнодорожный техникум и в Москве – Московский государственный университет путей сообщения с отличием, в настоящее время учится в аспирантуре.

Двоюродный брат жены Виктор Яковлевич Леденёв (родился в деревне Сухой Семенёк) живёт с семьёй в Измалково.

Мишин лес

Так местные жители называют лес, что находится неподалёку от Озёрок северо-восточнее от деревни Каменка. Принадлежал помещикам Тутолбиным. Бунин часто бывал там и в юности, и позднее. Из письма Бунина брату Юлию 15 сентября 1888 г.: «Шлялись в Мишин лес, ездили на Березовку верхами, в город к Софье». В повести «Суходол» он назван Трошиным лесом. Тутолбины в Каменке не жили.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы. Фото 2009 г.

Нижний Воргол

Село ныне Елецкого района. Сохранившийся до наших дней каменный храм Успения Пресвятой Богородицы расположен на живописной возвышенности над рекой Воргол, левого притока Сосны. Отсюда – название. На территории села археологами обнаружены остатки поселения, находившиеся здесь более трех тысяч лет назад. Славянское поселение прекратило своё существование в период монголо-татарского нашествия. Интересное замечание. Среди Населения, занимающегося исключительно земледелием, развита страсть к щёгольству и даже роскоши, что объясняется близостью города, создающего в крестьянах склонность устроить домашнюю жизнь по городскому образцу.

Неподалёку от села находилось имение Бибиковых, располагавшееся в девяти верстах от Ельца на высоком живописном берегу реки Воргол. В имении своей мате-

ри Анны Бибиковой (в девичестве Арсеньевой) 8 января 1873 г. родился Арсений Николаевич Бибииков. При усадьбе числилась 81 десятина земли и 35 душ крестьян. На реке Воргол у них стояла водяная мельница. В начале мая 1890 г. Бунин приезжает в Елец и вместе с Варей Пащенко едет на Воргол в усадьбу Бибииковых. Арсений в это время уже вернулся из Харькова домой, и молодёжь решила провести время в бибииковской усадьбе.

На Ворголе побывали они и в августе того же года. Здесь Пащенко много играла на рояле, а затем они и Иваном долго гуляли по саду. Местность вокруг усадьбы Бибииковых действительно замечательная. Рядом находятся знаменитые Воргольские скалы.

Новосёлки

Деревня ныне Становлянского района находится всего лишь в версте от Бутырок по дороге в село Рождество (Петрищево). В Новосёлки Бунин ходил с братьями «на улицу». Молодёжь приглашала брата Евгения за его прекрасную игру на гармошке. Ни одна свадьба в округе не обходилась без него. У брата Евгения была подружка в Новосёлках, и он часто ходил к ней, а Ваня с крыльца наблюдал за тем, как брат шёл туда, где за лугами виднелась деревня Новосёлки с её лозинами, мужицкими избами и гумнами. В раннем рассказе «Судорожный» (1891) Бунин писал: «А то раз, – весной, холод, чичер был, иду я в Новосёлки...».

Новосёлки упоминаются Буниным в дневниковых записях, рассказе «Лапти», в романе «Жизнь Арсеньева».

Огнёвка

В настоящее время Становлянского района. Находится неподалёку от железнодорожной станции Бабарыкино и от федеральной автомобильной трассы «Дон». В 2010 г. в Огнёвке было 44 жителя. Название Огнёвка восходит к фамилии её первого владельца.

Озеро в Огнёвке

Старший брат писателя Евгений в начале 1893 г. приобрёл усадьбу в деревне Огнёвка со 150 десятинами земли (1 дес. = 1,0925 га). С этих пор усадьба в Огнёвке становится для И.А. Бунина «кельей творчества». Здесь он занимается литературой, много ездит и ходит по окрестным деревням и сёлам. В 1894 – 1905 гг. И.Бунин неоднократно проводил летние месяцы в Огнёвке, В июле 1893 г. он был здесь вместе с Пашенко.

В Огнёвке И.А. Бунин написал поэму «Листопад», переводил «Песнь о Гайавате» Лонгфелло, написал рассказ «Антоновские яблоки». Деревня Огнёвка послужила прообразом Дурновки в повести «Деревня».

Из дневников: «3 июня 1893 г. Огнёвка. Приехал верхом с поля, весь пронизанный сыростью прекрасного вечера после дождя, свежестью зелёных мокрых ржей».

6 декабря 1906 г. в Огнёвке умер отец писателя. Похоронили его у церкви в селе Грунин Воргол.

Озёрки

В Липецкой области несколько селений с названием Озерки или Озёрки. Название Озёрки широко распространено на территории Липецкой области и восходит к диалектному слову «озёрка» женского рода (в Елецких говорах нет среднего рода), обозначающему искусственный водоём, наполняющийся естественным образом. Бунинские Озёрки – деревня Петрищевского сельского поселения Становлянского района находится в 30 км от Ельца. Деревня возникла в начале XVIII в., в документах 1778 г. указывается, что Озёрки находятся у Озёрочных оврагов. Название – от неглубоких западинных озёр.

Вероятно, деревню основал Семён Фёдорович Бунин – прапрадед писателя И. А. Бунина. С тех пор Озёрки были владением Буниных. Имение перешло к матери писателя Л.А. Буниной (урождённой Чубаровой) по наследству от матери – А.И. Чубаровой. Семья Буниных переехала сюда в 1883 г. с отцовского хутора Бутырки, после продажи которого появились деньги на ремонт дома в Озёрках и на переезд. В 1881–1885 гг. Иван приезжал на каникулы в Озёрки, жил здесь в 1885 – 1889 гг.

Из воспоминаний В.В. Рышкова об Озёрках: «Деревня Озёрки Елецкого уезда Орловской губернии (ныне Липецкой области) находилась в двенадцати верстах от железнодорожной станции и в тридцати верстах от уездного города. Место глухое. Деревушка небольшая, в ней всего было около шестидесяти дворов и три усадьбы мелкопоместных помещиков.

Деревня располагалась у большой дороги Новосиль – Воронеж. Дорога широкая – сажень 10 – 12, вся изрезанная колесными колеями и заросшая травой-муравой. По вечерам на закате солнца по ней скачут тушканчики с белыми кисточками на концах хвостов. Летом по обеим сторонам дороги колосятся хлеба. Земля здесь хорошая – чернозём.

Вид на Озёрки. Фото 2012 г.

В полуверсте от деревни на запад у самой дороги стоит ветряная мельница, и при ней — усадьба мельника с большой пасекой; за усадьбой — берёзовая роща с прилегающим лугом, покрытым сплошным ковром луговых цветов; за рощей — деревня Круглое».

Озёрки разделяла лощина, по обе стороны которой располагались три мелкопоместные усадьбы; по одной стороне — Рышковых, по другой — Буниных и Цвилленевых (смежные между собой). Усадьба Буниных состояла из барского дома, немногих надворных построек и сада, опускавшегося к пруду. Сад был беспорядочно засажен и запущен; в нём, кроме фруктовых деревьев, росли рябина и черёмуха, было много сирени. На берегу пруда росли склоненные к воде старые дуплистые лозины. Ниже плотины пруда лощина углублялась и переходила в обрывистый овраг. В Озёрках жили ещё хлебно. Урожай был хороший. Осенью Ваня стал ездить на охоту с отцом. А зимой — долгие вечера, на дворе бушует метель, скучно. Вышел на крыльцо: холодный, резкий

ветер подул в лицо снегом. Холод нестерпимый... Тихо и однообразно протекает время. Сестра Маша «мурлычет» какую-то песенку.

Из воспоминаний Л.В. Рышковой-Колбасниковой, сохранившихся в её переписке с Елецкими краеведами Ф.Ф.Рудневым и М.А.Райской: «Я родилась и выросла в Озёрках. Ивана Алексеевича в детстве не помню. Он был намного старше меня и в то время в Озёрках уже не жил. С Иваном Алексеевичем я в первый раз встретилась в Москве в 1904 г.; встречалась с ним и Верой Николаевной несколько лет подряд в Глотова, у его двоюродной сестры С.Н. Пушешниковой, где они часто проводили лето, нередко жили они там и зимой; бывал он и у нас в Озёрках...».

«Дом Буниных – на низком фундаменте, с высокой красной крышей и большими окнами с цветными стеклами вверху – стоял в саду. Перед домом росла большая ель. Застеклённой веранды не было... комнат было 5 – 6. От дома к пруду спускался сад. Росли в нём яблони, вишни, были две высокие старые груши с очень мелкими плодами. Близко от берега росла старая развесистая черёмуха – уютный соловьёв...»... «На берегу пруда, со стороны сада Буниных, росли старые ракиты, у нас их называли лозинами. Густые молодые поросли их служили нам купальнями».

За усадьбой Буниных находилась усадьба Цвилленвых. Эта усадьба была значительно богаче бунинской: хороший вместительный дом, капитальные надворные постройки, небольшой, но хорошо ухоженный сад. В усадьбе росло несколько елей.

В деревне большинство изб – саманные, с земляными полами, крытые соломой. Против изб – плетёные пуньки, обмазанные глиной. Одна изба, Цыганковых, – курная, топилась по-чёрному. Несколько домов было и кирпичных, в том числе два крытых железом. В них обитали лавочники. Фельдшерского пункта в деревне не было.

Ближайшая больница находилась в пятнадцати верстах, в волостном селе Предтечеве. На выгоне против усадьбы Цвилленевых стояла школа — небольшой домик с одной классной комнатой. В этом же домике жила и учительница. На обочине большака — винная лавка».

Всё население деревни, за небольшим исключением, носило фамилию Красовых. Каждый двор имел своё прозвище, видимо, давнего происхождения. Бытовали и укоренялись, так сказать, персональные прозвища, которые были очень меткими. Зимой, когда деревня утонула в сугробах среди снежной бескрайной равнины, население деревни занималось домашними работами. Бабы пряли, ткали, стирали одежду в прорубях пруда. Бабы полоскались в ледяной воде и жаловались: «Руки с пару заходятся». Мужики убирались со скотом. Со второй половины зимы в избах поселялись ягнята и телята: телёнок за печью, ягнята под хорами. Корову после отёла брали доить в избу, где ей давали из ушата пойло. В избе теснота невероятная: ткацкий станок, молодняк скота, дети. Постоянное место стариков и детей — русская печь, которая занимала чуть ли не четверть избы. В избе воздух тяжёлый, влажный. Навещали деревню и эпидемии, особенно брюшной тиф.

Семья Буниных в Озёрках жила в большой бедности, особенно в последние годы. Алексей Николаевич сильно пил. В детстве мальчика Бунина окружала бедная обстановка, надзора за ним не было, он свободно общался со своими сверстниками — деревенскими ребятами, проводил с ними время в деревне. С раннего детства он познакомился с бытом невежественной, нищей деревни того времени, усвоил народную речь.

В Озёрках в детстве он находился в кругу своей семьи: мать, отец, братья Евгений и Юлий, сестра Мария. Кроме того, в Озёрках в семье своей племянницы Л.А.Рышковой Николай Осипович Ромашков. В автобиографических произведениях И.А. Бунин называет Н.О. Ромашкова

своим воспитателем. Близкие Бунина отмечали присущие ему с детства богатое воображение и впечатлительность. Эти качества развивал в нём и его учитель – сын предводителя дворянства Н.О. Ромашков. «...Человек очень талантливый – и в живописи, и в музыке, и в литературе... вероятно, его увлекательные рассказы... пробудили во мне страсть к стихотворчеству...» – писал Бунин спустя годы. 1885 г. стал для Вани последним годом учебы в гимназии. Жил он у своей кузины Веры Аркадьевны Ростовцевой. Жизнь у нее в доме была ключом, она любила гостей, у нее постоянно толклись офицеры, чиновники, актеры. Благодаря новым знакомствам, Ваня стал бывать в театре, меньше занимался, больше читал то, что ему нравилось. В октябре ему исполнилось 15 лет. Он уже почувствовал себя юношей. Уехав домой на Святки, он больше не вернулся в гимназию. Родители не воспротивились его решению.

Здесь, что было очень важно для подростка, в его жизнь прочно и надолго вошёл старший брат Юлий, сосланный в Озёрки под надзор полиции, умный, образованный, талантливый человек, он остался на всю жизнь авторитетом для младшего брата. Юлий подготовил его для сдачи экстерном экзаменов за курс гимназии и продолжил его развитие в интеллектуальном плане. Общение с Юлием – также один из важнейших «истоков дней» жизни писателя. Брат Юлий, который занялся его образованием, вспоминал потом: «Я застал Ваню еще совсем неразвитым мальчиком, но я сразу увидел его одаренность, похожую на одаренность отца. Не прошло и года, как он так умственно вырос, что я уже мог с ним почти как с равным вести беседы на многие темы. Знаний у него еще было мало, но уже суждения его были оригинальны, подчас интересны и всегда самостоятельны».

В это время между братьями возникает душевная близость и дружба, длившаяся до смерти Юлия в 1921 г. Здесь брат Юлий занялся подготовкой его к сдаче экс-

терном экзаменов на аттестат зрелости. Здесь был всё тот же семейный круг, что и в Бутырках, в котором были любимые и любящие родители, дорогие сердцу родные, первый учитель Ромашков, живший по соседству у своей племянницы Л.А. Рышковой, был всё тот же мир, овеянный с младенческих лет поэзией Пушкина и духовно связанный с русской литературой. Они вместе много читали из русской и зарубежной классики, историков, философов, обсуждали и анализировали прочитанное.

В это время Иван Алексеевич стал «особенно рьяно писать стихи» (В.Н. Муромцева). По совету Юлия стихи были посланы в 1887 г. в журнал «Родина». Они были приняты и напечатаны. Эта публикация положила начало литературной деятельности И.А. Бунина.

Из Озёрок в самостоятельную жизнь, в мир, навстречу судьбе молодой поэт уходит весной 1889 г., в возрасте 18 лет, получив на это согласие родителей. На прощание мать благословляет своего любимого сына, «особенного, как она чувствовала, от всех ее детей», родовой чубаровской иконкой с изображением трапезы Трех Странников у Авраама. Это была, как писал Иван Алексеевич Бунин в одном из своих дневников (1911 г.), «святыня, связующая меня нежной и благоговейной связью с моим родом, с миром, где моя колыбель, моё детство».

Из родного дома в Озёрках 18-летний юноша уходил, как писала в своей книге о Бунине В.Н. Муромцева, «уже с известным жизненным багажом – знанием народа подлинного, а не вымышленного, со знанием мелкопоместного быта, деревенской интеллигенции, с очень тонким чувством природы, почти знатоком русского языка, литературы, с сердцем, открытым для любви». Это был уже набирающий силу талант, который его владелец на протяжении всей своей жизни последовательно образовывал, гранил, отшлифовывал.

Красавица-мать Бунина говорила, что Ваня с самого рождения отличался от остальных детей, что она всегда

знала, что он будет «особенный», «ни у кого нет такой тонкой души, как у него» и «никто меня так не любит, как он...». Лиризм и поэтичность Иван Бунин унаследовал от матери. От отца получил образность языка, силу воображения и художественность образов.

С юных лет познал И. Бунин горести скитаний, и здесь он видел и чувствовал многое «созвучное» с трудной судьбой предшественников, вынужденных покидать «родное гнездо»:

Поэт печальный и суровый
Бедняк, задавленный нуждой,
Напрасно нищеты оковы
Порвать стремишься ты душой!

.....

Нужда не раз еще отравит
Минуты светлых дум и грез...

И.Бунин «Поэт» (1886 г.)

Ту звезду, что качалась в темной воде
Под кривою ракитой в заглохшем саду,-
Огонек, до рассвета мерцавший в пруду,
Я теперь в небесах никогда не найду.

В то селенье, где шли молодые года,
В старый дом, где я первые песни слагал,
Где я счастье и радости в юности ждал,
Я теперь не вернусь никогда, никогда.

И.Бунин (1891 г.)

С Озёрками же связаны романтические переживания юности. Обсуждая с Г.Кузнецовой вторую часть книги «Жизнь Арсеньева», Бунин говорил: «А как не писать, например, дальше о следующем лете после моей зимней влюбленности в Анхен? Оно было тоже, пожалуй, удивительнейшим в моей жизни. Я испытывал чувство влю-

бленности в Сашу Резвую, дочь соседа помещика, красивую девочку с голубыми “волоокими” глазами».

В Озёрках Иван Бунин бывал в 1883, 1885, 1886, 1888, 1889 – 1893 гг. Озёрки – последнее пристанище семьи Буниных. Рядом – деревня Каменка, в десяти верстах от Каменки – Васильевское («Бунинское Болдино»): здесь жила двоюродная сестра поэта С.Н. Пушешникова, здесь бывали ярмарки.

В 1893 г. усадьба Буниных в Озёрках была продана соседу Цвилленеву и снесена им.

Осиновые дворы

В настоящее время деревня Осиново Измалковского района. Находится в 10 км к северу от села Васильевка (Глотова). Название – по деревьям осинам.

Из дневника И.А.Бунина «3 октября (1917). Вчера в три часа с Колей в Осиновые Дворы (деревня, расположенная в нескольких километрах от логофетовской усадьбы) Скородное издали – какой-то рыже-бурый медведь. Ехали через ремерский лес. Дубки все бронзовые. Сквозь него изумительный пруд, в одном месте в зеркало льется отражение совершенно золотое какого-то склоненного дерева...

«Погода всё хмурится, от скуки ездили в Осиновые дворы, за – коновалом...». В «Дневниках» И.А. Бунина в этот день имеется ещё одна запись: «В Осиновых дворах два мужика: один рыжий, нос картошкой, ласково-лучистый, профессор, другой – поразил: Борис Годунов, крупность носа, губ, толстых ноздрей, профиль почти грозно-грубый, чёрные грубые волосы, под шапкой смешаны серебром...».

Осиновые Дворы упоминаются Буниным в рассказах «Божье древо» и «Захар Воробьев».

Паженъ

Деревня Елецкого района Нижневоргольского сельсовета. В документах 1620 г. говорится, что в Воргольском стане Елецкого уезда была д. Поженъ на р. Пожени. Название – от слова паженъ – старый улей. Неподдалёку от полустанка Орловско-Грязинской дороги находится посёлок с одноимённым названием. В рассказе «Весёлый двор» (1912 г.) описана печальную историю жизни печника Егора из Пажени и его матери Анисьи, которую за удобу в деревне прозвали Ухватом. О родителях Анисьи в рассказе говорится, что они похоронены в селе Знаменском. Упомянуты в рассказе Елец, Воргольские луга, дер. Рябинки, Задонск.

Петрищево (Рождество)

Село Елецкого района. Расположено на реке Воргол. В документах 1778 г. упоминается как деревня, в которой проживали крестьяне-однодворцы и крепостные Анны Ивановны Буниной. Находилось в версте от Бутырок. Село Рождество, названное по церкви, примыкало к деревне Петрищево. В настоящее время в документах не значится. Постоянное население деревни 50 чел. (2010 г.).

Название – по фамилии Петрищев, распространённой в этих местах и принадлежащей, очевидно, хозяину богатой усадьбы. И.А. Бунин упоминает о Петрищеве, за которым кучер приехал к поезду на станцию Шипово: «Захар и Алёшка пошли пешком, кучер сел в тележку, запряжённую парой, – он выезжал за Петрищевым, да тот не приехал»....

На кладбище возле храма Рождества находились могилы многочисленных родственников Бунина. В романе «Жизнь Арсеньева» Бунин пишет о поездке в Рождество, о большом полевом лесе Заказе. Петрищево упоминает-

ся Верой Николаевной в дневниковой записи 1918 г. Бунин упоминает Петрищево в рассказе «Апрель».

Польское (Аннино)

Польское – деревня Становлянского района Петрищевского сельсовета. Возникло в середине XVIII в. Упоминается в документах 1778 г. Было владением Буниных – дальних родственников И.А. Бунина. В XVIII в. называлось также Анниным. Нынешнее название – по местоположению в поле... Находится в 3 верстах к западу от Озёрок по дороге в Знаменское. Впервые в документах упоминается в 1778 г. На 1 января 2001 г. в деревне было 4 двора и 5 жителей. В 1788 г. было владением Буниных, дальних родственников писателя. В XVIII в. называлось Анниным. Чудное село, раскинувшееся вдоль живописных прудов. Рядом на пригорке – лес. У каждого дома – берёзки – символ России.

В основе названия лежит ландшафтный признак поля, безлесного места (польское селение). Усадьбу и землю в деревне, что досталась матери Людмиле Александровне от бабушки А.И. Чубаровой при разделе её имения, отец Алексей Николаевич продал помещику Б.М. Логофету.

Раньше здесь было многолюдно. Теперь (осень 2005 г.) осталось два коренных жителя, да 11 дачников, из городских. Н.А. Василенков, один из дачников, оформил «под старину», жилой дом, амбар, хозяйственные постройки, беседку, сад, и как истинный меценат предложил создать здесь центр культуры, где можно было бы проводить фольклорные фестивали.

В Польском неоднократно бывал И.А. Бунин. Из дневника от 3 октября 1917 г.: «Были в Польском (деревушке). Два совершенно синих пруда – предвечернее солнце. Поразили живописность и уединение Логофетовской усадьбы. Сад, да и ближе деревья – главное рыже-бронзовое, бронзовое. Наше родовое. Охватила мысль купить...».

Поряхино

Деревня ныне Георгиевского с/с Становлянского района, находится в 28 км к северу от райцентра. Постоянное население деревни 10 чел. (2010 г.). 3 мая 1898 г. из Огнёвки Иван Алексеевич с братом Евгением едут в Поряхино, что верстах пяти от Огнёвки, в имение Филатовского. В его усадьбе росли среди двора огромные дубы.

Предтечево

Село ныне Измалковского района. Впервые упоминается в документах 1705 г. Названо по церкви Иоанна Предтечи. Каменный храм во имя Св. Иоанна Предтечи построен в 1809 г. вместо сгоревшего деревянного на средства прихожан. 150 рублей пожертвовал местный дворянин, капитан артиллерии Симеон Алексеевич Муромцев на поминание умерших родственников.

До 1928 г. село Предтечево было волостным центром одной из самых крупных волостей Елецкого уезда, объединяя 37 селений. Имело школу, больницу. В Предтечево проживало около 2000 человек. Здесь находилось одно из родовых имений дворян Муромцевых. В начале XIX в. в Предтечево располагались владения Алексея Никитича Муромцева, прадеда В.Н. Муромцевой. В селе остались две старинные постройки, которые точно видели Муромцевых: бывшее волостное правление и церковь. В первой долгие годы размещалась школа, три или четыре года тому назад её закрыли. Церковь стоит посреди зарослей. Она настолько обветшала, что восстановить её невозможно. На 1 января 2001 г. в Предтечево было зарегистрировано около 200 человек постоянного населения.

Живя в селе Глотова, Бунин бывал в Предтечево. В 1909 г. к нему из Предтечево приглашался доктор. В августе 1917 г. Бунин в дневнике записал о том, что был в селе Предтечево на собрании земельных собственников.

Останки церкви Св. Иоанна Предтечи. Фото 2011 г.

Среди присутствующих он называет Ильину, дворянку Елецкого уезда, с дочерью Лидой. 20 октября 1917 г. Бунин вновь записал: «В Предтечеве возле потребиловки встреча с девицами Ильиными».

В книге А. Дмитриева «Я вырос среди народа...» приведено описание имения: усадьбы с множеством дворовых построек, частью каменные, частью деревянные. Их разделял красивый пруд с купальнями, по которому летом плавали на лодках, а зимой катались на коньках и санях. Эти места описаны в произведениях Бунина «Натали» и «Деревня».

Из дневника И. Бунина: «Ездили с Верой в Предтечево. Жаркий дивный день. Поехали к Романовским за мёдом, не доехали – далеко чересчур мост, повернули назад, поехали к Муромцевым».

Прилепы

Деревня Измалковского района, расположена на реке Семенёк. Эта деревня, населённая государственными крестьянами, как бы «прилепилась» к дворянским владениям былого времени. По документам 1776 г. деревня известна как село с 16 дворами.

Живя в селе Глотова, Бунин бывал в Прилепах. В дневниковых записях Бунина, сделанных в Васильевском 2 августа 1915 г. и 8 октября 1917 г., читаем: «Вечером были в Скородном... Возвращались – туманно, холодно. Два огня на Прилепах, как в море...», ... «В три часа поехали с Колей на Прилепы за конопляным маслом для замазки...». Прилепы упоминаются Буниным в рассказе «Последняя весна».

Пальна-Михайловка

Село Становлянского района. Название село получило по реке Пальне и имени первого владельца Михаила Перваго.

Известна с последней четверти XVIII в. Принадлежала Михаилу Перваго. В начале XIX в. в Пальне-Михайловке заложен парк, построен дом в стиле ампира по проекту архитектора А.Л. Витберга. Дом был расписан итальянским художником И.К. Скотти.

По проекту архитектора Д. Жилярди в Пальне-Михайловке построена домовая церковь. Парк охраняется государством как дендрологический памятник природы. В 1820-е гг. усадьба Перваго перешла во владение Стаховичей – известных культурных деятелей России.

По неподтвержденным данным, в 1829 г. село посетил А.С. Пушкин во время путешествия в Арзрум. Позже ему установили памятник в парке, который просуществовал до прихода советской власти. В 2001 г. установлен новый памятник А.С. Пушкину. На противоположном берегу Пальны находится посёлок Пальна-Михайловский (быв-

шая центральная усадьба одноимённого совхоза). С конца XX в. поселок стал центром Пальна-Михайловского сельского поселения.

В 2 км к югу от Пальна-Михайловки находилась ныне исчезнувшая деревня Хрущёво-Ростовцево. А в 2 км восточнее – также исчезнувшее Хрущёво-Лёвшино, где родился М.М. Пришвин.

Из дневника И.А.Бунина: «В конце августа (1917) ездил в гости к Стаховичу, в Пальну-Михайловку».

Рябинки

Старинное село Волчанского сельсовета Елецкого района. В платежной книге Елецкого уезда 1620 г. упоминается «село Никольское, Рябинка тож». По данным 1676 г. – село Рябинка, 69 дворов. «Название от водотока, который по сохранившемуся преданию, брал свое начало из-под рябинового куста». Находится на реке Воргол в 12 км от Ельца.

В ночь на 12 ноября 1905 г. крестьяне деревни Рябинки, что на реке Воргол, числом в 40 человек напали и разграбили лавку крестьянина Щедрина. Деревня Рябинки упоминается Буниным в рассказе «Весёлый двор».

Становая

Село Становлянского района, в настоящее время райцентр и железнодорожная станция. Центр Становлянского сельского поселения. Становлянский район образовался в 1928 г. Райцентр перемещается в Плоское – село с церковью, 2 мельницами, несколькими частными пекарнями, торговыми лавками, ветеринарным участком.

Как деревня Становая известна с 1620 г. Название свое она получила по оврагу Становому, от слова «стан» – лагерь, кочевье (стоять, стать, остановиться, застава)». В документах 1778 г. отмечается как деревня Становая (Седельная) с 27 дворами крестьян-однодворцев, расположенная по обе стороны оврага Станового.

Свято-Введенская церковь в Становом. Фото 2010 г.

В списках 1866 г. значилась как деревня казённая, 72 двора, 628 жителей. В настоящее время (в 1984 г.) вошла в состав объединенного поселения (деревня Становая, посёлок железнодорожной станции Становая и село Плоское) под общим названием село Становое.

Достопримечательностью поселения считается Свято-Введенская церковь (восстановлена в 2000 г.), которая находилась в селе Плоском и упоминалась с первой половины XVIII в. Она была закрыта в 1933 г., а в 1948 г. взорвана.

В селе Становое создана «Аллея героев», на которой установлены бюсты поэтов и писателей, бывавших и живших в этих живописных местах: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Бунина, М.М. Пришвина, Л.Н. Толстого, М.А. Стаховича.

4 апреля 1891 г. Бунин был в Ельце, откуда писал брату Юлию, сообщая ему об истории, случившейся с ним

накануне в Становой. Жандармы продержали его на станции в «холодной» до 10 часов вечера. В книге «Окаянные дни» Бунин пишет о том, что произошло с ними 23 октября 1917 г. возле Станового.

Из «Дневников»: «8 апреля. Уезжаем в Москву, на Становую, на тройке» (1916 г.). Становое упоминается также в рассказе «Ночной разговор».

Семенёк

Река, приток Красивой Мечи, в которую впадает у г. Ефремов Тульской области. Берёт начало у села Малиново Краснозоренского района Орловской области и протекает с юга на север по землям Измалковского и Становлянского районов Липецкой области. На берегах Семенька находится село Васильевка (Глотова), деревни и сёла, которые нередко встречаются в письмах, дневниках и художественных произведениях Бунина: Прилепы, Лебязье, Берёзовка, Кличино, Ламское, Малиново и др.

Хутор на реке Семенёк к югу и неподалёку от села Васильевка. Из дневника Н.А. Пушешникова, 22 мая 1916 г.: «Ездили с И.А. в Елец. Поехали через Семенёк. <...> Даже Семён в хорошем настроении и много разговаривает. В С<еменьке>около избы тесовая грововая крышка. Тут же сидит старик».

Скородное

Деревня в лесу к востоку от Васильевки Измалковского района, его окрестности – любимое место прогулок Бунина. По впечатлениям от которых написана повесть «Антоновские яблоки». Здесь находилась усадьба помещиков Победимовых. Один из братьев Н.И. Победимов умер от сыпного тифа в Москве в 1919 г. на квартире у Д.А. Пушешникова.

Из дневника И.А.Бунина: «20 мая 1911 г. Ездили недавно в Скородное. Как чудесно! Был жаркий день, и ка-

кая свежесть и густота трав и зелени деревьев, какая прелесть полураспустившихся дубков! Великое множество мелких жёлтеньких цветов, – целые поляны ярко-жёлтые, – и жёлтых лилий, а больше всего все искраплено какими-то голубенькими, вроде незабудок. И уже много лиловых медвежьих ушек на их высоких стеблях».

«15 июня 1917 г. 10 часов веч. Вернулись из Скородного. Коля, Евгений (который приехал вчера с Юлием из Ефремова) и Тупик ездили в усадьбу Победимовых, я, Юлий и Вера пошли к ним навстречу...». 20 августа 1917 г. Вчера ездили с Верой на шарабане кататься к Крестам, потом в Скородное и вокруг него – обычная дорога, только наоборот. День был прекрасный....».

Слобода

Слобода – село Измалковского района Липецкой области. Центр Слободского сельского поселения.

Стоит на правом притоке реки Кривец. В центре Слободы – два небольших пруда. Расположено в 3 км к северо-западу от районного центра села Измалково.

Из дневников: «3 июля (1911 г.). Изумительно – за всё время, кажется, всего два – три дня хороших. Всё дождь и дождь. Ездили с Юлием и Колей в Слободу».

На кладбище в Слободе похоронены много родственников моей (Д.Минаев) жены: бабушка, тётя, дядя и др.

Смыгаловка

Деревня (ныне исчезнувшая) Елецкого района. Находилась за огородами и полем к северу от Бутырок. Владельцами деревни были помещики Рышковы. В детстве Ваня Бунин часто ходил туда, чтобы покататься на плотах с деревенскими ребятами, половить головастиков в мутной прудовой воде.

«Я люблю, а порой ненавижу Смыгаловки!» – говорил Бунин позднее, вспоминая своё детство. За Смыгаловкой

по направлению к Озёркам находится небольшой лесок, который и ныне зовётся Рышковым лесом.

Субботино

Часть села Измалково Липецкой области. Здесь находилась усадьба помещиков Субботиных. Упомянется Буниным в повести «Митина любовь», в рассказах «Апрель» и «Божье древо».

Тростное (Елецкий район)

По воспоминаниям старожилов, дворяне Елецкого уезда Дурново владели поместьями в деревне Тростное и в селе Плоское. В Тростном в 1922 г. родилась моя мама Евгения Сидоровна Минаева (в девичестве Бобылёва). Помнится в детстве, году в 1964–65 гг., мы с мамой и братьями ездили в Тростное к тётке нашей мамы. В повести «Деревня» Бунин пишет, что прадеда братьев Красовых затравил борзыми барин Дурново.

Трегубово

Село ныне Становлянского района. Известно с первой половины XVII в. В 1710 г. Трегубово числится как владение Семёна Григорьевича Лаухина. В XIX – начале XX в. село находилось во владении дворян Стаховичей. Находится неподалёку от села Пальна. 15 июня 1897 г. Бунин писал из Огнёвки брату Юлию о болезни матери и посылке Якова в Трегубово за лекарством.

Ульяновка

Две деревни с таким названием находятся в Елецком и Измалковском районах Липецкой области. Название использовано Буниным в повести «Деревня»: «В вокзале пахло мокрыми полушубками, самоваром, махоркой, керосином. Накурено было так, что точило горло, еле

Церковь Никиты Мученика в Чермошном. Фото 2011 г.

светили лампы в дыму, в полумраке, сырости и холоде. Визжали и хлопали двери, толпились и галдели мужики с кнутами в руках – извозчики из Ульяновки, дожидавшиеся седока иногда по целой неделе.

Чермошное

Село Измалковского района. Расположено у речки Кривец, в 10 км к юго-западу от районного центра Измалково. Первое упоминание о селе относится к 1869 г. как о селе казенном с владельческой церковью и 894 жителями. С 1880 г. в селе действует школа, а в 1932 г. село Чермошное становится центром Чермошенского сельсовета с численностью населения 1646 человек.

Название села относится к далёкой истории и связано оно, вероятно, с периодом татаро-монгольского ига. На Успенье был богатый барин, а в селе Чермошном хранилась его казна – «чёрная машня». Село было местом сбора дани. Со временем словосочетание «чёрная машня»

слилось в единое слово и получилось современное название села – Чермошное. В селе есть небольшая церковь – Никитская (Никиты Мученика), построенная в 1830-х гг. в стиле ампира. В настоящий момент зарегистрирован приход, идёт подготовка к ремонту.

Чернава (Чернавская)

Старинное (старше Ельца) село ныне Измалковского района; расположено в устье реки Большая Чернава – левого притока реки Быстрая Сосна в 35 верстах от Ельца. Это один из наиболее древних населённых пунктов области. В самом начале XI в. здесь уже была небольшая крепость. Населённый пункт считался городом и назывался Чернавском. Он появился после монголо-татарского нашествия. С конца XVI в. была городом, упразднённым при учреждении наместничества.

Через Чернаву, Елец, Ефремов проходила Кальмиусская дорога, которая выводила степняков на Москву. Предки Бунина служили в здешних местах воеводами, строили города и защищали их от вражеских набегов. Так, в Чернавском остроге (1634 – 1637 гг.) воеводой значился Иван Афанасьевич Бунин.

В начале XX в. в Чернаве числилось 5000 жителей, находилось волостное управление. В городе имелось 3 храма, школа, несколько лавок. Четыре раза в год устраивались ярмарки.

По данным 1677 г., в Чернавске было 5 церквей: Дмитриевская, Никитская, Никольская, Покровская и Пятницкая. Все церкви в городе Чернавске были деревянные. Как утверждает в труде «История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей», в 1749 г. в г. Чернавске насчитывалось 3 церкви.

После революции все церкви были разрушены, сохранилась лишь колокольня церкви Покрова Пресвятой Богородицы, построенной на средства прихожан. Церковь была построена в 1780 – 1785 гг., после револю-

Придорожный знак у села Чернава

ции она была разрушена, сохранилась только колокольня, в 2000-х гг. церковь была полностью восстановлена. К тому времени от первоначальной постройки сохранилась лишь колокольня, сооруженная в стиле провинциального барокко первой половины XVIII в.

Уроженцем села Чернавы является святитель Феофан Затворник, в миру – Георгий Васильевич Говоров. По легенде, святитель Феофан, затворник Вышенский, подарил Покровскому храму написанную им икону Божией Матери «Утоли моя печали».

Помню, в 60-е гг. я с соседом по дому (ул. Горького 60), Вовой Глуховым, ездили на автобусе в Чернаву ловить рыбу на Сосну, останавливались в доме его бабушки, впервые ночевали на сеновале.

О Чернаве же И.Бунин узнал ещё ребенком, когда его везли по новой для него Чернавской дороге. «Заштатный город Чернава» неоднократно упоминается Буниным в рассказе «Надписи» и романе «Жизнь Арсеньева»: «В тот день, когда я покинул Каменку, не зная,

Церковь Успения Пресвятой Богородицы. Фото 2012 г.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Чернаве

что я покинул её навеки, когда меня везли в гимназию, – по новой для меня, Чернавской дороге, – я впервые почувствовал поэзию забытых больших дорог, отходящую в преданье русскую старину. Большие дороги отживали свой век. Отживала и Чернавская».

Черникинская усадьба

Усадьба Елецкого купца Черникина, находилась на правом высоком и живописном берегу небольшой речушки Пажень (сейчас на картах обозначается как Полсень) по дороге из Ельца в село Нижний Воргол. Через речушку дорога проходила по каменному мосту, ниже которого стояла часовенка над родником. В ней висела икона с горевшей перед ней лампадой. Вверху на горе находился дом, окружённый надворными постройками. Усадьбы давно уже нет, а лес, покрывающий крутые берега Пажени, и ныне носит название Черникинский.

17 января Бунин писал из Орла Варваре Пащенко, сообщая о том, как ехал сюда из Ельца ночью: «...Знаешь, что мне думалось, когда поезд шёл мимо переезда на Воргол, где имение-то, кажется Черникинское?».

Шаталовка

Бывшая деревня Александровского сельсовета Краснинского района Липецкой области. По документам известна со второй половины XVII в. В списке населённых мест 1862 г. упоминается как деревня владельческая с 96 жителями. Шаталовское дворянское гнездо названо Шаталовкой по имени некоего Шаталова, у которого Алексей Николаевич Хвостов и купил эту землю, где построил псевдоготический (тогда была модна многостильность в архитектуре) дворец, в таком же стиле каретные сараи с конюшнями, чудом хорошо сохранившиеся до нашего времени. Здесь же был прекрасный двухкаскадный пруд, другие строения.

Разрушающиеся здания в Шаталовском парке

Усадьбу в д. Шаталовке купил в конце XIX в. помещик А.Н. Хвостов у Шаталова. Камергер царского Двора А.Н. Хвостов владел в селе Воронеж в 3 – 4 км от Шаталовки имением с усадебным домом, церковью, спиртзаводом и обширным фруктовым садом с двумя небольшими прудами.

В Шаталовке новый владелец строит дом, каретный сарай с конюшнями, другие службы. Центральная их усадьба находилась в селе Воронеж, что в 10 верстах от Ельца. В 1987 г. Шаталовка перестала быть населенным пунктом. Сегодня дом весь зарос молодыми деревьями, парк в запустении, и весь комплекс, не смотря на то, что «охраняется государством», в упадке и осталось ему совсем немного до полного разрушения.

Ныне от владений Хвостовых сохранилась полуразрушенная усадьба на правом берегу реки Быстрая Сосна. Пока ещё сохраняется, но продолжает разрушаться усадебный дом. Сохранился и используется каретный сарай. В Шаталовке сохранился парк, который охраняется как дендрологический памятник природы.

В парке имеются аллеи и участки старовозрастных насаждений из местных древесных пород и растений-экзотов (свыше 50 видов, в т.ч. ель голубая, бархат амурский, туя западная, явор, лиственница сибирская и др.). Возник в XIX в. Сохраняется старинный дом своеобразной архитектуры.

Среди покупателей на ярмарке в повести «Деревня» Бунин упоминает «дряхлого севастопольского героя Хвостова». Это, вероятно, Алексей Николаевич Хвостов. Его сын, Николай Алексеевич, в 1884 г. был почётным попечителем Елецкой мужской гимназии. Второй сын, Сергей Николаевич, кандидат права, почётный мировой судья и председатель съезда Елецких мировых судей, окончил Московский университет. Женой его была дочь адмирала и сенатора Анна Ивановна Унковская.

Шипово

Шипово ныне Становлянского района на реке Любашевке, в 3 верстах от дороги, идущей на Елец. Село Шипово обозначено почти на всех топографических картах и было названо по фамилии владельца – генерала Т.Н. Шипова. Широко известному дворянскому роду князей Голицыных, ведущему своё начало от князей Черниговских, принадлежало множество имений в Центральной России, в том числе и в Становлянском районе. Князь Фёдор Николаевич Голицын (1751 – 1827 гг.) получил за женой имение в селе Шипово, от него это имение перешло к сыну – статскому советнику и кавалеру Михаилу Фёдоровичу Голицыну (1800 – 1873 гг.). Эта малая доля обширных владений князей Голицыных досталась в наследство внуку Михаила Фёдоровича – Николаю Владимировичу. Сохранились рисунки К.Н. Голицына с усадьбой князей Голицыных в с. Шипово. В 1778 г. генерал Шипов начал строить в своём имении каменный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, который был выстроен в 1805 г. кем-то из рода Голицыных, жена-

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Шипово. Фото 1912 г.

тым на дочери генерала. Его сын завершил строительство храма. В 1850 г. село Шипово значително как владение статского советника и кавалера князя Михаила Фёдоровича Голицына. В клировой ведомости за 1916 г. имеется запись: «... каменное здание в одной с колокольней построено генерал-майором Михаилом Ивановичем Шиповым и князем Голицыным в 1805 г.

Живя у брата Евгения в Огнёвке, Бунин часто бывал в селе Шипово. В романе «Жизнь Арсеньева» Бунин писал: «И от Лобанова я повернул, наконец, назад. Проехал Шипово. Потом въехал в ту самую Кропотовку, где было родовое имение Лермонтовых. Тут я отдохнул у знакомого мужика, посидел с ним на крыльчке, выпил квасу».

В жизни семьи Лермонтовых село занимало большое место. Здесь совершались все церковные обряды, т.к. в Кропотове церкви не было. В 1831 г. при церкви села

был похоронен Ю.П. Лермонтов, отец М.Ю. Лермонтова. В 1974 г. прах Ю.П. Лермонтова из села Шипово был перенесён в Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», где перезахоронен рядом с усыпальницей М.Ю. Лермонтова.

Ястребин Колодезь

Село Ястребиновского сельсовета Становлянского района. Известно с XVII в. Название – по ручью Ястребову Колодезю. Нынешнее наименование – по местоположению на ручье Ястребин Колодезь (приток речки Пальна). По Всероссийской переписи в 2010 г. проживал 1 чел. Сохранились останки церкви Михаила Архангела, построенной в 1705 – 1799 гг.

В рассказе Бунина «Кукушка» (1899 г.) говорится о том, что его герой по прозвищу Кукушка собирался отправиться на ярмарку в село Ястребин Колодезь. Живя у брата Евгения в Огнёвке, Бунин хорошо знал упомянутые в рассказе места, находившиеся недалеко от деревни Огнёвка. Село Ястребин Колодезь упоминается Буниным в повести «Деревня» и рассказе «Белая лошадь».

К сожалению, о тех местах под Ельцом, где писатель в течение многих лет имел возможность наблюдать русский провинциальный быт, русский характер и свойственные ему черты, сохранилось ограниченное количество мемуарных свидетельств современников, живших здесь во времена Буниных, в частности в Озёрках. Наиболее точные свидетельства можно найти в произведениях писателя.

И.А. Бунин в своих произведениях в описаниях местности, быта, нравов крестьян и помещиков пользовался собирательными характерными чертами из жизни деревни своего времени. В рассказах «Ермол», «Последняя весна», «Последняя осень», «Птицы небесные» воспро-

Разрушенная церковь Михаила Архангела. Фото 2012 г.

изведена местность в окрестностях села Васильевского; в рассказе «Острова» – Скородинский лес; в повести «Деревня» и рассказе «Подторжье» точно описывается местность по дороге от Озёрок в Елец; есть упоминание места под названием Порточки – под этим названием в землепользовании помещика Логофета была небольшая лощина с развилкой. В других рассказах фигурируют фамилии и прозвища, относящиеся к Озёркам, как-то: Красовы, Заботины, Цыгановы и т.д.». Материальный и духовный мир Озёрок, Бутырок, Глотова, Каменки удивительным образом отражен писателем в романе «Жизнь Арсеньева».

Деревня Батурино, хутор Каменка, имение Васильевское в романе – это в реальности деревня Озёрки, хутор Бутырки, с. Васильевское. Это, однако, не простое отражение частной жизни определённого круга людей.

Так, Ф.А. Степун, называя «Жизнь Арсеньева» «философской поэмой», также писал, что: «... в “Арсеньеве” есть нечто почти исследовательское, есть какой-то свой, бунинским глазом за всю его жизнь собранный и на страницах “Арсеньева” прекрасно размещенный краеведческий и этнографический музей, в котором каждая

вещь поставлена и повернута так, что, раз увидев, её никогда не забудешь. Этот элемент художественного познания представляется мне особенно важным и ценным в бунинском изобразительстве. Без него «Арсеньев» не мог бы превратиться в симфоническую картину России, которую он собою представляет».

И не Москва, не Одесса, не Париж, а именно пристепный, чернозёмный, срединнорусский край одухотворённо и навечно прописан в «Жизни Арсеньева» – одной из вершинных книг отечественной словесности, поистине, религиозной поэме о старой, ушедшей России, а может быть, и о России непроходящей, метафизически вечной.

Реальные «пристанни» бунинского заповедника – Воронеж, Орёл, Елец, Озёрки, Каменка, три Воргола, Огнёвка, Измалково, Становая, Васильевское, Ефремов... Здесь приходится ставить горестное многоточие. Потому что многие деревни и хутора, знавшие Бунина ребёнком, отроком, взрослым, ушли – как и не были. Жилое, Смыгаловка, Выселки, Осиновые дворы, Колонтаевка, Предтечево, Шипово, Скородное – где они? Как горько видеть церковь посреди безлюдного поля: словно концесветный символ она!

Закончим рассказ о бунинских местах Липецкой области строками из стихотворения «Иван Бунин» замечательного орловского поэта Василия Михайловича Катанова:

До свидания, Елецкий уезд,
Запах антоновских яблок в осень.
И поэзия памятных мест,
И цветы, и трава и колосья,
Хороводы нарядные, даль
За порогом отцовского дома,
И развесистой ивы печаль,
И раскаты широкого грома.

О ЖИЗНИ БУНИНА В ЕЛЕЦКОМ КРАЕ

С Ельцом и елецком краем И.Бунина связывала не только память о гимназических годах и первой любви, здесь юный гимназист впервые понял, что он «русский и живёт в России, а не просто в Каменке, в таком-то уезде, в такой-то волости, и ... вдруг почувствовал эту Россию, почувствовал её прошлое и настоящее, её дикие, страшные и все же чем-то пленяющие особенности и свое кровное родство с ней».

Бунин впоследствии вспоминал, что писателем стал «рано и незаметно», в юности его больше привлекали музыка, живопись и ваение. В начале он «хотел быть художником, часами глядел на солнечный свет и тени, на синеву неба».

Удивительно точную оценку творчества раннего Бунина дал К.И. Чуковский: «Бунин постигает природу почти исключительно зрением. Как и Фет, он – «соглядатай природы». Его степной, деревенский глаз так хваток, остер и зорок, что мы все перед ним – как слепые. Знали ли мы до него, что белые лошади под луною зеленые, а дым – сиреневый, а чернозем – синий, а жнивья – лимонные? ... «Там, где мы видим только синюю или красную краску, он видит десятки полутонов и оттенков: розово-золотой, розово-палевый, серо-жемчужный, сиренево-стальной, серебристо-сизый, радужно-ржавый, серо-зеленый и проч. Он не столько певец, сколько колорист-живописец. Дороже всех красок для Бунина – синяя: в деревне так чиста и безгранична лазурь. У него

даже молоко – голубое, даже вороны – синие. И сколько разнообразных оттенков: «мраморно-синеватый», «знойно-голубой» и т. д.» ... «... лирика Бунина шепотна, еле слышна. Пряные, пьянящие запахи несвойственны деревенским василькам и ромашкам. Его голос и поныне остается одним из самых тихих, спокойных и ровных во всей современной словесности. В своих стихах он никогда не суетится, не кричит, не безумствует. Нельзя и представить себе, чтобы он написал трескучее, истерически-барабанное слово («Ранний Бунин», ж. «Нива», 1914 г.)

1887 год

Писать Стихи И.Бунин начал в отроческом возрасте, в них особенно сильно ощущалось влияние Пушкина и Лермонтова.

Узнав о выходе издания стихов Надсона, имя которого гремело по всей России, И.А. Бунин решил «самому добиться подобной славы». Он идёт в Елец пешком, в библиотеку читать стихи Надсона. Вышел он на заре и без отдыха дошёл до Ельца. Сначала шёл по холодку, а затем стало печь солнце, и от Становой он зашагал вдоль шоссе. В Ельце он промок до костей, началась гроза. С книгой Надсона его привезли в Озёрки местные мужики.

Ранние стихи, включенные писателем впоследствии в «Полное собрание сочинений», датированы 1886 г. Первые выступления Бунина (стихи “Над могилой Надсона” и “Деревенский нищий”) появились в журнале «Родина» в 1887 г. с интервалом в несколько месяцев. Со следующего года Бунин начал регулярно печататься в «Книжках недели».

Бунин признавал, что на первых порах он находился под влиянием поэзии Надсона. Это влияние чувствовалось в темах, в настроении и даже в лексике. Однако увлечение Надсоном было недолгим. Бунин, потрясённый ранней смертью (на 25-м году, январь 1887 г.) С.Я. Над-

сона, написал стихотворение, посвящённое его памяти, и направил в петербургский журнал «Родина».

Угас поэт в расцвете силы,
Заснул безвременный певец.
Смерть сорвала с него венец
И унесла под свод могилы.

В Крыму, где ярки неба своды,
Он молодые кончил годы,
И скрылись в урне гробовой
Его талант могучий, сильный,
И жар души любвеобильный.

.....

«Спи ж тихим сном!» – скажу с тоскою
И я, вплетая лепесток
Своей неопытной рукою
В надгробный лавровый венок.

«Над могилой С.Я. Надсона», Февраль 1887 г.

По признанию самого Бунина «В апреле 1887 г. я отправил в петербургский еженедельный журнал «Родина» стихотворение (“Деревенский нищий”, которое и появилось в одном из майских номеров. Утра, когда я шёл с этим номером с почты в Озерки, рвал по лесам росистые ландыши и поминутно перечитывал свое произведение, никогда не забуду».

Писал и читал я в то лето особенно много, а чтобы ничто не мешало мне в этом и с целью «наблюдения таинственной ночной жизни», месяца на два прекратил ночной сон, спал только днем». (И. Бунин «Автографическая заметка», 10 апреля 1915 г.).

В «Автобиографической заметке» за 1887 г. Бунин записал: «Смерть Надсона. Посылки в „Родину“ стихов. Появление стихотворения „Нищий“ в мае».

В стороне от дороги, под дубом,
 Под лучами палящими спит
 В зипунишке, заштопанном грубо,
 Старый, нищий, седой инвалид...

.....

Он заснул... А потом со стенаньем
 Христа ради проси и проси...
 Грустно видеть, как много страданья
 И тоски, и нужды на Руси!

Деревенский нищий, май 1887

На мостике через речку 17-летнего Ваню догнал ку-чер, ехавший с почты, и вручил ему журнал «Родина» с его первыми стихами. Дома он молча подал матери журнал, открытый на странице с его стихами. Все были горды. И раньше, когда отцу давали читать его стихи, он говорил: «Иван рожден поэтом, ни на что другое не способен...»

Бунин часто перечитывал Пушкина. Он утверждал, что «Пушкин был в ту пору подлинной частью моей жизни». Ему было даже трудно определить, когда Пушкин вошёл в его жизнь. Он считал, что это благодаря матери, которую звали Людмила и которая читала ему с младенчества стихи Пушкина, что он отождествлял со своей жизнью. Было это и со стихами Лермонтова, тем более что родовое имение Лермонтовых – Кропотово – находилось верстах 30 от Озерок.

Сам Бунин признавался, что в юности подражал больше всего Лермонтову, отчасти Пушкину. Обоим, Пушкину и Бунину, было присуще чувство истории, интерес к прошлому славянских народов. Оба тяготели к древним восточным учениям (Корану). Поэтическая струна, непрерывно звучащая в сердце младшего, была настроена на голос старшего. Бунин обращался к знакомым символам возвышенного мира: небу, морю, океану, далеким странам. Связь с Пушкиным для художника нового века

была закономерной и священной. Сам Бунин объяснял её неким феноменом своего воспитания, складом души. «Ничего для моих детских, отроческих мечтаний не могло быть прекрасней, поэтичней её (матери) молодости и того мира, где она росла, где в усадьбе было столько чудесных альбомов с пушкинскими стихами, и как же было не обожать и мне Пушкина, и обожать не просто как поэта, а как бы ещё и своего, нашего».

О своей матери И.А.Бунин писал, что она не походила на отца, «кроме разве доброты и здоровья, в силу которого она прожила долго, несмотря на все горести своей жизни, на астму, изнурявшую её в течение последних двадцати лет, и на тяжкий пост, который она, по своей горячей религиозности, возложила на себя и стойко переносила лет 25, вплоть до самой кончины... Характер у неё был нежный, самоотверженный, склонный к грустным предчувствиям, к слезам и печали. Преданность её детям, которых у неё было девять человек, и из них пятерых потеряла, была изумительна, разлука с ними – невыносима».

10 октября 1887 г. Бунину минуло 17 лет. Его тяготило, что он, кроме Ельца, ничего не видел.

Состояние Буниных таяло. Дела шли плохо. Отец чаще запивал, порой бывал буен. Ваня возил зерно в Елец на продажу. В книжном киоске купил «Пестрые рассказы» Чехова. За время пути до Измайлово прочёл всё. С тех пор Чехов вошёл в его жизнь.

С середины зимы до 1888 г. он жил в Озёрках. Старший брат Юлий занимался с ним, читал ему целый цикл лекций. Юлий сразу увидел его одарённость, похожую на одарённость отца. Знаний у Ивана Алексеевича было

мало, но уже суждения его были оригинальны, подчас интересны и всегда самостоятельны. Подолгу разговаривал с Юлием в морозные солнечные дни, лунные ночи.

По мере того как Иван рос и мужал, он начинал тяготиться замкнутостью деревенской жизни. Участвовал в «посиделках» крестьянской молодёжи и забавлял всех песнями собственного сочинения, «страдательными», но душа его рвалась в широкий мир.

1888 год

Брат Юлий уже отбыл срок ссылки и в августе 1888 г. уехал в Харьков, присоединиться к нему мечтал и Иван.

Отец всё чаще запивал, нищета – не за горами. На дворе метель.

В 1888 г. в конце февраля или начале марта Бунин отправляется в Орёл. Ехал на Измалково через Васильевское, где и переночевал у Пушешниковых. В Орле было «мягко, снежно», он отправился в редакцию «Орловского вестника».

Ему было 18 лет. Наутро он уехал к брату в Харьков. В Харькове он прожил месяца полтора. По утрам проводил несколько часов в библиотеке. Читал Шевченко, изучал «Слово о полку Игореве», многое запоминал наизусть, бродил по городу, изучал толпу. Очень любил вспоминать жизнь в Озёрках. Иногда ему давали небольшую работу в земской управе. Появились деньги. Ваня недолго оставался у Юлия. Он уехал домой.

1889 год

Год жизненного перелома Ивана Бунина. Бунин покидает имение и начинает работать, чтобы обеспечить себе хотя бы скромное существование (работает корректором, статистиком, библиотекарем, сотрудничает в газете «Орловский вестник»). Часто переезжает – живёт то в Орле, то в Харькове, то в Полтаве, то в Москве. Бунин начал изучать английский язык. Начал переводить «Гамлета». В поисках заработка Бунин собрался к брату Юлию. Вскоре он поехал в Елец, к толстой старой ростовщице, – нужно было отвезти проценты за заложенные ризы с образов. В Ельце познакомился с писателем-самоучкой Назаровым. Он послужил ему отчасти и прототипом «Кузьмы» в его «Деревне».

Озёрковские годы заложили в душе Бунина чувство спаянности с родным краем:

Не видно птиц. Покорно чахнет
Лес, опустевший и больной.
Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной.

Глушь стала ниже и светлее,
В кустах сваялася трава,
И под дождем осенним тлея,
Чернеет тёмная листва.

«Не видно птиц. Покорно чахнет...» (1889)

В 1889 г. он был в Крыму, в Севастополе и сидел на берегу Черного моря. Севастополь его разочаровал, а весной 1889 г. он уехал в Харьков.

Бунин жил и дышал красками и запахами родной среднерусской природы Елецкого края с раннего детства. Летом он ездил в Елец и там познакомился с сыном Елецкого помещика Арсиком Бибиковым.

В Измалкове И.Бунин нанял тележку и отправился в Васильевское. Дома пробыл недолго. В семье уже царила бедность. Он уехал в ноябре 1889 г. в Орёл и явился в редакцию «Орловский вестник». Здесь и познакомился с дочерью елецкого врача Варей Пащенко, которая работала в издательстве корректором. Она показалась ему умной, развитой девицей. Они подружились, много спорили.

1890 год

В конце января Ваня был в Ельце. Желая приехать домой и, не смея, не имея даже возможности вследствие безденежья, «дошел чёрт знает до чего, – писал он Юлию, – когда я поехал в Орёл, я был совсем больной; я плакал навзрыд в вагоне и, наконец, около самых Казаков выскочил из вагона, с платформы. Убился не особенно и был приведен стрелочником в вокзал. Тут расспросы жандарма, скотина начальник станции. До вечера одинёшенек я проревел в дамской комнате. Даже соображение совсем ослабло. Вечером меня препроводили в Елец. Там я пролежал у Пащенко дня 4: желчь разлилась ужасная. Воротился в Орёл – скандал. Ежедневные упрёки в том, что я целую неделю был в отсутствии.

В конце февраля мы, то есть я, Варя и ее мать, поехали в Елец. С редакцией разошелся, когда уже было написано это письмо.... Вышла громадная сора из-за моих замечаний о «Московских ведомостях». ... «Еду домой!».

Варвара Пащенко влекла его, и он уехал в Озёрки. А чувства и мысли его неслись в Елец. Ездил в Елец. Весь апрель прожил дома, переводил «Песнь о Гайавате», которую любил с детства.

В начале мая И.А. Бунин поехал на Воргол к Бибикову. Имение находилось на одноимённой реке, впадающей близ Ельца в Сосну. Там гостила и В.В.Пашенко.

Варвара Пашенко была почти на год старше влюбившегося в неё поэта. Закончила полный курс Елецкой гимназии, из которой Иван был исключен с 6 класса. Мечтала о консерватории и готовилась в «настоящие актрисы». (Мать ее в молодости была актрисой, а отец даже держал оперу в Харькове, потом «прожился», как свидетельствовал сам Бунин, и стал заниматься «докторством».) Докторская дочка недурно пела, играла на рояле, участвовала в любительском драмкружке. Играла вполне недурно. И это нравилось Ванечке, так его все называли тогда.

Её семья состояла из отца, матери, двух братьев и маленькой сестрёнки. Отец был широких взглядов и не мешал дочери вести себя, как ей вздумается. И влюблённые просиживали в саду до поздней ночи. Ночевал он на подворье. Варвара - постарше своего воздыхателя, у нее уже есть кое-какой житейский опыт. Она умела кружить головы, и в неё было влюблено несколько юношей, в том числе и Арсик Бибиков.

Бунин ей нравится, но смущает его молодость, неустроенность. К тому же её отец – доктор Пашенко, у которого была в Ельце неплохая практика, – без обиняков заявляет влюбленному юноше, пришедшему просить руки его дочери, что он ей не пара, что прежде, чем думать о женитьбе, «нужно стать на ноги». Интересна реакция на случившееся «бесценной Варюши».

Отвергнув предложение своего воздыхателя обвенчаться тайно, тем не менее она обещала, что «будет с ним по-прежнему жить нелегально как жена». В то же время Варвара начала встречаться с Арсением Бибиковым, за которого в конце концов и вышла замуж. Иван Алексеевич так и не узнал, что к этому времени Пашенко-отец уже дал согласие на её брак с Буниным, но

«коварная Варвара» сделала другой выбор. Иван Алексеевич и Варвара Пашенко сговорились уехать в Орёл, и он отправился в Озёрки.

Брат Евгений просил бросить «всю эту канитель», не губить своей жизни. Иван скоро отправился в Орёл, поселился в гостинице, а Пашенко поселилась у «тётеньки», то есть в редакции, стала брать уроки музыки, увлеклась спектаклями. Сам он смотрел на себя как на

взрослого человека, хотя ему ещё не было и 20 лет.

В ноябре он вернулся в Харьков. Потом заболел, недоедал: денег не было. Поправившись, он вновь уехал в Орёл, стал зарабатывать в редакции, писал стихи и рассказы. Орловское гостеприимство его очень подбодрило. Нередко Бунин был фактическим редактором и корреспондентом, печатал в газете свои рассказы, стихи, статьи и заметки.

Бунин и Варя Пашенко были вместе с августа 1890 г. по ноябрь 1894 г. А любовь к этой елецкой девушке Иван Алексеевич пронёс через всю свою жизнь. Она стала его «сияющей и путеводной звездой». Писатель пронёс образ любимой через все своё творчество, воплотил черты её характера в героинях многих рассказов.

От праздности и лжи, от суетных забав
Я одинок бежал в поля мои родные,
Я странником вступил под сень моих дубрав,
Под их навесы вековые.
И, зноем истомлён, я на пути стою
И пью лесных ветров живительную влагу...

О, возврати мой край, мне молодость мою,
И юных блеск очей, и юную отвагу!

Ты видишь – я красы твоей не позабыл
И, сердцем чист, твой мир благословляю...
Обетованному отеческому краю
Я приношу остаток гордых сил.

«Подражание Пушкину», 1890.

1891 год

В этом году в приложении к одному из литературных журналов вышел первый том стихов «Стихотворения. 1887 –1891», насыщенный впечатлениями от родной Орловщины.

Классические по стилю, стихи Бунина насыщены образами природы – черта, характерная для всего поэтического творчества писателя. В это же время он начинает писать рассказы, которые появляются в различных литературных журналах, вступает в переписку с Антоном Чеховым. Спустя четыре года, в 1895 г., писатели встретились и стали близкими друзьями.

Они глумятся над тобою,
Они, о, Родина, корят,
Тебя твоею простотою,
Убогим видом чёрных хат...

«Родине» (1891 г.).

Бунин полюбил Варю со всей страстью, но его страстная любовь к ней омрачалась временами ссорами. В мае 1891 г. Иван Бунин с Варей съездили в Елец с предложением к отцу Вари. За зиму 1891 г. он убедился, что чувство Вари не такое, как его, и литературные вкусы у них разные. В середине января Варя уехала домой, за ней приехала мать, неприятная женщина. Бунин говорил с ней о его желании вступить в брак с её дочерью, но

Варвара отнеслась к его предложению сугубо отрицательно. Он проводил их до Ельца и, не заглянув в Озёрки, вернулся в Орёл. Сильно скучал. В феврале 1891 г. Бунин поехал к брату в Полтаву. В марте снова потянуло его в Орёл. Он застал Варю в Орле, но она скоро уехала в Елец. А он отправился в Озёрки.

В Ельце, в ноябре 1891 г. проходил военный призыв.

По жребию его не взяли, и он был зачислен по второму разряду в ополчение. Об этом он рассказал в письме к В.Пашенко из Ельца от 17.XI.1891 года: «Свободен! И свободен не до будущего года, а навсегда!.. Без всякой надежды запустил я вчера руку в ящик с роковыми билетами, и в руке у меня оказалось – 471... Ночь мы провели с Арсением. Евгений спал, а мы почти нет. Сегодня отправились в 10 ч. в прием... Сели и ждём, а нервы всё более и более взвинчиваются... Прошёл час, другой, третий.... Наконец, 5-й час. Набрали уже более 140 человек, остается 10 – 11 набрать, а всего призываемых стоит чел 20 – 18. ... Вот, наконец, остается 2 чел, один. ... Вдруг всё стихает ... «Набор кончен», те из призываемых, которые остались, зачисляются в ополченцы и будут осматриваться завтра!».

В конце июля 1891 г. Бунин поступил в Управление Орловско-Витебской железной дороги, но прослужил здесь недолго. За 30 рублей! – Бунин «раскис». И уехал в Полтаву, к брату Юлию. Из Орла уезжал в очень тяжёлом состоянии духа.

В конце 1891 г. в России разразился голод.

После освобождения Бунина от воинской повинности Варвара Пашенко стала его гражданской женой, но брак

их не был узаконен, жил они не венчаясь: отец и мать не хотели выдавать дочь за нищего поэта.

1892 год

В конце августа 1892 г. Бунин и Пащенко переехали в Полтаву, где Юлий Алексеевич работал в губернской земской управе статистиком.

Он взял к себе в управу и Пащенко, и младшего брата. В полтавском земстве группировалась интеллигенция, причастная к народническому движению 70 – 80 гг. Братья Бунины входили в редакцию «Полтавских губернских ведомостей», находившихся с 1894 г. под влиянием прогрессивной интеллигенции. Бунин публиковал в этой газете свои произведения. По заказу земства он также писал очерки «о борьбе с вредными насекомыми, об урожае хлеба и трав». Как он полагал, их было напечатано столько, что они могли бы составить три-четыре тома. Сотрудничал он и в газете «Киевлянин».

В 1892 – 1894 гг. Бунин начинает печататься в столичных изданиях: газете «Киевлянин», в «толстых» журналах – «Вестник Европы», «Мир Божий», «Русское богатство», он также начал сотрудничать с московским объединением «Среда».

Теперь стихи и проза Бунина стали привлекать внимание корифеев литературной критики. Н.К. Михайловский хорошо отозвался о рассказе «Деревенский эскиз» (позднее озаглавленный как «Танька») и писал об авторе, что из него выйдет «большой писатель». Сотрудничал Бунин и в газете «Киевлянин». Теперь стихи и проза Бунина стали чаще появляться в «толстых» журналах – «Вестник Европы», «Мир Божий», «Русское богатство» – и привлекали внимание корифеев литературной критики.

В эту пору лирика Бунина приобрела более объективный характер; автобиографические мотивы, свойственные первому сборнику стихов, по определению самого

автора, не в меру интимных, постепенно исчезали из его творчества, которое получало теперь более завершённые формы.

17 марта. Бунин пишет Варе из Полтавы: «Каждое солнечное утро, когда я через городской сад иду в библиотеку, чувствую тёплый лёгкий ветер, который сушит дорожки, – вызывает во мне воспоминания о прошлогодней весне, о Елецком городском саде и о милой высокой девушке, которая в своём драповом пальто, в картузике, быстро идёт по аллее и близоруко вглядывается, ищет меня!»

...Весна, весна! И всё ей радо.
Как в забытьи каком стоишь
И слышишь свежий запах сада
И тёплый запах талых крыш.

Кругом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой.
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает.

«Бушует полая вода...» (1892)

1893 год

В мае 1893 г. И. Бунин получил отпуск и отправился к Евгению в Огнёвку. Ездил верхом по полям. «Приехал верхом с поля, весь пронизанный сыростью прекрасного вечера после дождя, свежестью зелёных мокрых ржей.

Дороги густо чернели грязью между ржами. Ржи уже высокие, заколосились. В колосьях блестела вода. Впереди предо мною на западе синие-синие тучи. Солнце зашло в продольную точку под ними – и золотистые столпы упёрлись в них, и края их зажглись ярким кованым золотом. На юге глубина неба безмятежно ясна. Жаворонки. И всё так привольно, зелено кругом. Деревня Басова в хлебах».

И. Бунин с братом Юлием
в Полтаве, 1893 г.

Съездил в Озёрки и узнал, что усадьба продана. Отец – в Каменку, мать с Машей – к С.Н.Пушешниковой «на пансион».

И.Бунин.

3.VI.1893, Огнёвка.

Бунин с Варей Пащенко ездили к доктору Варгунину, имение которого находилось около ст. Казаки. Имя этого человека тесно связано с историей ст. Казаки, его деятельность в медицинской практике и просветительской ниве имела большое значение для Елец-

кого края.

В имении Буниных полное разорение. Отец в Озёрках пил, буйствовал, не расставался с ружьём. Устроив семью в Васильевское, Бунин уехал в Полтаву, с заездом за Варей в Орёл.

В 1893 – 1894 г. Бунин, по его выражению, «от влюбленности в Толстого как в художника», был толстовцем и «прилаживался к бондарскому ремеслу». Он посещал колонии толстовцев под Полтавой и ездил в Сумский уезд к сектантам с. Павловки – «малеванцам», по своим взглядам близким к толстовцам. В самом конце 1893 г. он побывал у толстовцев хутора Хилково, принадлежавшего князю Д.А. Хилкову.

Оттуда отправился в Москву к Толстому и посетил его в один из дней между 4 и 8 января 1894 г. Встреча произвела на Бунина, как он писал, «потрясающее впечатление». Толстой и отговорил его от того, чтобы «прощаться до конца».

Не пойму, кого с тоской люблю я,
Кто мне дорог... И не все ль равно?
Счастья жду я, мучась и тоскуя,
Но не верю в счастье уж давно!

Горько мне, что я бесплодно трачу
Чистоту и нежность лучших дней,
Что один я радуюсь и плачу
И не знаю, не люблю людей.

«Не пойму, кого с тоской люблю я...» (1893)

1894 год

В начале января И.Бунин вернулся из Москвы в Павленки (дача под Полтавой). В Огнёвке встретил мать и сестру, пробыл до 24 июля, уехал в Харьков.

Весной и летом путешествовал по Днепру, он был влюблён в Малороссию, в её села и степи, жадно слушал народные песни. Если составить карту бунинских поездок между 1890 и 1900 гг., то вся она испещрена точками – местами, куда он приезжал, куда возвращался вновь. Зимой бывал в Москве и Петербурге.

Позднее он путешествовал по Европе: Германия, Франция, Австрия, Швейцария. Он коротал дни с людьми всех народов и срывал по колоску с каждой нивы. С наслаждением обзирал красоту мира.

Каждое лето, начиная с 1894 г., Бунин месяц – два в году проводит в Огнёвке (деревне неподалёку от станции Грунин-Воргол), где поселился его брат Евгений, – в 1893, с 1894 по 1896, с 1896 по 1901 и в 1903 г.

20 октября 1894 г. в 2 часа 45 минут в Ливадии скончался царь Александр III, 4 ноября была назначена присяга новому императору. В этот день Варвара Пашенко, получив отпуск, сговорившись заранее с Арсением Бибиковым, бежала из Полтавы, оставив записку: «Уезжаю, Ваня, не поминай меня лихом...».

И.Бунин и Варя Пащенко

Бунин и раньше ловил её на лжи, но ему и в голову не приходило, что она затевала, очень мучился, чувствуя, как от него отходит радость жизни. На службу он больше не ходил. А в декабре братья Евгений и Юлий повезли его в Огнёвку. Иван Алексеевич требовал, чтобы они остановились в Ельце.

На крыльце дома Пащенко И.Бунин пережил ещё раз тяжкую минуту: родители Варвары не пожелали его принять... Из Ельца братья поехали на Бабарькино, в Огнёвку, где уже собралась вся семья Буниных. Мать страдала за сына и много молилась. Отец умел его успокаивать, брал гитару и тихонько напевал русские старинные песни. Только раз он сказал ему: «Помни, нет большей беды, чем печаль...» «Всё в жизни проходит и не стоит слёз ...».

Бунин рвался из деревни. Всё его ранило с особой силой – и нищета деревни, и некультурность помещичьих домов, и какая-то отрешённость от всероссийской жизни. Чтобы узнать что-то о Варваре, он оставался в Огнёвке до конца декабря, когда от неё пришло сухое письмо – точно она ушла не от близкого человека. Кончилась история любви с Варей Пащенко.

Пащенко стала прототипом Лики в романе «Жизнь Арсеньева». Дальнейшая жизнь В.Пащенко не была счастливой. У Пащенко и Бибикова родилась дочь Милица. В 13 лет она заболела туберкулёзом, её отправили в Давос; в войну отец забрал её из санатория; по пути из Швейцарии она скончалась, по-видимому, в Стокгольме. Арсений Николаевич, писала В.Н. Бунина, «заказал

большую фотографию дочери на смертном одре в церкви. Эта фотография в изменённом виде описана в «Безумном художнике». Как рассказала автору (Д.М.) Ольга Ростиславовна Киреевская (Нижегородская область, г. Кулебаки), правнучатая племянница А.Н. Бибикова, А.Н. Бибиков – актёр, киноактёр, режиссёр, поэт и писатель. Тетрадь с его стихами, каллиграфически переписанными рукой Варвары, заканчивается такой его записью: «Немного прожила Варюнушка, переписав эти мои немудрёные песни. Скончалась она на заре 1 мая 1918 г. Похоронил я её на Новодевичьем (новом) кладбище: как войдёшь в ворота – направо в дальнем конце, но не в самом углу...» .

Из письма Бунина В.В. Пащенко:

«У меня всё сердце надорвалось от незнания, что с тобой, здорова ли, чувствуешь ли себя свежее? Я был уверен, что после твоего и грустного и обидного для меня письма (намёки на мои симпатии к (нрзб), восхищение в роде (нрзб) ... «Живите как хотите» и т.д.) я получу от тебя весточку, которая была бы в ином тоне. Получил сейчас – но она оказалась настолько холодной, что ещё больше отозвалась во мне... Скажи мне ради Бога – отчего это вышло такое положение вещей, что я во всё время получил только два хороших, ласковых, милых письма? По моему счёту так – остальные всегда заключают в себе что-либо или грустное, или обидное для меня? Ну, как же не убедиться, что у тебя совершенно меняется ко мне отношение. Когда меня с тобою нет? Серьёзно, прошу тебя, – вдумайся в это. Я по крайней мере не понимаю такого отношения! Ох, ради Бога, напиши мне лучше!.. Ты удивляешься, зачем я (отложил поездку)?...».

Из Ельца Бунин поехал на Бабарыкино, в Огнёвку, где прожил до конца декабря, уверяя, что соскучился по своим. Но, конечно, он ещё надеялся узнать что-либо о Варе Пащенко. Неизвестно, когда до него дошла вся правда. После бегства В.Пащенко И.Бунин оставил службу в

Полтаве. В период жизни в Полтаве Иван Бунин познакомился с Л.Н. Толстым.

1895 год

Это переломный год в жизни Бунина. Он впервые поехал в Петербург. Теперь он входил в литературную среду. Большой успех на литературном вечере, состоявшемся 21 ноября в зале Кредитного общества в Петербурге, ободрил его. Там он выступил с чтением своего первого опубликованного рассказа «На край света». Об этом свидетельствует памятная доска, установленная у входа в это здание.

В это время он познакомился с поэтом Алексеем Михайловичем Жемчужниковым, одним из создателей «Козьмы Пруткова». С Н.К. Михайловским, А.П. Чеховым и В.Г. Короленко он познакомится позже. Летом 1897 г. – с Куприным в Люстдорфе, под Одессой.

А.М. Жемчужников принял редкое участие в судьбе Бунина. Имение Алексея Михайловича – Огнёвка – находилось по соседству (в 5 верстах от Бабарыкина, недалеко от Лермонтовского Кропотова).

Старший брат принял молодого поэта с распростёртыми объятиями, пригласил обедать и много рассказывал о прошлом. Алексей Жемчужников оригинален, достаточно своеобразен, светски очарователен в обращении. Знакомство перешло в дружбу, которой не мешала разница в возрасте.

Поэт Бунин высоко ценил творчество поэта-сатирика А.М. Жемчужникова и посвятил 50-летию его литературной деятельности статью «Поэт-гуманист» в журнале «Вестник воспитания» (1900 г., №3). С Жемчужниковым он несколько лет состоял в переписке. Жемчужников сразу оценил его стихи и помогал на первых порах устраивать их в «Вестнике Европы».

С 1895 г. Бунин бывает в Москве и Петербурге. Литературное признание пришло к писателю после выхо-

да в свет таких рассказов, как «На хуторе», «Вести с родины» и «На краю света», посвященных голоду 1891 г., эпидемии холеры 1892 г., переселению крестьян в Сибирь, а также обнищанию и упадку мелкопоместного дворянства. До самого лета Иван Алексеевич оставался в Огнёвке, писал, переводил, много читал. Зимой снова едет сначала в Москву, затем в Петербург. Знакомился с молодыми писателями, видел почти весь литературный Петербург, завязал личные отношения с несколькими редакторами журналов.

На пути в Огнёвку, останавливался в Ельце и попал на гимназический бал, где он, одетый гимназистом, в мундирчике и белых замшевых перчатках, танцевал, влюбляясь, то в одну, то в другую гимназистку. На балу директор, которому он иногда дерзил, отнёсся к нему как к «знаменитости»: «Вы – честь нашей гимназии». Учителя жали ему руку, а гимназисты таращили глаза: «Настоящий писатель!» – барышни млели, и он, много лет не танцевавший, неожиданно для себя стал носиться то в польке, то в вальсе, ухаживая за дамами.

1896 год

На следующий день он был в Огнёвке. Вся семья сидела, слушая его рассказы. А рассказывал он чудесно, представляя всех в лицах. Пробыл в деревне месяца два. Писал стихи. Охотился. Ездил в Ефремов. Из Огнёвки поехал в Полтаву, к Юлию, а далее – Кременчуг, Киев, Екатеринослав... Бахчисарай, Чуфут-Кале, Севастополь, Байдары, Ялта, Гурзуф, Аю-Даг....

Думал о Варе.... Чувствовал одиночество. Уже знал, что она замужем и даже теперь, вдали, видел все её недостатки и даже был рад своей свободе.

В марте 1895 г. Бунин с братом Юлием поехали в Москву искать службу. Службы не нашли, и Бунин поехал в Огнёвку. Весну 1895 г. Бунин прожил в деревне, где из-

учал английский язык, писал стихи, переводил «Песнь о Гайавате». Июль – август он также провёл в Огнёвке, где продолжал много работать. Вернулся в Полтаву в сентябре. Писал стихи. К концу октября уехал в Петербург.

И.А. Бунин оказался превосходным переводчиком. В 1896 г. вышел перевод поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» и множество других переводов. Потом Бунин писал: «Я всюду старался держаться возможно, ближе к подлиннику, сохранить простоту и музыкальность речи, сравнения и эпитеты, характерные повторения слов и даже, по возможности, число и расположение стихов».

Переводы эти стали заметным событием в русской поэзии начала XX в. и до настоящего времени считается непревзойденным. Бунин перевел Дж. Байрона – «Каин», «Манфред», «Небо и земля»; «Годиву» А. Теннисона; стихотворения А. де Мюссе, Леконта де Лиля, А. Мицкевича, стихотворения Т. Г. Шевченко. Эти работы принесли Бунину известность в литературной России.

В марте 1896 г. едет в Полтаву. Выехал со станции «Бабарыкино». «Даль ясная, далёкие на горизонте облака, как осенью – перламутро-лиловатые, лесочки чернеют. Грустно люблю всех своих» (Из записей И.Бунина). С этих пор он редко где подолгу уживается. «Совсем, как птица, был я всю жизнь!» – читаем в его записи.

1897 год

Приехав в январе 1897 г. в Москву, он прожил там почти до конца месяца и в последних числах января уехал в деревню. С августа 1897 г. был секретарем редакции и фактическим редактором журнала «Вестник Воспитания», членом правления «Общества деятелей периодической печати и литературы», видным членом ряда литературных организаций. В этом году увидела свет первая книга рассказов «На край света» и другие рассказы, куда вошли рассказы «Вести с родины», «На край света», «Танька» и другие. Основная тема этих про-

изведений - нищая, разоренная крестьянская Россия. Он пишет о новых капиталистических отношениях, о деревне, в которой царствует голод и смерть, о физическом и духовном увядании дворянства...

17 декабря 1897 Бунин побывал на премьере «Чайки» в МХТ, который в ту пору размещался в саду «Эрмитаж» (Каретный ряд, 3).

1898 год

В этом году И. Бунин побывал в Москве у брата Юлия. В начале 1898 г. он съездил в Огнёвку. Сестра была невестой, ей шёл 25-й год. Замуж она вышла за Иосифа Адамовича Ласкаржевского (машиниста поезда).

В июне Бунин уехал в Одессу. Здесь он сблизился с членами «Товарищества южно-русских художников», собиравшимися на «Четверги», подружился с художниками Е. И. Буковецким, В. П. Куровским (о нём у Бунина стихи «Памяти друга») и П. А. Нилусом (от него Бунин кое-что взял для рассказов «Галя Ганская» и «Сны Чанга»). 23 сентября состоялась в Одессе свадьба Бунина и Анны Николаевны Цакни.

Позже он говорил: «Если к Лопатиной моё чувство было романтическое, то Цакни было моим языческим увлечением...». Она - дочь от первого брака грека, народо-вольца, эмигранта, потерявшего красавицу жену. Венчались они в церкви на Греческом базаре. Началась вторая семейная жизнь и дружба с одесскими художниками.

Иван Алексеевич ревновал жену, когда она танцевала в Одессе на балу. Ездил с ней к морю. Не повёз он Анну Николаевну к своим родным, - понимал, что она совершенно из другой среды, и Огнёвская жизнь была бы ей непонятна. Душевно они никогда не были близки. В ней было много восточных черт и никаких стремлений. Чистая, непорочная, она была не в состоянии понять сложную натуру мужа. Они ссорились., - и мирились.

1899 год

В январе Бунин понял, что из их жизни с Аней Цакни ничего не вышло и не выйдет хорошего. В январе обнаружилось, что Анна Цакни беременна. В начале марта, уложив свои вещи в чемодан, Бунин уехал в Москву, с совершенно разбитыми нервами, а оттуда – в Огнёвку. До страстной недели прожил у Евгения, а потом уехал в Ялту, где началась дружба Бунина с Чеховым, познакомился с Горьким. В свои приезды в Москву Бунин бывал на «Средах» Н.Д. Телешова, объединявших видных писателей-реалистов, охотно читал свои ещё не опубликованные произведения.

Вдали от Родины Бунин часто будет вспоминать ставший для него чуть ли не родным чеховский дом. «Удивительно знал Чехов женское сердце, тонко и сильно чувствовал женственность»... (из наблюдений Бунина). Чехов пленял Бунина не только своим умом и талантом, но даже своим суровым голосом и своей детской улыбкой. Эти воспоминания Бунина о Чехове были одними из лучших воспоминаний его жизни.

Как-то Чехов увидел в газете портрет маркиза, который показался ему похожим на бунинский. С тех пор Иван Алексеевич именовался «букишоном». Бунин очень дорожил дружбой с Чеховым.

Из Ялты поехал в Ефремов к матери на целый месяц.

Летом 1899 г. – в Одессе, имении А. Цакни, разрыв с ней. Отъезд в Огнёвку. Осенью – примирение. Подготовил к печати «Листопад».

1900 год

1900-е годы были новым рубежом в жизни Бунина. Он путешествовал по странам Европы и на Восток, проявляя жадность к впечатлениям, поднимался в Альпах на вершины гор. В 1900 г. И. Бунин написал «Антоновские яблоки», «Эпитафию» и «Над городом».

На Страстной неделе Бунин едет в Ялту. Здесь он знакомится с основателями Московского художественного театра и его актерами: К. Станиславским, О. Книппер, В. Немировичем-Данченко, а также с композитором С.В. Рахманиновым.

С Чеховым Бунин встречался, начиная с 1899 г., каждый год, в Ялте и в Москве, в течение четырех лет их дружеского общения, вплоть до отъезда Антона Павловича за границу в 1904 г., где он скончался. Чехов предсказал, что из Бунина выйдет «большой писатель»; он писал в рассказе «Сосны» как об «очень новом, очень свежем и очень хорошем». Великолепны, по его мнению, «Сны» и «Золотое Дно» – «есть места просто на удивление».

Из Ялты на целый месяц Бунин уехал в г. Ефремов, к матери и Ласкаржевским. Людмила Александровна жила в Ефремове с дочерью Марией.

Запись этого времени: «Поле, осень, мелкий дождь. На дороге в грязи стоят новые беговые дрожки с новыми медными гайками на втулках колес. На дрожках возле щитка сидит в кошёлке связанный индюк, тянет бугристую малиновую голову. На меже возле дороги лежит вниз лицом пьяный мужик и, бормоча, ругается. Высокая тёмная лошадь, запряжённая в дрожки, по-человечески смотрит на него, повернув голову».

В середине мая из Одессы уехал в Огнёвку. В деревне он засел за работу: «Много читаю, пишу – пишет в письме к Федорову, – словом, живу порядочной жизнью, а это ...кажется, только и можно делать, что в Огнёвке». В Огнёвке постоянно гулял по одной и той же дороге, вечером, – на запад, к железной дороге, потому что это вызывало у него воспоминания о путешествиях, юге, что он любил больше всего в жизни.

30 августа у Бунина родился сын. Назвали его Николаем в честь деда Н. Цакни. В октябре Бунин едет в Одессу. Отношения с женой не улучшились. Она чувствовала себя оскорблённой и не желала думать о примирении.

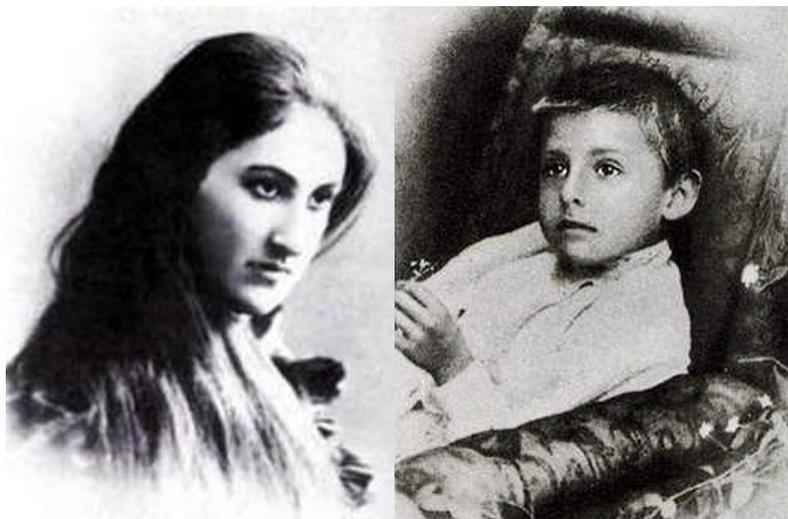
А.И. Куприн, А.М. Федоров И.А. Бунин, А.П. Чехов, С.Я Елпатьевский и М. Горький в саду ялтинского дома Чехова. 1900 г.

И.А. Бунин, А.И. Куприн, М. Горький, Телешов в саду ялтинского дома Чехова. 1900 г.

11 сентября Бунин отправился в путешествия за границу с художником В.П. Куровским: Берлин, Париж, Женевское озеро, Вена...

По возвращении из заграницы Бунин 2-й раз за год оказался в Ялте, жил в доме Чехова, провёл с Чеховым,

А. Цакни и Коля Бунин

прибывшим из Италии несколько позднее, «неделю изумительную». В семье Чехова Бунин стал, по его выражению, «своим человеком»; с его сестрой Марией Павловной он был в «отношениях почти братских». Чехов был с ним неизменно «нежен, приветлив, заботился как старший».

Популярность прозы Бунина началась с 1900 г., после публикации рассказа «Антоновские яблоки», созданного на материале деревенской жизни. Читатель как бы всеми чувствами воспринимает раннюю осень, время сбора антоновских яблок. Запах антоновки и другие привычные автору с детства признаки сельской жизни. Исчезновение этого запаха из дорогих его сердцу дворянских поместий символизирует неотвратимое их разорение, угасание. Лирик Бунин с большим чувством и мастерством сумел выразить свое сожаление и грусть по поводу угасания дворянства. По словам М. Горького, «тут Бунин, как молодой бог, спел, красиво, сочно, задушевно».

1901 год

В начале 1901 г. в издательстве “Скорпион” в Москве вышел сборник стихов Бунина “Листопад”. Куприн писал о «редкой художественной тонкости» в передаче настроения.

Облака. Как призраки развалин,
Витали на заре из-за долин.
Тёплый вечер темен и печален,
В тёмном доме я совсем один.

Слабым звоном люстра отвечает
На шаги по комнате пустой...
А вдали заря зарю встречает,
Ночь зовёт бессмертной красотой.

После посещения театра Корш в Москве Бунин отправился в Васильевское, к Пушешниковым, где и пробыл все Святки: обряд, дни начинающегося Рождества Христова, дни веселья и радостей.

В конце марта поехал в Одессу. Опять потянуло в Ялту, где жили Чеховы.

24 апреля Бунин едет в Огнёвку, со скверным «дьявольски» настроением («Ведь я был опять в Одессе и тоскую об Анне страшно», – пишет он брату Юлию).

В Огнёвке писал стихи, задумал написать статью о Жуковском. Побывав в Москве, 18 июня отправился опять в Огнёвку, в начале августа уехал в Одессу. Чехов позвал Бунина к себе в Ялту. 4 ноября Бунин вновь в Ялте у Чехова. Говорили о Л.Толстом, Анне Цакни. А через три дня уехал из Ялты на тройке в Симферополь, где поймал курьерский поезд на Москву.

Летом, будучи в деревне, Бунин писал стихи о сыне: «На глазки синие прелестные ...».

1902 год

В этом году начало выходить собрание сочинений Бунина в издательстве М.Горького «Знание». В январе Иван Бунин поселился на Арбате, поблизости от брата Юлия. Из Москвы ездил в Петербург.

К этому времени оправился от пережитой драмы с женой. За эти годы он возмужал, стал «похож на себя». Он был красив, носил пышные усы и бороду клинышком, девки в деревне прозвали его «клочком», – был элегантен, одевался у лучших портных и никто не догадывался, в каких примитивных условиях живёт он у брата в деревне.

Из Москвы съездил в Огнёвку. Повидался с родными, заехал в Ефремов к матери и Ласкаржевским. Из Огнёвки после 10 сентября едет в Москву.

Душевного покоя у Ивана Алексеевича не было, а жизнь он вёл беспорядочную: бесконечные романы, флирты и т.д. Только уезжая в деревню, теперь чаще в Васильевское, к своей кузине С.Н.Пушешниковой, он начинал вести здоровый образ жизни, не брал в рот вина. Пища в Васильевском была обильная, но простая. Почти никуда не ездил, кроме того, что катался по окрестностям. Знакомств ни с кем из помещиков не заводил.

В деревне он преображался, читал журналы, книги, Библию, Коран. Жил трезвой, правильной жизнью.

...Вот день! Уже это не впервые:

Прольётся – и уйдет из глаз...

Как эти ливни золотые,

Пугая, радовали нас!

«Перед закатом набежало...» (1902 г.)

И.А.Бунин среди писателей издательства "Знание". Слева направо: А.М. Горький, Л.Н. Андреев, И.А. Бунин, Н.Д. Телешов (нижний ряд); С.Г. Скиталец (Петров), Ф.И. Шаляпин, Е.Н. Чириков. Москва. 1902 г.

М. Горький, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Н.Д. Телешов и И.А. Бунин. Ялта, 1902 г.

В сентябре в Одессе обнаружили чуму, Бунин ушёл в Николаев, оттуда поехал в деревню, а затем в Москву.

1903 год

С января Бунин в Одессе. Прошёл месяц, иссякли деньги, нужно возвращаться в обыденный мир. С болью в сердце вспоминал он своего Колю и родную семью.

В феврале он отправился в Новочеркасск, там в это время была его сестра, у которой находилась их мать. Ему шёл уже 32-й год, и он решил никогда ни с кем не связывать свою судьбу, не делить ни с кем своих дней. Он чувствовал, что не рождён для семейного очага, сознавал, вероятно, свои недостатки, как мужа. Ему, как поэту, нужен весь мир.

9 апреля он отплыл из Одессы в Константинополь на пароходе «Нахимов». Весна, полное одиночество захватили его мир.

В конце мая Иван Алексеевич направился в Огнёвку, где коротали свои дни отец и Евгений Алексеевич с женой. Отец читал привезённые сыном книги. Бунин приступил к переводу «Манфреда». Размеренная жизнь протекала до приезда матери и Маши с двумя детьми.

Покоя не было – писать прозу стало трудно в Огнёвке. И он переехал в Васильевское. Там было жить приятно: большая угловая комната с 3 окнами на запад и юг. Тишина, здоровый стал... Приятно делить своё свободное время с племянниками. В те дни уже летают паутины на жнивьях, вечера золотистые, потом ярко-красные. Очень свежо. Лёгкий ночной туман. Пахло опавшими листьями. Небо тёмно-синее, прозрачно-сиреневое.

На лето Бунин поехал в Огнёвку, чтобы пожить с матерью. Ездил на Кавказ. Вернувшись в деревню, он осел у Пушешниковых.

Трудно было Людмиле Александровне простить мужу, что он пустил детей по миру. С мужем она выдалась только, когда гостила с Ласкаржевскими у Евгения.

И.А. Бунин, С.А. Найденов
(в центре), А.М. Федоров.

присуждённой Бунину в 1903 г.

И снова – путешествие на юг Франции с С.А. Найденовым (в Ниццу) и на север Италии.

«Поздними вечерами лежали на омётах новой соломы. Очень свежо, но тонешь в тёплой ложе этой новой соломы. Темно, но вверху огненная жизнь бездны звёздного неба и в разные стороны летящие зелёные полосы падающих звёзд» (Запись Бунина за 1903 г.).

1904 год

26 ноября выехал в Одессу, повидал сына у Куровских, Коле шёл пятый год. Мальчик он был развитой, очаровательный, говорил стихами в свои пять лет. Всякое свидание раздирало сердце. С женой он не встречался. Всё было ему здесь тяжело, и он быстро уехал. Через Москву он приехал в Васильевское.

Страдала Людмила Александровна, что семейная жизнь Ивана не удалась. Он привёз портрет своего Коли, Она нашла, что он напоминает маленького Ваню.

Конец сентября – в декабре снова в Москве. Жизнь Бунина в Москве протекала обычно. Раза два за осень Бунин ездил в Петербург.

Сборник «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате» Лонгфелло были отмечены Пушкинской премией Российской академии наук,

Порой семья Цакни препятствовала его свиданиям с сыном; у него были стихи, очень пронзительные, на эту тему, но нигде не напечатанные. Раз он прочитал их Вере Николаевне Муромцевой.

Конец 1904 г. и начало 1905 г. Бунин жил в Васильевском: читал, писал. 1904-м годом помечено 17 стихотворений и рассказ

«Счастье» (позже названный «Заря всю ночь»). Начало этого рассказа: описание дождя. Л.Толстой, прочитав эти стихи, восхитился: «Ничья, ни Тургенев не написали бы так дождь...».

Чаще ездили кататься на розвальнях днём, вечерами играли в снежки, гадали.

1905 год

Новый год встретили по-деревенски, с гостями, пришла местная интеллигенция и другие. Бунин бросал взгляды на молодёжь. За ужином пили цимлянское, и никто не подозревал, какой удар нанесёт ему наступивший январь.

После Святков Бунин получил известие о смерти сына. И Бунин отправился в Огнёвку на лошадях. Отец лучше других мог успокоить своего любимого сына. Бунин забросил писание. Оставаться в Васильевском не было сил. Горе скрутило его. В горе Бунин был скрытен, но предпочитал быть на людях. Одиночество было ему непереносимо. Помучившись, некоторое время в деревне, бросился в Москву, к брату Юлию.

В марте он вернулся в Москву. Он получил портреты Коли на столе и в гробу, окружённого цветами и игруш-

ками, – были среди них и его подарки. Эти фотографии разорвали ему сердце, но они были с ним до последних дней. Весной 1905 г. – он в Васильевском.

В конце июня 1905 г. Бунин получил известие из Огнёвки о том, что заболела мать. Он мгновенно собрался и уехал.

Скучно в лощинах берёзам,
Туманная муть на полях,
Конским размокшим навозом
В тумане чернеется шлях.
В сонной степной деревушке
Пахучие хлебы пекут...

«Русская весна» (1905 г.)

Всех нашёл в большой тревоге: мать на холодной заре вымылась в сенцах и схватила, по-видимому, воспаление лёгких, температура высокая. Иван Алексеевич чуть с ума не сошёл, – ведь со дня смерти маленькой Сашки он был в вечном страхе за жизнь матери, – тут она жила в глуши, без хорошего врача, с её астмой и ненадёжным сердцем. Решили пригласить земского Елецкого врача Виганда, замечательного диагноста и целителя.

Стояла рабочая пора. Пришлось за дорогую цену Бунину нанять лошадь в деревне у Якова, мужика скупого и хозяйственного. Выехали ранним утром, когда особенно хорошо в погожие июльские дни бывает только в средней полосе России, в подстепье.

Ехать нужно было 25 вёрст. Яков всё время соскакивал с облучка телеги и шёл рядом. Бунин боялся не застать Виганда дома, не знал, что делать.

Незадолго до своей кончины Иван Алексеевич вспоминал об этой поездке. К счастью, он застал доктора дома, и тот согласился приехать. К общей радости, Людмила Александровна, с помощью редкого врача и, благодаря своему сильному организму, начала поправляться.

С конца сентября и до 18 октября 1905 года Бунин по-

следний раз гостил в ялтинском доме Чехова. Здесь он узнал о революции в России, и уехал в Одессу.

Весь ноябрь и почти весь декабрь 1905 г. Бунин прожил в Москве, в гостинице «Националь», был свидетелем вооружённого восстания. И. Бунин вооруженное восстание пережил в Москве. В период первой русской революции 1905 – 1907 гг. мужики Огнёвки и окрестных деревень – Мыса, Грунин Воргола, Басова, Казаков жгли дворянские поместья.

Расстрелы безоружных рабочих, убийство студента, сражённая горем его мать... Бунин не мог усидеть в Москве, кинулся в Петербург. Северная столица отвлекла его, но рана не заживала.

С братьями Пушешниковыми Бунин едет в Васильевское. В Васильевском царило оживление.

Евгений Алексеевич решил после лета 1905 г. расстаться с Огнёвкой и купить дом в Ефремове.

1906 год

Новый год И. Бунин встречал в Ефремове, у Отто Карловича Туббе. Ярким воспоминанием детских лет осталось для Бунина празднование в деревне масленицы. Это любимый праздник у крестьян. На улицах поют, шутят, катаются на санках, играет гармонь, звенят бубенцы. Ряженые ездят по соседям. Ваня был в восторге. Сам он лихо отплясывал «русскую» вместе со своей невесткой. Веселье – безграничное. И. Бунин описал в своих произведениях праздники православных крестьян: зимние Святки, Рождество, Крещение, Пасху, Троицу, Духов день, Благовещенье, Петров и Ильин дни, Рождество Пресвятой Богородицы и другие.

Весной 1906 г. – опять Москва, Петербург, устройство литературных дел. Обеды у друзей, сиденье по ресторанам по ночам, – затем опять Огнёвка, – где Бунин познакомился с отцом, который стал заметно сдавать, – и Васильевское. Там он много писал стихов, переводил из

«золотой легенды» Лонгфелло. После смерти младшей дочери Мария, сестра писателя, уехала к Евгению. Бунин остался у Пушешниковых, где и прожил несколько месяцев.

«Глотова (Васильевское) – пишет Бунин 14 мая 1906 г. – Начинается пора прелестных облаков. Вечера с тёплым ветром, который ещё веет, как бы несколько погребной сыростью, недавно вышедшей из-под снега земли, прелого жнивья. На востоке, за Островом... облачные розоватые горы. Темнеет – в Острове кукушка, за Островом – зарницы». «И опять, опять такая несказанно-сладкая грусть от этого вечного обмана еще одной весны, надежд и любви ко всему миру (и к себе самому), что хочется со слезами благодарности поцеловать землю. Господи, Господи, за что ты так мучишь нас!» (из записок И.Бунина).

В народе И.Бунин получил прозвище «Клычок» – за модную узкую бородку.

12 мая Бунин из Одессы через Москву поехал в Глотова. 19 мая из Глотова писал М.П. Чеховой: «Дорогой друг, так хотелось вас увидеть, что чуть не уехал из Москвы в Крым. Но время тревожное, пароходы не ходят, в Севастополе, по газетам судя, что-то затевается... И вот еду в деревню. Чудесная, чисто русская, прохладная с соловьями, лягушками и свежестью ночь, стоим на станции Ока. Думаю побыть в деревне с месяц, а затем ...вероятно в Крым!».

Отправляясь в деревню, Бунин стал свидетелем крестьянских волнений. Он сообщил М.П.Чеховой 7 ноября: «Был в именье сестры (Васильевском), а потом случился у нас пожар – сожгли-таки! Пока дело ограничилось погоревшими лошадьми, свиньями, птицей, сараем, людскими избами и скотным двором, но, вероятно, запалят ещё разок, ибо волнуются у нас мужики сильно и серьёзно, в один голос говорят, что ни единому человеку из помещиков не дадут брать ни клок хлеба».

Летом сельскохозяйственные рабочие Ельца боролись

И.А.Бунин и Н.А.Пушешников. 1906 г.

за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Их поддержали крестьяне Огнёвки Ястребинской волости Ельца. Они явились в имение помещика Бунина и потребовали повышения зарплаты. К ним присоединились также крестьяне деревень Михайловки, Алексеевки и Трегубово – к помещику Стаховичу.

Летом 1906 г. Бунин поехал в Огнёвку и оттуда (16 июня) – в Ефремов, куда с Японской войны вернулся муж Маши Ласкаржевской.

В Ефремове сняли дом Просёлкова за 15 рублей в месяц. Двор в сухом навозе. Мрачная опухшая старуха, мать хозяина, в валенках...Горластые петухи. Вечером – в городском саду.

В начале июля вернулся из заграничной поездки Юлий Алексеевич. Обсуждали причины разгона Государственной Думы.

В конце августа И.Бунин ездил в Огнёвку на последнее свидание с отцом; он ещё постарел, но был бодр, шутил, – жаловался он только в шутках. Отцу шёл 80-й

год. Обстановка была убогая, питание более, чем скромное.... Были деньги – пил водку. С интересом отец слушал рассказы сына о Константинополе, о турецких обычаях. Здесь – «верблюды и собаки, которых никто не смел обидеть».

В первых числах ноября Бунин поехал в Москву. Остался там недолго и поспешил в Петербург. К октябрю вернулся в Москву. Он заболел, потому что жил в Петербурге, по его признанию, безобразно.

4 ноября 1906 г., в Москве, Бунин на литературном вечере в доме писателя Зайцева близко познакомился с Верой Николаевной Муромцевой. Она родилась в 1881 г. в московской дворянской профессорской семье. Её дядя – Сергей Андреевич Муромцев был председателем Первой Государственной Думы. Вера получила прекрасное образование. Она серьёзно занималась химией на естественном факультете Высших женских курсов, знала четыре языка, занималась переводами, увлекалась современной литературой. К тому же, она была необычно хороша собой. Современники отмечали её сходство с Мадонной. Спокойна, рассудительна, умна, прекрасно воспитана... Это же подтверждают фотографии.

Родители Веры были против отношений её с Буниным. А кому понравится, если их любимая дочь встречалась бы с ещё не разведённым писателем, ведущим свободный образ жизни? Особенно её мама была категорически против Бунина. Более того, все их друзья и знакомые в профессорской среде тоже негативно относились к этим отношениям. В ту пору Вера Муромцева училась на последнем курсе и ей надо было писать дипломную работу.

Вера Николаевна никогда не хотела связывать свою жизнь с писателем, потому что наслушалась разговоров о распутной жизни людей искусства. Ей же всегда казалось, что жизни мало и для одной любви. Тем не менее именно ей довелось стать терпеливой <тенью> знамени-

В.Н. Муромцева за фортепьяно. Фото начало 1900 гт.

того писателя, лауреата Нобелевской премии. И Вера с Буниным стали встречаться тайно от всех.

И хотя фактически Вера Николаевна стала «госпожой Буниной» уже в 1906 г., официально зарегистрировать свой брак они смогли лишь в июле 1922 г. во Франции. В.Н.Муромцева, обладая незаурядными литературными способностями, оставила замечательные литературные воспоминания о своём муже («Жизнь Бунина», «Беседы с памятью»).

Бунин жил в Москве, в Нащокинском переулке, когда получил весть о смерти отца. На похороны он не ездил. У отца отказали почки. Была метель, нельзя было послать за врачом. Он знал, что умирает. Вызвали священника из Грунина. Священник причастил его. Умер он в Огнёвке в декабре 1906 г. Похоронили отца писателя у церкви в селе Грунин Воргол. Могила его не сохранилась.

1907 год

В январе Бунин посетил Воронеж. Здесь читал свои произведения на благотворительном вечере, устроенном воронежским студенческим землячеством.

К 1907 г. относятся суровые строки Бунина о крепостном прошлом русских крестьян:

Мир вам, давно забытые! — Кто знает
Их имена простые? Жили — в страхе,
В безвестности — почили. Иногда
В селе ковали цепи, засекали,
На поселенье гнали. Не стихал
Однообразный бабий плач — и снова
Шли дни труда, покорности и страха...

«Пустошь» (1907 г.)

До середины января 1907 г. Бунин — в Васильевском, откуда писал Вере Николаевне. Первое письмо было из Ельца. Вера Николаевна телеграммой вызвала Бунина в Москву. В конце января он был уже в Москве. Они собирались в путешествие в Палестину и Египет. Во второй половине февраля Бунин уехал в Васильевское. В марте возвратился и съездил в Санкт-Петербург.

10 апреля Вера Николаевна и Иван Алексеевич отправились в первое путешествие. Для всех родных, близких и знакомых они стали мужем и женой. Начали они странствия с Ближнего Востока, затем посетили Италию, Швейцарию, Германию, Францию...

Одно путешествие сменялось другим, потом третьим... Почти 20 лет они будут вести кочевой образ жизни. Его влекли места дикие, окраины мира, некрополи, кладбища. Осядут они в Грасе — в небольшом городке на юге Франции. В итоге — рассказы о Востоке (1931 г.). После первого сказочного путешествия 12 мая 1907 г. они уже были в Одессе. Это путешествие не только положило начало их совместной жизни, но и дало рождение

целому циклу бунинских рассказов «Тень птицы» (1907 – 1911 гг.), в которых тот писал о «светоносных странах» Востока, их древней истории и удивительной культуре.

Цикл «Тень птицы» стал этапным в творчестве Бунина. Если, как он сам писал, раньше его воспринимали только «как меланхолического лирика или певца дворянских усадеб, певца идиллий», то теперь

Под фото подпись: "Весна 1907 г." Первое путешествие в Сирию, Палестину".

у него находят новые, яркие краски, новые сюжеты. Рецензент журнала «Вестник Европы» отмечал: «Его... слог беспримерен в нашей поэзии... Точность, красота языка доведены до предела. В отношении живописной точности Бунин не имеет соперников среди русских поэтов».

26 мая из Москвы Бунин уехал в Грязи к Ласкаржевским, повидаться с больной матерью. От них – в Васильевское – Глотово (после смерти отца Огнёвка была продана), где с 1885 по 1917 г. он бывал около 15 раз.

Вся семья была в сборе. В Глотове, кроме трех помещичьих усадеб, были две лавки, церковь, школа, винокуренный завод. Кроме лиц дворянского и крестьянского сословий, были и мещане, духовенство, земские служащие, торговый люд, чиновничество. Была уже молодёжь, которая стала тянуться к интеллигенции.

Июль. Был очень хорош: ни единого дождя за весь месяц. Ян (так звала его Вера Муромцева) был весел, много и скоро работал. Село Васильевское Бунин избрал своей творческой лабораторией.

15 июля – день святого Равноапостольного князя Владимира (Василия), святых мучеников Кирика и Улиты.

Всё мылось, чистилось, вытряхивалось, готовилось к престольному празднику. Глотова тогда было зажиточной деревней. Ежегодно здесь проводились ярмарки. Видели нищих в церковной ограде, в ожидании подающих, пели слепые. Накануне ярмарки стали съезжаться мещане, выстроились палатки, воздвигались карусели, по дороге тянулись телеги с товарами.

Бунин сравнивал стариков с молодыми мужиками, завязывал разговоры с благообразными хозяевами, расспрашивал мещан о Ельце, о Ливнах, иногда шутил с бабами, девками, давал пятаки мальчишкам, чтобы они погарцевали на деревянных конях.

В Глотова и его окрестностях росли сады по 2 – 4 десятины, окаймлённые белокаменными оградами. Лучше всех был сад Пушешниковых с его духовитыми антоновками. По соседству с Глотовым сохранился сад в Колонтаевке, заброшенный сад в селе Скородном. В глубине леса – пруд. Скородное было для писателя родником поэтических впечатлений. Бунин проявлял особый интерес к народному творчеству, собирал песни, частушки, дразнилки. Записывал колыбельные песни. Беспредельная полевая Русь была его колыбелью.

Сентябрь. Бунины живут в Москве. И.Бунин побывал у А.Блока, встречался с С.В. Рахманиновым, поэтессой Наталией Крандиевской (женой А.Н. Толстого). На обратном пути в Глотова сбились с дороги. «Ехали с приключениями, – пишет Бунин 21 декабря Фёдорову. – Выехали вчера со станции (Измалково) ночью, в метель, – заблудились, свалились в овраг, тройка изорвала сбрую, изломала всё... Ужасная была ночь! Спаслись прямо чудом – звёзды проглянули, и, справившись, стали держать на Большую Медведицу. Едва не замёрзли!».

Вера Николаевна вспоминала: «Ян в деревне опять стал иным, чем в городе. Всё было иное, начиная с костюма и кончая распорядком дня. Точно это был другой человек. В деревне он вёл строгий образ жизни: рано

вставал, не поздно ложился, ел вовремя, не пил вина, даже в праздники, много читал...».

1908 год

В конце января 1908 г. И. Бунин уже начал подумывать о весеннем путешествии. Ему мучительно хотелось на юг, на солнце.

Но заболела его сестра Мария, и Иван уехал в Васильевское встречать весну средней России, от которой он уже много лет уезжал на юг. Когда Иван с Верой приехали в Васильевское всё было в цвету: снежная белизна фруктового сада, соловьи. Недолго он прожил в деревне. Вскоре вернулся в Москву. А затем – в Ефремов, куда должны были привезти Марию. Поездка за границу не состоялась.

20 января Бунин уехал в Москву, отсюда – дважды ездил в Петербург (в конце февраля и в начале марта).

15 марта он писал П.А. Нилусу: «Я уже с неделю в деревне. Немного пишу. Встречаю весну средней России, от которой я уже много лет уезжал на юг... Грязно, мокро, ветер.... Потянуло на юг...».

Побывав у матери в Ефремове, уехали в Васильевское. Их встретила изумительная весна – всё было в цвету.

15 – 16 мая был в Ефремове – повидаться с матерью. В Ефремове Бунин увидел мать – худую, согнутую женщину в тёмном платье, в кружевной чёрной наколке на чуть седых волосах, смотрящую тёмными, измученными глазами на сына.

21 мая вновь уехал в Глотова. Здесь он собирал материал для начатой повести «Деревня».

«Много было разговоров у Яна с родными, – вспоминает Вера Николаевна, ему хочется написать длинную вещь, все этому сочувствовали, и они с Евгением и братьями Пушешниковыми (Петром, Дмитрием, Николаем, Иваном) вспоминали мужиков, их жестокое обращение

с женщинами, разные случаи из деревенской жизни, о жизни в Огнёвке. Особенно хорошо знал жизнь в деревне Евгений Алексеевич, много рассказывал жутких историй. Он делился с Яном своими впечатлениями о жизни в Огнёвке...».

И.Бунин говорил: «Волка... ноги кормят, а меня лето». А лето этого года было на редкость дождливое, с ветрами и холодом. Но всё же 3 июля он написал «Сенокос».

В конце июня у него поднялась температура, и он слёг в постель. К счастью, болезнь скоро прошла, и он повеселел. Они стали опять по вечерам гулять, и возобновились бесконечные разговоры о литературе. Он задумал написать длинную вещь из жизни деревни. Август в деревне был плодотворным. В это время Иван был в хорошем настроении. По вечерам в поле читал стихи, иногда сидя на омете.

В Москву приехали в конце августа. Побывали в Петербурге. Его опять потянуло в деревню. Ездили в Колонтаевку. День был прелестный, всё в иное, и они с Верой наслаждались, катаясь по этой заброшенной усадьбе.

«Ян то и дело простуживался, страдал от подагры, опускал в горячую соленую воду руки по локоть. В молодости ему грозил туберкулёз. Он стремился скорее уехать в Италию. Ян устал и от Москвы, и от Одессы.»

1909 год

Новый год И. Бунин встречал в Васильевском. 2 января он писал Марии Карловне Куприной: «Сидим в деревне, учимся, пишем, переписываем – и хвораем». Прожил он здесь весь январь, кончил «Беден бес», «Иудею», переводил «Небо и Землю» Байрона.

...Я человек: как бог, я обречён
Познать тоску всех стран и всех времён.

«Собака» (1909 г.)

28 февраля Бунин отправился в путешествие в Италию, на Капри. Полмесяца он пребывал в море.

По прибытии в Москву Бунин стал торопиться уехать: была больна его мать. В Москве он жил у Муромцевых, в Столовом переулке, дом 11 (недалеко от Поварской улицы). Ему присудили ещё одну (третью) Пушкинскую премию за стихи. Вторая Пушкинская премия была присуждена за стихи и переводы Байрона. Из Москвы Бунин часто отлучался к матери в Ефремов. 13 мая он был ещё в Москве, его задержали дела.

Вера Николаевна приехала в Васильевское, когда Иван был уже там. Застала дом в невесёлом настроении: умер Валентин Николаевич Рышков: у него был рак.

26 мая. Евгений, Петя и дьяконов сын пошли вечером через Казаковку, ловить перепелов, Бунин с Колей в Колонтаевку. Лежали в сухом ельнике, где сильно пахло жасмином, потом прошли луг и речку, лежали на Казаковском бугре... говорили о том, как было бедно их детство – ни музыки, ни знакомых, ни путешествий.

21 июня. Полмесяца грозы и холодные ливни. Под Колонтаевкой – густой белый туман. Петухи. Погода не способствовала ни отдыху, ни работе. Июль опять залил дождями. Грозы одолели. Хоть караул кричи! В сад нельзя выйти. А поработать много ещё надо, а в дождь мука для него работа, о чём писал Бунин 20 июля Белоусову. Этим летом Бунин искал дачу под Ефремовым, ездил под Елец, в Липецк. Бунин работал в это, по его словам, «люто-холодное» лето всё же много.

26 – 28 июня он написал рассказ «Крик».

3 – 8 июля – «Древний человек». В начале июля им была написана часть повести «Весёлый двор». В июле работал над «Суходолом». В этот период появились рассказы «Снежный бык», «Мертвое море» (позднейшее название «Страна содомская»). Писал Бунин в эти дни и стихи. Он говорил корреспонденту газеты «Московская весть», что «прекрасная старинная усадьба» как нельзя

лучше располагает к творческой работе. И, действительно, всё время он посвятил непрерывной и напряжённой работе. Буквально три месяца не вставал из-за письменного стола.

Из Глотова он уехал в начале августа. Некоторые критики его упрекали, будто он не знает деревни, не касается взаимоотношений мужика и барина и т.п. В деревне прошла жизнь, и он имел возможность видеть её своими глазами не из окон экспресса.

1 ноября 1909 года он был избран почётным академиком Санкт-Петербургской академии наук по разряду изящной словесности.

1910 год

Январь. Выступление Бунина на литературном утреннике в память Чехова прошло с большим успехом. Станиславский предлагал ему вступить в труппу Художественного театра, привлекал ролью Гамлета.

В феврале готовились к путешествию. Решили ехать на юг Франции, а оттуда, если будет возможно, в северную Африку, но, конечно, с заездом в Одессу. Читаем запись И.Бунина в дневнике за 25 февраля: «...Ночь вечная, неизменная, – все такая же, как и тысячелетия тому назад! – ночь несказанно-прекрасная... сияет над океаном и ведёт свои светила, играющие самоцветными огнями, а ветер, истинно божье дыхание всего этого прелестного и непостижимого мира, веет во все наши окна и двери, во все души, так доверчиво открытые ей, этой ночи, и всей той неземной чистоте, которой полно это веяние».

В феврале Бунины уехали в Одессу, остановились в гостинице «Бристоль» и провели там месяц. В.Н. позировала для портрета у Буковецкого. Про пребывание в Одессе В.Н. писала: «В Одессе было жить приятно. Встречались с художниками. Они по-прежнему устраивали три раза в неделю «мальчишники».

В марте Бунины уехали за границу: Вена, Земмеринг, Венеция, Милан, Генуя; 10 дней они пробыли в Ницце. Побывали в Алжире, Тунисе, Неаполе. 24 апреля прибыли на Капри, встретились с М.Горьким.

18 марта были в Одессе, в начале июня – в Глотова, а 10 июля Бунины уехали в Москву.

А в ночь с 15 на 16 июля умерла мать И.Бунина. Похоронили её в Ефремове на старом кладбище возле рощи. В день смерти матери Бунин отсутствовал. Рядом с ним в эти тяжёлые дни была Вера Николаевна.

Юлий Алексеевич (1857 – 1921 гг.) умер в Москве, похоронен он на Донском кладбище недалеко от входа. Большую сестру Марию перевели в Ефремов, там писатель часто навещал её.

В сентябре Бунин занимался окончательной отделкой «Деревни». Отвергая революционные формы обновляющейся жизни, и ощущая неизбежность новых всплеск народного гнева, писатель мучился неразрешимостью противоречий. Широкая известность Бунина началась именно с выходом «Деревни». Бунина захватила трагическая судьба русского крестьянства. В период создания «Деревни», «Суходола» он искал мудрости у знатоков российских деревень. В своём остром ощущении бескрайней крестьянской России, её прошлого и настоящего Бунин стремился обрести ответ на мучительные для него вопросы в русской классической литературе.

По-прежнему он много путешествовал. Он оставил нам свой взгляд на многие чужие земли, их народ и культуру, древние цивилизации, путь современного человечества. Индия интересовала его как колыбель человечества в религии.

В конце мая Бунины уехали из Москвы в Глотова, чтобы там провести всё лето. Но долго в деревне не засиделись. Весь июнь шли дожди и в июле... По всей России – холера, льют ледяные дожди. Холера унесла несколько жизней. Бунин уехал из деревни в Ефремов.

В Бунинских произведениях 1910-х гг. заключена суровая правда – разрушительное воздействие рабского труда на человеческую личность, он донёс до читателя суровый быт, уклад крестьянской жизни.

Бунин был знаком с художником М.В. Нестеровым; Михаил Васильевич хотел даже написать Ивана Алексеевича в образе святого, но Бунин отказался. М.В. Нестеров писал о Бунине: «Как велико в нашем поколении было чувство Родины, как она могла нас волновать». Проза Бунина проникнута тем же высоким чувством.

В этом году Иван с братом Евгением посетил Бутырки. Не было уже ни дома, ни каретного сарая, ни людской избы, ни крестьянских изб – только груда камней и обломков.

10 сентября выехал из деревни в Петербург, где получил трагическую весть: 7 ноября в 7 часов 05 минут утра тихо скончался Лев Николаевич Толстой. Бунин вспомнил этот день, тот час: он был в Петербурге.

Острый интерес к Л.Н.Толстому, как и к Пушкину, проявился у Бунина с детства. Л.Толстой жил близко, в соседней губернии. О нём постоянно говорили в семье и в кругу знакомых. Отец Бунина участник Севастопольской обороны, даже знал его немного. В юности Бунин увлекался идеями Толстого, даже решился посетить его. И позже несколько раз встречался с ним. В 1910 – 1916 гг. талант Бунина рос необыкновенно. Легко писал стихотворения, иногда по несколько в один день. Был занят подготовкой к изданию своих книг.

10-го декабря Бунины вновь отправились в Одессу, а оттуда – в Константинополь, Египет, Цейлон.

1911 год

Возвратились в Одессу в середине апреля. Спокойствие и уединение влекли Бунина в Глоотово. И в начале мая они уехали в деревню, где прожили тут три месяца, после заграничных странствий.

14 мая – село Васильевское-Готово.

Из «Дневников»: «Приехали 11-го. Кричат грачи в готовском лесу. Сирень в цвету. ...Чудно в Скородном! Свежа густая трава и зелень деревьев. Цветы, ярко-жёлтые, и лилии жёлтые...медвежьи ушки на высоких стеблях.

Гуляли в Острове... Необыкновенно тонкое время.

В мае – Готовский сад, бахтеяровский, зелёная долина под Колонтаевкой – предлагало чудеснейший пейзаж, тёплый весенний. Яркая зелень клёнов, лозин и берёз; на зеленях возле Колонтаевки чуть синеватый налет. Серебристые старые тополя в лугу под готовской усадьбой».

В мае в Готове писал много. Три месяца не вставал из-за письменного стола.

20 июня ездили кататься на Знаменское, на Жадовку.

С 3 июля и по 15-е всё дождь и дождь. Ездил в Слободу. Мужики «барские» называют себя «русскими». «Это замечательно» (Бунин). Бунин с неделю болен – насморк, бронхит.

15 июля – престольный праздник, ярмарка...Бунин выходил на стольный праздник Кирик, на ярмарку.

Погода установилась отличная. Идёшь вечером к Пескам – из-за Острова большая луна, сперва малиновая, потом оранжевая, и всё прозрачнее и прозрачнее. Катались, к лугам на Предтечево.

Прелестное время – начало августа!.. С грустью вспомнились Бутырки...собаки под окнами...Отец ложится спать в телегу...

29 июля Вера Николаевна уехала в Лазавку.

В Готове погода чудесная, хорошие лунные ночи. Пахнет яблоками, листвой, корой, дымком. Розоватый горизонт. Солома блестит на земле. Страстное желание ехать на юг, на море.

29 июля – в Бутырках. Глушь!

6 августа Бунин из Готовы выехал, а Вера Николаевна осталась заканчивать свой перевод Флобера.

14 – 15 августа она писала Бунину: «Была в Каменке, обошла всё кругом, где текла мирная, а потом беспокойная жизнь Суходола.... Где был знаменитый сад, теперь... просо да две-три яблони.... Все постарели, многие уже умерли.... Исчезла Каменка с лица земли, осталась только о ней память в «Суходоле».

21 октября Бунины уехали в Берлин, затем – в Швейцарию, на Капри, Корфу...

1912 год

Из записей И. Бунина: «22 февраля прибыли в Одессу.

17 мая приехали в Глотова, вместе с Юлием Алексеевичем прожили здесь и июнь. По пути пробыли пять часов в Орле у сестры Маши. Город Орел поразил убожеством, заброшенностью. Пыль, грязь, жара.

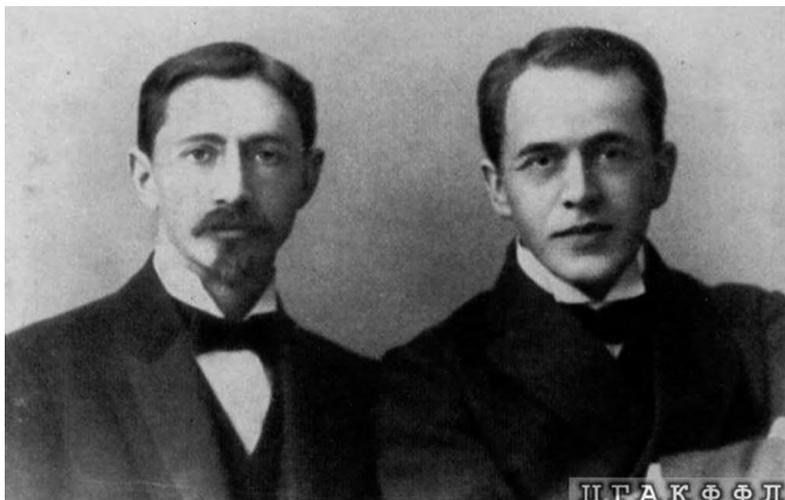
От Орла – новизна знакомых впечатлений, поля, деревни, всё родное, какое-то особенное, орловское; скука на лицах мужиков. Откуда мука скуки, недовольства всем? На всем земном шаре нигде нет этого».

О своей работе в эти дни Бунин писал Черемковым из Глотова: «Мы... работаем неважно.... Ещё ни единого гроша не заработал я, сидя здесь! Да, есть, впрочем, некоторое оправдание сему: перечитывал, правил книгу своих новых рассказов («Суходол»), которую в конце августа выпускает в свет Книгоиздательство писателей в Москве...».

Из Дневников: «Прошёл дождь. Глотова превратилось в грязную, тёмную яму. После обеда пошли на кладбище. Возвратились по страшной грязи по деревне.

23 мая ездили через Знаменье к Осиновым Дворам, через Скородное. Ходили в Колонтаевку. Избушка на поляне, звериное жильё, крохотное, в два окошечка. Внутри плачет ребенок. Отец бросил, кругом лес.

Село Знаменское: в церковной ограде под тёмными плитами покоились предки Буниных со стороны матери, а в глубине сада стоял двухэтажный мрачный дом

И.Бунин и А.Бибииков. 1912 г.

помещика Ремера, имевшего славу маркиза де-Сада». Бунина интересовало и село Знаменское, и Озёрки, живописно раскинувшиеся вокруг высохшего пруда со своей деревней и усадьбами, где он проводил дни отрочества и ранней юности. ... «7 июня читал биографию И.В. Киреевского. Его мать Авдотья Петровна Юшкова, внучка А.И. Бунина – отца В.А. Жуковского. В.А.Жуковский был незаконным сыном помещика Афанасия Ивановича Бунина.

12 июня ездили в Осиновые дворы. Прошли до песков, оттуда, через деревню, ездили в лес Буцкого. ... Были с Колей Пушешниковым в Казаковке, в той избе, куда ударило грозой. Под дождём ездил к Чертову Мосту. В избе Захара угощали вяленой рыбкой, огурцами, маслом, хлебом, чаем. В дороге застал дождь».

29 июня Бунин выехал в Москву: в Глотова замучил дождь. С необыкновенной лёгкостью пишет всё последнее время стихи. Иногда по несколько стихотворений в один день, почти без помарок.

В связи с 25-летием творческой деятельности Бунина, в Московском университете состоялось его чествование; в этом же году он был избран почётным членом Общества любителей российской словесности (в 1914 – 1915 гг. являлся председателем этого общества).

4 июля – 15 августа. Бунин гостит в имении Клеевка под Себежем (в Псковской области) у помещицы Марии Миловидовой. Бунин приехал в Клеевку вместе с женой и племянником по приглашению своего знакомого – поэта Александра Черемнова (его принято считать приемным сыном Марии Миловидовой), с которым познакомился в 1911 г. на острове Капри. В Клеевке Бунин много работал. Здесь были написаны такие стихи, как «Псковский бор», «Летняя ночь», «Ритм», «На пути из Назарета», «Судный день», «Два голоса», «Судный день».

Осень 1912 – весна 1913 г. Бунины опять в путешествии за границей: в Трапезунд, Константинополь, Бухарест.

Три зимы в 1913–1915 гг. Бунины провели на Капри.

Кроме перечисленных мест в период с 1907 по 1915 г. Бунин не раз бывал в Турции, в странах Малой Азии, в Греции, в Ороне, Алжире, Тунисе и на окраинах Сахары, в Индии, изъездил почти всю Европу, особенно Сицилию и Италию, был в Румынии и Сербии.

1913 год

Зиму и весну Бунины провели в путешествиях. В феврале 1913 г. приехал на Капри Шаляпин, он пригласил Бунина к себе на обед. После обеда Шаляпин читал отрывки из пушкинского «Каменного гостя» и «Моцарта и Сальери». В свою очередь и Бунин устроил обед в честь Шаляпина. 17 февраля он писал Нилусу: «Жил Шаляпин неделю. Я ему закатил обед (в ресторане отеля «Quisisana» – Д.М.) – он пел после обеда часа два. Весь отель слушал, трепетал».

В интервью одной из московских газет Бунин рассказал о своей второй каприйской зиме: «Я очень одно-

образно провел зиму, прожив всю сплошь на острове Капри. Пришлось очень много работать: к этому там располагает тамошняя жизнь. На этой скале, торчащей среди синего моря и голубого прозрачного неба, много уюта, простоты, нет сутолоки, шума, а я все это очень ценю. На Капри мало живет народа. Единственный человек, с кем встречался постоянно, – это Алексей Максимович Горький. Вот уже вторую зиму я провожу с ним вместе».

С 1896 по 1918 г. Бунин в Одессу приезжал ежегодно. За эти годы был здесь более 30 раз. В фондах Одесского литературного музея хранятся 2 оригинальных письма И. Бунина, адресованы его друзьям-одесситам (художнику П.А. Нилусу и писателю А.М. Фёдорову). Письмо, адресованное Нилусу, датировано 3 апреля (22 марта) 1913 г., написано оно на острове Капри и включает рукопись ранее не опубликованного стихотворения «Поллюс». Второе – открытка, посланная П.А. Нилусу из порта Джибути, без указания года, датированная 4 марта (19 февраля).

Весну и лето 1913 г. Бунин провёл в Одессе, на первое время остановился в «Лондонской» гостинице, а с 12-го мая Бунин и Вера Николаевна жили под Одессой на Большом Фонтане (дача Ковалевского).

14 мая Бунин писал брату Юлию: «Мы третий день на даче – у нас поразительно хорошо. Наняли повара с женой-горничной. Приезжай поскорей».

В этот период Иван Алексеевич начал работать над рассказом «Чаша жизни». 26 мая 1913 г. в газете «Русское слово» был напечатан отрывок, озаглавленный «Отец Кир». Завершён рассказ 2 сентября 1913 г. Занимался он и составлением книги новых рассказов.

25 мая в Одессу приехал Юлий Алексеевич. Братья отправились на две недели в плавание по Чёрному морю и Дунаю. По возвращении Бунин очень много работал. В сентябре он написал рассказ «Я всё молчу». Писатель

И.А. Бунин (в центре) в кабинете М.Горького.

Снято после чтения рассказа И. Буниным. Сидят: Горький, Шаляпин, Максим – сын Горького; рядом с Буниным – В.Н. Муромцева; жена Шаляпина – Мария Валентиновна; ниже – Новиков-Прибой. Капри. 1913 г.

прожил под Одессой почти весь сентябрь. В последних числах сентября Бунины уехали в Москву.

В конце декабря 1913 г. Бунины в очередной раз приехали на Капри, предпочтя на этот раз хорошо знакомый отель «Quisisana». В эту, третью по счету, каприйскую зиму Буниным были написаны рассказы «Святые», «Весенний вечер», «Братья».

1914 год

В конце марта 1914 г. Бунины покинули Капри и уехали в Россию через Рим и Зальцбург. С тех пор И.А. Бунин более не бывал на Капри. За январь и февраль Иван Алексеевич написал: «Илья Пророк», «Забота», «Будни», «Личарда», «Последний день», «Вина», «Иоанн Рыдалец», «Копье Господне», «Псальма». В марте он пишет «Чашу жизни».

Летом Бунин с братом Юлием отправились в плавание по Волге. Там их застала весть об убийстве в Сербии австрийского наследника – что означало развязывание мировой войны.

7 июля вновь был в Клеевке (Себежский уезд), гостил у Черемнова. Клеевка очень понравилась Бунину – и её типично белорусский пейзаж,

население типично русское. Он «засиделся» в Клеевке: тишина изумительная. Край холмистый, лесистый, пустынный, хлебов мало. Только поле да небо видел. В Клеевке бывал он не однажды, здесь так хорошо работалось.

1 августа. Германия объявила войну России.

Это потрясло И. Бунина. Он написал воззвание против войны. Войну Бунин определил, как «беспримерную катастрофу». Он болезненно воспринимал человеческие страдания, бесчисленные и бессмысленные смерти. Однако война 1914 г. началась.

В 1912 – 1914 гг. Бунин принимал ближайшее участие в работе «Книгоиздательства писателей в Москве», и сборники его произведений выходили в этом издательстве один за другим – «Иоанн Рыдалец: рассказы и стихи 1912 – 1913 гг.» (1913 г.), «Чаша жизни: рассказы 1913 – 1914 гг.» (1915 г.).

1915 год

Зима – весна: Бунин в Москве.

Из Москвы он уехал 9 мая. Два дня был в Орле. В Глотова прибыл 12 мая и пробыл до конца ноября. Из дневника Бунина (1 августа, Глотова): «Нынче вечером сидели на скамейке в Колонтаевке. Тепло. Тишина. Запах сырой коры. Пятна неба за берёзами. Думал о любви».

Вечером 2 августа был в Скородном. Туманно, холодно. Не прошла мимо Бунина страшная жизнь караульщика сада и его детей в шалаше, с кобелем...

Время летит. Бунин написал рассказ «Господин из Сан-Франциско» «... за 4 дня – не спеша, спокойно, в лад осеннему спокойствию сереньких и уже довольно коротких и свежих дней и тишине в усадьбе.... Плакал – в конце: «Но вообще душа тупа. И не поправится. Не чувствую поэзии деревни, редко только. Вижу многое хорошо, но нет забвенности, все думы об уходящей жизни».

Бунин всё не мог сосредоточиться на работе. 15 сентября писал он Нилусу из Глотова: «Не припоминаю такой тупости и подавленности душевной, в которой уже давно нахожусь,... Пятый месяц живу здесь изумительно однообразной жизнью. Всё читаю, да хожу, да думаю. Деревни опустели так, что жутко порой. Война и томит, и мучит, и тревожит».

В этом году вышло в свет его «Полное собрание сочинений» в 6 томах в издательстве А.Ф. Маркса. В 1915 – 1916 гг. были изданы «Чаша жизни» и «Господин из Сан-Франциско» – лучшее, что было написано Буниным в дореволюционной России.

8 декабря. Последнее крупное выступление Бунина в Москве состоялось в Большой аудитории Политехнического музея. Газета «Русское слово» сообщала, что вечер Бунина «прошел в сплошных аплодисментах и овациях.... Публика как бы спешила воспользоваться публичным выступлением писателя, чтобы ярче, полнее и теплее выразить ему свою благодарность и симпатии....».

1916 год

Несмотря на то, что Первая мировая война принесла Бунину «великое душевное разочарование» в этом году мы наблюдаем наивысший расцвет стихов Бунина. Самые сильные, мрачные, полновесные пьесы написаны накануне гибели той России, которая его родила и чью

гордость он сейчас составляет. Из двухсот (приблизительно) стихотворений, помещённых в томе “Избранных стихов” – это стихи за всю жизнь! – 50 помечены последним годом прежней России (1916). Их общее настроение – трагедия, надвигающаяся туча, – хотя говорят они и о самом родном.. Но именно во время этой бессмысленной мировой бойни поэт и писатель особенно остро почувствовал

значение слова, не столько публицистического, сколько поэтического. Только в январе им было написано 15 стихотворений: «Святогор и Илья», «Край без истории», «Канун», «Настанет день – исчезну я...» и др.

В 1916 г. были написаны и рассказы «Сын», «Сны Чанга», «Легкое дыхание».

Всю зиму Бунины провели в деревне.

23 февраля – в Глотова. Из дневников: «Милый, тихий, рассеянно задумчивый взгляд Веры, устремлённый куда-то вперед. Даже что-то детское – так сидят счастливые дети, когда их везут. Ровная очаровательная матовость лица, цвет глаз, какой бывает только в этих снежных полях». Бывал Бунин и на мужицких сходках. Беседовал с крестьянами в Глотова, Казаковке, Осиновых Дворах, вёл споры о злободневном: разделе помещичьей земли, войне. У некоторых настоящий сундук в голове.

В апреле Бунин уехал из Глотова в Москву после 40-дневного отсутствия. Вернулся вновь он 25 мая и прожил здесь до конца года.

17 марта. «... Нынче именины отца. Уже десять лет в могиле в Грунине – одинокий, всеми забытый, на му-

жицком кладбище! И уж не найти теперь этой могилы – давно скотина столкла. Как несказанно страшна жизнь! А мы все живем – и ничего себе!»

Он ещё не раз посетит кладбище, от которого теперь и следов не осталось. Был на Казаковке, на мужицкой сходке, изба была полна.

5 апреля. Охотился на вальдшнепов в Скородном.

8 мая ездил в Москву, до Становой, на тройке.

23 мая. В Ельце. У парикмахера. Стрижет и разговаривает. Он про женский монастырь (оговорился от привычки быть изящным): дамский монастырь.... В этот же день был на балу в гимназии – уже «знаменитостью».

О жителях Елецкого края Бунин упоминает в своих дневниках, произведениях.

Хозяин умер, дом забит,
Цветёт на стеклах купорос,
Сарай крапивою зарос,
Варок, давно пустой, раскрыт,
И по хлевам чадит навоз...
Жара, страда...

.....

Вот рожь горит, зерно течёт.
Да кто же будет жать, вязать?
Вот дым валит, набат гудит,
Да кто ж решится заливать?..

«Канун» (23 июля 1916 г.)

22 октября. Погромы имений. Эти события, трагические дни для Бунина станут той чертой, за которой останутся Елец, Глотова, а позже – Россия.

27 октября записал: «Смертельно устал...и всё не сдаюсь. Должно быть, большую роль сыграла тут война, – какое великое душевное разочарование принесла она мне!».

28 октября. Ходил с ружьем за голубями. Иногда охотился вместе с племянником Н. Пушешниковым (в Гло-

тове)... Гуляли до Пушешниковского леса, в ближайшие деревни, с которыми многое у него было связано с самого детства, любил бывать у крестьян, разговаривать с ними. С утра был иней на деревьях. Так удивительно хорошо всё...

Волю «свободной» России почему-то выражают только солдаты, мужики, рабочие. Нет совета дворянских, интеллигенции, обывательских депутатов....

Чёрный бархатный шмель, золотое оплечье,
Заунывно гудящей певучей струной
Ты зачем залетаешь в жильё человеچه
И как будто тоскуешь со мной?»...

.....

Поголуйай, погуди – и в засохшей татарке,
На подушечке красной усни.
Не дано тебе знать человеческой думы,
Что давно опустели поля,
Что уж скоро в бурьян сдует ветер угрюмый
Золотого сухого шмеля!

«Последний шмель» (26 декабря 1916 г.)

Был в Скородном... Дорога от Крестов к Скородному – среди ржей в рост человека. ... В селе Куначьем была чудотворная икона Николая Угодника. Мужики говорили, что всё это «обман», постановили уничтожить эту икону. Но 9 мая разразилась метель – испугались.

В селе Ламском зашумели, когда в церкви запели: «Яко до царя»: «Какой такой теперь царь? Это ещё что такое?»

Декабрь. Написан рассказ «Старуха»: на двух страницах дал историческую панораму России зимы 1916 г.:

«Мир обезумел. Никому не нужная, несчастная старуха оплакивает свою никчёмную жизнь...». В эти годы Бунин увидел, что старой России приходит конец.

Война, идущая уже 3-й год, угнетающе действовала на Бунина. В этом году он стал меньше писать. Он нерв-

ничал, писал свой дневник, чувствовал себя и физически и морально очень скверно. Беседы с крестьянами не приносят утешения. С трудом садится за работу.

Из дневника: «Душевная и умственная тупость, слабость, литературное бесплодие все продолжается. Уж как давно я великий мученик, нечто вроде человека, сходящего с ума от импотенции. Смертельно устал, – опять-таки уж очень давно, – и все не сдаюсь. Должно быть, большую роль сыграла тут война, – какое великое душевное разочарование принесла она мне!».

Этот год – расцвет стихотворного творчества Бунина. Самые сильные, мрачные, полновесные произведения написаны накануне гибели той России, которая его родила и чью гордость он сейчас составляет. Их общее настроение – трагедия, надвигающаяся туча, – хотя говорят они и о самом родном. Так, в конце 1916 г. подкрался к Бунину творческий кризис, продолжившийся несколько лет. «Совсем отупела, пуста душа, нечего сказать, не пишу ничего; пытаюсь – ремесло и даже жалкое, мертвое». Достаточно сказать, что с конца 1916 г. до января 1920 г. бегства из Одессы за границу – у Бунина с трудом наберётся десяток мелких произведений.

1917 год

Февральскую революцию Бунин встретил в Москве; настроение стало ещё хуже. Ни о каком насильственном переустройстве Бунин не мог допустить даже мысли.

8 мая Бунин выехал из Москвы в Глотова (в имение Васильевское).

8 июня приехала к нему Вера Николаевна. Они прожили здесь всё лето и осень. Бунин записал в дневнике: «...Шестого телеграмма от Веры. Седьмого говорил с ней по телефону в Ельце. Условились, что я приеду за ней.... В сенях вагона первого класса мешки, солдаты. По поезду идет солдатский контроль. Ко мне: сколько мне лет, не дезертир ли? Чувство страшного возмущения».

В мае 1917 г. в Ельце состоялись демонстрации трудящихся под лозунгом: «Долой войну!», «Долой капитализм!», «Вся власть Советам!».

Жили здесь всё лето и осень, почти до ноября. Бунин изнывал от бездействия того, что в деревнях начались беспорядки, считал, что находиться там стало небезопасно. Ведь он с женою были «баре», которых могли убить...

Обстановка в деревне была напряжённая. «Жить в деревне и теперь уже противно, – писал Бунин – Мужики вполне дети, и премерзкие. «Анархия» у нас полная, своеволие, бестолочь и чисто идиотское непонимание не то что «лозунгов», но и простых человеческих слов – изумительные. Ох, вспомнит ещё нашу интеллигенцию, – это подлое племя, совершенно потерявшее чутье новой жизни и изолгавшееся насчёт совершенно неведомого ему народа, – вспомнит мою «Деревню» и прочее! Кроме того, и небезопасно жить теперь здесь. В ночь на 24-е у нас сожгли гумно, две риги, молотилки, веялки и т.д.» Настроение ухудшилось. Бунин говорил, что жизнь его уже прошла, хотя ему было всего 47 лет.

О бунте в Петербурге узнал Бунин ещё 5 июля вечером из «Раннего утра», вести оглушающие. Боль, обида, бессильная злоба, злорадство. Газетами ошеломили. Хотят объявить самовольно республику.

25 июля 1917 года Бунин в письме Нилусу писал, между прочим, следующее:

[...] Добрых и бодрых настроений твоих не разделяю. В будущем, конечно, лучше будет – и относительно, и безотносительно, но кто же вернёт мне прежнее отношение к человеку? Отношение это стало гораздо хуже – и это уже непоправимо.

[...] до боли кровной обиды отравляемся каждый день газетами. Порою прямо невыносима жизнь и здесь.

27 июля* Бунин отмечает в своём дневнике как счастливый прекрасный день. Он опять в Глотова. И он вспоминает его быт, простой, старинный. Это даёт отдых

среди его постоянных скитаний. Вспоминает о людях, которые здесь когда-то были, радовались и печалились, а затем навсегда исчезали – в его воображении мелькали неизвестные ему, волнующие очарованием прошлого.

Долго смотрит в окна и видит «сад, тени, деревья – тополя, сосны, пихты, небо и деревенскую даль, а на горизонте поместье Бахтеярова, совсем близко – старую низкую ограду его усадьбы, молодые ёлки, заросший крапивой двор, белую бабочку.... И течёт его спокойное, родное, счастливое деревенское летнее утро.... Воробьи на подоконнике, крики петухов вдали.... Было у меня когда-то: молодость, любовь, надежды.... Солнце скрылось. Пошел крупный ливень, град... Вспомнилось детство, свежесть и радость первых дней жизни».

С приездом в Глотова Бунин написал более 20 стихотворений. Писал рассказы о русских крестьянах. Пушкинников отметил в дневнике: «Иван Алексеевич пишет стихи. Говорит, что если бы можно было ещё пожить, то расписался бы совсем м».

Печальные наблюдения за деревней летом и осенью 1917 г. о подлинной народной жизни Бунин внёс в записную книжку.

В дневниковых записях Бунина 1917 г. много пейзажных зарисовок, наблюдений за природой. Как будто предчувствуя скорую разлуку с родной землёй, он стремится, как можно больше запомнить, описать бескрайние просторы, бездонную глубину неба, очарование лунных ночей.

В начале августа из Глотова ходил в Колонтаевку. Первые признаки осени. Затем – на мельницу. На де-

*На этой записи кончаются деревенские записи Бунина, находящиеся в архиве. Дневник его с записями от 2 августа 1917 г. до мая 1918 попал каким-то образом в Сибирь и отрывки из него были опубликованы в «Новом мире», Москва (10/1965, С. 213 – 221), но записей после 21 ноября 1917 г. нет.

ревне говорили, что надо вырезать всех помещиков. Был в Предтечеве, здесь Бунину предложили записаться в члены «Союза земельных собственников». Перечитывал Мопассана. Никакого впечатления. Ездил в Кочуево за медом. Разговор опять о русском народе.

8 августа ездил в Каменку к Петру Семёновичу, затем в Измалково.

Август Бунин любил всегда – обилие, главное – огороды, зелень, картошка, высокие конопли, подсолнухи, молотьба, красный платок на бабе.... Поехали с Верой в Предтечево, потом в Колонтаевку на дрожках. Захватил ливень. Вспоминал Флоренцию. С Верой на шарабране ездил к Крестам в Скородное. Прохлада уже осенняя. Аллеи усыпаны жёлтой листвой.

Из письма А.М. Горькому от 10 августа: «Чуть ни весь день уходит на газеты, которых я покупаю штук с тысячу. И ото всего того, что я узнаю из них и вижу вокруг, ум за разум заходит, хотя только сбывается и подтверждается то, что я уже давно мыслил о святой Руси».

4 сентября: из газет – государственный переворот. Объявлена республика. Корнилов арестован. Мужики рубят леса.

8 сентября поехал в Елец. 9-го побыл в Жадовке. В Скородном лес ещё весь зелёный.

...Читал Жемчужникова, «Анну Каренину». Ездил в Знаменье, в Измалково, в Скородное и вокруг него...

15 сентября. «В пять поехали с Верой в Скородное и вокруг него. По дорожке среди осинок. Еще не желтые осинки, но дорога вся усыпана их листвой круглой – сафьян малиновый, лимонный, палевый, почти канареечный есть. Когда выехали, чтобы повернуть направо, кто-то среди деревьев на опушке что-то делал лежа.

22 сентября он ездил в Озёрки. Мужики полны злобой. Лес все рубят. Душа подавлена.

17 сентября. Довольно сильный и прохладный ветер. Сад шипит, кипит. Почти всё небо в грифельной мути,

облачности. Светлое, где солнце. Ещё больше жёлтых, краснеющих, красно-оранжевых вершин. Вчера, едуци мимо пушешниковского леса, видели вдаль, в Skorodnom (на косогоре, где дорога к Победимовым), целый островок жёлтого (в которое пущена красная краска – светлая охра? Нет, не то!) – особый цвет осенних берёз.

3 октября ездил в Осиновые Дворы. Skorodное издали. Ехали через Ремерский лес. Были в деревушке Польское. Поразила живопись усадьбы. Ходил в Колонтаевку, ездил в Skorodное к Муромцевым. Мысли о сестре Маше, о Юлии, о себе не давали покоя. В голове Одесса, Керчь... Ездил на Прилепы за конопляным маслом для замазки.

9 октября поехал в Турьевку к «рушнику» Касаткину (рушит просо и гречиху)... Ездил в Ефремов к Евгению.... Ехали на Волжанку, Лебяжку, Березовку и т.д. На улицах ни души. Никто не знает ничего.

На другой день поехали домой. Ехали на Бабарыкино, на Кожинку, мимо Новиковой, на Веригину – богатая усадьба...

Бунин стал собирать корзину, чтобы уехать в Москву. Говорил из Предтечева по телефону с Ельцом, с комиссаром, о въезде в Москву. Радость жизни убита войной, революцией.

В октябре стало совсем беспокойно. С нарастающей тревогой следил за развитием событий. Удивлялся, негодовал, содрогался. В это время он записал: «Революции не делаются в белых перчатках,... Что ж возмущаться, что контрреволюции делаются в ежовых рукавицах».

Бунин так пишет о революционных событиях: «Бунт Киевский, Нижегородский, бунт в Ельце. В Ельце воинского начальника били, водили босого по битому стеклу...». Усиливается Елецкая парторганизация. Меньшевики и эсеры изгоняются из Советов.

В Елецком уезде крестьяне захватывают помещичьи земли и усадьбы. 26 октября из Москвы в Елец и Елецкий

уезд вызваны конные части. Не приемлет и непутёвых комиссаров – деревенских «депутатов». Не приемлет и большевиков, которые, якобы, знают этих непристойных агитаторов. «Серую» власть Бунин расценил как начало гибели страны. С таким жизненным и творческим багажом Бунин встретил революционные события и не принял их. Логичная для него реакция, хотя и повлекшая за собой мучительную тоску по Родине на чужбине.

Со страниц его рассказов слышится народный стон от непереносимости смертей и тягот военных лет. Однако полного душевного единения с крестьянами нет. Писателя поражает их растущее озлобление.

Отовсюду слухи о погромах имений. Возвращались с фронта, с оружием, озлобленные солдаты. Мужики жгли хлеб, скотину, разоряли усадьбы. Эти трагические дни для Бунина станут чертой, за которой останутся Елец, Озёрки, Глотова, а позже – Россия.

В конце октября Бунины решили уехать в Москву. Громят Глотова (30 октября). Мельницу в Предтечево разнесли. 22 октября, в 5 часов утра, Бунины выехали из Глотова, а с ними Коля Пушешников.

Из дневника В.Н. Муромцевой: «Бегство на заре в тумане. Пленные. Последний раз Глотова, Озёрки, Большая дорога.... Под Становой остановились, закусывали... Бешеная езда. Рассыпалось колесо возле шлагбаума. До Ельца пешком семь вёрст в валенках и шубе. Остановят, могут погубить». В Ельце ни одной комнаты, ни одного номера в гостинице.

23 октября 1917 г. Бунин записал в дневнике: «До Ельца пешком – тяжело! Жутко! Остановят, могут убить. В Ельце все полно. Приютили нас Барченко.»

24 октября пробыли в Ельце. Вечер с Елецким обществом.

25 октября – отъезд из Ельца в первом классе.

Об отъезде из деревни пишет Н. Пушешников: «В четыре часа напились чаю и попрощались и выехали ещё

в полном мраке, пахнущем изморозью... В Ельце остановились у Барченко. Василий Ксенофонович Барченко – нотариус в Ельце, в 1898 г. имел свой дом на Соборной улице. Ещё один Барченко, частный поверенный, имел дом на Манежной улице. Его сын Александр в 1894 г. учился в 4-м классе Елецкой мужской гимназии.

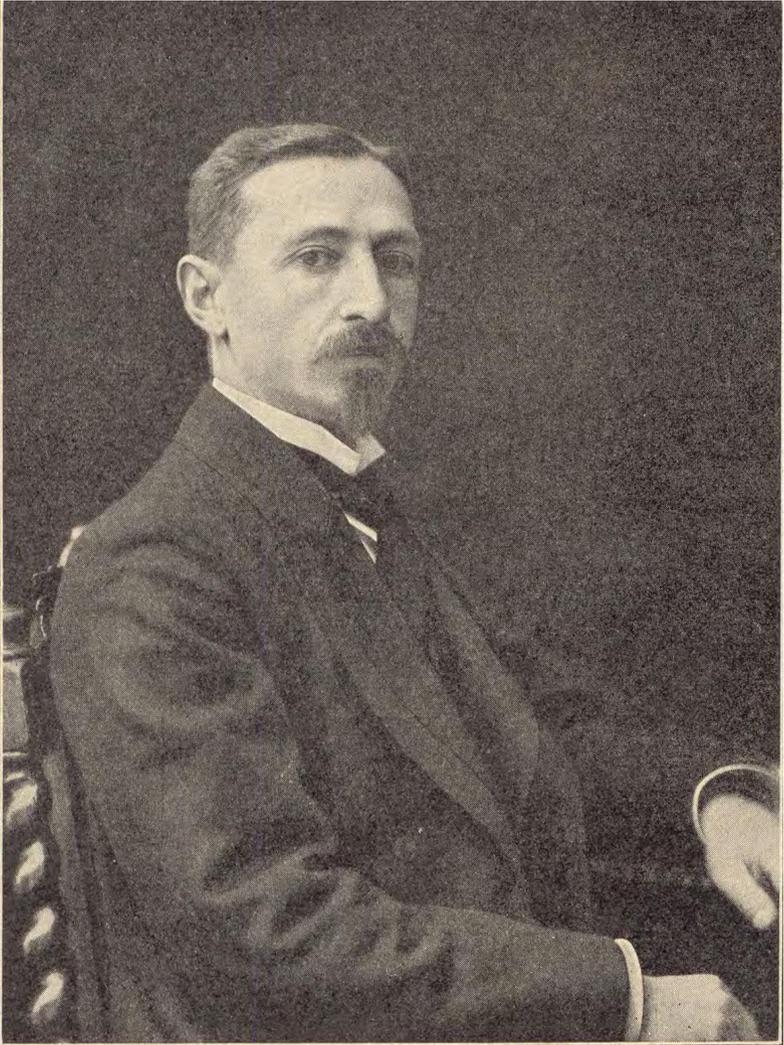
Пробыли в Ельце 2 дня. Настроение здесь тревожное. Был слух, что Елец будут громить мужики. Говорили, что мужики из окрестных деревень окружали город. До Москвы доехали с Б.П. (Орловым)».

Это были последние часы пребывания Бунина на Елецкой земле, а дальше, на протяжении более 30 лет будут воображаемые возвращения, пробуждения художественной памяти, дневниковые и художественные воспоминания о своей малой Родине. Впереди – страшная, голодная жизнь! Сон! Дикий сон! На чужой земле.

Глотова, Клесья – всё без возврата – «щеглы, их звенящий щебет».

9 июня Бунин записывает высказывание Наполеона о революции: «... честолюбие породило и погубит революцию. Прекрасным предлогом дурачить толпу остается свобода.

Революция одурачила Россию, и потребовалось много лет, чтобы народы России с этим и с собой справились. Не случайно, в своей знаменитой речи перед эмигрантами в 1924 г. Бунин подробно остановился на сути Октябрьского переворота и пытался доказать, «что в силу революционных преобразований произошло великое падение России, а вместе с тем и вообще падение человека».

У. Б. Яковлев

ОКтябрьский ПЕРЕВОРОТ И БУНИН

Зрелище это было сплошным ужасом для всякого, кто не утратил образа и подобия Божия...

И.Бунин

Первая мировая война была воспринята Буниным как величайшее потрясение и предзнаменование крушения России. С резкой враждебностью встретил он и Февральскую революцию, и Октябрьскую, запечатлев свои впечатления от этих событий в дневнике-памфлете «Окаянные дни» (опубл. в 1935, Берлин).

Писатель вдумывается здесь в национальные истоки русской катастрофы, впивается взглядом в большевиков – «демонов» XX в., с неистовостью человека, более всего презирающего любую фальшь и позу, отвергает интеллигентскую «литературность» в восприятии происходящего: «Теперь стала реальностью действительность, порожденная исконной на Руси жаждой бесформенности (здесь и далее в цит. – курсив Бунина) ...я – только стараюсь ужасаться, а по-настоящему не могу. Настоящей восприимчивости все-таки не хватает. В этом и весь адский секрет большевиков – убить восприимчивость... Да, мы надо всем, даже над тем несказанным, что творится сейчас, мудрим, философствуем...».

1917 год

26 октября 1917 г. Бунины приехали в Москву, здесь писатель ненадолго включился в литературную жизнь;

писал немного стихи. С прозой было почти безнадежно. «Отупел я, обездурел, как живу? Чем живу? Позор!» – в это время записал И. Бунин. По городу шла стрельба. Опять сборы. Москву расстреливают – и ниоткуда помощи. Сплошной ужас. Народ возненавидел всё. Мимо их окон шли сражения, вдоль Поварской гремело орудие. В подьезде, где была квартира Муромцевых, установили дежурство; двери были заперты, ворота заложены бревнами. Дежурил и Бунин. Слышал он разрывы гранат, шрапнелей, щёлканье выстрелов, разрывы бомб.

4 ноября – один из самых страшных дней в жизни Бунина, когда вломилась солдата с винтовками – требовали оружие. Об этих беспокойных и нелёгких днях Бунин написал в стихах «Москва 1919 года».

Бунин говорил Вере Николаевне, «что не может жить в новом мире, что он принадлежит к старому миру, к миру Гончарова, Толстого, Москвы, Петербурга, что поэзия только там, а в новом мире он не улавливает её». Когда он говорил, то на глазах у него блестели слёзы.

1918 год

В 1918 – 1919 гг. Бунин вёл дневниковые записи, опубликованные впоследствии (в 1935 г. уже в Париже) под названием «Окаянные дни». Бытовые зарисовки чередуются в них с размышлениями о России, о причинах катастрофы.

массе жаждала революции и которую эта революция в благодарность погубила. Ему была дорога старая Россия, хотя он прекрасно понимал все её недостатки, потому что в том, что пришло ей на смену, он увидел только крошечный мрак. Для новой России он уже был мёртв. Недаром в эмиграции он писал только про страну, которой нет и уже не будет.

1919 год

Следующий адрес Бунина в Одессе – Княжеская, 27 (дом Буковецкого). Он жил там у художника Петра Нилуса. 4 апреля 1919 г. город заняла Красная армия. Бунин, как писал В. Катаев, «был уже настолько скомпрометирован своими контрреволюционными взглядами, которых, кстати, не скрывал, что его могли без всяких разговоров расстрелять и наверное бы расстреляли, ... если бы этот самый Нилус не проявил бешеной энергии – телеграфировал в Москву Луначарскому, чуть ли не на коленях умолял председателя Одесского ревкома, – то ещё неизвестно, чем бы кончилось дело. Так или иначе, Нилус получил специальную, так называемую «охранную грамоту» на жизнь, имущество и личную неприкосновенность академика Бунина, которую и прикололи кнопками к лаковой, богатой двери особняка на Княжеской улице». Из дневниковых записей, вошедших в «Окаянные дни»: 22 апреля. «Вообще, как только город становится «красным», тотчас резко меняется толпа, наполняющая улицы. Совершается некий подбор лиц, улица преобразуется. Как потрясал меня этот подбор в Москве! Из-за этого больше всего и уехал отсюда.

Теперь то же самое в Одессе – с самого того праздничного дня, когда в город вступила «революционно-народная армия» и когда даже на извозничьих лошадях, как жар, горели красные банты и ленты. На этих лицах прежде всего нет обыденности, простоты. Все они почти сплошь резко отталкивающие, пугающие злой тупостью,

каким-то угрюмо-холуйским вызовом всему и всем. И вот уж третий год идёт нечто чудовищное. Третий год только низость, только грязь, только зверство. Ну, хоть бы на смех, на потеху что-нибудь уж не то что хорошее, а просто обыкновенное, что-нибудь просто другое!» Среди пожара братоубийственной войны в Одессе Бунин пишет о том, что дети и внуки не в состоянии даже будут представить себе ту Рос-

сию, в которой он когда-то жил, всю её мощь, богатство и счастье.

25 декабря. В.Н. Муромцева в дневнике записала слова Бунина: «Никогда я не примирюсь с тем, что разрушена Россия. «Наши дети, внуки не будут в состоянии представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...» – горько размышлял писатель в это время, среди пожара братоубийственной войны, заносся в дневник городские слухи о том, что «они» решили вырезать всех поголовно до семилетнего возраста, чтобы потом «ни одна душа не помнила нашего времени».

1920 год

25/26 января (по н.с.) на греческом пароходике «Спарта» Бунин навсегда покинул Россию. Россия отодвигалась от него, и Бунин спустился в каюту, твёрдо уверенный, что её не стало. Лишь там, в открытом море, ужас от содеянного охватил его: «Вдруг я совсем очнулся, вдруг меня озарило: да, так вон оно что – я в Чёрном море, я на чужом пароходе, я зачем-то плыву в Констан-

тинополь...» («Конец», И. Бунин). Его путь: Одесса – Константинополь – София – Белград – Париж. Благодаря Цетлиным в Белграде Буниных ждали деньги и визы во Францию. В Париж они добрались с большими приключениями только 28 марта. Революция навсегда разделила Бунина со многими прежними единомышленниками – прежде всего, с Горьким, и в физическом смысле лишила его родины.

В эмиграции начался новый, может быть, самый удивительный и плодотворный период творчества писателя – время воскрешения этой погибшей России в слове. Первый год эмиграции был для Бунина, по выражению одного из критиков, «немым». Он читает Л. Толстого, которого он любил всю жизнь, и делает дневниковые записи, сознавая, что лишился всего – «людей, родины, близких».

Возвращение к подлинному творчеству происходит медленно. Рассказы первых лет эмиграции весьма разнообразны по своей тематике и настроению, но преобладают в них пессимистические ноты. Особенно потрясает рассказ «Конец», где реалистически передана картина бегства писателя из Одессы за границу.

В целом, «революционные времена не милостивы: тут бьют и плакать не велят». Писатель размышлял о сути революции, сопоставляя эти события в разных странах в различное время и пришел к выводу о том, что они «все одинаковы, все эти революции!» Одинаковы в своем стремлении создать бездну новых административных учреждений, открыть водопад декретов, циркуляров,

увеличить число комиссаров – «непреренно почему-то комиссаров», – учредить многочисленные комитеты, союзы, партии. Бунин грустно замечает, что революции создают даже новый язык, «сплошь состоящий из высокопарнейших восклицаний в перемешку с самой площадной бранью по адресу грязных остатков издыхающей тирании».

Пожалуй, Бунин применил самое точное определение сути революций: «одна из самых отличительных черт революции – бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана». Для человека, далекого от политики, становятся необъяснимыми многие обычные еще вчера явления жизни: он озлобляется, замыкается в своем мирке, культивирует в себе явные пороки. Все это Бунин выразил одним предложением: «В человеке просыпается обезьяна». Как видим, человек в дни революции действительно входит в новый мир, но по Бунину – это не «светлое завтра», а палеолит. По мнению Бунина, не было необходимости преобразовывать жизнь, «ибо, несмотря на все недостатки, Россия цвела, росла, со сказочной быстротой развивалась и видоизменялась во всех отношениях... Была Россия, был великий, ломившийся от всякого скарба дом, населенный огромным и во всех смыслах могучим семейством, созданный благословенными трудами многих и многих поколений, освященный богопочитанием, памятью о прошлом и всем тем, что называется культурой. Что же с ним сделали?»

С болью и горечью Бунин констатирует, что свержение старого режима было осуществлено «ужасающе», над страной поднято интернациональное знамя, «то есть претендующее быть знаменем всех наций и дать миру взамен синайских скрижалей и Нагорной проповеди, взамен древних божеских уставов, нечто новое и дьявольское. Основы разрушены, врата закрыты и лампы погашены. Но без этих лампад не бывать русской земле – и нельзя преступно служить ее тьме».

Портрет И.Бунина в школьном музее села Васильевка
(Готово)

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ИМЕНИ БУНИНА*

Во многих местах и в России, и за рубежом в честь Ивана Бунина названы улицы, станции метро, библиотеки, пароходы, выпущены юбилейные медали, почтовые марки и открытки, открываются музеи и памятники. Выходят многочисленные литературоведческие труды, проходят различные мероприятия, направленные на увековечивание имени писателя.

В целях поддержания изящной русской словесности и возрождения лучших традиций отечественной литературы в октябре 2004 г. учреждена и каждый год присуждается литературная премия И.А. Бунина. Учредителями Премии выступили Национальный союз негосударственных вузов, Московский гуманитарный университет, Национальный институт бизнеса, Общество любителей российской словесности и другие. Председатель Попечительского совета Премии – ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов И.М. Ильинский.

Работают высшие литературные курсы им. Бунина. С его именем бороздят просторы морей и океанов мор-

* Приведены главным образом данные, полученные с участием автора и некоторые новые данные, не вошедшие в предыдущую книгу автора: Минаев Д.М. «И.А. Бунин: Памятники в России и за рубежом (справочник)». М. – 2010 г. 96 с.

Более подробно ознакомиться с другими памятниками и памяtnыми досками, установленными И.А. Бунину, можно в следующих разделах этой книги.

ские и речные суда, его профиль можно увидеть на почтовой марке, открытке, памятной монете.

О том, чтобы поставить памятник Бунину на его родине, стало возможным задумываться сравнительно недавно. Его скульптурные изображения появились в Орле, Ефремове, Воронеже, Ельце, в Становом и, наконец, в Москве – там, где он родился, рос, мужал, начал писать, работал, имел огромный читательский успех. И сейчас памятники Бунину появляются каждый год даже в тех местах, где он не бывал. Большую работу по сохранению памяти о Бунине ведут общества друзей Бунина во Франции, Ассоциация «Бунинское наследие» в России.

Ассоциация Ассоциация «Бунинское наследие» и Международная академия наук педагогического образования организовали и успешно провели в июле 2008 г. автобусную экскурсию по бунинским местам России: Орёл – Елец – Бутырки – Озёрки – Ефремов.

Поездка была посвящена 75-летию вручения Бунину Нобелевской премии по литературе.

Участники поездки посетили бунинские музеи, встретились с их директорами: И.А. Костомаровой (Орёл), Т.Г. Кирющенко (Елец), С.А. Сионовой (Озёрки), С.С. Ивановой (Ефремов).

Отчёт и фото об этой поездке опубликованы в научно-методическом журнале «Педагогическое образование и наука», 2008, №9.

ПАМЯТЬ О БУНИНЕ В ЕЛЕЦКОМ КРАЕ

Память И.А. Бунина сохранила всё лучшее и прекрасное, что было связано с Ельцом, городом его юности: И.Бунин восславил отечественную литературу так, как только могут это делать гениальные писатели.

Тематика произведений, созданных Буниным и в России, и во Франции, так или иначе обращена к России. И.Бунин воспринимал земли Елецкого края как зримое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пройдут бунинскими тропами, сумеют лучше понять Родину и себя самих. Улицами, зданиями, садами, церквями – многим напоминает о писателе Елец, старинный среднерусский город, увековеченный прекрасными как бы чеканными строками.

Елецкие места всегда были в сердце И.А. Бунина, в этом он признавался сам: «Когда я вспоминаю о Родине, передо мной прежде всего встают Орёл, Елец, а затем Москва, великий город на Неве, а за ними Россия!»

Литературно-мемориальный музей Бунина в Ельце

В Ельце литературно-мемориальный музей Бунина (ул. Горького, 16) был открыт 4 июня 1988 г. Музей, ещё недавно бывший единственным в стране, стал одним из культурных центров Ельца и Елецкого края. В этом году он отмечает своё 25-летие.

Мысль о необходимости открытия музея И.А. Бунина в Ельце впервые прозвучала на первой Всесоюзной конференции буниноведов в 1968 г. Однако воплотить идею в жизнь сразу не удалось. В 1984 г., когда встал вопрос, где размещать будущую экспозицию, выяснилось, что ни на одном доме, где квартировал Бунин, не установлена мемориальная доска. Короче говоря, в городе

Д.М. Минаев около музея Бунина в Ельце. Фото 2008 г.

забыли все его адреса, поэтому пришлось выполнить большой объем исследовательской работы для точной локализации дома.

Было известно, что Бунин проживал в Ельце в период обучения в гимназии с августа 1881 по январь 1886 г. За это время он сменил 4 адреса. Сначала гимназист Иван Бунин поселился в доме мещанина Бякина на Торговой улице, затем переехал на квартиру ваятеля кладбищенских памятников Студенникова, потом жил у Веры Аркадьевны Петинной-Орловой. Но последней квартирой Бунина стал дом Анны Осиповны Ростовцевой на улице Рождественской, где он прожил около трёх лет. Именно этот дом и предстояло отыскать.

В Государственном архиве Липецкой области удалось отыскать записи, к которым ранее не обращались исследователи. В «Деле Канцелярии Елецкой гимназии

Д.М. Минаев (слева), директор музея
Бунина в Ельце Т.Г.Кирющенко и О.В. Тулинова.

о ведении и устройстве учебно-воспитательного процесса» говорится: «Бунин Иван из дворян. Местожителство родителей: в с. Озёрках Елецкого уезда. Лицо, у которого живет: у мещанки А.О. Ростовцевой, Рождественская улица, дом Высотского, № 74». Было известно, что дом, в котором жил гимназист Иван Бунин и который был описан им впоследствии в романе «Жизнь Арсеньева», находился на пересечении Рождественской улицы и Шарова переулка. Современники Бунина не оставили свидетельств о Шаровом переулке. Не смогли помочь и генеральные планы Ельца, т.к. названия переулков, соединявших две параллельные улицы, на них в то время не наносились.

Выяснение точного принципа нумерации домов в 80-е гг. XIX века, которое могло бы указать современ-

Д.М. Минаев в Елецком музее И.А.Булнина. Фото 2008 г.

ный адрес дома, никаких результатов не дало, так как ни современники Бунина, ни старожилы Ельца, ни документы тех лет не имели какого-либо представления о том, как нумеровались дома и где должен быть дом под №74. В итоге проделанной работы стало ясно лишь одно: старый номер никак не мог соответствовать современной нумерации. Не увенчалась успехом и попытка узнать что-либо о Федоре Петровиче Высотском. Никто из старожилов не вспомнил ни о нем, ни о его доме. И, наконец, последним и точнейшим аргументом стали произведения И.А. Бунина. Художественная точность писателя, отмеченная всеми его исследователями, помогла исследователям.

Таким образом, на основании воспоминаний современников И.А. Бунина, старожилов Ельца, исторических документов и творчества самого писателя, было доказано соответствие адресов: улица Рождественская, 74 и

Д.М. Минаев в Елецком музее И.А.Бунина. Фото 2008 г.

улица М. Горького, 16 и, следовательно, установлен дом, в котором в период с 1883 по 1886 г. жил И.Бунин. Музей был открыт 4 июня 1988. Тогда это был единственный официальный музей Бунина в мире; сейчас сейчас таких музеев становится всё больше.

На первый взгляд, он представлял собой обычный деревянный дом прошлого столетия, утопающий в зелени сада. В нём было несколько небольших комнат. Во времена Бунина все они были проходные, о чём можно было судить по вскрытым в стенах строителями прекрасно сохранившимся старинным дверям с точеными медными ручками. Почти год велись реставрационные работы: перепланировка и капитальный ремонт.

В то время в Ельце не было ни одного автографа Бунина и ни одной вещи, которую он держал бы в руках. Советская эпоха растворила следы писателя, часто бывавшего в елецком краю. И всё надо было разыскивать

и собирать заново. К советскому читателю творчество умершего в эмиграции писателя приходило с большим запозданием: в хрущёвскую оттепель — дореволюционные произведения, спустя десятилетие — «Жизнь Арсеньева» и «Тёмные аллеи». И только в перестройку были изданы «Окаянные дни».

Один из инициаторов создания музея А.В. Дмитриев на велосипеде объездил все места, описанные в рассказах и повестях Бунина: Елецкий, Измалковский и Становлянский районы, разыскивал следы дворянских усадеб, делал фотографии, расспрашивал старожилов, что они помнят о прежних обитателях здешних мест, которые были прототипами произведений писателя.

В 1985 г. организаторам музея «привалила» небывалая удача. Одна ельчанка была в гостях в Эдинбурге, где совершенно случайно встретила хранительницу бунинского наследия, профессора Милицу Грин и рассказала ей о стараниях краеведов Ельца. И профессор передала для будущего музея некоторые личные вещи Бунина (более 50 личных вещей). Они стали основой при создании музея в Ельце, в котором был размещён этот бесценный дар. К сожалению, два года назад наиболее ценные из этих экспонатов были украдены.

Экспозиция музея открывается разделом, посвящённым детским и юношеским годам Бунина в Елецком уезде. В экспозиции помещены карта Елецкого уезда XIX века, фотографии Воронежа 1870 г., когда родился Бунин. В двух комнатах музея воссоздана обстановка того периода — комната гимназиста и кухня (всего в музее 7 комнат). В музее есть также экспозиция, стилизованная под кабинет писателя. Воссозданные интерьеры комнат со старинной мебелью, личные вещи писателя вызывают у посетителей интерес и переносят их в атмосферу конца XIX в. Письменный стол, два кресла, книжный шкаф, стол-бюро писателя подарены музеем профессором Эдинбургского университета Милицей Грин.

В одной из комнат установлен бронзовый бюст Бунина. Музей пользуется большой популярностью среди ельчан и гостей города. Здесь всё дышит атмосферой времени писателя: граммофон на подставке с дореволюционными пластинками внизу, деревянная резная мебель, занавески на окнах, самовар и прочая кухонная утварь. Создаётся впечатление, что вот сейчас откроется дверь и войдёт хозяин.

Экспозицию нового музея высоко оценил крупнейший буниновед А.К. Бабореко: «Это то, что нужно для научных и просветительских целей. Такой музей будет способствовать большому интересу к творчеству Бунина и к русской литературе вообще, так как у вас всё основывается на конкретных фактах, связанных с жизнью края, а не на мёртвых схемах, которые убивают живую мысль».

В 1990 г., в связи с годовщиной со дня рождения Бунина, в музей приехали истинные почитатели таланта писателя-классика, гости из Японии, Великобритании, Германии, Польши, Чехословакии, студенты из Никарагуа, Панамы, Анголы, Гвинеи, Монголии, Кампучии, Доминиканской республики, Италии, Румынии и США.

Осенью 1990 г. Елец стал центром волнующих событий для почитателей Бунина: прошёл ряд мероприятий в честь 120-летия со дня рождения писателя. Молебны в Великокняжеской церкви и Вознесенском соборе при огромном стечении прихожан и прочие чествования И.А. Бунина.

Елец до сих пор хранит запах антоновских яблок, живые следы Бунина-гимназиста, летящую походку Вари Пащенко – ангела бунинской юности, «главной любви на всю жизнь». От её дома №57 на улице Старооскольской (ныне Пушкина) герой Бунина идет по базару, «обжорному ряду», где ныне красуется башня с часами, по Монастырской улице.

Будете в Ельце, обязательно посетите музей И.А. Бунина. Он знакомит посетителей с жизнью и творчеством

нашего земляка – лауреатом Нобелевской и Пушкинских премий, с родом Буниных, среди которого немало славных имён. В музее подлинные вещи писателя, книги с автографом И.А. Бунина, предметы быта, мебель конца XIX в.

Музей является одним из культурных центров города, где проводятся не только экскурсии, но и вечера поэзии, бунинские чтения, выставки, встречи с интересными людьми. Долгие годы директором музея была Тамара Георгиевна Кирющенко – истинный буниновед, музейщик. С ней мы общаемся уже многие годы. Педагог с 44-летним стажем, заслуженный учитель Российской Федерации, сотрудник краеведческого музея с 1988 г., лауреат областной премии имени И.А. Бунина, ветеран трудового фронта Великой Отечественной войны. Тамара Георгиевна – автор нескольких научных публикаций по творчеству писателя-земляка И.А. Бунина и различными темам краеведения.

В 2013 г. вышло в свет второе издание книги «И. А. Бунин и Елец», инициатором которого стала бессменный директор музея имени Ивана Бунина Тамара Кирющенко. Эта книга стала дополнением вышедшего несколько лет назад путеводителя под аналогичным названием. Но в нынешнее издание вошло больше фотографий и информации о елецких местах связанных с именем Бунина и близких писателю, а также отрывки из его художественных произведений, где упоминается Елец. Материалы для этой книги Т. Кирющенко собирала много лет, в том числе в музеях и архивах Москвы, Орла, Ефремова, Липецка. Их хватило бы ещё на несколько изданий.

Памятники Бунину в Ельце

Первый памятник Бунину в Ельце благодарная общественность передала 27 мая 1995 г. в дар городу. Он установлен на ул. Маяковского, 1 (недалеко от Возне-

сенского собора). Инициатором установки этого бюста работы липецкого скульптора Ю.Д. Гришко и архитектора О.Ачкасовой стали известный коллекционер Е.П.Крикунов и ряд общественных организаций, в числе которых – Елецкое землячество. В этом портрете автор стремился воплотить лучшие черты, присущие русскому интеллигенту.

День 22 октября 1995 г. стал для ельчан поистине праздничным – исполнилось 125 лет со дня рождения И.А.Бунина. На площадке, что по улице Свердлова (бывшая Архангельская) был установлен второй в Ельце памятник Бунину Липецкого скульптора Юрия Дмитриевича Гришко, названный «В зрелые годы». Памятник представляет собой скульптурное изображение сидящего в раздумье писателя.

В городском парке в тот же день в 13 часов был открыт третий в Ельце памятник Бунину под названием «В годы отрочества» (скульптор Н.А. Кравченко, архитектор А.А.Шашин). Изготовлена скульптура из фосфогипса, высота фигуры 2,4 м. Пьедестал – из чугуна и гранита. Фосфогипс был впоследствии заменен на металл, чтобы в зимнее время материал не подвергся разрушению.

Почётное право снять покрывало с памятника Бунину-гимназисту, сидящего в беседке, было дано автору скульптурного изображения Н.А. Кравченко (с сожалением узнал о его смерти в 2012 г.), его соавтору архитектору А.А.Шашину, доценту ЕГУ С.А. Сионовой (теперь она ещё и директор музея-усадьбы И.Бунина в Озёрках).

Они говорили о ярком таланте Бунина, выражали удовлетворение тем, что творчество писателя, долго замалчиваемое в стране, наконец-то, нашло своё полное признание. Лицо Бунина вдохновенно и задумчиво – оборвалась учёба в гимназии, юноша перед большой дорогой в жизнь. Так читается идея памятника – ясно и лаконично. Композиция производит сильное впечатление на зрителей любого возраста как истинное произ-

Бюст Бунина на Красной площади Ельца. Фото автора.

Памятник зрелому Бунину в центре Ельца.

Памятник Бунину-гимназисту в Городском парке.

ведение искусства. Все подолгу любятоя им, а елецкая молодежь здесь назначает свиданья возлюбленным.

Выбор места для памятника подсказал Бунин в стихотворении, написанном в 1917 г.:

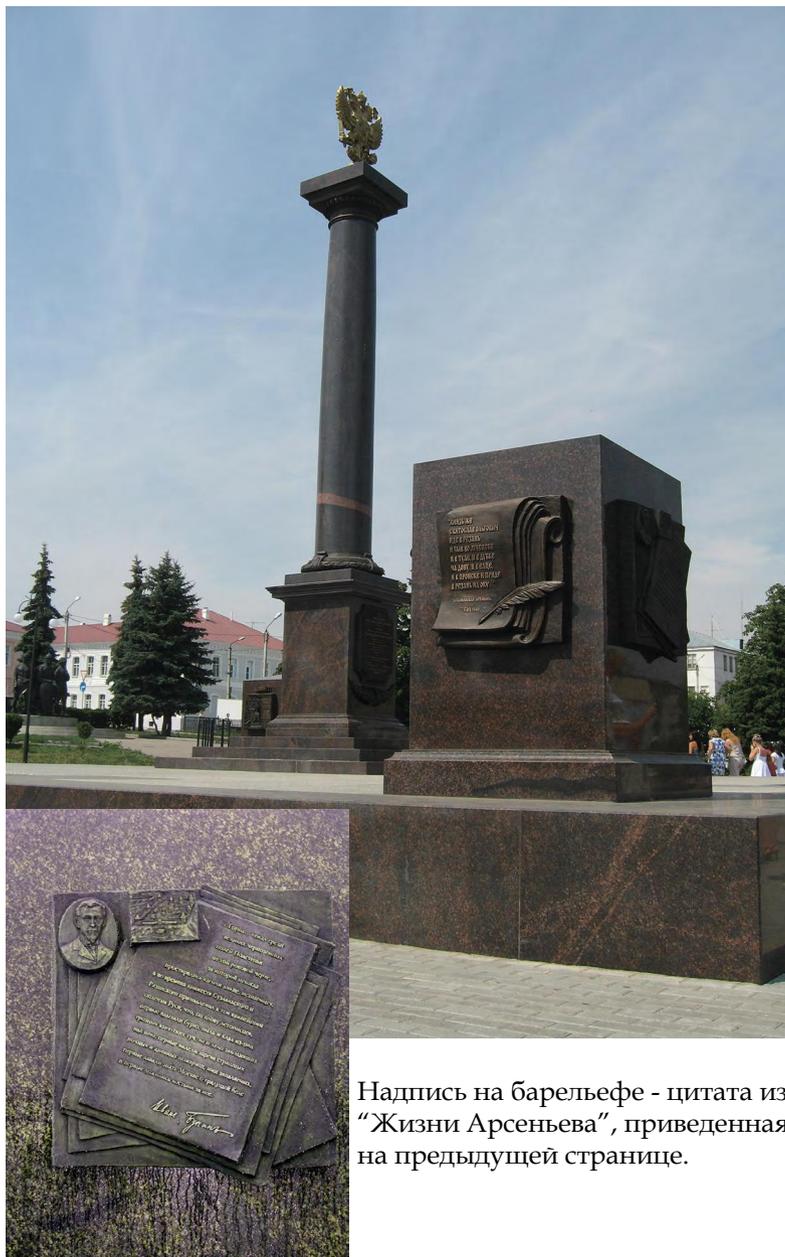
Этой краткой жизни вечным измененьем
Буду неустанно утешаться я, –
Этим ранним солнцем, дымом над селеньем,
В алом парке листьев медленным паденьем
И тобой, знакомая, старая скамья.
Будущим поэтам, для меня безвестным,
Бог оставит тайну – память обо мне:
Стану их мечтами, стану бестелесным,
Смерти недоступным, – призраком чудесным
В этом парке алом, в этой тишине.

Памятная стела в честь присвоения Ельцу звания "Город воинской славы"

История Ельца героична и трагична одновременно. Много раз его полностью уничтожали враги. По словам И.А. Бунина, «... город ... лежал среди великих чернозёмных полей Подстепья, на той роковой черте, за которой некогда простирались «земли дикие, неизвестные», а во времена княжеств Суздальского и Рязанского принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по слову летописцев, первые вдыхали бурю, пыль и холод из-под грозных азиатских туч, то и дело заходивших над нею, первые видели зарева страшных ночных и дневных пожарищ, ими запалюемых, первые давали знать Москве о грядущей беде и первые ложились костями за неё».

Эта цитата из «Жизни Арсеньева» и портрет писателя выбиты на барельефе памятной стелы, установленной в честь присвоения в 2007 г. Ельцу звания «Город воинской славы». Архитектурно-скульптурное решение памятной стелы «Город воинской славы» утверждено Российским организационным комитетом «Победа». Было отмечено, что г. Елец и Елецкий ж.-д. узел вложили большой вклад в победу советских войск над фашистами в 1942 г.

Памятная стела представляет собой 12-метровую колонну дорического ордера, увенчанную гербом Российской Федерации, установленную на постаменте в центре квадратной площади на Красной площади. На передней части постамента расположен картуш с текстом указа Президента о присвоении звания «Город воинской славы», с обратной стороны постамента – картуш с изображением герба города. По углам площади устанавливаются 4 гранитные тумбы – скульптурные барельефы с изображением событий, в связи с которыми городу присвоено почетное звание «Город воинской славы». Один из барельефов посвящён И.А. Бунину.

Надпись на барельефе - цитата из "Жизни Арсеньева", приведенная на предыдущей странице.

Университет имени Бунина

Елецкий университет не случайно носит имя великого земляка, сколь прекрасное, столь и ко многому обязывающее. В течение десятилетий, сначала в педагогическом институте, а затем и в университете, ведётся целенаправленная, систематическая работа по сохранению и глубокому, разностороннему изучению бунинского наследия.

Несколько лет назад в университете появилась идея создания в Липецкой области национального парка «Бунинская Россия». Автором и вдохновителем проекта был в то время ректор университета, профессор Кузовлев В.П. Липецкая область рассматривалась здесь как своеобразное социально-культурное пространство, как особый феномен, природные, исторические, духовные факторы которого определяют настоящее.

Бунинское наследие в этом проекте явилось тем ориентиром, который позволил бы выявить неиссякаемые культурные, духовные родники, питающие национальное самосознание. Прошлое в проекте рассматривалось не как «сакральная неприкосновенность», а как основа настоящего, как почва, питающая и плодоносящая.

Преподаватели и сотрудники университета сделали немало для того, чтобы реализовать идею создания национального парка: были разработаны бунинские и пришвинские маршруты в Ельце и Елецком районе, создан специальный кабинет литературного краеведения на кафедре историко-культурного наследия, в котором представлена уникальная коллекция материалов, имеющих огромную историко-краеведческую ценность, осуществлялась научная разработка концепции бунинского музея в селе Озёрки, директором которого является доцент университета С.А.Сионова.

Свою лепту в реализацию проекта внёс профессор Н.А. Кравченко, создатель лучшего памятника Бунину в Ельце. Скульптору Н. Кравченко вручили Бунинскую

Новый и старый корпуса ЕГУ им. Бунина

Портрет Бунина в старом корпусе ЕГУ им. Бунина.

премию за его скульптурное “прочтение” Бунина. Его памятники стоят в Ельце, в Ефремове и Становом.

Н.А. Кравченко также подарил Елецкому государственному университету бюст И.Бунина, который стоит в холле 2-го этажа нового здания на улице Коммунаров.

На торжественном заседании в честь 125-летия со дня рождения И.А.Бунина в Ельце с предложением присво-

Бюст И.Бунина в холле
2-го этажа нового здания
ЕГУ.

ить Елецкому государственному педагогическому институту имя Бунина, выступили представители писательских организаций Новгорода и Санкт-Петербурга. 11 октября 2000 г. впервые в истории современной России в провинциальном городе Елецкому педагогическому институту был присвоен статус государственного университета имени И.А. Бунина.

В ЕГУ большое внимание уделяется изучению жизни и творчества деятелей культуры, связанных с Елецким краем.

И особое место в этом деле отведено И.А. Бунину.

Проводятся экспедиции, пишутся и защищаются кандидатские и докторские диссертации, издаются коллективные и индивидуальные работы. С 1994 г. в Университете издаётся газета «Талисман», на страницах которой значительное место занимают материалы о жизни и творчестве И.А. Бунина. С 1983 г. в ЕГУ проводятся ежегодные Бунинские чтения.

На 2-м этаже ЕГУ висит большой портрет И.А. Бунина, Елецкого художника Н.И. Климова. Он занимает всю стену в пролёте лестниц между первым и вторым этажами. Витые чугунные порожки, чугунные перила и благородные зеркала сохранились здесь с дореволюционных времен... Там он стоит прямо, вольно скрестив руки на груди, слегка выступив вперед и одновременно откинувшись назад, с высоко поднятой головой. Недавно в ЕГУ прошла представительная XXV научная конференция, посвящённая творчеству великого земляка, — «И.Бунин и XXI век».

В ноябре 1990 г. в честь 120-летия И.Бунина, на перекрёстке дорог между Озерками и Бутырками, был установлен скромный памятный знак: на двухметровом стержне – венок, размером в 15 – 20 см, а под ним надпись «Ивану Бунину». Фото 2008 г.

ПАМЯТЬ О БУНИНЕ В СТАНОВЛЯНСКОМ РАЙОНЕ

На территории современного Становлянского района немало памятных мест, связанных с жизнью и творчеством замечательных людей России. Становлянская земля – малая родина приумноживших славу России и известных всему миру писателей И.А. Бунина, М.М. Пришвина, поэта М.Ю. Лермонтова, философа В.В. Розанова.

В 30 км от Ельца находится небольшая деревенька Озёрки, которая благодаря Бунину известна почитателям его творчества во всём мире. Здесь, в елецкой деревне, формировалось поэтическое мировоззрение писателя. Со времени переезда семьи из Бутырок в Озёрки начинается творческий путь Бунина. Здесь им написаны его первые стихотворения, рассказы и очерки. В радиусе 10 – 15 км вокруг Озёрок лежат села и деревни, связанные с жизнью и пребыванием в них самого писателя, его родных и знакомых, ставшие местами действия многих произведений.

Под руководством А.В.Дмитриева в октябре 2001 г. поклонники творчества И.А. Бунина провели работы по расчистке территории, прилегающей к церкви Покрова в селе Злобино Становлянского района (неподалёку от Озёрков). Проведённые работы положили начало возрождению как самого Храма, так и созданию у его стен некрополя рода Буниных.

В поездках приняли участие 80 человек, среди которых школьники и студенты, библиотечарь, учащиеся кадетской школы, члены кружка областного Центра детского и юношеского туризма, члены областного «Общества И.А. Бунина».

Хочется верить, что подобные поездки отныне будут иметь регулярный характер и к ним будут привлекать-

Музей-усадьба И.А.Бунина в Озерках.

ся другие организации и специалисты. Только общими усилиями и возможно восстановить Храм и оборудовать у его стен некрополь рода Буниных.

Возрождение мемориала в селе Злобино является составной частью программы по созданию заповедника в Липецкой области в местах, связанных с жизнью и творчеством Бунина, которое было предложено областным «Обществом И.А.Бунина» и поддержано областным Советом депутатов и многими общественными организациями и учреждениями.

Музей Бунина в Озёрках

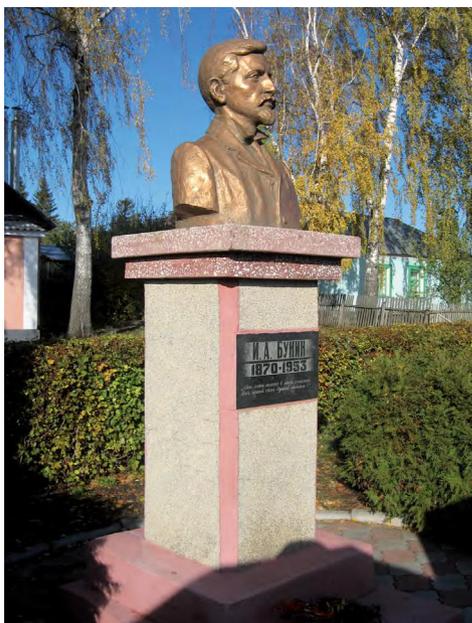
В 1991 г. по инициативе студентов Елецкого педагогического института при участии профессора В.П. Кузовлева проведены работы по восстановлению усадьбы и началось восстановление дома на родине поэта – в дер. Озёрки Становлянского района.

Интерьер музея Бунина в Озёрках. Фото автора 2008 г.

В Озёрках находилась и усадьба деда Бунина по матери Александра Федоровича Чубарова. Чубаровская усадьба перешла к Буниным после смерти в 1881 г. бабушки Анны Ивановны. Первой восстановленной в Озёрках постройкой стала изба крестьянина-однодворца. На пустырь перевезли сруб из сгоревшей деревеньки Осенний Брод, крышу покрыли соломой, сложили печь. Однако недостроенный домик-сруб в Озёрках сгорел. Долгое время на том месте была пустота. Интересно, что студентами пединститута был найден старинный фундамент бунинской усадьбы. Сейчас он восстановлен.

В 1995 г. строительством бунинской усадьбы в Озёрках занялся Липецкий областной фонд, но работы по восстановлению усадебного дома подвигались очень медленно. В 2005 г. директором музея-усадьбы в Озёрках становится доцент ЕГУ, кандидат филологических наук Светлана Александровна Сионова. Она приложила

Бюст Бунину
на «Аллее культуры»
в с. Становое.
Фото 2002 г.

много энергии, чтобы, наконец, возродилась усадьба в Озёрках.

В 2005 г. в доме-усадьбе появились дощатые полы, покрытые лаком. Внутри пока пусто, не везде есть мебель, предметы домашнего обихода, экспозиции. Но практически точно восстановлено по описаниям внутреннее пространство дома – детская, комната матери, кабинет отца, гостиная. Знаменитый балкон, где любили отдыхать гости, любоваться садом и прудом.

Тишина стоит кругом и безлюдье. В музей редко навещаются посетители, поэтому у него нет даже расписания работы, и чтобы попасть в него, нужно заранее договориться с местным сельсоветом. Мы же довольствовались обзором небогатой экспозиции дома-музея (это не настоящий дом Буниных, а новодел, приближенный к усадьбе, сожжённой в революционное время) через окна с незапертыми ставнями.

“Аллея культуры” в селе Становом.

Несомненно, восстановление этой усадьбы даст толчок к возвращению из небытия других родовых и родных мест И.А. Бунина и в других районах Липецкой области, например, в Измалковском – бунинское село Глотова (Васильевка), в Огнёвке, в Грунин Ворголе.

Заглянем в ближайшее будущее. С вводом в строй мемориального комплекса «Усадьба Чубаровых – Буниных» в Озёрках возникнут новые туристические маршруты по родным местам И.А. Бунина. Эти экскурсии непременно пройдут по Глотову (Васильевка), и по ближайшей округе: Бахтеяровке, бывшей Колонтаевке, и Скородному, Жадовке, Прилепам, Знаменке и другим населённым пунктам, которые посещал И.А. Бунин и оставил о них свои воспоминания в рассказах и дневниках.

В селе Становом в 2001 – 2002 гг. открыта «Аллея культуры», на которой установлены 7 памятников-бюстов знаменитым землякам: И.А. Бунину, М.М. Пришвину, А.С. Пушкину, Л.Н. Толстому, М.А. Стаховичу, И.Е. Репину, М.Ю. Лермонтову (Елецкий скульптор Н.А.Кравченко).

ПАМЯТЬ О БУНИНЕ В ИЗМАЛКОВСКОМ РАЙОНЕ

В Измалковском районе много сделано и делается по увековечиванию памяти о Бунине в его родовых местах. Готовский период творчества Бунина – это один из самых творческих периодов в жизни нашего великого земляка. В Глотова из-под пера Бунина вышло немало замечательных произведений. Здесь, в имении двоюродной сестры С.Н. Пушешниковой, Иван Алексеевич подолгу жил и работал.

В своих воспоминаниях «Первые впечатления от Васильевского», «Будни в Васильевском» и «Глотова» жена писателя рассказывает о селе Глотова и о жизни Бунина у Пушешниковых. «Глотова, – пишет Вера Николаевна, – деревня довольно зажиточная, с кирпичными избами под железными крышами. В селе были три помещичьи усадьбы, две лавки, церковь, школа, винокуренный завод. Ежегодно происходили ярмарки».

Первый музей Бунина в России

По инициативе племянника Бунина, Николая Иосифовича Ласкаржевского, в 1981 г. в Васильевском сельском поселении (Глотова) при поддержке сельского совета началась работа по созданию школьного музея Бунина. В начале 1983 г. в родном и любимом селе И.А. Бунина – Глотова (Васильевском) – был торжественно открыт первый (раньше, чем в Ельце) в России музей.

Известный исследователь творчества Бунина А.К. Бабореко был восхищён открытием первого музея, тем более что это событие произошло в Глотова, которое всегда очень интересовало его, т.к. Бунин здесь написал свои самые великие произведения доэмигрантского периода, которые очень ценил Бабореко.

Автор и А.В.Немытова в школьном музее в Глотово

Здание школы в Глотово (Васильевке). Фото автора.

Сквер и памятный знак в Васильевке (Готово).
Фото 2010 г.

Глотовский музей И.А. Бунина активно работает, собираются новые экспонаты, музей регулярно посещают школьники, местные жители, гости из различных мест области. Но домик, где размещается музей, постепенно разрушался, требовал ремонта.

В 1999 г. по инициативе учительского коллектива музей перевели в глотовскую школу, где ему выделен один класс. Новую жизнь в Музей И.А. Бунина привнесла неутомимая подвижница И.А. Бунина, учитель литературы – Анна Васильевна Немыгова. Благодаря её стараниям в декабре 2004 г. этому музею официально присвоили звание (статус) «Музей И.А. Бунина МОУ СОШ с. Васильевка», однако жители Васильевки всё же надеются, что придёт время, когда в их селе опять появится отдельный дом (как прежде!), в котором будет размещён нужный и необходимый для этих мест музей И.А. Бунина.

Васильевское и все соседние усадьбы исчезли с лица земли. Здесь нет ни дома, ни сада, ни одной липы главной аллеи, ни столетних берёз на валах, ни ...его любимого старого клёна, ни любимого цветка – ландыша.

17 мая 2007 г. (газета с. Измалково «Сельский восход», № 62 от 19.05.2007 г.) сообщалось, что в Васильевке (Глотово) на одном из самых обзорных мест бывшей усадьбы Пушешниковых был установлен памятный знак И.А. Бунину: «...в Васильевке состоялся торжественный церемониал открытия сквера имени И.А. Бунина».

День 17 мая считают днём рождения И. Бунина как поэта и писателя. В этот день 1887 г. в Глотово (Васильевке) на дороге его догнал извозчик с почтой, и со словами: «Иван Алексеевич, а ничего!..» вручил 17-летнему Бунину номер журнала «Родина» (где было напечатано стихотворение Бунина «Деревенский нищий»). И именно в этот день 120 лет спустя в Васильевке был открыт сквер его имени и памятный знак.

Памятный знак И.А. Бунину представляет собой природный треугольный камень, извлечённый из земли на

Мемориальный комплекс «Выдающиеся земляки».
Измалково. Фото автора

выгоне, лежащем между лесом Кочерев, принадлежавшим когда-то Пушешниковым, и небольшим леском «Поганое».

На камне мемориальная доска с надписью: «На этом месте находился усадебный дом С.Н. Пушешниковой, где жил и творил великий писатель, первый русский лауреат Нобелевской премии в области литературы Иван Бунин (1870 – 1953)».

Инициатором установки памятного знака И.Бунину в селе Глотова и присвоении петербургской школе №27 имени И.А.Бунина является Е.Н. Дёмкин, дед которого ходил с Буниным на охоту. Он же участвовал в организации первого в Санкт-Петербурге музея И.А.Бунина, созданного при школе Ивана Бунина, подарил Елецкому музею, ружьё, с которым И.Бунин ходил на охоту.

«За симпатичной декоративной изгородью – крестообразная дорожка, выложенная цветной тротуарной плиткой, в центре которой – площадка с возвышающимся над ней монументом, закрытым белой тканью.

Бюст Бунина среди выдающихся земляков Измалково

По обеим сторонам от входа – оригинальные клумбы с цветами. Вокруг – молодые саженцы берез и сосен, земля засеяна газонной травой».

В 2004 г. в самом центре Измалково из красного и белого силикатного кирпича был выстроен Мемориальный комплекс, посвящённый своим знаменитым землякам: И.А. Бунину, А.М. Измалкову, П.Н. Шубину, А.Г. Стаханову, Г.В. Говорову (святитель Феофан Затворник Вышенский), Н.Я. Данилевскому и П.Л. Чебышеву.

ПАЛЬМА-МИХАЙЛОВКА, СТАХОВИЧИ И БУНИН

Одним из наиболее интересных мест нашего края является село Пальна-Михайловка. Здесь находится усадьба Стаховичей с чудесным парком, сохранившимся до сего дня, которая с конца 18 столетия принадлежала М.В.Перваго.

Село Пальна-Михайловка тогда было приписано к Елецкому уезду Орловской губернии. Близ этого села на реке Пальне стояла старая помещичья усадьба Пальна-Михайловка, исконными владельцами которой были елецкие столбовые дворяне Перваго. Сначала селом Пальна владел Василий Осипович Перваго. Потом имение перешло к его сыну Михаилу, отсюда и название села – по реке Пальна и по имени первого владельца Михаила Перваго. Он очень любил декоративное искусство и сам распланировал большой парк и сад на 26 десятинах в Пальновской усадьбе. У Михаила Васильевича Перваго была единственная дочь – Надежда Михайловна, которая вначале XIX века вышла замуж за офицера гвардейской артиллерии и ветерана наполеоновских войн Александра Ивановича Стаховича. С тех пор Пальна перешла к роду Стаховичей. Дети Александра Ивановича от этого брака были первым поколением Стаховичей, выросших на Елецкой земле.

Кстати, имена Стаховичей из поколения в поколение повторялись, поэтому в каждом поколении были Александр и Михаил, поэтому к имени прибавлялись определения «старший», «младший», «первый» или «второй». В роду Стаховичей что ни имя, то история, от предков до потомков. Политики, театральные критики, музыканты и поэты, драматурги и фольклористы, писатели и спортсмены. Двое Стаховичей избирались депутатами дореволюционной Думы. Незаурядность предста-

Большой дом Стаховичей в Пальна-Михайловке

вителей этого рода отразилась и в незаурядности самой усадьбы. Усадьба широко раскинулась по обоим берегам реки Пальны, на высоком берегу. Здесь и находилось родовое гнездо Стаховичей – старый усадебный дом.

Род Стаховичей дал русской культуре ряд замечательных имён. Так, большой знаток народного творчества М.А. Стахович собрал, переложил на музыку, а затем в 1854 г. издал 4 сборника русской народной песни. Все ведущие артисты МХАТа были друзьями Стаховичей, которые материально поддерживали МХАТ. В усадьбе Пальна-Михайловка ставились пьесы с участием К.С. Станиславского, В.И. Немировича-Данченко, О. Книппер-Чеховой. Сюда пешком из Ясной Поляны приходил Л.Н. Толстой, дважды приезжал и Репин. Отдыхал у Стаховичей и А.С. Пушкин, и художник Н.Н. Ге.

Много таланта и труда вложили в украшение усадьбы известные архитекторы и художники. Церковь-усыпаль-

ница была построена по проекту знаменитого русского зодчего В.И. Баженова. Один из пальновских домов был построен в стиле «русский ампир» по проекту архитектора начала XIX в. А.Л. Витберга, известного 1-м проектом Храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве. Расписан дом итальянским художником И.К.Скотти. Усадебный комплекс Стаховичей находится на государственной охране, дом реставрируется.

В Пальна-Михайловской средней школе имеется две комнаты музея Стаховичей и М.М. Пришвина.

Один из потомков рода Стаховичей вернулся на родину предков в Пальна-Михайловку – это Михаил Михайлович Стахович. 21 – 22 октября 2010 г. автор побывал на Международной научной конференции «И.А. Бунин и XXI век», посвящённой 140-летию со дня рождения Бунина, которая проходила в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина. Здесь произошла моя неожиданная первая встреча с Михаилом Михайловичем Стаховичем. О Стаховичах, их усадьбе Пальна-Михайловка и встрече с А.С. Пушкиным мы упоминали ранее в нашей книге (Елецкая тропа к Пушкину» (1995 г.).

С 1995 г. автор переписывался с другой представительницей рода – Марией Александровной Стахович (1924 – 2010 гг.) из Франции, дочерью А.А. Стаховича (1884 – 1959 гг.), прихожанкой храма Христа Спасителя в г. Аньер близ Парижа. Она училась статистике, экономике, православному богословию (Высшие женские курсы) и славистике. Преподавала русский язык в Нантервском университете. («Елецкие корни». – Елец, 1996).

Мы обменялись своими изданными к юбилею И.А. Бунина книгами. Михаил Михайлович рассказал о встречах его родственников с И.А. Буниным.

М.М. Стахович родился в 1921 г. в Италии. Его родители бежали из охваченной революционным огнём России. Позже Стаховичи перебрались в Австрию, где получили гражданство. Он рассказал, что его прадед

Памятник М.А. Стаховичу (1819 – 1858)
в усадьбе Пальна-Михаловка.

А.А. Стахович ещё в середине XIX в. поставил в своём имении Пальна-Михайловка один из первых памятников А.С. Пушкину. После Октябрьской революции в 1918 г. крестьяне сбросили памятник в речку Пальну. Елецкий скульптор Николай Кравченко вернул Пушкина в Пальну, но не парке, где стоял, а перед новой школой.

Остатки усадьбы Стаховичей сохранились до наших дней. К сожалению, первый усадебный деревянный дом сгорел в 1908 г. На его фундаменте возвели каменное здание со всеми деталями архитектурной обработки и планировки первоначального деревянного. В 1941 г. он также сгорел. Позднее он был восстановлен, хотя и с изменениями. Кроме основного здания, на территории усадьбы находятся двухэтажный кирпичный флигель – Дом управляющего, хозяйственные постройки, а также небольшая церковь Михаила Архангела с семейным

М.М. Стахович с русской женой в Пальна-Михайловке

склепом её бывших владельцев. Она была построена по проекту замечательного зодчего Д.И. Жилярди в форме ротонды. Строгой простотой и тяжеловесной монументальностью оно напоминает римский Пантеон.

На противоположной стороне Пальны в конце XIX в. был выстроен Дом актера, принадлежавший одному из сыновей Александра Александровича Стаховича – Алексею Александровичу Стаховичу, занимавшему высокие государственные должности.

Его бабушка была одной из пяти дочерей Петра Алексеевича Васильчикова, одного из владельцев усадьбы Лопасня-Зачатьевское в Лопасне (теперь подмосковный город Чехов). Мария Петровна вышла замуж за Алексея Александровича Стаховича, генерала, дружившего со Станиславским и Немировичем-Данченко.

Михаил Михайлович круто изменил свою жизнь. Он в 2006 г. покинул Австрию, чтобы навсегда поселиться

неподалёку от своего родового имения в Пальне. Он построил дом в Становом, женился на русской красавице Татьяне, которая работает директором Дома культуры, находящегося в бывшем доме Стаховичей. Он пишет книги и статьи, играет на виолончели, продолжает заниматься спортом в свои 90 с лишним лет.

Потомок древнего рода Михаил Стахович написал новую книгу, вышедшую в Липецке в 2010 г., – «Жизнь, как я её понимаю». То, что он написал, это собрание его размышлений о жизни.

Дом отца, деда и прадеда Стаховича сейчас принадлежит государству как памятник истории и культуры регионального значения. Михаилу Михайловичу разрешили сделать в нём музей Стаховичей. Основу экспозиции составят предметы школьного музея Пальна-Михайловки. Надеюсь, что в экспозиции займут достойное место материалы о встречах И.А. Бунина с представителями рода Стаховичей.

А что известно о родственниках М.М. Стаховича, которые встречались по жизни с И.А. Буниным.

Алексей Александрович Стахович (1856 – 1919 гг.) – владелец крупного имения в Елецком уезде, центральная усадьба которого находилась в селе Пальна-Михайловка, – генерал-майор; театральный деятель, актёр, один из директоров-учредителей Художественного театра. В спектакле по пьесе Л.Н. Толстого «Живой труп» он исполнял роль Абрезкова, а в спектакле «Бесы», поставленном по роману Ф.М. Достоевского, играл роль Ставрогина.

В январе 1912 г. во время приезда на Капри он нанёс визит и находящимся здесь Буниным. В.Н. Муромцева-Бунина писала с Капри Ю.А. Бунину «...На днях был Алексей Александрович Стахович, оказывается, он очень любит «щекоточное», подробности при свидании. Он приезжал якобы просить у Алексея Максимовича пьесу для Художественного театра, был у нас с визитом,

пригласил нас с Яном на обед. Говорлив, как все генералы. Много рассказывал о Толстом, Чайковском, Апухтине...». О посещении Капри А.А. Стаховичем Бунин сообщал в интервью газете «Одесские новости» (1 марта 1912 г.): «Приезжал также на Капри А. Стахович, просивший Горького написать для Художественно театра пьесу, но Горький определенного ответа не дал».

М.Ф. Андреева также писала в своих воспоминаниях о пребывании на Капри А.А. Стаховича: «...был у нас Ал. Ал. Стахович, провёл три дня, был страшно любезен, очарователен, очень звал вернуться в Россию в «наш» театр, где он теперь все <...> Обедали у него вместе с Буниным...»

А.А. Стахович упоминается Буниным в письме к К.С. Станиславскому от 11.08.1916 г. И.А. Бунин просит оказать содействие к поступлению в студию Художественного театра штатной или сверхштатной слушательницей Ольге Дмитриевне Сергеевой, которая имеет рекомендательное письмо А.А. Стаховича. После смерти жены и дочери одинокий и больной Алексей Александрович в 1919 г. ушёл из жизни.

Александр Александрович Стахович (1858 – 1915 гг.) – землевладелец Елецкого уезда, предводитель уездного дворянства (1895 – 1904 гг.). Сотрудничал в «Русских ведомостях», «Русском слове», «Русской мысли». Издавал «Елецкую газету».

20 октября 1906 г. Елецкий полицмейстер докладывал прокурору Елецкого окружного суда о том, что 18-го октября на квартире дворянина А.А. Стаховича в 8 часов вечера собралось 12 членов партии «Народной свободы». На требования пристава разойтись, председатель А.А. Стахович ответил, что это требование незаконно и потребовал составить протокол. Собрание это проходило на Манежной улице. В этом собрании Елецкого отделения конституционно-демократической партии «Народная свобода» помимо А.А. Стаховича участвовали:

сосед Буниных по Озёркам Николай Фёдорович Цвилленев, В.М. Плотников, М.А. Гольберг, В.Д. Плеханов, С.В. Трояновский, барон А.К.Врангель, В.В. Бибикина. Секретарём собрания был А.Н. Бибикин.

Михаил Александрович Стахович (1861 – 1923 гг.) – брат А.А. Стаховича, публицист, крупный помещик Елецкого уезда, политический деятель. В 1892 – 1895 гг. был Елецким уездным предводителем дворянства, с 1895 г. состоял орловским губернским предводителем. Член Государственного совета от орловского земства, предводитель Дворянства Орловской губернии, близкий знакомый семьи Толстых; активный деятель Общества имени Л.Н. Толстого. В 1906 г. был выбран от Орловской губернии в I Государственную Думу.

Будучи председателем оргкомитета по чествованию 80-летнего юбилея Л.Н. Толстого, Стахович обратился к И.А. Бунину, пригласив его принять участие в деятельности Общества им. Л.Н. Толстого и войти в юбилейный комитет. Из письма Бунина М.А. Стаховичу, 14 июня 1908 г., Глотова: «Глубокоуважаемый Михаил Александрович! С величайшим удовольствием изъявляю желание быть членом Общества им. Л.Н. Толстого. Ив. Бунин. Измалково, Орловская губ».

27 октября 1912 г. в Москве отмечали 25-летие литературной деятельности Бунина. В эти юбилейные дни им было получено множество подарков, поздравительных телеграмм и писем от различных организаций, частных лиц, собратьев по перу. Пришла телеграмма и от М.А. Стаховича, в которой он писал: «Присоединяюсь к празднующим, шлю поздравления и сердечные благожелания, как читатель, поклонник, земляк и сосед. Михаил Стахович».

Октябрьский переворот в России застал М.А. Стаховича послом в Испании. Оттуда он перебрался во Францию. Из дневника В.Муромцевой, 30 апреля 1920 г., Париж: «Обед у Львова, Стаховича и Вырубова был

необыкновенно приятен. <...> Оказывается, Стахович – страстный поклонник Горького».

4 мая 1920 г. Париж. Лекция Бунина. Среди публики немало известных людей. Был здесь и М.А. Стахович. Он упоминается Буниным в статье «Третий Толстой» [70].

После революции он жил во Франции, где и умер в 1923 г. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа по соседству с могилой И.А. Бунина.

Михаил Александрович Стахович (1820 – 1858 гг.) – писатель, поэт, драматург, музыкант. Художественные сцены из народной жизни «Ночное» пользовались известностью и ставились на сценах многих театров. Стахович писал также стихотворения и переводил из иностранных поэтов (Гейне и др.); написал воспоминания о П.В. Киреевском. Был уездным предводителем дворянства в Елецком уезде Орловской губернии, он являлся радетелем крестьянских интересов в начинавшуюся эпоху реформ. Интересуясь народной поэзией и хорошо зная музыку, он записывал русские песни прямо на ноты (выпущено четыре тетради). Был убит с целью грабежа своим бурмистром и письмоводителем.

В парижской квартире Бунина в его библиотеке находилась книга М.А. Стаховича «История, этнография и статистика Елецкого уезда», изданная в Москве в 1858 г. В работе над романом «Жизнь Арсеньева» Бунин пользовался сведениями о Ельце и Елецком уезде, почёрпнутыми из этой книги. В настоящее время эта книга М.А. Стаховича находится в музее И.А. Бунина в Орле.

В ближайшем будущем в Пальне-Михайловне будет открыт музей Стаховичей. На обратном пути в Москву я заехал в Становую посмотреть аллею памятников. В одном ряду на аллее стоят памятники И.А. Бунину и М.А. Стаховичу (1820 – 1858 гг.). На центральной улице увидел портрет супруги М.М. Стаховича на доске почёта в Становой.

ПАМЯТЬ О БУНИНЕ В ЛИПЕЦКЕ

Культурное наследие Липецкого края неразрывно связано с именами выдающихся писателей, художников, архитекторов, учёных, музыкантов, композиторов – И. Бунина, В. Розанова, М. Пришвина, Е. Замятина, С. Чаплыгина, П. Семёнова-Тян-Шанского, Г. Плеханова, К. Игумнова, В. Сорокина, Т. Хренникова и др.

Развитие буниноведения в Липецке в основном связано с одним человеком – Александром Владимировичем Дмитриевым. А.В.Дмитриев родился 20 декабря 1948 г. в Ельце. Из его рассказа о себе: «По молодости увлекся книгами, много читал. Книг Бунина было немного, так как он был в эмиграции и его не печатали. Только после смерти писателя в 1953 г. вышли его первые произведения. Когда они мне попались, у меня открылись глаза: Бунин ведь великий писатель. Он описывал родные мне места. В то время я работал на заводе «Эльта», который выпускал кинескопы для телевизоров. Гонял на велосипеде, и все эти места, описанные в книгах, объездил».

Увлечение книгами привело к занятию краеведением. Главной темой исследований стала жизнь и творчество И.А. Бунина. В 70-х гг. Дмитриев возглавлял клуб книголюбов при Елецкой центральной городской библиотеке. 19 марта 1971 г. в газете завода “Эльта” «Электрон» появилась его первая публикация.

С октября 1981 г. Дмитриев – инициатор и организатор ежегодных Бунинских чтений в Ельце, создания в городе музея И. А. Бунина. С 1983 г. он работал над созданием проекта восстановления усадьбы Буниных в Озёрках Становлянского района.

С 1984 г. Александр Владимирович жил в Липецке. В составе клуба добровольных реставраторов он работал на многих памятниках истории и культуры области.

С 1989 г. Александр Владимирович – работал в областном краеведческом музее и принимал активное участие в создании литературно-мемориального музея И.Бунина в Ельце. А до этого 2 года – в Областном архиве Липецкой области. Он рылся в документах, искал сведения о писателе. Самое большое собрание материала было в Орле. Дмитриев пытался создать литературный музей, в котором были бы представлены прославившие Липецкий край писатели и поэты. И были подходящие здания – дом Вяжлинского или дом Русинова. Но идея не встретила поддержки у властей. В краеведческом музее был ликвидирован литературный отдел, а самого Александра перевели... в охранники. Буниноведением он стал заниматься в свободное время.

В 1991 г. в Липецке было создано отделение Международного фонда славянской письменности и культуры. Председателем его был избран А.В. Дмитриев.

В 1992 г. окончил филологический факультет. У него больше сотни публикаций – от районных газет до сугубо научных изданий. В этом же году А.В. Дмитриев организовал частный музей Бунина в Липецке. В 2000 г. на базе музея было создано «Общество им. И.А. Бунина», председателем Совета которого А.Дмитриев был до последнего дня своей жизни. За своё «хобби» А.В.Дмитриев в 2003 г. удостоен 2-й областной Бунинской премии.

В 2001 г. Дмитриев А.В. при поддержке ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и Межрегионального общественного фонда «Социально-духовное развитие» издал альбом «Бунинская Россия. Я вырос здесь» к 135-летию со дня рождения И.А.Бунина, содержащий сведения о связи Бунина с Липецким краем .

В 2004 г. им издан второй альбом «Вернись на родину, душа! Великие русские писатели и Липецкий край», где помимо бунинских мест приведены сведения о хозяевах и их усадьбах – М.Ю Лермонтове, М.М. Пришвине, Стаховичах и многих других.

В 2007 г., при финансовой поддержке гранта президента России и администрации Липецкой области, Дмитриевым издана книга «Я вырос среди народа. Липецкий край в жизни и творчестве И.А. Бунина», повествующая о культурных «гнездах», расположенных между городами Елец и Ефремов.

В 2010 г. автор-составитель Дмитриев опубликовал «Бунинскую энциклопедию», в которой собраны, изучены и систематизированы материалы многих музеев и архивов, частных собраний, сведения из переписок с родственниками писателя и людьми, близко знавшими семью Буниных. Издание Энциклопедии является первым опытом работы в буниниане по сбору и приведению в систему большого по содержанию и объёму материала.

Музей Бунина в Липецке

Музей Бунина, который Александр Дмитриев создал в 1992 г. в своей квартире, уникален тем, что среди других музеев нашего писателя-земляка домашним он был один. За два десятилетия Дмитриев собрал так много материалов, фотодокументов и книг, что смог в 1992 г. открыть домашний музей И.А. Бунина. Власти Липецка выделили ему трёхкомнатную квартиру на улице 9-го Мая. Квартира была, как говорят, случайная и запущенная, в старом доме, на третьем этаже. Он привёл комнаты в порядок, поставил витрины, разместил экспонаты.

Первая моя встреча с директором музея, А.В. Дмитриевым, произошла в Москве, в Институте мировой литературы, на Бунинской конференции в 1995 г., где он выступал с сообщением о созданном им частном музее И.А. Бунина в Липецке.

А.В. Дмитриев говорил, что увлечение Буниным началось для него с первой книги писателя, попавшей в его руки более 30 лет назад. Как ельчанина, его увлекли бунинские описания родного города, поразило и художественное мастерство. Начал собирать книги тогда

Д.М.Минаев и А.В.Дмитриев в музее Бунина в Липецке.
Фото 2002 г.

мало издаваемого, полузапрещенного писателя, фотографировать. Ходил по школам, училищам, библиотекам, рассказывал о Бунине. У него были записи голоса Бунина (в то время выходил журнал «Кружозор», в нём были пластинки с записями), позднее появились документальные съёмки, он собирал также романсы разных исполнителей на стихи Бунина. Посетителей стал принимать с 1993 г. Около двух тысяч экспонатов, связанных с именем писателя-земляка И.Бунина, размещено в домашнем музее. Есть даже личные вещи Бунина, мелкие, не много, но это всё же престиж музея. Иван Алексеевич долгие годы своего собственного интересера не имел.

А в Липецке, в обычной городской квартире он устроил музей, куда приезжали на экскурсии даже из-за границы. По выражению краеведа, музейного материала, переданного гимназии, хватит на 10 докторских диссертаций. Главными его вещами были чемодан и рукописи.

К числу наиболее ценных в коллекции экспонатов он

относит дореволюционные издания произведений нобелевского лауреата и предметы домашней утвари из бывшей усадьбы Буниных в селе Озёрки. «Жемчужиной» коллекции домашнего музея являются принадлежавшие писателю записки, которые прислали Дмитриеву из шотландского города Эдинбурга.

В 1997 г., музей стал лауреатом областной Бунинской премии, но тогда её поделили между двумя музеями – Липецким частным и муниципальным Елецким. Музей на дому работал по принципу «всё о Бунине», пропагандируя творческое наследие писателя, его мировоззрение и гражданскую позицию.

В своё время в 2007 г. Дмитриев открыл школьный литературно-краеведческий музей при гимназии №1. На данный момент этому музею уже 6 лет. За время работы этого любительского учреждения культуры в гимназии гостило множество материалов о жизни и творчестве Ивана Бунина, некоторые из них здесь даже «прописались». По словам родных, содержать музей на свои средства ни сам Александр Дмитриев, ни его близкие, больше не могли. Александр Владимирович с супругой Ольгой Николаевной едва сводили концы с концами на свои маленькие пенсии, поэтому в 2010 г. А. Дмитриев передал музейные экспонаты своего частного музея лицеем №1 Липецка. Гимназию он выбрал – потому, что её педагоги и ученики не раз посещали домашний музей, понимают и любят литературу, много знают о Бунине и его окружении. Гимназия издала очень красивый и ак-

куратный буклет на 2011 г., посвящённый Бунину. Директор гимназии обещал А. Дмитриеву, что музейные экспонаты будут размещены в специально оборудованном холле. Экспозицию планируют завершить к началу следующего учебного года.

Там даже не ожидали, насколько большим окажется это собрание материалов. Личные вещи Бунина, прижизненные издания, множество документов, научные работы. Всё это Александр Дмитриев собирал десятилетиями. Почти 300 экспонатов он отдал гимназии даже вместе с витринами. Под музей решено переделать один из школьных холлов. Будет особый интерьер, особый свет. Это потребует времени – завершить работу над экспозицией планируют к следующему учебному году.

Последние годы Александр Дмитриев с супругой жили в Добровском районе. Александр Дмитриев похоронен в селе Екатериновка Добровского района.

25 мая 2002 г. я побывал в его музее, это была короткая, но незабываемая встреча. С глубоким прискорбием узнал весной 2011 г. о кончине А.В. Дмитриева, с которым я был знаком многие годы, переписывался, встречался в Москве, в его музее в Липецке, в Ельце. Он был очень чистым человеком, прямолинейным, увлечённым своим делом. Шёл своей дорогой, всегда вперед. Вечная ему память.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие называют бунинскую прозу венцом отечественной литературы. С этим можно не соглашаться, однако невозможно отказать Бунину в непревзойденном владении русским языком и потрясающем вкусе, который помогал создавать ему филигранные по своей композиционной завершенности и лаконизму произведения. Его жизненный путь не был столь гладким, как его проза. В феврале 1920 г. Бунин покидает уже фактически советскую Россию, чтобы провести остаток жизни в эмиграции. Не секрет, что Бунин не принял революцию и, более того, был ярким противником советской власти, что отлично видно по его «Окаянным дням».

Парадоксально, но свои лучшие произведения Бунин создал, находясь фактически в изгнании, когда вышли такие его произведения, как «Митина любовь», «Солнечный удар» и его роман «Жизнь Арсеньева», который Паустовский называл «замечательнейшим явлением мировой литературы». Поздние произведения Бунина отличаются не только потрясающим лаконизмом, но и проникнуты странной тоской по чему-то навсегда утраченному.

Помимо литературной деятельности в эмиграции Бунин вёл активную общественно-политическую деятельность и оказался прекрасным публицистом: выступал с лекциями, сотрудничал с русскими политическими партиями и организациями (консервативного и националистического направления), регулярно печатал публицистические статьи. Центром русской эмиграции «первой волны» по праву считается Париж, где в начале 20-х гг. проживало более 150 тысяч «отверженных».

И.Бунин решительно отверг «новый» путь России, с ненавистью отзываясь о «ленинских градах» в знаменитых «Окаянных днях». Свой знаменитый манифест «Миссия русской эмиграции», озвученный 16 февраля 1924 г. в Париже, Бунин закончил словами: «Да будет нашей миссией не сдаваться ни соблазнам, ни окрикам. Это глубоко важно и вообще для несправедливого времени сего, и для будущих праведных путей самой же России. < ...> Говорили – скорбно и трогательно – говорили на древней Руси: “Подождем, православные, когда Бог переменит орду”. Давайте подождем и мы. Подождем соглашаться на новый “похабный мир” с нынешней ордой».

Такова была миссия тех, кто промыслом Божиим оказался на чужбине, без родины, но и в относительной безопасности в страшные революционные годы и следовавшие за ними бесконечные десятилетия владычества большевиков над Россией. Нельзя было соглашаться с новыми хозяевами жизни, выполнять их политический и культурный заказ, но надо было хранить родину, язык, культуру, веру отеческую, сам строй межчеловеческих отношений в сердцах своих и в среде своей. Хранить и передавать детям, а потом и внукам. Многие рассеялись, растворились «в европейском ласковом плену», но все же сохранился «остаток», столь же бесценный для будущей России. Бунин исполнял эту миссию всю свою 33-летнюю жизнь в эмиграции. Почти всё ценное, что он написал на чужбине, всё связано с воспоминаниями о России, о Елецкой земле. М.М. Пришвин отметил их исключительно Елецкий колорит. Одним из двух эпиграфов в книге В.В.Лаврова «Холодная осень: Иван Бунин в эмиграции (1920 – 1953 гг.)» избраны бунинские слова: «Разве можем мы забыть родину? Может человек забыть родину? Она – в душе. Я очень русский человек! Это с годами не пропадает».

В годовщину 135-летия со дня рождения Бунина автор вместе с другими членами Ассоциации «Бунинское

наследие» в составе туристической группы побывал на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, что под Парижем. Долгий путь до Парижа на автобусе проходил от Бреста через Варшаву, Берлин и Брюссель. День Победы 9 мая 2005 г. мы встретили в Берлине. Под куполом восстановленного рейхстага развернули Красный флаг СССР, помянули погибших воинов и умерших участников войны, посетили восстанавливаемый Трептов-парк.

На русском кладбище под Парижем более 10 тысяч захоронений, здесь нашли покой Иван Алексеевич и Вера Николаевна Бунины, Н. Тэффи, Л. Зуров, С. Лифарь, А.А. Тарковский, А. Галич, Р. Нуреев и многие, многие другие.

12 мая всего полтора часа мы смогли провести на кладбище. Быстро нашли могилу дорогого нам Ивана Алексеевича, помянули великого писателя земли русской, положили освящённую в Ельце землю, цветы. Эта земля была привезена из Ельца за 2 тысячи километров, с могилы моей мамы, автора книги «Елецкая тропа к Пушкину» (где Бунину посвящена отдельная глава), освящена в Казанской церкви на старом Елецком кладбище.

В самом Париже мы посетили церковь святого А. Невского, в которой отпевали И.А.Бунина, откуда его повезли в земной последний путь, на русское кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, под Парижем.

Недалеко от могилы И.А. Бунина я нашел захоронение (№2792) моего земляка – Ивана Васильевича Ростовцева (1887 – 1949 гг.). В справочной книге кладбища значится сын Костя 3-х лет. На надгробии доска, согласно которой существует еще захоронение Татьяны Д. Ростовцевой (23.12.1892 – 22.06.1976 г.), скорее всего, жены И.В. Ростовцева.

В справочной книге удалось найти запись о захоронении двух сестёр, урождённых Рышковых: из рода Буниных кн. Голицына Маргарита Валентиновна (1.11.1880 – 28.08.1964) (муж – Николай Александрович, записи о

захоронении нет) и Екатерина Валентиновна Гартвиг (23.05.1896 – 16.02.1944 г.) (1-й муж – Гартвиг, 2-й – Ростовцев И.А.). Однако номера могил в справочнике кладбища не указаны, и найти захоронения мне не удалось.

4 июня 2013 года в музее отмечалось 25-летие Елецкого дома-музея Ивана Бунина. На юбилей собрались почитатели таланта И.А. Бунина из Ельца, Липецка, Санкт-Петербурга и многих других мест: художники, писатели, журналисты, ученые, краеведы, представители общественности. Самобытность музея вкупе с его уникальными экспозициями, – бесспорная заслуга хранительницы бунинского дома Тамары Кирющенко – сделали его за четверть века самым посещаемым в Ельце.

Жаль, что это событие не нашло адекватного отражения ни в местных, ни в федеральных средствах массовой информации. Так и хочется сказать: «Другие времена, другие интересы». Но сразу же вспоминается другое.

Бунин вошел в русскую литературу со своей музыкой прозаического письма, которую не спутаешь ни с чьей» (А. Твардовский). Красота и добро для Бунина – нерасторжимы, как и этика и эстетика. Красота – венец добра – это вечные ценности. Многое Бунин брал для прозы и стихов из русского фольклора. Чувство родины у него было огромно. Бунин любил, знал, ценил народное творчество. Задолго до революции, до прощания с Родной Бунин писал:

Ты мысль, ты сон. Сквозь дымную метель
Бегут кресты – раскинутые руки.
Я слушаю задумчивую ель –
Певучий звон... Всё – только мысль и звуки!

То, что лежит в могиле, разве ты?
Разлуками, печалью был отмечен
Твой трудный путь. Теперь их нет. Кресты
Хранят лишь прах. Теперь ты мысль. Ты вечен.

«Памяти» (1906 – 1911)

Т.Г.Кирющенко среди почитателей таланта И.А. Бунина.
4 июня 2013 г.

Предсказанное пророчество сбылось. Сбылось томившее Бунина-изгнанника желание: своими произведениями он навсегда вернулся в Россию, к своим землякам. Тридцать с лишним лет чужбины не ослепили его, не унизили до клеветы на родную землю, на свой народ. Недругам, клеветникам России он так и не научился подавать руку. Родина одарила Бунина колыбельным разноцветьем Подстепья, высоким небом пушкинской поэзии, чуткой и отзывчивой душой художника. Он с сыновней любовью принял эти дары.

В 1938 г., на чужбине, Бунин написал рассказ о Ельце, пронизанный острым ностальгическим чувством, – «Поздний час». В это время Бунин начал думать о воз-

вращении на родину и разговаривал с А.Н.Толстым о ходатайстве перед Советским правительством. Сохранились несколько вариантов письма А.Н.Толстого Сталину. Начавшаяся Вторая Мировая война отодвинула решение этого вопроса, и – навсегда.

10 октября 1917 г. Бунин написал стихотворение, последние строки которого спустя много лет стали эпиграфом и названием книги В. Нефедова «Чудесный призрак»:

Этой краткой жизни вечным измененьем
Буду неустанно утешаться я, –
Этим ранним солнцем, дымом над селеньем.
В алом парке листьев медленным паденьем
И тобой, знакомая, старая скамья.

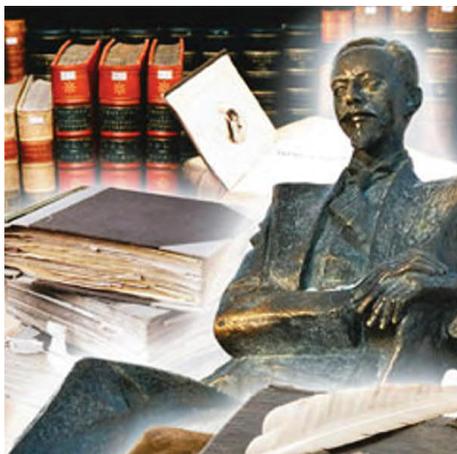
Будущим поэтам, для меня безвестным,
Бог оставит тайну – память обо мне:
Стану их мечтами, стану бестелесным,
Смерти недоступным – призраком чудесным
В этом парке алом, в этой тишине.

Ты видишь, я красы твоей не позабыл
И сердцем чист, твой мир благословляю...
Обетованному отеческому краю
Я приношу остаток гордых сил.

И. Бунин. 1890 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Памятные места и знаки,
связанные с жизнью
и литературной деятельностью
И.А.Бунина в Елецком крае**

ПАМЯТНИКИ, БЮСТЫ, БАРЕЛЬЕФЫ

ЕЛЕЦ	
	<p>Первый памятник И.А.Бунину в Ельце. Ул. Маяковского, 1 (недалеко от Вознесенского собора) Дата - 27.04.1995 г. Скульптор Ю.Д. Гришко, Архитектор О. Ачкасова.</p>
	<p>Сквер по ул. Свердлова. фигура в рост Дата - 22.10.1995. Материал: кованая медь Скульптор Ю.Д. Гришко Архитектор неизв.</p>
	<p>Городской парк фигура в рост Дата -- 22.10.1995. Материал: кованая медь. Скульптор. Н.А. Кравченко Архитектор А.А. Шашин.</p>

ЕЛЕЦ	
	ЕГУ им. И.А. Бунина новое здание, 2 этаж, холл Бюст Дата – н/д. Скульптор Н.А. Кравченко
	Место: Ул. Горького, д. 16, музей Бунина, Дата -- н/д. Материал: бронза, Скульптор А.М. Измайлов.
	Красная площадь. Гранитная тумба с бронзовым барельефом. Памятная стела в честь присвоения Ель- цу звания «Город воинской славы». Дата – 7 мая 2010 г. Скульптор н/д

ЕЛЕЦ	
	<p>Фасад здания нового корпуса ЕГУ Барельеф Материал: н/д Дата- не позднее 2005 г. Скульптор неизв</p>
СТАНОВОЕ	
	<p>Аллея культуры Бюст Дата: 6.05.2001, Материал н/д Скульптор Н.А. Кравченко.</p>
ИЗМАЛКОВО	
	<p>Бюст в составе Мемориального комплекса «Знаменитые земляки». Дата: 2004 г. Скульптор Н.А. Кравченко.</p>

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА И ЗНАКИ	
ВАСИЛЬЕВКА	
	Памятный знак в сквере на месте усадьбы С.Н.Пушечниковой Дата: 17.05.2007 Материал н/д Скульптор н/д
БУТЫРКИ	
	Барельеф И. Бунина Стела у дороги на хутор Бутырки Дата: 21.10.1990 Материал: бетон Скульптор: А. Вагнер. Усадьба и 5 крестьянских домов стояли в километре от знака с барельефом.
	Установлен в 1988 г. на месте хутора. Православный крест на предполагаемом месте усадьбы Буниных на хуторе Бутырки. Последний раз был здесь И.Бунин с братом Юлием в 1911 г.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ МУЗЕИ	
ЕЛЕЦ	
	<p>Литературно-мемориальный музей (ул. Ленина, 99). В доме Ростовцевой, в котором проживал Бунин-гимназист. Дата: 4 июня 1988 г. Директор музея Т.Г.Кирюшенко www.museum.ru/M2163</p>
ОЗЕРКИ	
	<p>Усадьба Буниных состояла из барского дома, немногих надворных построек и сада, опускавшегося к пруду. Дом не сохранился Воссоздан на этом месте как дом-музей. Директор музея С.А.Сионова</p>
ВАСИЛЬЕВКА	
	<p>Первый музей И.А. Бунина. Официальный статус: Музей И.А. Бунина МОУ СОШ с. Васильевка Дата открытия: 1983. Куратор А.В. Немытова Открыт по инициативе племянника Бунина Н.И. Ласкаржевского. Слева – один из экспонатов музея.</p>

ЛИПЕЦК	
	<p>Создан как частный музей А. Дмитриевым. В 2011 г. передан основателем в городскую гимназию №1. Функционирует как школьный (руководитель Е.В. Кочеткова)</p>
МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ	
ЕЛЕЦ	
	<p>Школа №1 им. М.М. Пришвина (бывшая мужская гимназия, в которой учились И.Бунин и М.Пришвин) Дата н/д Скульптор неизвестен</p>
	<p>У входа в музей. Дом Ростовцевой, в котором жил И.Бунин во время обучения в Елецкой мужской гимназии.</p>

НЕКРОПОЛЬ

ПАРИЖ

Бунин Иван Алексеевич
 Муромцева-Бунина Вера Николаевна
 Русское кладбище
 Сент-Женевьев де Буа под Парижем.
bunin.niv.ru/review/bunin/002/197.html

УРУСОВО

Бунина Анна Петровна
 Чаплыгинский район
 Липецкой области
 (1774 – 1829 гг.)

МОСКВА

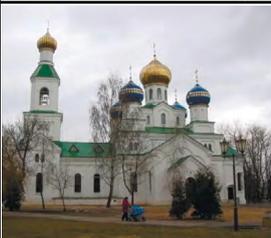

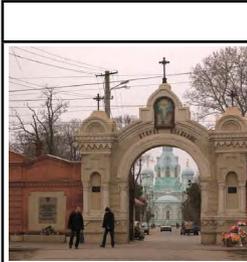
Донское кладбище, уч. 1, алл. 2:
 Бунин Юлий Алексеевич (1857 – 1921)
 брат писателя
 Пушешников Дмитрий Алексеевич
 (1880 – 1954 гг.)
 сын двоюродной сестры И.А.Бунина
 С.Н. Пушешниковой
 (двоюродный племянник И.А.Бунина)

Пушешников Николай Алексеевич (1882 – 1939 гг.), племянник И.А.Бунина, сын С.Н. Пушешниковой, двоюродной сестры И.А.Бунина. Похоронен на Новодевичьем кладбище (старая территория, колумбарий, секция 72)

ЕФРЕМОВ	
	<p>Старое городское кладбище Людмила Александровна, мать И.А. Бунина (1835 –1910 гг.) Евгений Алексеевич Бунин (1858 – 1933 гг.), брат И.А.Бунина Анастасия Карловна Бунина, невестка И.А. Бунина</p>
ГРУНИН ВОРГОЛ	
	<p>Безымянная могила у стен полуразрушенной и забытой Георгиевской церкви Здесь похоронен отец писателя Алексей Николаевич Бунин (1827 – 1906). Могила не сохранилась.</p>
ЗНАМЕНСКОЕ	
	<p>Кладбище у церкви Знамения Божией Матери. Здесь похоронены дед и бабка писателя по материнской линии, дядя Иван Александрович Чубаров.</p>
ЗЛОБИНО	
	<p>Кладбище у церкви Покрова Пресвятой Богородицы. На кладбище у храма похоронены многие из рода Буниных: здесь были когда-то могилы деда, бабки, дяди и тетки писателя, в ограде церкви похоронены 3 брата и сестра И.А. Бунина.</p>

<p>МОСКВА</p> 	<p>В.В.Пашенко (1870 – 1918 гг.) Новодевичье кладбище: «Похоронил я ее на Новодевичьем кладбище, как войдешь в ворота – направо в дальнем конце, но не в самом углу» (РГАЛИ, ф. 2321, оп. 1). (А. Бибииков)</p>
<p>БОБРУЙСК</p> 	<p>Ласкаржевская (Бунина) Мария Алексеевна, сестра писателя (1873 – 1930) Как писал Бунин, умерла от голода и нищеты.</p>
<p>РОСТОВ-на-ДОНУ</p> 	<p>Ласкаржевский Николай Иосифович (1903 – 1990 гг.) Сын родной сестры И.Бунина М.А. Ласкаржевской Племянник И.А.Бунина.</p>
<p>МЮНХЕН</p> 	<p>Г.Н.Кузнецова (1900–1976 гг.), компания» И.А.Бунина (так на немецком». Северное кладбище (Nordfriedhof). Похоронена в одной могиле с писателем Ф.А.Степуном (умер в 1965 г.) и его сестрой (умерла в 1971 г.). В 90-е гг. захоронение было уничтожено.</p>

ОДЕССА	
	<p>Бунин Николай, сын писателя (1900 – 16.01.1905 гг.) В этом доме жил И.А.Бунин с А.Н. Цакни у её родителей.</p>
	<p>1-я жена Бунина Анна Николаевна Цакни (Дерибас) (1879 – 1963 гг.) Окончила свой земной путь в одиночестве в доме для престарелых.</p>
с. ВЕРТЯЧЬЕ (Хлевенский р-н, Липецкой обл.)	
	<p>Прадед и прабабка И.А.Бунина Бунин Дмитрий Семёнович Александра Саввишна Бунина Кладбище у Никольской церкви в селе Вертячем Задонского уезда (ныне Задонский район Липецкой области).</p>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бабореко А.К. Бунин: Жизнеописание. – М.: «Мол. гвардия», 2004. – 457 с.
- Бабореко А.К. Дороги и звоны. – «Моск. раб.», 1993, 115 с.
- Бабореко А.К. И.А.Бунин. Материалы для биографии (1870 – 1917). – М.: «Худ. лит.», 1983.
- Бабореко А.К. И.А.Бунин. Материалы для Биографии. М., 1983, 2-е изд. С. 334.
- Бахрах А.В. Бунин в халате. – М.: «Согласие», 2000, 244 с.
- Безыменский Ю. Тёмные аллеи Ивана Бунина. – М.: «Вечерний клуб», 10.01.93.
- Брадауцан Н.А. «Звезда», Становое, 22.10.05, №126.
- Бунин И. Жизнь Арсеньева. С/с в 8 тт., М.: «Моск. раб.», 1996.
- Бунин И.А. Воспоминания. газ. «Моск. комсомолец», 7.10.1990.
- Бунин И.А. Письма 1905 – 1919 гг., М., 2007, С. 370.
- Бунин И.А. С.с. в 6 т., Т. 6, М., 1988. – с. 559.
- Бунин И.А. С/с. в 5 тт. М.: «Правда», 1956, С. 461.
- Бунин И.А., Бунина В.Н. Устами Буниных. Дневники. Сост. М.Грин; Т. 1, 2, М.: «Посев», 2004. Т. 1 – 304 с., Т. 2 – 432 с.
- Бунинская Россия. Альбом. Автор-сост.: А.В. Дмитриев, Липецк, 2001 г. 28 с.
- Вернись на родину, душа! Альбом. Сост.: А.В. Дмитриев: – Липецк, ОАО «Полиграф. комплекс «Ориус», 2004 г. – 44 с.
- Газета «Вятский наблюдатель», №57, август 1996 г.
- Гончаров Ю.Д. Предки И.А. Бунина. – «Подъем», Воронеж, 1971, №1, С. 137.
- Горлов В. Две бороны господ Буниных. – «Красное Знамя», 1990.
- Горлов В.П., Краснова С.В., Небуко А.П. и др. По улицам и площадям Ельца. – Воронеж: Центр.-черноз. книжн. изд-во, 1978.
- Дёмкин Е.Н. Иван Бунин: «Моя отчизна; я вернулся к ней...». Очерки. – СПб., 2009. – 304 с.

- Дёмкин Е.Н. Здесь жил Бунин: Очерк, рассказы, стихи. – СПб: Ленингр. вестн., 2006.– 416 с.
- Дмитриев А.В. Бунинская энциклопедия. – Липецк: ООО «Типография «Липецк-Плюс», 2010.– 880 с.
- Дмитриев А.В., Губанов Д. «Русь святая». №11 (158), 2001 г.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв., М. – Л., 150, С. 258.
- Елец и его окрестности. Тезисы научной конференции. Елец, 1991.
- Елецкая быль. Вып. №1. – Краеведческий сборник, Липецк, 1994.
- Зайцев Б.К. Голубая звезда. – М., 1989, с. 464.
- Иван Бунин и Общество любителей российской словесности. – Сост. Р.Н. Клеймёнова и Г.И. Пикулева. – М.: Akademia, 2006. – 380 с.
- Из истории Липецкого края. Уч. пос. по краеведению. – Центр.-черноз. книжн. изд-во, 1965.
- Кирющенко Т.Г. Путеводитель: «И.А.Бунин и Елец». – Елец, 2005, 55 с.
- Кирющенко Т.Г. Путешествие по бунинским местам. «Красное Знамя», 22 марта 1994 г.
- Кирющенко Т.Г. И.А. Бунин и Елец. Елец: МУП «Типография г.Ельца, 2012, 54 с.
- Климова Г.П. Здесь бывал Бунин. История и культура Ельца и Елецкого уезда. – Вып. № 2, 1994.
- Краснова Т.В. Российская топонимия в художественной прозе И.А. Бунина. 2005.
- Курков А. Анна Бунина. «Подъем», №6, 1963, С. 161.
- Лабuzов С.С. Окраины Ельца. – «Красное Знамя», 10.09.1994.
- Лавров В.В. Катастрофа: Исторический роман, – Москва, «Тerra», 1994, 624 с.
- Лазарев Г.Г. Малиново красоты не боится. – Орёл: Изд-во ОАО «Типография «Труд», 2004, 376 с.
- Макаров С. На развалинах. – «Сельск. молодежь», №5–6, 1994.
- Мальцев Ю. Иван Бунин. 1870 – 1953. – «Посев», 1994, 430 с.
- Минаев Д.М. Памятники И.А. Бунину. С. 382 – 386. В сб. «Мат. VII Межд. научн. конф, 18 – 19 авг. 2010 г., Париж. – М.: МАНПО, 2010. – 428 с.

- Минаева Е.С., Минаев Д.М. Елецкая тропа к Пушкину. Елец: «Изограф». – М., 1995. – 112 стр.
- Михайлов О. Неудачник Бунин. – «Лит. Россия», №1, 9.03.1990.
- Михайлов О.Н. Жизнь Бунина. Лишь слову жизнь дана... – «Бессмертные имена». – М.: ЗАО Изд-во «Центрполиграф», 2002. – 491 с.
- Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. 1870 – 1906. Беседы с памятью. – «Сов. писатель», 1989, 507 с.
- Нефёдов В. Чудесный призрак: Бунин-художник. – Минск, «Польмя», 1990, – 239 с.
- Петров В. «Липецкая газ.». №165, 24 авг. 2002 г.
- Петров В. На Липецкой земле. – «Бунинская Русь». К 120-летию И.А.Бунина. – 1990 г.
- Поездка в Злобино. «Русь святая», №10, 2001 г.
- Пречисская Г., Богомолова М. Здесь бывал Бунин. – «Встреча», №1–2. 1999, С. 60.
- Рембиндер П. Материалы для истории и статистики города Ельца. – Орел, 1865 г.
- Рощин М.М. Иван Бунин. М.: «Мол. гвардия». – 2000. – 329 с.
- Рудаков Л. По следам легенд. – Воронеж, Центрально-черноземное книжное издательство, 1986.
- Руднев Ф. Бунинские места. Записки краеведа, №5, Воронеж: Подъем, 1965.
- Русские дневники. И.Бунин. – Лишь слову жизнь дана. – Москва, «Сов. Россия». – 1990.
- Седых А. Далекие, близкие. – М.: «Моск. раб.», 1995, 320 с.
- Симонов Г.Н., Ковалева-Огородникова Л.Л. Бунин и Рахманинов: Биографический экскурс. – М.: «Русский путь», 2006. – 320 с.
- Смирнова Л.А. И.А.Бунин. Жизнь и творчество. – М.: «Промсвещение», 1991.
- Шальнев Б., Шахов В. Родное и близкое. Ч. 1,2. Липецк, 1992.
- Шальнова Г.А. Виденное и пережитое (Люди, судьбы, время, встречи, нравы). – М., 2009. – 504 с.
- Шахов В. И звезда с звездой говорит. – Липецк, 1993.
- Ширяев Ю. Бунинской музы места. «Красное Знамя», 2.11.94

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	5
Певец родного края	9
Родословие И.А.Бунина (совместно с Е.С.Минаевой).....	15
Детство И.А.Бунина (совместно с Е.С.Минаевой).....	25
В Елецкой гимназии (совместно с Е.С.Минаевой).....	36
Елец в жизни Бунина.....	51
Бунинские места Елецкого края	107
О жизни Бунина в Елецком крае	175
Октябрьский переворот и Бунин	241
Увековечение имени Бунина.....	249
Заключение	295
Приложение	301
Список источников	312

Д.М.Минаев

ЕЛЕЦКАЯ ТРОПА К БУНИНУ

Издано и напечатано на
полиграфической базе ООО «ТАСТ»

Сдано в набор 10.04.13.

Подписано в печать 28.06.13.

Бумага IQ mundi (Австрия).

Печать цифровая. Формат 60x90/16.

Объем 19,75 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ №13

